Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес: „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ:

Телефонограммы	4-08-00	Парт. жизнь	5-57-34
Секретариат	5-54-14	Рабочая жизнь	4-16-20
Иностранн. отд.	2-71-84	Деревня	4-08-29
По союзн. респ.	3-91-01	Военный отдел	4-16-26
Отд. хроники	5-80-31	Почт. ред.	3-63-09

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: С 1-го ноября до конца года — 2 рубля. [illegible] ЗА ГРАНИЦУ: 1 год—18 долл., 1 мес.—1,5 долл. [illegible] Подписка принимается: в Гл. К-ре Изд. „Правда“ и „Беднота“ (Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4), в отделен. „Правды“ и во всех почт. конторах.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible] Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА“—Мал. Черкасский пер., 3/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

ТЕЛЕФОНЫ:

Городск. отдела	2-90-22, 2-89-24
Отдела подписки	3-97-89
Отдела об'явлений	2-53-77
Бухгалтерии	2-89-26
Отдела распространен.	2-27-12

№ 255 (3787). Воскресенье—Понедельник, 6—7 ноября 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 255 (3787).

Пролетарии! Трудящиеся крестьяне! Бойцы Красной армии и флота!

Пять лет с винтовкой в руке мы сражались против несметных сил врага. Мы разбили их вдребезги. Мы переломили хребет помещику. Мы ниспровергли банды капиталистов. Мы завоевали и об'единили страну под красным знаменем международной революции.

Пять других лет мы сражались против разрухи и нищеты, против частного капитала и паразитов. Мы подняли страну из бездны, мы быстро идем вперед, мы укрепили социалистическую промышленность, мы повели за собой деревню, мы тесним капитал, мы окружаем кулака. Кто мы? Масса. Миллионы. Рабочие. Крестьяне-труженики.

В союзе с международным рабочим классом, в тесной дружбе с угнетенными народами идем мы дальше и дальше миллионными армиями. Под руководством рабочих! Под водительством партии! Под стягом Ленина, нашего вождя!

Взвейтесь красные знамена! Пролетарии мира, труженики всей земли! Готовьте, организуйте победу международной революции!

Слава в веках героям, павшим в боях! Безвестным бойцам рабочего класса, солдатам всемирной армии коммунизма, кровью своей заплатившим за счастье грядущих поколений,—вечная слава! Мученикам, которых истязали империалистические палачи—в Финляндии и Болгарии, Польше и Америке, в фашистской Италии и Венгрии,—слава!

Во всех честных сердцах да живет память о мужественных и храбрых, как львы, борцах китайской революции, которых задушили, засекли до смерти „цивилизованные“ разбойники английского империализма. Пусть встанут грозные мстители! Точите свои мечи!

В гражданской войне погибшие сыны рабочего класса, цвет трудящихся, чьи кости лежат на Урале и в Сибири, под Перекопом и на подступах к Ленинграду, под Варшавой и у Владивостока,—о них наши думы и мысли в десятую годовщину Октября.

Павшим вождям пролетариев, Карлу и Розе, сраженным подлыми наемниками, гению рабочей революции, Ленину, самому любимому, самому мудрому, тому, кто отдал все силы своего сердца и своего ума для дела освобождения трудящихся,—всем им да будет лучшим памятником

НАША БОРЬБА, ЖЕЛЕЗНЫЙ ШАГ ПРОЛЕТАРСКОЙ АРМИИ, ГРОЗНАЯ ПОБЕДА МЕЖДУНАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

КО ВСЕМ ПРОЛЕТАРИЯМ, КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ И УГНЕТЕННЫМ МИРА!

Пролетарии! Бедняки-крестьяне! Угнетенные народы колоний!

Десять лет назад российский пролетариат в теснейшем союзе с многомиллионными массами задавленного помещиками и царизмом крестьянства, опираясь на измученную империалистической войной армию, поднял знамя восстания против фабрикантов, банкиров и помещиков на одной шестой части земного шара.

Героическим порывом, в самый разгар империалистической войны он сверг власть эксплоататоров, он повернул дула ружей и пушек против своих собственных поработителей, в траншеи, затопленные кровью, он кинул призыв к братанию. Невыполненное дело Парижской Коммуны нашло в лице российского пролетариата своего достойного наследника и продолжателя.

В октябре 1917 года российский пролетариат под руководством своей большевистской партии показал, как можно кончить империалистическую войну революционным путем. Своим величайшим в истории революционным актом он после кровавых поражений пролетариата в 1848 и 1871 году вдохнул веру в миллионы вчерашних рабов, веру в возможность победоносного восстания. Своей рабочей революцией он зажег огнем энтузиазма пролетариев других стран. Заколебались троны королей, полетели короны в Германии и Австро-Венгрии, началась эра пролетарских революций и колониальных восстаний.

Своей победой российский пролетариат опроверг предательскую легенду международной социал-демократии о том, что революция пролетариата одной страны в империалистическом окружении неизбежно обречена на поражение. Социал-демократической проповеди пассивности и хвостизма партия большевиков под руководством своего великого вождя Ленина противопоставила живой акт революционного почина.

Среди величайших трудностей, сражаясь против бесчисленных внутренних и внешних врагов, российский пролетариат защищал грудью завоевания своей революции тогда, когда он был предан всей «международной» социал-демократией. В голодных муках, при разрушенном транспорте, при приостановившейся промышленности, косимые эпидемиями, босые и полураздетые, рабочие и крестьяне в рядах Красной армии разбили наголову внутреннюю и международную Вандею. В сибирских снегах, в донских степях, у подножья крымских гор, у узкой косы Перекопа победоносные полки Красной армии громили колчаковские, деникинские и врангелевские банды. Английский десант на Мурмане, чехо-словаки в Сибири, французская эскадра в Черном море, нападение белой Польши в 1920 г.,—все это видели, все это вынесли на своих плечах рабочие и крестьяне СССР.

Едва ли можно найти в мировой истории классовых битв пролетариата более трепетные, более волнующие своим беззаветным героизмом и самопожертвованием подвиги, чем эта полоса гражданской войны. Вопреки всем усилиям капиталистического мира, вопреки всем заверениям меньшевиков, предсказывавших гибель пролетарской диктатуры, запугивавших международный пролетариат призраками реакции, грядущей на смену этой гибели, рабочие и крестьяне Советской страны отстояли диктатуру пролетариата от целого сонма врагов.

Полоса гражданской войны дала всему международному пролетариату пример того, как нужно бороться за сохранение пролетарской диктатуры в тягчайшей обстановке изолированности, когда нет налицо непосредственной победы рабочего класса в других странах. Но эта полоса показала, что нет и не может быть абсолютной изолированности. Ибо пролетарская революция в России всколыхнула широкие массы пролетариев других стран, помогла сбросить оковы брестского мира, помешала интервентам задушить республику труда. На опыте русского пролетариата европейские рабочие научились понимать всю пустоту анархических теорий, отрицающих государственную власть после пролетарской победы. Только потому, что пролетариат, сломив и разрушив господство буржуазного государства, создал свою железную диктатуру для разгрома всякого сопротивления эксплоататоров, только потому, что он создал свои пролетарские органы революционного насилия, он сумел выйти победителем из тягчайшего столкновения старого и нового мира.

Но этой победой не закончилось величайшее напряжение революционной воли рабочих Советского Союза. Старая власть, империалистская и гражданская войны оставили им в наследство руины. Спасение разоренной пролетарской страны от голода, холода и нищеты могло быть только на пути социалистического строительства. Из обстановки разорения партия пролетарской диктатуры под руководством Ленина открыла выход путем умелого маневрирования. «Новая экономическая политика» была не только некоторым отступлением, но она была и есть в то же время обходный путь вперед и победа социализма.

Несмотря на отсталую техническую базу хозяйства, несмотря на огромную роль, которую еще играет в экономике страны малоразвитое крестьянское хозяйство, рабочие Советского Союза в течение десяти лет показали, что они могут победоносно строить социализм, что они на экономическом фронте одерживают такие же крупные победы, как и на фронте гражданской войны. СССР поднялся из пепла разорения военного и послевоенного гораздо быстрее, чем капиталистический мир. Его хозяйство достигло уже довоенного уровня. Закончив восстановительный период, пролетарии Союза, на основе индустриализации страны, с каждым годом расширяют базу социалистического строительства. Растут новые фабрики, улучшается техника, хозяйственный под'ем идет также в деревне. Шаг за шагом частный капитал теряет свои позиции в промышленности и торговле, вытесняемый социалистическими элементами хозяйства. Постепенно улучшается положение рабочего класса. В то время, когда капиталисты во всех странах отменяют восьмичасовой рабочий день, Советский Союз провозглашает в своей непоколебимой воле перейти к семичасовому рабочему дню.

Волховстрой, Свирьстрой, работы на Днепрострое, строительство Семиреченской железной дороги—и сколько других примеров!—все это живые памятники творческих усилий рабочего класса СССР. В отсталых экономически окраинных республиках Союза, в прошлом эксплоатировавшихся царизмом как колонии русской промышленности, идет теперь самостоятельная лихорадочная работа по индустриализации. Мощная Авчальская станция около Тифлиса, текстильные фабрики в Бухаре и т. п.—все это результат социалистического творчества СССР.

На глазах у всего международного пролетариата СССР растет как страна строящегося социализма, как гигантский рычаг международной революции, вопреки клевете буржуазии и ее социал-демократических лакеев всех оттенков. Миллионы людей неграмотной в массе своей десять лет назад страны—втянуты в дело нового политического и экономического строительства. Советы стали великой школой нарождающейся новой рабочей демократии. Десять лет пролетарской диктатуры показали, что она есть самая широкая, самая развернутая демократия трудящихся масс, какой никогда не имела и не видела ни одна капиталистическая страна. Рабочие—народные комиссары, рабочие—вожди и командиры Красной армии, рабочие—руководители промышленности, рабочие—хозяева государственного аппарата. Какая другая страна может гордиться такой демократией? Пролетариат СССР показал рабочим всего мира и беднейшим крестьянам эксплоатируемых колоний, что трудящиеся без капиталистов сумеют стать не только хозяевами своей собственной судьбы, но и строителями новой высокой культуры.

В школах Советского Союза, заполненных детьми рабочих и крестьян, новое поколение растет и воспитывается на идеях солидарности трудящихся, на уважении к труду, на ненависти к эксплоататорам, на отрицании церкви, империалистических войн и на идеях беззаветной преданности делу социализма. Вся советская страна трудящихся—от больших городов и огромных фабрик до хижины бедняка-крестьянина—охвачена работой по ликвидации неграмотности, по преодолению всей прежней культурной отсталости, охвачена порывом духовного и хозяйственного творчества. Точно электрический ток пробежал по великим равнинам СССР, разбудил дремавшую в массах творческую энергию. Старый стимул индивидуальной наживы, лежавший в основе капиталистической экономики, отмирает, на смену ему вырастают и крепнут новые стимулы социалистического общественного порядка.

Величайший опыт строительства социализма в СССР войдет глубоко в сознание международного пролетариата, он поможет ему, после свержения власти капитала, итти готовыми проторенными дорогами, которые приходилось с таким величайшим трудом пробивать мускулами своих рук и кровью своего сердца революционному пролетариату СССР. Но то, что является наиболее поучительным для международного пролетариата, это—славная ленинская партия большевиков, железная когорта ВКП, под руководством которой пролетариат и трудящиеся массы СССР одерживали свои победы на фронтах войны гражданской и экономической. Она стояла у колыбели Коминтерна в 1919 г. Она передала ему величайший опыт и свои боевые революционные традиции. По ней равняются сейчас в идейном отношении все секции Коммунистического Интернационала. Без ВКП и ее богатого опыта революционный путь международного пролетариата был бы более тяжелым и мучительным.

Перед судом мирового рабочего класса стоят сейчас живым примером десять лет пролетарской диктатуры и десять лет усилий буржуазии стабилизировать капитализм.

Вы, пролетарии империалистических стран, когда вы, кинутые правящими классами в войну, лежали в мокрых траншеях, когда паразиты раз'едали ваши кровавые раны, когда вы висли на колючей проволоке и метались в судорогах во время газовых атак,—вам говорили, что это есть последняя война, что вслед за нею наступит царство мира и справедливости. Вы видите, что ныне ваши муки и ваши жертвы оказались тщетны. Никогда человечество не стояло ближе и более ужасным войнам, чем сейчас. Капиталистический мир бешено готовится к ним. Увеличиваются военные бюджеты, механизируются армии, неслыханно выросла сила истребительности военной техники. Вспыхивают искрами очаги новых войн.

Грознее всего встает опасность новой контрреволюционной войны империалистических держав против СССР. Против страны пролетарской победы, страны строящегося социализма капиталистический мир ощетинился штыками. Он стремится раздавить самую сильную крепость мирового пролетариата, потому что ее существование связывает ему руки и одушевляет международную классовую борьбу пролетариата. Призрак мирового большевизма, страх перед пролетарской революцией—это та узда, которая сдерживала еще правящие классы всех стран от новой мировой войны. Уничтожить этот фактор, враждебный империалистическим войнам,—это значило бы развязать все чудовищные и истребительные стихийные силы капитализма. Существование Советского Союза означает, что прочная стабилизация капитализма больше невозможна. Ни в одной стране нельзя больше взнуздать рабочих так, как этого хотел бы международный капитал. Ибо существование Советского Союза меняет соотношение сил между трудом и капиталом в международном масштабе. Великая Октябрьская революция в ее живом воплощении—Советском Союзе—стоит на-страже борьбы международного пролетариата против его поработителей. Это величайшее орудие освобождения всех трудящихся от ярма капитала, какое когда-либо история вкладывала в руки угнетенных и эксплоатируемых классов. Борьба этих классов во всех странах, даже в самом отдаленном углу земного шара, неразрывно связана с судьбами СССР. Разве революция в Китае не была связана с судьбами первого в мире пролетарского государства? Мировой империализм бешено обрушился на СССР после того, как ему руками китайской буржуазии, при помощи военной интервенции удалось нанести удары трудящимся массам Китая. Те дредноуты, которые империалистические разбойники во главе с Англией посылали против Китая, были также дредноутами против СССР. От Пекина и нападения на представительство СССР в Китае нити контрреволюционного заговора против СССР вели к Лондону и налету на Аркос. Рука белогвардейца, стрелявшего в Войкова, направлялась дирижерами убийств из Лондона. Кампания за разрыв с СССР во Франции была и есть одно из звеньев подготовляемой против СССР войны. Если бы капиталистическому миру удалось уничтожить этот оплот мирового пролетариата в борьбе за его освобождение, эту пролетарскую крепость в борьбе против наступления мирового капитала, человечество было бы свидетелем такой ужасающей реакции, какой не было после самых кровавых подавлений восстаний трудящихся. Вот почему мировой пролетариат, угнетенные и эксплоатируемые всего мира должны своими телами защитить Советский Союз в грозный час надвигающейся на него войны. Они должны встать стеной в защиту китайских трудящихся масс. Они должны помнить, что защита китайской революции и СССР есть в то же время самооборона пролетариата против наступления капитала. Поражение английских горняков было лишь следствием нападения английского империализма на революционный Китай. Эти два события послужили сигналом для мобилизации реакции.

Во всем капиталистическом мире идет наступление капитала на рабочий класс. Где завоевания пролетариата, добытые им после войны? Восьмичасовой рабочий день постепенно отменяется. В подавляющем большинстве капиталистических стран по сравнению с довоенным периодом произошло понижение материального положения рабочих, и все ожесточеннее становятся атаки капитала на заработную плату. Надвигается волна стачек, где пролетариату приходится бороться с небывалым упорством за кусок насущного хлеба, за кринку молока для своих детей. У рабочего класса отнимаются права, завоеванные им десятилетиями упорной борьбы. В Англии вводится новый закон о профсоюзах. В Италии закрыты все профсоюзные организации, кроме фашистских. Фашизм во всех странах поднял голову. Все капиталистические государства постепенно переходят к системе наемных армий, являющихся верным резервом буржуазии в подавлении движения пролетариата. Рационализация производства, проводимая буржуазией за счет рабочего класса, усиливает эксплоатацию на предприятии и одновременно вытесняет из производственного процесса новые сотни тысяч пролетариата. Безработица становится перманентным явлением. Повсюду беснуется реакция. Белый террор в Польше, на Балканах, каторжные приговоры во Франции, переполненные тюрьмы. С каждым днем растет список мучеников пролетариата, удушенных в тюрьмах, расстрелянных без суда и по суду, заживо погребенных.

Таковы итоги той «демократии», к осуществлению которой во всех странах социал-демократия звала рабочие массы. В течение десяти лет после войны она неустанно повторяла, что путь пролетарской диктатуры связан с кровавыми жертвами и лишениями, она противопоставляла ему путь буржуазной демократии, как метод борьбы за власть. Результаты этой политики ныне налицо. Крепко, как скала, стоит пролетарская демократия в СССР.

Но есть ли хоть одна страна в мире, где бы пролетариат завоевал демократическим путем власть или удержал ее?

В годы революционной бури и натиска—1918—19 гг.—в целом ряде стран рабочие массы толкали соц.-дем. к власти. Капитализм шатался в обессиленном состоянии. Массы держали в руках оружие, их недовольство существующим положением вещей, их требовательность повысились до крайности. Налицо была об'ективно революционная обстановка для захвата власти. В Германии и в Австро-Венгрии социал-демократия имела большинство в советах. Буржуазия, вынужденная спасаться от возмущения трудящихся, укрылась за спиной социал-демократии, сдав ей в странах Центральной Европы фактически власть. В Германии, в Австрии, в Польше были образованы «социалистические» правительства. Где остались они сейчас? Что они делают? Разве они не помогли буржуазии восстановить свое реакционное классовое господство? Что дало рабочим макдональдовское «рабочее» правительство в Англии? Какой ценой расплатился итальянский пролетариат за измену социал-демократии, отказавшейся поднять власть, валявшуюся в 1920 году в пыли?

Пролетарии Европы! Вдумайтесь в эти тяжелые уроки ваших поражений. Сравните их с судьбами Октябрьской революции, пошедшей путем пролетарской диктатуры!

Пусть великие уроки Октября послужат примером революционной мобилизации рабочих масс для пролетарских борцов всего мира. Опираясь на крепкий пролетарский тыл СССР, крепите вашу организацию. Массовым выступлением усиливайте ряды компартии. Собирайте силы для победоносных революционных боев. Рвите, смелее империалистический фронт, памятуя, что за вашей спиной стоит верный и стойкий классовый союзник, организованный в государство, какого не имел российский пролетариат, когда бросался в бой в октябре 1917 года.

Рабочие социал-демократы! Клеймите измену социал-демократических вождей, подымите ваш голос протеста против их клеветнических нападок на Советский Союз! Покидайте ряды партии, предававшей и предающей интересы рабочих! Протяните руку братской солидарности пролетариям СССР!

Пролетарии всех капиталистических стран!

Защищайте себя против наступления капитала, подымайтесь к революционной борьбе против своего классового врага! Тем самым вы лучше всего защищаете и советскую крепость мирового пролетариата.

Бедняки - крестьяне!

Десятилетие Октябрьской революции опровергло социал-демократическую клевету, что крестьянство в пролетарской революции может играть только реакционную роль. Оно показало, что пролетариат может итти вместе с основными массами крестьянства на штурм капитализма, что после свержения его он может сохранить этот союз для построения нового, социалистического общества. Только в победе пролетариата—залог вашего спасения от кабалы и обнищания. Только в союзе с ним вы не будете отданы на растерзание капиталистам и банкирам. На уроках победоносной Октябрьской революции научитесь крепить ваш братский союз с пролетариатом.

Угнетенные народы колоний!

Октябрьская революция и ее десятилетнее существование дали опыт решения национального вопроса революционным пролетарским путем на основе полного равенства и братства населяющих Советский Союз народов. СССР—это ныне прообраз будущих Социалистических Штатов всего мира, где не будет места для угнетения как экономического, так и национального. Твердо помните, что Октябрьская революция была, есть и будет революцией всех трудящихся, всех угнетенных, всех эксплоатируемых. Ее десять лет—это величайшая победа над мировым империализмом. В братском единении с пролетариатом капиталистических стран подымайтесь против своих поработителей, ломайте кандалы, которыми сковывает вас мировой империализм.

Рабочие и крестьяне революционного Китая! Держите твердо знамя вашего восстания против империалистических разбойников. Используйте опыт Октябрьской русской революции в деле организации вооруженного отпора контрреволюционным силам китайской буржуазии, действующей в союзе с капиталом международным. Усиливайте ваши революционные крестьянские организации. Стройте везде крепкие нелегальные организации компартии! Победа будет за вами!

ПУСТЬ ЖЕ КРЕПНЕТ И РАСТЕТ СОЮЗ ТРУДЯЩИХСЯ И ПОРАБОЩЕННЫХ ВСЕГО МИРА ПОД РУКОВОДСТВОМ ПРОЛЕТАРИАТА И ЕГО АВАНГАРДА—КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!

ПУСТЬ ЖИВЕТ ДЕЛО ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

ДОЛОЙ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВОССТАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ВО ВСЕМ МИРЕ!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Москва, 2 ноября 1927 года.

Юбиляры.

Рис. ДЕНИ.

Позор, месть, ненависть душителям народов!

Кликам империалистов, насилующих рабочий класс, грабящих колонии, бросающих в каменные мешки бойцов рабочего класса!

Генералам-расстрельщикам, поджигающим села и города!

Палачам, которые на электрическом стуле и удавной петлей казнят борцов рабочего дела, благороднейших представителей человечества!

Поджигателям новых империалистских войн, которые убили, растерзали на куски, зарезали и отравили газом десятки миллионов людей и которые готовят новые войны, чтобы превратить в падаль новые миллионы тружеников, чтобы душить пролетарскую республику, чтобы взять в железо освобождающийся Китай!

Грязным воротилам буржуазной печати, раздувающим кадило этих войн, лгущим и клевещущим на рабочий класс, слугам рабства, угнетения и капиталистического варварства!

Предателям и изменникам рабочего класса, перебежчикам в стан врагов, наемникам буржуазии, пособникам буржуазного палачества — пролетарская ненависть!

Всем тем, кто душит рабочий класс и миллионы тружеников, всем тем, кто стоит по другую сторону баррикады в великой борьбе капитала и труда,—всем им да будет грозным напоминанием

НАША БОРЬБА, НАША ПОБЕДА, НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, НАШ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРАСНЫЙ СТЯГ!

Международный характер Октябрьской революции.

(К десятилетию Октября).

Октябрьская революция не есть только революция «в национальных рамках». Она есть, прежде всего, революция интернационального, мирового порядка, ибо она означает коренной поворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому миру.

Революции в прошлом оканчивались обычно сменой у кормила правления одной группы эксплоататоров другой группой эксплоататоров. Эксплоататоры менялись, эксплоатация оставалась. Так было дело во время освободительных движений рабов. Так было дело в период восстаний крепостных. Так было дело в период известных «великих» революций в Англии, во Франции, в Германии. Я не говорю о Парижской Коммуне, которая была первой, славной, героической, но все же безуспешной попыткой пролетариата повернуть историю против капитализма.

Октябрьская революция отличается от этих революций **принципиально**. Она ставит своей целью не замену одной формы эксплоатации другой формой эксплоатации, одной группы эксплоататоров другой группой эксплоататоров, а уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, уничтожение всех и всяких эксплоататорских групп, установление диктатуры пролетариата, установление власти самого революционного класса из всех существовавших до сих пор угнетенных классов, организацию нового бесклассового социалистического общества.

Именно поэтому победа Октябрьской революции означает коренной перелом в истории человечества, коренной перелом в исторических судьбах мирового капитализма, коренной перелом в освободительном движении мирового пролетариата, коренной перелом в способах борьбы и формах организации, в быту и традициях, в культуре и идеологии эксплоатируемых масс всего мира.

В этом основа того, что Октябрьская революция есть революция интернационального, мирового порядка.

В этом же корень той глубокой симпатии, которую питают к Октябрьской революции угнетенные классы всех стран, видя в ней залог своего освобождения.

Можно было бы отметить ряд основных вопросов, по линии которых проходит воздействие Октябрьской революции на развитие революционного движения во всем мире.

1. Октябрьская революция замечательна, прежде всего, тем, что она прорвала фронт мирового империализма, низложила империалистическую буржуазию в одной из самых больших капиталистических стран и поставила у власти социалистический пролетариат.

Класс наемных, класс гонимых, класс угнетенных и эксплоатируемых **впервые** в истории человечества поднялся до положения класса **господствующего**, заражая своим примером пролетариев всех стран.

Это значит, что Октябрьская революция **открыла** новую эпоху, эпоху **пролетарских** революций в странах **империализма**.

Она отобрала орудия и средства производства у помещиков и капиталистов и превратила их в общественную собственность, противопоставив, таким образом, буржуазной собственности собственность социалистическую. Тем самым она разоблачила ложь капиталистов о том, что буржуазная собственность является неприкосновенной, священной, вечной.

Она вырвала власть у буржуазии, лишила буржуазию политических прав, разрушила буржуазный государственный аппарат и передала власть советам, противопоставив, таким образом, буржуазному парламентаризму, как демократии **капиталистической**, социалистическую власть советов, как демократию **пролетарскую**. Лафарг был прав, когда он говорил еще в 1887 году, что на другой день после революции «все бывшие капиталисты будут лишены избирательных прав». Тем самым Октябрьская революция разоблачила ложь социал-демократов о том, что возможен теперь мирный переход к социализму через буржуазный парламентаризм.

Но Октябрьская революция не остановилась и не могла остановиться на этом. Разрушив старое, буржуазное, она принялась строить новое, социалистическое. Десять лет Октябрьской революции есть десять лет строительства партии, профсоюзов, советов, кооперации, культурных организаций, транспорта, промышленности, Красной армии. Несомненные успехи социализма в СССР на фронте строительства наглядно показали, что пролетариат **может** с успехом управлять страной **без** буржуазии и **против** буржуазии, что он **может** с успехом строить промышленность **без** буржуазии и **против** буржуазии, что он **может** с успехом руководить всем народным хозяйством **без** буржуазии и **против** буржуазии, что он **может** с успехом строить социализм, несмотря на капиталистическое окружение. Старая «теория» о том, что эксплоатируемые не могут обойтись без эксплоатирующих, так же, как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка,—не есть достояние только лишь известного римского сенатора древней истории, Менения Агриппы. Эта «теория» является теперь краеугольным камнем политической «философии» социал-демократии вообще, социал-демократической политики **коалиции** с империалистической буржуазией—в особенности. Эта «теория», приобревшая характер предрассудка, представляет теперь одну из самых серьезных преград на пути к революционизированию пролетариата капиталистических стран. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой «теории» смертельный удар.

Нужно ли еще доказывать, что эти и подобные им результаты Октябрьской революции не могли и не могут остаться без серьезного влияния на революционное движение рабочего класса в капиталистических странах?

Такие общеизвестные факты, как поступательный рост коммунизма в капиталистических странах, нарастание симпатий пролетариев всех стран к рабочему классу СССР, наконец, наплыв рабочих делегаций в Страну Советов, с несомненностью говорят о том, что семена, брошенные Октябрьской революцией, уже начинают приносить плоды.

2. Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в «метрополиях». Она ударила еще по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах.

Свергнув помещиков и капиталистов, Октябрьская революция разбила цепи национально-колониального гнета и освободила от него все без исключения угнетенные народы обширного государства. Пролетариат не может освободить себя, не освобождая угнетенные народы. Характерной чертой Октябрьской революции является тот факт, что она провела в СССР **эти** национально-колониальные революции не под флагом национальной **вражды и междунациональных столкновений**, а под флагом взаимного доверия и братского сближения рабочих и крестьян **национальностей СССР, не во имя национализма, а во имя интернационализма.**

Именно потому, что национально-колониальные революции произошли у нас под руководством пролетариата и под знаменем интернационализма, именно поэтому народы-парии, народы-рабы **впервые** в истории человечества поднялись до положения народов, **действительно** свободных и **действительно** равных, заражая своим примером угнетенные народы всего мира.

Это значит, что Октябрьская революция **открыла** новую эпоху, эпоху **колониальных** революций, проводимых в **угнетенных странах** мира **в союзе** с пролетариатом, **под руководством** пролетариата.

Раньше «принято было» думать, что мир разделен искони на низшие и высшие расы, на черных и белых, из коих первые неспособны к цивилизации и обречены быть об'ектом эксплоатации, а вторые являются единственными носителями цивилизации, призванными эксплоатировать первых. Теперь эту легенду нужно считать разбитой и отброшенной. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле, что освобожденные неевропейские народы, втянутые в русло советского развития, способны двинуть вперед **действительно** передовую культуру и **действительно** передовую цивилизацию ничуть не меньше, чем народы европейские.

Раньше «принято было» думать, что единственным методом освобождения угнетенных народов является метод **буржуазного национализма**, метод отпадения наций друг от друга, метод их раз'единения, метод усиления национальной вражды между трудящимися массами различных наций. Теперь эту легенду нужно считать опровергнутой. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой легенде смертельный удар, показав на деле возможность и целесообразность **пролетарского, интернационального** метода освобождения угнетенных народов, как единственно правильного метода, показав на деле возможность и целесообразность **братского союза** рабочих и крестьян самых различных народов на началах **добровольности и интернационализма**. Существование Союза Советских Социалистических Республик, являющегося прообразом будущего об'единения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве, не может не служить прямым тому доказательством.

Нечего и говорить, что эти и подобные им результаты Октябрьской революции не могли и не могут остаться без серьезного влияния на революционное движение в колониальных и зависимых странах. Такие факты, как рост революционного движения угнетенных народов в Китае, в Индонезии, в Индии и т. д. и нарастание симпатий этих народов к СССР,—с несомненностью говорят об этом.

Эра безмятежной эксплоатации и угнетения колоний и зависимых стран прошла.

Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения **пролетариата** этих стран, эра его **гегемонии** в революции.

3. Бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тылы, ослабив мощь империализма в «метрополиях» и расшатав его господство в колониях,—Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма **в целом**.

Если стихийное развитие капитализма в условиях империализма переросло,—в виду его неравномерности, в виду неизбежности конфликтов и военных столкновений, в виду, наконец, небывалой империалистской бойни,—в процесс «загнивания» и «умирания» капитализма, то Октябрьская революция и связанное с ней отпадение огромной страны от мировой системы капитализма не могли не ускорить этого процесса, подмывая шаг за шагом самые основы мирового империализма.

Более того. Расшатывая империализм, Октябрьская революция создала вместе с тем в лице первой пролетарской диктатуры мощную и открытую **базу** мирового революционного движения, которой оно **никогда не имело** раньше и на которую оно может теперь опереться. Она создала тот мощный и открытый **центр** мирового революционного движения, которого оно **никогда не имело** раньше и вокруг которого оно может теперь сплачиваться, организуя **единый революционный фронт пролетариев и угнетенных народов всех стран против империализма.**

Это значит прежде всего, что Октябрьская революция нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он никогда не оправится больше. Именно поэтому капитализм никогда больше не вернет себе того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он обладал до Октября. Капитализм может частично стабилизоваться, он может рационализировать свое производство, отдать управление страной фашизму, зажать временно рабочий класс, но он никогда не вернет себе того «спокойствия» и той «уверенности», того «равновесия» и той «устойчивости», которыми он щеголял раньше, ибо кризис мирового капитализма дошел до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии, сводя на-смарку капиталистические заплаты и приближая день за днем падение капитализма. Точь-в-точь как в известной басне: «Хвост вытащил—нос увяз, нос вытащил—хвост увяз».

Это значит, во-вторых, что Октябрьская революция подняла на известную высоту силу и удельный вес, мужество и боевую готовность угнетенных классов всего мира, заставляя господствующие классы считаться с ними, как с **новым**, серьезным фактором. Теперь уже нельзя рассматривать трудящиеся массы мира как «слепую толпу», бродящую впотемках и лишенную перспектив, ибо Октябрьская революция создала для них маяк, освещающий им дорогу и дающий перспективы. Если не было раньше **всесветного** открытого форума, откуда можно было бы демонстрировать и оформлять чаяния и стремления угнетенных классов, то теперь такой форум имеется в лице первой пролетарской диктатуры. Едва ли можно сомневаться, что уничтожение этого форума покрыло бы на долгое время общественно-политическую жизнь «передовых стран» мраком безудержной черной реакции. Нельзя отрицать того, что даже простой факт существования «большевистского государства» накладывает узду на черные силы реакции, облегчая угнетенным классам борьбу за свое освобождение. Этим собственно и об'ясняется та животная ненависть, которую питают эксплоататоры всех стран к большевикам. История повторяется, хотя и на новой основе. Как раньше, в период падения **феодализма**, слово «якобинец» вызывало у аристократов всех стран ужас и омерзение, так и теперь, в период падения **капитализма**, слово «большевик» вызывает у буржуазных стран ужас и омерзение. И наоборот, как раньше Париж являлся убежищем и школой для революционных представителей подымающейся **буржуазии**, так и теперь Москва является убежищем и школой для революционных представителей подымающегося **пролетариата**. Ненависть к якобинцам не спасла феодализм от крушения. Можно ли сомневаться, что ненависть к большевикам не спасет капитализм от его неизбежного разгрома?

Эра «устойчивости» капитализма **прошла**, унеся с собой легенду о незыблемости буржуазных порядков.

Наступила эра крушения капитализма.

4. Октябрьская революция не есть только революция в области экономических и общественно-политических отношений. Она есть вместе с тем революция **в умах**, революция **в идеологии** рабочего класса. Октябрьская революция родилась и окрепла под флагом марксизма, под флагом идеи диктатуры пролетариата, под флагом ленинизма, который есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций. Она знаменует поэтому победу марксизма над реформизмом, победу ленинизма над социал-демократизмом, победу III Интернационала над II Интернационалом.

Октябрьская революция провела непроходимую борозду между марксизмом и социал-демократизмом, между политикой ленинизма и политикой социал-демократизма. Раньше, **до победы диктатуры пролетариата**, социал-демократия могла щеголять флагом марксизма, не отрицая открыто идеи диктатуры пролетариата, но и не делая ничего, абсолютно ничего для того, чтобы приближать осуществление этой идеи, ибо такое поведение социал-демократии не создавало никакой угрозы для капитализма. Тогда, в тот период, социал-демократия формально сливалась, или почти сливалась, с марксизмом. Теперь, **после победы диктатуры пролетариата**, когда все увидали воочию, к чему ведет марксизм, и что может означать его победа, социал-демократия уже не могла щеголять флагом марксизма, не могла кокетничать с идеей диктатуры пролетариата, не создавая известной опасности для капитализма. Давно порвав с духом марксизма, она оказалась вынужденной порвать и с флагом марксизма, стала открыто и недвусмысленно против детища марксизма, против Октябрьской революции, против первой в мире диктатуры пролетариата. Теперь она должна была отмежеваться, и действительно отмежевалась, от марксизма, ибо нельзя при нынешних условиях называть себя марксистом, не поддерживая открыто и беззаветно первую в мире пролетарскую диктатуру, не ведя революционной борьбы против своей буржуазии, не создавая условий для победы диктатуры пролетариата в своей собственной стране. Между социал-демократией и марксизмом легла пропасть. Отныне единственным носителем и оплотом марксизма является ленинизм, коммунизм.

Но дело этим не ограничилось. Отмежевав социал-демократию от марксизма, Октябрьская революция пошла дальше, отбросив ее в лагерь прямых защитников капитализма против первой в мире пролетарской диктатуры. Когда гг. Адлеры и Бауэры, Вельсы и Леви, Лонге и Блюмы поносят «советский режим», восхваляя парламентскую «демократию», то этим они хотят сказать, что они борются и будут бороться за восстановление капиталистических порядков в СССР, за сохранение капиталистического рабства в «цивилизованных» государствах. Нынешний социал-демократизм есть идейная опора капитализма. Ленин был тысячу раз прав, когда он говорил, что нынешние социал-демократические политики являются «настоящими агентами буржуазии в рабочем движении, рабочими приказчиками класса капиталистов», что «в гражданской войне пролетариата с буржуазией» они неизбежно станут «на сторону версальцев против коммунаров». Невозможно покончить с капитализмом, не покончив с социал-демократизмом в рабочем движении. Поэтому эра умирания капитализма является вместе с тем эрой умирания социал-демократизма в рабочем движении. Великое значение Октябрьской революции состоит, между прочим, в том, что она знаменует собой неизбежную победу ленинизма над социал-демократизмом в мировом рабочем движении.

Эра господства II Интернационала и социал-демократизма в рабочем движении кончилась.

Наступила эра господства ленинизма и III Интернационала.

И. СТАЛИН.

Рис. Д. МООР.

Десять лет диктатуры пролетариата в СССР, это—светящие путевые знаки впереди движения рабочего класса всего мира.

Десять лет Октября, это—призыв для сотен миллионов трудового крестьянства к освобождению от вековечной кабалы.

Десять лет Октября, это—сигнал возрождения угнетенных национальностей всего мира.

Для трудящихся масс СССР, архитекторов и строителей Октября, истекшие 10 лет—фундамент дальнейшего строительства и залог окончательных побед.

В. И. Ленин.

Предложение ЦК РСДРП

2-й Социалистической Конференции, созываемой Internationale Sozialistische Kommission[1]) (Бернской).

«Предложение ЦК РСДРП 2-й Социалистической (Кинтальской) Конференции», происходившей 24—30 апреля 1916 г., было написано В. И. Лениным в марте 1916 г. Сохранилось два варианта этих «предложений». Ниже печатается по рукописи первый вариант с необходимыми примечаниями.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

1. Как всякая война есть лишь продолжение средствами насилия той политики, которую вели воюющие державы и господствующие классы в них долгие годы или десятилетия до войны, так и мир, заканчивающий любую войну, может быть лишь учетом и записью действительных изменений в силе, достигнутых в результате данной войны.

2. Поэтому величайшей нелепостью и тупоумием являются, с точки зрения теории, с точки зрения учения социализма, и величайшим обманом рабочего класса на практике всякие разговоры об оценке данной войны на основе «простых» понятий обороны и нападения и об оценке грядущего мира на основе «простых» благочестивых пожеланий о прочном, демократическом, почетном и т. п. мире.

3. Настоящая война есть империалистская война, т.-е. война, порожденная противоречиями на почве высоко развитого, монополистического, созревшего для перехода в социализм, капитализма. Эта война ведется ради мировой гегемонии, т.-е. ради нового угнетения слабых наций, нового раздела мира, раздела колоний, сфер влияния и пр. — такого раздела, при котором бы старые грабительские державы, Англия, Франция, Россия, уступили долю своей добычи молодой и более сильной грабительской державе, Германии.

4. Поэтому, если революция пролетариата не свергнет теперешних правительств и теперешних господствующих классов воюющих «великих» держав, то **абсолютно невозможен никакой иной** мир, кроме более или менее кратковременного перемирия между империалистскими державами, мир, сопровождающийся **усилением** реакции внутри государств, **усилением** национального гнета и порабощения слабых наций, **увеличением** горючего материала, подготовляющего новые войны, и прочее и т. п. Ибо из об'ективного содержания той политики, которая порождена всей эпохой империализма и которую вела буржуазия всех воюющих «великих» держав как перед **ЭТОЙ** войной, так и во **время** нее, с неизбежностью вытекает мир на основе нового и худшего угнетения наций и т. д.

5. Возбуждать в народных массах мысли или надежды на возможность прочного или демократического и т. п. мира между теперешними правительствами и теперешними господствующими классами (т.-е. буржуазией в союзе с помещиками), как это делает большинство официальных социалистических партий, значит не только бесстыдно обманывать народ, но и усыплять его, отвлекать его от революционной борьбы, которая фактически уже начинается в виде стачечного демонстрационного движения.

6. Именно такой характер обмана народа и отвлечения пролетариата от революционной борьбы имеет та «программа мира», которую «единодушно» выставляют теперь и официальный представитель 2-го Интернационала, Гюйсманс, на с'езде Social-Demokratische Arbeiter Partei[2]) Голландии в Arnheim'е[3]) и влиятельнейший теоретик 2-го Интернационала, влиятельнейший защитник социал-патриотов и социал-шовинистов всех стран, Каутский. Их программа состоит в словесном и лицемерном признании нескольких демократических благопожеланий: отрицание аннексий и контрибуций, самоопределение наций, демократизация внешней политики, третейские суды для разбора конфликтов между государствами, разоружение, С. Штаты Европы и т. д. и т. п.

7. Наиболее наглядным подтверждением того, что эта «программа мира» является сплошным лицемерием, является, с одной стороны, словесное признание ее рядом буржуазных пацифистов и демагогических министров воюющих стран, с другой —повторение ее заведомыми (notorisch) шовинистами на конференциях «социалистов» одной группы воюющих держав в Лондоне (II. 1915[4]) и другой в Вене (IV. 1915?[5]). Именно те «социалисты», которые вступают в буржуазные министерства, ведущие грабительскую войну, вотировали военные кредиты, помогали войне участием в различных организациях и учреждениях и т. п., именно они, ведущие **НА ДЕЛЕ** политику защиты старых и новых аннексий, колониального угнетения и проч., провозглашают перед всем миром свою «программу мира», состоящую в отрицании аннексий и т. д.

8. Если самый большой авторитет 2-го Интернационала Каутский об'явил перед всем миром 21 мая 1915 г. («Neue Zeit»[6]), что это согласие и «единодушие» «социалистов» в Копенгагене[7]) и в Вене насчет принципа «самостоятельности» или самоопределения наций доказывает «единодушие» и «жизненность» 2-го Интернационала в «программе мира», то эта защита и санкция самого вопиющего, самого наглого лицемерия и обмана рабочих представляет из себя отнюдь не случайность, а систематическую политику, которую в целом ряде стран ведут люди, на словах выдающие себя за «интернационалистов», на деле же прикрывающие империалистскую войну применением к ней идеи «защиты отечества» и укрепляющие господство над рабочим движением изменивших социализму социал-шовинистов проповедью «единства» с ними. Эту политику, наиболее вредную и опасную для рабочего класса, ведут Каутский, Гаазе и пр. в Германии, Лонгэ, Прессман и др.—во Франции, большинство вождей в Англии, Аксельрод, Мартов и Чхеидзе с К° в России, Тревес и др. в Италии (см. угрозу центрального органа итальянской партии «Avanti» от 5 марта 1916 г. разоблачить Тревеса и других «реформистов-поссибилистов» в том, кто «пустил в ход все средства, чтобы помешать действию правления партии и Оддино Моргари, направленному к Циммервальдскому об'единению и к самому новому Интернационалу»).

Эта всемирная политика, наиболее опасная для рабочего класса, может быть названа, по имени ее авторитетнейшего представителя, **каутскианской политикой**.

9. Социалисты не могут отказаться от борьбы за реформы. Они должны голосовать, между прочим, и в парламентах, за всякие, хотя бы даже ничтожные улучшения в положении масс, например, за увеличение пособий жителям разоренных областей, за ослабление национального или военного гнета и т. п. Но очевидно, что на почве **данной** войны и вытекающего из нее мира подобная реформистская деятельность за улучшение положения масс возможна лишь в миниатюрных размерах. Было бы вопиющим обманом масс внушать им, прямо или косвенно, мысль о возможности реформистского решения вопросов, поставленных **данной** войной. Ибо **эта** война создала революционную ситуацию в Европе, поставив на очередь самые коренные вопросы империализма, которые не могут не быть решены по-империалистски, за исключением случая революционного свержения теперешних правительств и господствующих классов Европы. Поэтому главной и основной задачей в борьбе за прочный и демократический мир со стороны социалистов должно быть: 1) раз'яснение массам необходимости **революционной массовой борьбы**, систематическая пропаганда ее и создание соответствующей организации; 2) разоблачение **лицемерия и лжи** как буржуазно-пацифистских, так и социалистических, особенно каутскианских, фраз насчет мира и «единодушия» 2-го Интернационала в вопросе о «программе мира». Такие фразы вдвойне лицемерны со стороны «социалистов», отрицающих, вслед за буржуазией, возможность превращения данной империалистской войны в гражданскую войну за социализм и противодействующих всякой революционной работе в этом направлении.

10. Центральным пунктом господствующего ныне лицемерия насчет «программы мира» является якобы единодушное признание борьбы против **старых и новых аннексий**. Но говорящие об аннексиях и борьбе с ними не умеют или не хотят большей частью подумать, что **такое аннексия**. Ясно, что аннексией нельзя назвать всякое присоединение «чужой» территории, ибо социалисты, вообще говоря, сочувствуют устранению границ между нациями, сближению и слиянию наций, образованию более крупных государств. Ясно, что аннексией нельзя считать всякое нарушение status quo: это было бы величайшей реакционностью и насмешкой над основными понятиями исторической науки. Ясно, что аннексией нельзя считать всякое насильственное военное присоединение, ибо против насилия, если оно применяется в интересах массы населения и в интересах прогресса человечества, социалисты возражать не могут. Ясно, что аннексией можно и должно считать лишь присоединение территории **вопреки воле** ее населения. Другими словами, понятие аннексии неразрывно связано с понятием **самоопределения наций**.

11. Именно на почве **данной** войны, в силу того, что она является империалистской со стороны **обеих** групп воюющих «великих» держав, должно было вырасти и выросло то явление, что буржуазия и социал-шовинисты усиленно «**борются**» с «аннексиями», **если** их совершило или совершает **неприятельское** государство. Зюдекум и его австро-германские друзья и защитники, вплоть до Гаазе и Каутского, молчат об аннексии, совершенной Германией по отношению к Эльзас-Лотарингии, Дании, Польше и пр., но очень часто «борются против аннексий», совершенных Россией по отношению к Финляндии, Польше, Украине, Кавказу и т. д., Англией по отношению к Индии и т. п. С другой стороны, английские, французские, итальянские и русские Зюдекумы, т.-е Гайндман, Гэд, Вандервельде, Ренодель, Тревес, Плеханов, Аксельрод, Чхеидзе и К°, молчат об аннексиях Англии по отношению к Индии, Франции по отношению к Ницце или Марокко, Италии по отношению к Триполи или Албании, России по отношению к Польше, Украине и пр., но зато **большей частью** «борются против аннексий», совершаемых Германией.

Ясно, что подобная «борьба против аннексий» со стороны социал-шовинистов и каутскианцев носит насквозь лицемерный характер, а подобной борьбе буржуазия помогает и прямо, ассигнуя миллионы и миллионы на шовинистскую пропаганду, и косвенно, давая монополию легальности только социал-шовинистам и каутскианцам.

Ясно, что и французские «социалисты», оправдывающие войну за Эльзас-Лотарингию, и немецкие, не требующие свободы отделения Эльзас-Лотарингии от Германии, одинаково являются аннексионистами, как бы они ни клялись в обратном. Ясно, что русские «социалисты», говорящие или пишущие против «распада» России, или оправдывающие ныне, прямо или косвенно, войну из-за того, кто поработит Польшу, во имя лозунга «мир без аннексий», являются такими же аннексионистами, и т. д. и т. д.

12. Чтобы не превращать «борьбу против аннексий» в пустую фразу или в отвратительное лицемерие, социалисты должны: 1) раз'яснять массам необходимость революционной борьбы за завоевание политической власти пролетариатом и совершение социалистического переворота, который вырастает из всех условий империалистской эпохи и данной империалистской войны и который один только в состоянии прочно и повсюду обеспечить самоопределение наций, т.-е. освободить угнетенные нации и осуществить сближение и слияние наций не на основе насилия, а на основе равноправия и согласия пролетариата и трудящихся масс всех наций; 2) должны немедленно повести самую широкую пропаганду и агитацию против прикрытого шовинизма и аннексионизма официальных социалистических партий, особенно в «великих» державах. Социалисты должны раз'яснять массам, что только на словах является социалистом и интернационалистом, а на деле шовинистом и аннексионистом тот английский социалист, который не борется тотчас за свободу отделения Ирландии, Индии и т. д., тот французский социалист, который не борется за свободу французских колоний, против войны за присоединение Эльзаса и Лотарингии и т. д., тот немецкий социалист, который не борется за свободу отделения Эльзаса-Лотарингии, датчан, поляков, бельгийцев, сербов и пр., тот русский социалист, который не борется за свободу отделения Польши, Украины, Финляндии и пр., против войны из-за Польши, тот итальянский социалист, который не борется за свободу отделения Триполи, Албании и т. д., тот голландский социалист, который не борется за свободу отделения и независимость Голландской Индии, тот польский социалист, который не борется за полную свободу и равноправие угнетенных поляками евреев и украинцев, и т. д.

13. Из Циммервальдского манифеста и из циркуляра I. S. K. от 10 февраля 1916 г. (Бюллетень № 3[8]) вытекает с неизбежностью, что всякая «война с войной» и «борьба за мир» является **лицемерием**, если она не связана неразрывно с **немедленной революционной массовой борьбой**, с пропагандой и подготовкой таковой. Но этот вывод надо изложить прямо и определенно. Надо, во-первых, раз'яснить массам, к чему может и **должно** (muss) привести развитие революционной массовой борьбы в обстановке европейской войны. Оно ведет неизбежно к превращению империалистской войны в гражданскую войну за социализм. На это **намекают** все речи о том, что рабочие должны лучше гибнуть за свое, а не за чужое дело. Но намека **недостаточно**. Надо ясно поставить перед массами великую, хотя, быть может, и не близкую цель. Надо знать, куда и зачем итти. Во-вторых, если мы зовем массы бороться с их правительствами, «независимо от военного положения данной страны», то мы тем самым не только отвергаем в принципе допустимость «защиты отечества» в **данной** войне, но и признаем желательность поражения всякого **буржуазного** правительства для превращения этого поражения в революцию. И это надо сказать прямо: революционная массовая борьба не может стать интернациональной, если сознательные представители ее не об'единятся открыто меж собой во имя поражения и свержения **всех** буржуазных правительств. В-третьих,—и это самое главное,—**нельзя** вести революционной массовой борьбы, не создав повсюду, не на верхах только, а и в массах, нелегальной организации для пропаганды, подготовки, обсуждения хода и условий ее. Если в Германии были уличные демонстрации, если во Франции был ряд писем с фронта, призывающих не подписываться на военный заем, если в Англии, не говоря уже о России, были массовые стачки, то для помощи этой борьбе для ее интернационального сплочения безусловно необходимо освещать в **свободной**, т.-е. **нелегальной**, печати **каждый** шаг по этому пути, проверять успехи, взвешивать их условия, расширять и развивать борьбу. Без нелегальной организации и нелегальной печати признание «массового действия» остается (как это и есть в Швейцарии) голой фразой.

14. По вопросу о парламентской борьбе (Aktion) социалистов надо иметь в виду, что циммервальдская резолюция не только выражает симпатию 5 социал-демократическим депутатам Государственной Думы, принадлежащим к нашей партии и осужденным в ссылку в Сибирь, но и **солидаризуется** с их тактикой. Признавать революционную борьбу масс и мириться с **исключительно легальной**, исключительно реформистской деятельностью социалистов в парламентах невозможно: это ведет лишь к законному недовольству лучших рабочих и к их уходу от социал-демократии в антипарламентский анархизм или синдикализм. Необходимо сказать ясно и во всеуслышание, что социал-демократы в парламентах должны пользоваться своим положением не только для выступлений в парламентах, но и для всестороннего внепарламентского содействия нелегальной организации и революционной борьбе рабочих и что массы сами должны, через свою нелегальную организацию, **проверять** такую деятельность своих вождей.

15. Вопрос о созыве **Международного** Социалистического бюро, поставленный в порядок дня созываемой 2-й Международной Социалистической конференции, неизбежно возбуждает более основной и принципиальный вопрос, возможно ли единство старых партий и 2-го Интернационала? Чем шире растут в массах симпатии к циммервальдскому об'единению, тем более непонятна становится для масс, тем более вредна для развития их борьбы непоследовательность и робость той позиции, которая по существу дела отождествляет старые партии и 2-й Интернационал с буржуазной политикой в рабочем движении (см. Циммервальдский манифест и циркуляр I. S. K. от 10 февраля 1916 г.), а, с другой стороны, боится раскола с ними и обещает распустить I. S. K., как только соберется старое Международное Социалистическое бюро.

Это обещание **не было** проголосовано и не обсуждалось даже в Циммервальде.

За ½ года, протекшие после Циммервальда, стало еще более ясно, что раскол неизбежен, что нельзя вести в единстве со старыми партиями той работы, которую Циммервальдский манифест рекомендует, что боязнь раскола тормозит всякий шаг на этом пути. В Германии не только группа Internationale Socialisten Deutschlands[9]) осудила боязнь раскола и открыто выступила против лицемерия проповедников единства, но и член Reichstagfraktion[10]), Otto Rühle, ближайший товарищ К. Либкнехта, открыто выступил за раскол. И против Рюле «Vorwärts» не сумел выдвинуть ни одного серьезного, ни одного честного довода. Во Франции член социалистической партии Бурдерон на словах против раскола, на деле же предложил конгрессу резолюцию, **которая прямо** «désapprouve» (дезавуирует) C. A. P. (Commission Administrative Permanente—ЦК партии) и G. P. (Groupe Parlementaire—парламентскую группу). Ясно, что принятие такой резолюции означало бы немедленный и безусловный раскол партии. В Англии на страницах даже умеренного «Labour Leader»[11]) T. Russel Williams открыто высказывался и не раз за неизбежность раскола, встречая поддержку у ряда членов партии. В Америке, при формальном единстве социалистической партии, одни члены ее высказываются за милитаризацию и войну (так наз. preparedness[12]), другие, в том числе E. Debs, бывший социалистический кандидат в президенты, открыто проповедует гражданскую войну за социализм **в связи** с грядущей войной.

Во всем мире **фактически есть** уже раскол, и закрывание глаз на это только вредит циммервальдцам, делая их смешными в глазах масс, которые отлично знают, что **каждый** шаг их работы в духе Циммервальда означает продолжение и углубление раскола.

Необходимо иметь мужество открыто признать неизбежное и совершившееся, отказаться от вредных иллюзий о возможном единстве с «защитниками отечества» в данной войне, помочь массам освободиться от влияния тех вождей, которые «вводят их в заблуждение» (см. циркуляр I. S. K., от 10 февраля 1916 г.), или готовят путем «амнистии» «заговор» (Pakt) против социализма.

Таково наше предложение по вопросу порядка дня о созыве Международного Социалистического бюро в Гааге.

---

[1]) Интернациональной Социалистической Комиссией.

[2]) Социал-демократической рабочей партии.

[3]) С'езд голландской социал-демократической рабочей партии в Арнгейме состоялся 8—9 января 1916 г. Гюйсманс, секретарь Международного Социалистического Бюро, произнес на с'езде речь, в которой развивал «демократическую программу мира».

[4]) Лондонская конференция социал-шовинистов и отчасти каутскианцев Антанты, созванная по инициативе Вандервельде английской независимой рабочей партией, состоялась 14 февраля 1915 г. На конференции присутствовали делегаты Англии, Франции, Бельгии и России (2 меньшевика и 3 эсера). По поручению ЦК РСДРП (большевиков) тов. М. Литвинов, представлявший партию большевиков в Международном Социалистическом Бюро, явился на конференцию с целью наложить точку зрения ЦК и, огласив декларацию ЦК, покинул затем конференцию.

[5]) Венская конференция представителей социалистических партий Германии и Австро-Венгрии происходила 13—14 апреля 1915 г.

[6]) Вл. Ильич имеет в виду статью К. Каутского «Nochmals unsere Illusionen» («Еще раз о наших иллюзиях») в «Neue Zeit», № 8 от 21 мая 1915 г., стр. 230—241, и № 9 от 28 мая 1915 г., стр. 264—275.

[7]) Копенгагенская конференция представителей социалистических партий «нейтральных» стран происходила 17—18 января 1915 г.

[8]) Циркуляр И. С. К. «Ко всем примыкающим партиям и группам» от 10 февраля 1916 г. был принят на расширенном совещании И. С. К., состоявшемся 5—10 февраля в Берне, напечатан в «Bulletin der I. S. K. zu Bern», № 3, 29 февраля 1916 г., по-русски—в «Социал-Демократе» № 52. В основу циркуляра, близкого по развиваемым в нем положениям к точке зрения циммервальдской левой, лег проект Р. Гримма, поддержанного представителем ЦК.

[9]) Группа I. S. D. — Internationale Socialisten Deutschlands—группа «Интернационал», издавшая 21 декабря 1915 г. 1 № журнала под этим названием. В состав группы входили: К. Либкнехт, Р. Люксембург, Ф. Меринг и др.

[10]) Фракции рейхстага.

[11]) «Labour Leader»—еженедельный орган независимой рабочей партии Англии.

[12]) Буквально: «готовность».

К десятилетию Октябрьской революции.

Десять лет прошло с тех пор, как рабочий класс нашей страны низвергнул режим буржуазии и начал своей революцией целую эпоху пролетарских восстаний, гражданских войн, национально-колониальных мятежей против империалистов. Теперь, через десять лет после великих и героических дней, гораздо яснее, неизмеримо яснее становится всемирно-исторический смысл нашей революции. Конечно, и сейчас для противников ее из меньшевистского лагеря она является революцией, по самому существу своему буржуазной. К сожалению, и для ряда «коммунистов», кричащих «к празднику» о «термидоре», она все более и более утрачивает свои пролетарские черты. Но не об этих людях у нас идет сейчас речь. Не о клевете врагов, не о заблуждениях и истерических наскоках сомнительных друзей хочется говорить в дни высочайшего торжества пролетарской победы. Нужно взглянуть назад, осмотреться по сторонам, постараться прощупать жаркое биение исторического пульса, понять десятилетие в целом, десятилетие, равного которому не знала еще история человечества.

Через четыре года после победоносного восстания тов. Ленин, глава и организатор революции, писал:

«Мы довели буржуазно-демократическую революцию **до конца, как никто.** Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся **вперед,** к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что только борьба решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необ'ятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживем—увидим. Но и сейчас уже мы видим, что сделано гигантски много—для разоренной, измученной, усталой страны—в деле социалистического преобразования общества» (т. XVIII, ч. I, стр. 363—364).

Ленин с необыкновенной яркостью и в то же время со всей мудрой осторожностью развил знаменитое положение о **перерастании** буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Этот огромной важности вопрос был им разрешен путем того блестящего применения марксистской диалектики, великим мастером которой был Ленин. Вся сложность, вся запутанность, вся противоречивость развития нашла свое отражение в классическом определении Ленина. Соотношение между **буржуазно-демократической и социалистической** революцией было формулировано им в таких простых и в то же самое время неподражаемо метких строках:

«Первая перерастает во вторую. Вторая мимоходом решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба—и только борьба—решает, насколько удастся второй перерасти первую». (Там же, стр. 366).

Социалистическими завоеваниями Ленин считал, как известно, следующие: создание нового типа государства, выход из империалистской войны и, наконец, «последнее, и самое важное, и самое трудное, и самое недоделанное наше дело: хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового социалистического здания наместо разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического» (там же, стр. 368).

Теперь мы далеко продвинулись вперед и в этой последней области. Всем и каждому известно, что своими собственными силами наш рабочий класс, в союзе с крестьянством, поднял социалистическую индустрию, укрепил командные экономические высоты, занял руками госорганов и кооперации важнейшие позиции на стыке между городом и деревней. Город хозяйственно **ведет** уже за собой деревню. И в городе командующим классом является **пролетариат.**

Значит ли это, что мы уже можем почить на лаврах, **даже** если мы будем говорить только о внутренних силах в нашей стране? Значит ли это, что **уже** теперь для нас «**снят**» ленинский вопрос «кто кого»? И, с другой стороны, есть ли **отличие** в постановке этого вопроса **теперь** по сравнению с тем, как он, этот вопрос, стоял при жизни тов. Ленина? Другими словами: в какой **стадии** социалистической революции мы находимся? На каком ее **перевале**? Как далеко мы ушли **вперед**? Что **нового** можем мы отметить **за второе** пятилетие диктатуры?

Передо мною оригинал ленинского письма «Правде»:

«Дорогие товарищи! Поздравляю вас горячо с пятилетним юбилеем Октябрьской революции. Мое пожелание: чтобы в следующее пятилетие мы завоевали и притом мирно не меньше, чем до сих пор завоевали вооруженной рукой.

2/XI 1922. Ваш Ленин».

Выполнено ли это пожелание Ленина?

* * *

Классические буржуазные революции сметали господство помещиков уже **после** того, как под коркой феодального режима фактически укреплялась экономическая мощь капитала. Компромиссные буржуазные революции оставляли, правда, остатки докапиталистической, помещичьей экономики, но этот враг был не особенно страшен капиталу. Соотношение **между** капиталистическим **крупным хозяйством,** в первую очередь **между городской индустрией** и полунатуральным **или** простым товарным хозяйством **крестьянства,** ремесленников, мелких производителей вообще, отличалось своими чрезвычайно оригинальными особенностями. Мелкий производитель **страдал** от развития капитализма. Капитализм **разорял** его и на этом создавал, в значительной степени, свой внутренний рынок. И тем не менее законы развития самого простого товарного хозяйства толкали его **по линии** развития капитализма. Втянутый в орбиту товарно-денежного хозяйства, подчиненный слепой и стихийной силе рынка, мелкий производитель стремился изо всех сил «выбиться в люди» на том единственном пути, который перед ним был: через рыночную борьбу, через конкуренцию, через индивидуальное накопление, которое, в случае успеха, поднимало его на «высшую ступень», т.-е. превращало его в **мелкого капиталистика,** а его соседа—в наемного рабочего, батрака, **пролетария.** Борьба **против** крупного капитала, **против** ростовщика, **против** крупного землевладельца не уничтожала этого частно-собственнического стимула. В мелкобуржуазной среде этот стимул гнал вперед, то-есть **к капитализму.** Развитие товарно-денежного хозяйства **несло всю волну мелкой буржуазии по капиталистическому тракту,** хотя и не без противоречий, хотя и не без протестов со стороны «**трудовой**» половинки души простого товаропроизводителя.

На этом и покоилась в первую очередь «смычка» **капиталистической** индустрии с мелкобуржуазным крестьянским хозяйством. Несмотря на разорение деревни, несмотря на то, что индустрия отнюдь не была повернута «лицом к деревне», капиталистический город имел очень прочную базу и очень крепко вел эту деревню за собой: это обеспечивала механика рыночных отношений, уцепившаяся за основные стимулы хозяйчика, производящего на рынок.

Крупное капиталистическое производство **вело за собой «деревню» и силой** своих преимуществ, технических и экономических, **и поддержкой самой мелкобуржуазной стихии, развивавшейся на основе рынка.**

Не так растет **социализм.** И не таково отношение между крупным **социалистическим** производством, социалистическим «городом», и мелкобуржуазными хозяйствами. Здесь, в особенности на **первых** стадиях развития, мы имеем соотношение, составляющее особую **трудность,** систематическое преодоление которой и является основной задачей пролетариата. Нельзя в основном сочетать крупной социалистической индустрии с миллионами крестьянских дворов **иначе,** чем через рынок, куплю-продажу, деньги, товарооборот. Но логика развития товарно-денежных отношений имеет тенденцию выделять мелких капиталистиков. Этой тенденции противостоят **другие** (через кооперацию, под руководством социалистической индустрии, к социализму). Однако, что нам важно отметить в первую очередь: капитализм **опирался** на волну, идущую на основе развития рыночных отношений **снизу, из самых недр мелкобуржуазного** хозяйства; а ростки социализма, на фоне рыночных отношений, **далеко не сразу** могут найти себе такую опору; наоборот, они встречают себе известное — и даже значительное — **сопротивление** в «мелкобуржуазной стихии».

Я нарочно наиболее остро формулирую это различие, ибо смутное его нащупывание и составляет базу всяческих «сомнений». Но нужно и здесь знать надлежащую меру, пропорции, видеть грани и переходы, а не возводить то или иное положение в ранг абсолюта, как скала стоящего среди бушующего моря событий.

Мелкий «простой товаропроизводитель» не есть капиталист: он может стать им в зависимости от всего социально-экономического «контекста». Но у него есть «две души»: собственника, желающего выскочить в «крепкие», и труженика. Последняя половинка «души» есть такая же реальность, как и первая. Они находятся в различном сочетании и взаимодействии, в зависимости от совокупности окружающих общественно-экономических условий. При капитализме именно **частно-собственнические стимулы** побеждают и определяют судьбы мелкого производителя (независимо от того, в капиталистика ли **превращается** этот последний или в наемного пролетария). Это и есть то, о чем мы говорили выше.

А в условиях **пролетарской диктатуры?**

Здесь, если отвечать на этот вопрос со **всей** точностью, нужно сказать так: в **основном — вторая** будет решающей величиной. Но только в **основном,** если брать весь переходный период **в целом.** Конкретно же дело обстоит по-разному на **различных ступенях развития самого «переходного периода».**

Какие несомненные преимущества имеет социалистическая индустрия перед капиталистической с точки зрения ее отношений к крестьянству?

Она неизмеримо более централизована. Она подчиняется общему плановому руководству. Она повернута «лицом к деревне». Благодаря этому она в состоянии быстрее развиваться. В конечном счете она будет давать более дешевый товар.

Однако все это правильно «вообще». Между тем реально здесь важны **количественные** соотношения, которые дают различные **качественные итоги.**

Когда мы говорим о «смычке», мы нередко смешиваем самые различные вещи: простой **контакт** с деревней, установление известного экономического развития, минимально необходимого для сохранения в целости всей общественной системы; такое руководство со стороны социалистической промышленности, когда командные высоты тащат за собой деревню через **госкапиталистическую** кооперацию (в деревне идет дифференциация, задерживаемая лишь национализацией земли и т. д., но промышленность так слаба, что она **еще** не может **непосредственно** совлекать мелкого товаропроизводителя с капиталистического пути, но **уже** может смыкаться с ним через госкапитализм); наконец, такое руководство со стороны социалистического города (минуя госкапитализм **через** кооперацию, «простой рост» которой у нас, по словам Ленина, означает «рост социализма»), когда его влияние сказывается уже и на переустройстве экономических отношений в деревне в **сторону** социалистических отношений. Конечно, между этими формами нет китайской стены (китайская стена есть только в Китае, да и там обретается, говорят, в плачевном состоянии); одно **перерастает** в другое, одно переплетается с другим. Но все же нужно различать эти формы, методы и даже стадии в развитии связей между городом и деревней у нас. **Социалистическое руководство** в собственном смысле этого слова начинается тогда, когда через смычку начинает **переделываться** на социалистический лад крестьянское хозяйство; другими словами, когда простой товаропроизводитель начинает поворачивать с капиталистического пути; или, еще иначе, когда «удельный вес» **второй** половинки его «души» начинает расти.

В чем конкретно-экономически должен выражаться этот процесс? В замедлении, а затем в приостановке процесса дифференциации, но не на основе так называемого «равенства в нищете», а на основе под'ема производительных сил; в растущем кооперировании в области снабжения и сбыта; в росте коллективных хозяйств; наконец, в обобществлении процесса производства в целом и его технической реорганизации (электрификация).

Экспроприация сельскохозяйственной буржуазии (комбеды) была исходным пунктом социалистической революции в деревне. Настоящая хозяйственная революция начинается здесь тогда, когда **социалистический город начинает поворачивать простого товаропроизводителя в сторону от капиталистического пути и переводить его на путь социалистический.**

С этой точки зрения и нужно посмотреть, чего же, в конце концов, мы достигли, и в каком периоде социалистической революции пролетариата мы сейчас стоим.

Ко времени введения новой экономической политики командные высоты пролетариата были крайне ослаблены и технико-экономические преимущества крупного производства не давали себя знать. Сам пролетариат был деклассирован, и мы, по выражению Ленина, держались на «тонком слое». Раскрепощение рынка открыло все шлюзы мелкобуржуазной стихии. Нечего было и думать о крепком социалистическом хозяйственном руководстве. Нужно было увеличивать количество обращающихся продуктов **какой угодно** ценой. Именно тогда Ленин писал, что это увеличение необходимо хотя бы через частнохозяйственный капитал, хотя бы через сдачу в аренду ряда промышленных предприятий, хотя бы без кооперации. Опасность захлестывания мелкобуржуазной стихией была грандиозна. Мы тогда «висели на волоске». Диктатура пролетариата держалась в большой степени инерцией военного союза с крестьянством и отменой продразверстки. Это было созданием **условий** для возможной смычки, сочетания интересов госпромышленности с крестьянским хозяйством.

Дальше, вместе с ростом городской промышленности у нас устанавливалась (хотя и не без кризисов) смычка с крестьянством в смысле экономического **контакта** и начало **перехода** (через кооперацию) к экономическому **руководству** города, т.-е. начало (именно **начало**) реализации ленинского кооперативного плана. Это стало возможным только на основе роста командных экономических высот, на основе под'ема индустрии, транспорта, на основе роста кредитной системы, банков и т. д., находящихся в руках пролетарского государства. Стали **ли** мы повертывать руль деревенского развития? Да, стали. В **общем** (в общем!) и потребительская и сельскохозяйственная кооперация в **наших** руках. В общем она есть маховое колесо **нашего** механизма. Этого отрицать нельзя никак. Если **рынок** между городом и деревней был ранее главным толкачом **капиталистического** развития, то этой тенденции мы **противопоставили** уже на деле организацию, которая вместе с государственной торговлей заняла ряд **важнейших** позиций. Внутри нее тоже развертывается борьба, но перевес сил здесь безусловно на нашей стороне.

Значит ли это, что пролетариат **уже** парализовал капиталистические тенденции, идущие из мелкобуржуазного стихийного моря? Конечно, нет. Не нужно забывать о широком распространении мелкой промышленности, которая является очень часто полем деятельности частного капитала. Нужно со всей зоркостью следить за ростом, самым несомненным ростом, кулачества. Партия теперь особенно настойчиво ставит эти вопросы, на деле мобилизуя основные силы города и деревни против кулака. Но факт остается фактом: мы вступили уже в такую полосу развития, когда переделка крестьянского хозяйства **уже началась,** когда город **(социалистический** город) **уже** ведет за собою деревню, переделывая (медленно, но все-же переделывая) ее на свой салтык.

Руководство со стороны города начинает уже—правда, тоже очень постепенно—затрагивать и **производственный** процесс в деревне. Это еще только ростки того будущего, когда реорганизованная **техника** позволит социализму вторгнуться в деревню с особой и всепобеждающей силой. Тогда исчезнут тенденции мелкособственнического сопротивления, и процесс обобществления пойдет быстрыми шагами вперед. Стадия **прямого технического воздействия** на крестьянское хозяйство будет вместе с тем и стадией ликвидации собственнических стимулов и собственнического типа индивидуального мелкого хозяйчика.

Когда в 90-х годах марксисты спорили с народниками о «судьбах капитализма в России», они считали Россию **капиталистической** страной, несмотря на крупнейшие остатки феодализма, крепостничества, средневековья в **хозяйственном** укладе помещичьей монархии, несмотря на остатки натурального хозяйства в деревне, несмотря на то, что капитализм еще отнюдь не покрывал собой всей хозяйственной жизни страны, несмотря даже на то, что народники **отрицали** наличие капитализма в России и предрекали его «оранжерейным ростам» неизбежную гибель.

У нас есть тоже свои «народники», которые отрицают наличие социализма у нас или предрекают ему обязательное и неизбежное перерождение и гибель. Но мы все, строители социализма, еще не считаем нашу страну социалистической в точном смысле этого слова, хотя и говорим о **победоносном развитии социализма в СССР.**

Почему? Потому ли, что мы думаем, будто мелкий хозяйчик и кулачок может победить крупную и об'единенную промышленность? Или сломать наши госорганы? Или повести за собой город? Нет, мы крайне далеки от таких бернштейниански-народнических представлений. Но мы знаем, что есть и еще известное время будут такие тенденции, рождающиеся из мелкобуржуазного моря, которые ставят нас перед **особыми** трудностями. Эти трудности **нужно преодолеть.** И оттого мы не называем еще нашу страну социалистической и не снимаем вопроса: «кто кого».

Но тем не менее мы ясно видим: этот вопрос стоит теперь совсем **не так,** как он стоял в 1921 году, ибо мы **уже начали хозяйственно руководить деревней,** ибо **развитие социализма есть основной процесс в нашей стране.**

* * *

К десятилетней годовщине мы можем сказать: пожелание Ильича исполнилось. Мы многое и очень многое завоевали на фронте хозяйственных «мирных» битв.

Но к десятилетней годовщине у нас снова обострились отношения с капиталистическим миром. Испугает ли это нас? Нисколько.

Мы будем строить, не покладая рук. Если мы выдержали до сих пор, то теперь у нас **больше** сил, а не меньше, массы **выросли,** а не пошли вспять, пролетариат **окреп,** а не распылился, деревню мы **повели** за собой, а не сдались на капитуляцию мелкобуржуазной стихии.

Это—гигантский успех. Это не только наш успех. Это величайший успех **международной революции.** Пусть что угодно делают господа капиталисты. Они сеют ветер—они пожнут бурю. Ибо наша работа, наше социалистическое строительство, наши успехи есть лучший призыв ко всем трудящимся и угнетенным, есть самое яркое знамя международного коммунизма.

Н. БУХАРИН.

Промышленность и научно-техническая мысль.

К десятой годовщине Октябрьской революции промышленность Советского Союза перешагнула свой довоенный уровень.

Но это не является главным и основным в той победе рабочего класса, которую мы имеем к десятилетию Октября.

Основным нашим достижением является непрерывно расширяющийся социалистический сектор, в котором мы постоянно, каждодневно укрепляем фундамент **новой, высшей техники и организации** нашего производства.

Строительство новой, высшей ступени по технике и организации приходится проводить с огромным напряжением.

С одной стороны, варварский способ выдувания стекла, а рядом—машины по последнему слову техники. Азиатский способ сжигания топлива в стариннейших котлах—и новые силовые установки с мощными генераторами, районные электрические станции и пылевидное сжигание топлива — последнее достижение техники. Забой угля допотопным способом, а рядом—американские врубовые машины. Коксовые печи без улавливания—и установки с рекуперацией по последним техническим данным.

В упорной работе, которая проводится рабочим классом по преодолению этих резких несоответствий, по реконструктивной перестройке нашей промышленности, немалое место занимает наша научно-техническая мысль. Об этом свидетельствует та огромной важности работа, которая уже проведена нашими научно-исследовательскими институтами.

В их стенах, где находит свое организационное оформление научно-техническая мысль, накопились уже значительные достижения в деле обслуживания важнейших запросов промышленности.

Само собою разумеется, что достигнутое нас ни в коем случае не может удовлетворить. Имеющиеся у институтов достижения мы рассматриваем лишь как **зачатки** той колоссальной работы, которую **они должны развернуть впредь,** ибо для этого у нас имеются соответствующие предпосылки.

Если капиталистический метод хозяйствования является по большей части тормозом для развития процесса научно-технических идей, революционизирующих производственные процессы и организационное руководство, то социалистическая, плановая система ведения хозяйства создает широчайшую базу для свободного размаха этого творчества. Научно-техническая мысль в наших советских условиях становится могучим рычагом ускорения темпа социалистического строительства.

Еще в январе 1918 года в речи перед закрытием III С'езда Советов Владимир Ильич говорил: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одному все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого—просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием».

Особенно велики возможности, выпавшие на долю советской научно-технической мысли сейчас, в данный период времени, когда перед нами поставлена колоссальной важности задача по индустриализации страны, освобождению первой в мире пролетарской республики от необходимости ввозить из капиталистических стран целый ряд машин, оборудования и других средств производства.

Мы уже двинулись по этому пути. Мы развили у себя в СССР производство целого ряда химических продуктов, в довоенное время почти целиком и полностью ввозившихся из-за границы. Наша промышленность имеет значительные достижения как по выработке суперфосфата, так и в области минеральных красок, анилино-красочной промышленности, в отношении которых наша страна в довоенное время почти целиком зависела от заграницы.

Чтобы оценить наши успехи в этом направлении, достаточно указать, что потребность текстильной промышленности в анилиновых красках нами уже удовлетворяется на 75 проц. красками **собственного производства.**

За время революции мы развили также в значительной степени химико-фармацевтическую промышленность. Разрешена более или менее полно торфяная проблема. Сконструированы и построены моторы и самолеты нашей советской системы. Осуществлен проект легкового автомобиля «НАМИ 1-й», вышедшего из стен автомоторного института. Значительны достижения Теплотехнического института в изучении более экономных путей сжигания топлива. Большая работа по обогащению минерального сырья проведена «Механобром».

Промышленность минеральных удобрений, разведка, способы добычи и обогащения фосфоритов целиком и полностью вышли из недр Института по минеральным удобрениям. И сейчас Институт занят поисками путей для получения высокопроцентных суперфосфатов, преципитатов и т. д.

Все это показывает на те **сдвиги, которые мы уже имеем** в нашей промышленности, на те зародыши новых производств, которые призваны переконструировать нашу промышленность на иной, более высокой основе. Вместе с тем они показывают на те огромные начинания, на **то участие, которое принимают наши институты, а вместе с ними и вся научно-техническая мысль в этой перестройке нашей промышленности.**

Задача заключается в том, чтобы эти работы расширить, удесятерить энергию и поиски наших институтов и научно-технической мысли в этом направлении.

В своей работе научно-техническая мысль нашей страны должна постоянно использовать новейшие, самые последние данные науки и техники капиталистических стран Запада и Америки для того, чтобы, во-первых, не открывать того, что уже имеет место в природе, и во-вторых — на основе капиталистической практики давать нечто **более совершенное, высшее,** превосходящее западно-европейскую и американскую технику.

Голое копирование западно-европейской и американской техники, **без учета** тех усовершенствований, которые постоянно происходят в этой технике, а также наших иных социальных и природных условий, не должно у нас иметь места.

В самом деле, мы обладаем огромными природными богатствами: нефтяными бассейнами, фосфоритными, угленосными, марганцевыми и иными рудными залежами, золотыми россыпями и т. д. и т. п. **Но структура этих** природных богатств, мощность их залегания у нас иная, зачастую более бедная, чем, скажем, в Америке или в Германии. Так, фосфорит у нас содержит меньший процент фосфорной кислоты и содержит больше примесей, чем фосфорит Алжира или Сев.-Американск. Соед. Штатов; Донецкий бассейн имеет меньшей мощности каменноугольные пласты, чем американские и некоторые германские угленосные залежи, и т. д.

Это требует от нас соответствующих изысканий таких методов и приемов разработки, таких способов обогащения наших руд, благодаря которым мы получали бы из наших руд такое сырье, которое по своей экономической полезности ни в коем случае не уступало бы, а превосходило бы аналогичные виды заграничного сырья.

Вот над этими вопросами необходимо призадуматься нашей научно-технической мысли.

Существующая ныне связь между промышленностью и научно-исследовательскими институтами должна быть значительно расширена и углублена.

Эта связь должна осуществляться как путем повседневной консультации и проработки научно-исследовательскими институтами всех запросов промышленности, так и путем большей увязки между институтами и заводскими лабораториями.

В отношении последних мы имеем еще значительные пробелы, которые необходимо в ближайший же период времени восполнить. Укрепление фабрично-заводских лабораторий для того, чтобы они соответствовали запросам ежедневной, постоянной практики наших фабрик и заводов,—задача ближайшего будущего. Тут научно-исследовательские институты соответствующих отраслей должны притти на помощь фабрично-заводским предприятиям. Разработка единообразной аппаратуры, стандартных методов и приемов анализов и исследований, необходимых в каждодневной практике предприятия, должна стать в порядок дня работы наших институтов.

Научно-исследовательские **институты** должны строго согласовать свою **работу** с нуждами промышленности, ее оперативными и перспективными планами. В то же время промышленность должна более чутко отзываться на постановку тех или иных опытов в полузаводском масштабе, на практическое осуществление разработанных новых производств или иных лучших технологических приемов работ.

Разработанные научно-технической мыслью новые, высшие формы производственных процессов или иные, более экономные способы эксплоатации наших природных богатств не должны лежать подспудом в этих институтах, не должны обременять канцелярий и кабинетов наших хозорганов, а должны в наикратчайший срок стать достоянием практического осуществления.

Значительны задачи научно-технической мысли в деле изучения и применения наилучшей постановки технологических и организационных процессов в наших существующих предприятиях. Рационализаторские работы в этом направлении, являющиеся одним из источников снижения себестоимости и увеличения промышленного накопления, должны быть постоянной заботой наших институтов. Особое внимание следует обратить при этом на возможное улучшение условий труда, уменьшение вредностей, улучшение техники безопасности.

Нечего и говорить о том, что все новое строительство должно быть строго согласовано со всей суммой имеющихся изысканий наших институтов и последних достижений американской и западно-европейской техники.

Лишь при максимальном учете того, что делается на Западе и в Америке, при быстрой и достаточно полной разработке запросов промышленности, при значительном усилении изысканий в деле постановки у нас **новых производств и наилучших методов технологического процесса,** при самом бережном **отношении** к нуждам фабрично-заводских лабораторий, наша советская научно-техническая мысль выполнит ту огромной важности задачу по переводу нашей промышленности на высшую ступень, которая поставлена перед ними.

М. РУХИМОВИЧ.

О партии.

Ленин не раз называл Октябрьскую революцию **большевистской** революцией. Настолько тесно, прочно и неразрывно партия большевиков связана с революцией.

На всех этапах революции партия шла в авангарде масс, во главе рабочих. В моменты великих революционных успехов партия возглавляла победоносный пролетариат. В дни тяжких поражений она последняя отступала с позиций, омытых кровью рабочих и крестьян. Через все этапы революции наша партия прошла как незаменимый вождь и организатор революционных армий.

За десять лет партия была вождем восстания в октябрьские дни и вождем вооруженной борьбы с контрреволюцией в годы гражданской войны. Она заняла затем место организатора хозяйственного строительства и, наконец, руководителя начинающейся коренной перестройки и рационализации производства на базе новой, высшей техники.

Партия была подлинным выразителем классовых интересов пролетариата и воплощением его революционного энтузиазма за все эти годы. Она шла при этом во главе боевых революционных шеренг рабочих и беднейших крестьян в эпоху подготовки восстания и под знаменем крепнущего союза с середняком—во всем деле строительства социализма.

Один взгляд на пройденное десятилетие говорит за то, что партия прошла за эти годы через крутые перевалы, через ряд этапов неслыханных трудностей и тягчайшей борьбы. Для этого требовались исключительная смелость, решительность и революционная твердость во всей ее политике. И вместе с тем этот переход от одного этапа к другому требовал невиданной еще политической гибкости, марксистского чутья действительности и быстроты в организационной перестройке рядов.

Были моменты, когда положение обострялось до крайности и короткая задержка в решении неотложных задач угрожала крахом революции. Таковы были: эпоха «Бреста» (1918 г.) и период, предшествовавший переходу к нэпу (1921 г.). Только исключительная быстрота и решительность тактического поворота под руководством Ленина спасали революцию от гибельных последствий. Были и другие моменты огромных трудностей для революции (например, осень 1923 года). Теперешний этап однако один из самых трудных. Мы поставлены перед необходимостью решать важнейшие задачи социалистического строительства, опираясь почти исключительно на **внутренние** ресурсы и находясь под постоянной угрозой нажима всеми средствами со стороны капиталистических сил извне. Недаром из-за этих величайших трудностей для революции даже в рядах большевиков образовались группки оппозиции, знаменем которых становится открыто-ликвидаторское неверие в победу социализма.

Вместе со сменой задач на разных этапах революции партия перестраивала свои ряды.

Подойдя к Октябрьскому перевороту меньше чем с 200 тысяч коммунистических бойцов, партия превратилась теперь в могучую армию, насчитывающую 1.200.000 коммунистов. Партия росла за счет притока новых и новых сотен тысяч рабочих (теперь в партии до 700.000 рабочих), всячески задерживая рост непролетарской части и включив за это время в свои ряды до 300.000 крестьян, главным образом из беднейших слоев. Особенно важно и показательно то, что партия получала наибольший прилив рабочих в свои организации в тягчайшие для революции моменты. Так, в дни особенно тяжелых для нас ударов вооруженной контрреволюции (1919 г.) десятки тысяч беспартийных рабочих шли в наши боевые ряды. Так, после смерти Ленина в партию вступило свыше 200 тысяч передовых рабочих и работниц.

Большевики, однако, всегда помнили, что к партии, стоящей у власти, неизбежно будут липнуть всякого рода карьеристы, шкурники и случайные попутчики. Поэтому рядом чисток и, наконец, по предложению Ленина, генеральной чисткой в начале нэпа партия изгнала из своих рядов сотни тысяч примазавшихся, ненадежных и чуждых пролетариату элементов. Это должно быть для нас уроком и теперь—по прошествии шестилетнего развития партии в условиях нэпа.

За эти годы связи партии с рабочими массами необыкновенно умножились. Показательной является руководящая роль партии, бесспорно принадлежащая ей во всех массовых организациях пролетариата. Партия стала родным детищем рабочего класса, вбирающим в себя все передовое из среды рабочих и пользующимся невиданным нигде и никогда доверием масс.

Внутренняя жизнь партии как никогда богата. Партийные организации живут всеми вопросами общепролетарской борьбы, а не только заботами о своем уголке. Активность партийных масс неуклонно растет, развиваются инициатива и самодеятельность низовых ячеек, роль которых в партии стала прямо несравнимой не только с дореволюционным временем, но и с первым периодом революции. Есть и теперь бюрократические элементы, факты казенщины и администрирования в партийном руководстве. Но как поднялось сознание недопустимости их в партийной жизни!

Политический уровень партийных масс совсем не тот, что в первые годы после Октября. Просветительная вообще и идейно-партийная работа в частности теперь далеко оставили позади то, что было в партии еще несколько лет назад. И все же настолько возросла тяга партийных масс и особенно рабочих к дальнейшему политическому просвещению, к новым более высоким его ступеням, что мы смело можем сказать: прожитое десятилетие сделало нашего рабочего, особенно партийца, совсем другим по своему идейно-политическому уровню. Его идейные запросы возросли во всех отношениях; немалое количество старых руководителей отстают от повысившихся требований рабочих; из среды самих рабочих за последние годы вышли тысячи и тысячи пропагандистов, агитаторов, лекторов и много крупных политических руководителей. А идейные запросы партийных масс продолжают расти дальше.

Партия сложилась за годы революции как единственная партия в стране и вместе с тем как единственный и верный руководитель пролетарской диктатуры. Безраздельное политическое влияние большевизма в рабочих массах всего СССР теперь стало одним из важнейших фактов революции. Партия, как это показал уже навсегда незабываемый «ленинский призыв», сделалась как бы выборным органом рабочих масс, выделяющих туда все лучшие, наиболее активные и сознательные элементы.

Роль других партий, и прежде всего партий мелкой буржуазии, придавленных режимом пролетарской диктатуры, упала настолько, что на деле ни в одном крупном политическом событии остатки и осколки этих партий никакой заметной роли давно уже не играют. Даже в крестьянстве при всех противоречиях его социальных прослоек роль политических течений, враждебных пролетариату, настолько к настоящему моменту слаба, что ни о каком политическом их оформлении в масштабе страны в целом не может быть сейчас и речи. Живучей оказываются пока некоторые буржуазные группировки в национальных республиках, но и тут крепнет из года в год руководящая роль нашей партии и в непролетарских массах трудящихся. Стало фактом, что политический авторитет нашей партии в бедняцко-середняцких массах деревни значительно поднялся, что их доверие к партии укрепляется, и роль коммунистов в советах, кооперации, крестпомах и т. п. неуклонно возрастает.

Сложившаяся уже идейная гегемония большевизма в рабочих массах СССР является основой того, что пролетарская диктатура в нашей стране опирается на дружную и сознательную поддержку не только пролетариата и деревенской бедноты, но все больше и на поддержку массы середняков. Этому помогало и то, что непримиримо враждебная позиция партии в отношении остатков буржуазных классов, нэпманов и кулаков, неизменно сопровождалась нами разоблачением эксплоататорской сущности буржуазной идеологии и прислужничества перед ней всех и всяких «социалистических» соглашателей. К настоящему моменту мы уже видим, что не только широкие кадры демократической интеллигенции (учительство и др.), но и целые группы высококвалифицированной интеллигенции, особенно технической ее части, выделяются из общей массы этой интеллигенции, переходя на позиции открытой и безоговорочной поддержки социалистического строительства. Несмотря на то, что и в этом случае есть попытки некоторых элементов просто перекраситься в соответствующий новому этапу революции «защитный» цвет, нельзя отрицать, что в факте открытого признания своей позицией позиции безоговорочного участия в социалистическом строительстве советов следует видеть симптом победоносного развития революции и косвенное отражение идейной гегемонии большевизма среди пролетариата и роста политического авторитета партии во все более и более широких массах трудящихся.

За годы революции партия выросла в несколько раз. Старые, дореволюционные ее кадры не составляют и десятой части теперешнего ее состава. Однако, партия была и осталась подлинно большевистской, подлинно ленинской. При Ленине и после Ленина идейной основой партии был и остается ленинизм. Отстаивание ленинских партийных позиций прошло за это время через ряд этапов внутрипартийной борьбы. В конце-концов эта борьба заключалась в защите ленинской линии партии от ее оппортунистических извращений (в том числе от оппортунизма «левого» обличья).

В истории партии не так важны ошибки отдельных товарищей в тот или иной период. Известно, что безгрешных, ни разу не ошибавшихся людей, по крайней мере на земле, не существует. Важнее—другое. Важнее те политические ошибки, которые складываются у определенных лиц и групп в особую линию, которые являются воплощением того или иного длительного политического уклона. В этом именно и заключается скатывание с ленинских позиций к оппортунизму откровенно правого типа или замаскированного «левыми» фразами. Революционность нашего пролетариата до сих пор впрочем обыкновенно заставляла всех оппортунистов в нашей партии напяливать на себя «левую», «подлинно пролетарскую» или «последовательно демократическую» личину.

В свое время Ленин беспощадно содрал такую «левую» личину с «призванных» вождей «рабочей оппозиции». После того носители этих идей нечаянно для них самих были окончательно разоблачены как откровенно правые, до конца оппортунистические элементы. И они, отойдя теперь в сторонку, «смотали свои удочки», поняв, видимо, насколько отвратно нашим рабочим их откровенно антиреволюционная линия на сдачу социалистических завоеваний в руки «прогрессивного» капитализма.

Судьба сравнительно второстепенного течения, известного под именем «демократического централизма», также поучительна. От былых Сапроновских «громов и молний» якобы в защиту «мест», а на деле представлявших собою больше всего вопль стремившейся развязать свои силы антипролетарской «демократии»,—дело ушло далеко. Теперь остатки этого «течения» выродились настолько, что потеряли вовсе свое коммунистическое лицо. Группа В. Смирнова—Сапронова превращается на наших глазах в прямых врагов ВКП. Однако, и она делает «левую» мину при своей «плохой игре».

Но главное течение оппортунизма в нашей партии—троцкизм. Исходным пунктом этого (как в конце концов и всех других видов) оппортунизма является неверие в возможность победоносного строительства социализма в нашей стране. Отсюда и все выводы троцкизма: его крикливо-демагогическая, а на деле буржуазно-реформистская, рабочая и крестьянская политика; его экономическая линия на срыв союза с крестьянством и нарочито показная «левизна» международной политики, что так характерно для оппортунистов левого толка; его «термидорианская» оценка нашей революции и ликвидаторская внутрипартийная линия.

Идеология троцкизма насквозь и целиком враждебна ленинизму. Но она настолько теоретически гнила и беспомощна, что в открытый бой с ленинизмом, особенно теперь,—к 10-летию Октября,—пойти не может. Поэтому особенностью троцкистского оппортунизма является разнообразие приемов маскировки насквозь правого, оппортунистического содержания в цветных перьях наружного одеяния. Поэтому же нашей задачей являются всемерное разоблачение этой разновидности оппортунизма и решительная защита ленинских позиций от всяких покушений на их антиреволюционное извращение и меньшевистскую подделку.

Следует признать, что партия не смогла переварить или изжить троцкизм. Троцкизм остался до сих пор инородным телом в большевистской среде. Да иначе и не могло быть. Троцкизм—не принадлежность какого-либо лица и даже группы. Троцкизм—идеология с социал-демократическим существом, прикрываемым «коммунистическими» фразами. Так и социал-демократия признает марксизм, на деле изменяя ему во всем. Однако, чем больше троцкизм вылезает на свет, противопоставляя себя ленинизму, тем больше редеют ряды троцкистов. Зато на откровенно ликвидаторской платформе троцкизма группируются все отчетливее те элементы, которые враждебны ленинизму, у кого оппортунизм является сердцевиной, кому большевистская партийность не по душе, да и не по плечу. Тем больше троцкисты становятся жалкой кучкой перерожденцев, чужих в партии, чуждых рабочим. И тем больше большевистские ряды сплачиваются на основе ленинизма, сплачиваются всей массой без, вопреки и в борьбе с группкой мелкобуржуазных отщепенцев.

Теперь троцкизм сделался знаменем борьбы с ленинизмом, и прежде всего с ленинскими идеями победоносного строительства социализма в нашей стране. Под знаменем троцкизма оппозиция теперь пытается, но совершенно безуспешно, тащить рабочий класс назад (убийственный для оппозиции пример с 7-часовым рабочим днем не обойдешь никак!). Как роль всех и всяких буржуазных реформистов в эпоху пролетарской революции, так и роль троцкистской оппозиции стала теперь прямо реакционной. Эта роль достойна тех, кто идет в лагерь штрейкбрехеров социалистической революции, в лагерь откровенных ренегатов коммунизма.

Оппозиции в последний период стало явно тесно в большевистских рядах. Она перешла к своим особым собраниям, к своим особым организациям, к созданию своих особых центров.

Оппозиция все дальше запутывается в антипартийной нелегальщине. Она уже переплелась в блоке с буржуазными интеллигентами. В темноте подполья нити ее работы уже уходят так далеко, что их стараются использовать антисоветские силы. Ее борьба против партии в свою очередь уже опирается на использование буржуазной легальности за пределами СССР против интересов первого пролетарского государства. Этим ею уже оказывается реальная помощь врагам советов—«третьей силе». Оппозиция не довольствуется срывом большевистской дисциплины и отказом от элементарной партийности. Она уже делает пока ребяческие, но уже откровенные наскоки на советскую законность. Чем-то лево-эсэровским уже несет из оппозиционных щелей. И вместе с тем все это прямо дышит беспомощностью и бессмыслицей политики банкротов, теряющих остатки уважения к себе в среде трудящихся.

Факты говорят за то, что троцкистская оппозиция стала уже на путь разрыва с партией, все еще однако «прикрываясь криками об единстве» (как в прошлом говорил о ликвидаторах В. И. Ленин). Очевидно, для тех, кто окончательно встал на троцкистские, по существу меньшевистские, социал-демократические, буржуазно-реформистские позиции и на путь практической раскольничьей политики, нет другого честного пути, как открытый разрыв с партией. И пусть: скатертью дорога! Иначе партия—и прежде всего ее XV с'езд—должна будет сама скорее взяться за серьезную чистку своих рядов от прогнивших оппортунистов, от раскольников, от ренегатов, от перерожденцев. Теперь очевидно, что дело касается ничтожной, но идейно и организационно разлагающей партию группки.

К этому обязывает нашу партию не только ее роль руководителя пролетарской диктатуры, но и ее выдающаяся роль в международном коммунистическом движении.

ВКП(б) вместе с авангардом европейского пролетариата создала III Интернационал. С тех пор она неизменно была и остается важнейшей руководящей частью Коминтерна. Это основано не только на том, что ВКП—партия Ленина, что наша партия имеет исключительно богатое революционным опытом прошлое, но и на том, что ВКП опирается на победу Октябрьской революции, на успехи строительства социализма. Ни у одной коммунистической партии пока нет такой прочной базы для борьбы за дело международного пролетариата, как у партии Октябрьской революции. Ф. Энгельс в свое время (1874 г.) говорил по поводу выдающейся роли германских рабочих в международном движении: «Не в интересах движения, чтобы рабочие какой-нибудь одной нации шли во главе его». Мы должны помнить эти слова Энгельса, дабы, как он указывал, «поддерживать истинно интернациональный дух, исключающий возникновение всякого патриотического шовинизма». Но вместе с тем мы будем сознавать наши особые обязанности в отношении рабочих других стран, в отношении помощи их борьбе. Об этом мы особенно должны помнить и впредь, так как мы—партия победоносной пролетарской диктатуры.

В дни 10-летия Октябрьской победы наша партия не может не быть в центре внимания рабочих всего мира. Рабочие нашей страны по-своему дадут оценку роли ВКП в пролетарской революции. Уже идут вести о том, что во многих рабочих районах, на многих фабриках и заводах выявилось широкое стремление со стороны передовых рабочих и работниц вступить в партию. Это, несомненно, отражает настроение революционного энтузиазма широких пролетарских масс, с которым они встречают 10-летие Октября. И нет сомнения, что десятки и десятки тысяч сознательных и активных рабочих и работниц, многотысячные отряды участников всего нашего советского, профессионального, производственного, кооперативного и культурного строительства, вольются широкой струей уже в ближайшие недели в наши партийные организации. Это будет лучшим и притом многотысячным ответом рабочих на колебания, неверие и дезертирство отдельных группочек запутавшихся в троцкизме оппозиционеров.

С тем большей радостью мы говорим: **привет рабочим и работницам, идущим в ряды ленинской партии, под знамя борьбы за полную победу коммунизма!**

В. МОЛОТОВ.

Четыре рубежа.

При подходе к Октябрю рабочий класс и наша партия имели две вооруженные опоры: во-первых, отряды Красной гвардии, во-вторых, те солдатские массы, которые уже были готовы к активной поддержке лозунга: «Вся власть советам!».

Но отряды Красной гвардии были немногочисленны и часто не имели надлежащего боевого опыта, а громадные солдатские массы, скованные старой военной организацией, при переходе на сторону революции не могли сразу же получить ту степень организованности, сплоченности и дисциплинированности, которые столь необходимы для устойчивости этой новой революционной военной организации. И только победившая пролетарская революция, только рабочий класс, организованный в государство, имели все предпосылки для того, чтобы создать «новую армию», новую дисциплину, новую военную организацию нового класса».

И первым рубежом, через который прошло строительство социалистического государства, армии советского государства, был переход от Красной гвардии к Красной армии. Но этот переход, как и сама организация отрядов Красной гвардии, был возможен только в силу того, что партия большевиков задолго до Февральской революции с громадным вниманием относилась к вопросам технической подготовки вооруженного восстания, а после Февральской революции немедленно же приступила к организации отрядов Красной гвардии, предтечами которых были наши подпольные боевые дружины периода революции 1905 года.

Та область партийной работы, которая может быть названа «военным делом» в партии до Октябрьской революции, сыграла свою определенную роль как в подходе к организации Красной гвардии, так и в определении линии работы партии в военном деле после Октябрьской революции.

В 1902 году Ленин писал: «Дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию». В 1905 году III с'езд партии принимал решения: «Принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников». А в 1906 году Ленин выдвигал лозунг: «Следует научиться воевать» и подчеркивал, что в «эпоху гражданской войны идеалом партии пролетариата является воюющая партия».

Недавно вышел сборник материалов и документов: «Армия в первой революции», который дает детальную картину солдатских и матросских выступлений в период революции 1905 года. В предисловии к этому сборнику приведены три цифры, дающие ясное представление о нарастании революционного движения в армии и флоте. Эти три цифры следующие: число солдатских выступлений в апреле—июне 1905 года выражалось цифрой 2, в июле—сентябре их было уже 8, а в октябре—декабре—89. Ленин понимал громадное значение этого движения в отношении военно-технической стороны восстания, указывал, что, из самого войска выходят «отряды революционной армии», и ставил перед ними такую задачу: «дело таких отрядов—провозгласить восстание, дать массам военное руководство, необходимое для гражданской войны, как и для всякой другой войны».

Веря в общей сумме всю работу партии по военно-технической подготовке вооруженного восстания, можно отчетливо выявить, что она шла по основным направлениям: организация вооруженных сил (боевые дружины, партийная милиция, выработка кадров руководителей и т. д.) и технику вооруженных сил (снабжение оружием, транспорт оружия и отчасти даже производство оружия) и, наконец, тактику вооруженных сил (вооруженное восстание, партизанские выступления и т. д.).

Этот военный опыт партии сыграл определенную роль в деле организации вооруженных сил рабочего класса от февраля по октябрь 1917 года, а также имел свое крупное положительное значение в военном деле после октябрьского переворота.

Основной смысл перехода от Красной гвардии к Красной армии в том и заключался, что от вооруженных сил рабочего класса, ведущего прямую вооруженную борьбу за свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата, надо было перейти к организации вооруженных сил рабочего класса, уже ставшего правящим, как государственная власть и поставленного перед новой задачей—создания Красной армии как орудия диктатуры пролетариата.

В 1918 году Совет Народных Комиссаров издает три декрета, кладущих начало организации Красной армии.

В первом декрете Совнарком постановляет «организовать новую армию под названием: «Рабоче-крестьянская Красная армия» на следующих основаниях...»

Во втором декрете Совнарком учреждает при Комиссариате по военным делам «Всероссийскую коллегию по формированию рабочей и крестьянской Красной армии».

В третьем декрете Совнарком отпускает из средств государственного казначейства для организации Красной армии 20 миллионов рублей.

После этого, на протяжении ближайших месяцев, последовал целый ряд декретов и распоряжений, касающихся укомплектования новой армии как рядовым, так и командным составом.

VIII партийный с'езд в резолюции по военному вопросу указывал, что наступила эпоха «открытой гражданской войны» и что «победа пролетариата в этой гражданской войне неотвратимо ведет к установлению классового пролетарского государства и **классовой армии**» (подчеркнуто мною. **А. Б.**).

Сначала армия организовывалась «на основе **добровольчества**», а затем она уже перешла «к обязательности». Этот переход стал возможен только после того, как прошла демобилизация старой армии и был создан новый военный аппарат в центре и на местах.

За этот период власть советов положила начало организации такой «новой армии», которая являлась классовой армией, т.-е. орудием диктатуры пролетариата.

Если просмотреть все статьи, речи и доклады Ленина по военным вопросам за этот период, то будет ясным, как протекал этот первоначальный период в организации Красной армии.

В марте 1918 года Ленин писал: «Армии нет, удержать ее невозможно, лучшее, что можно сделать,—скорее демобилизовать ее». В половине мая он уже утверждает на заседании ВЦИК: «Уже создается рабоче-крестьянская Красная армия». В июле Ленин констатирует, что рабочие и крестьяне уже поняли «необходимость взяться за оружие» и «научились сознанию необходимости управлять армией», и тут же добавляет: «Они добиваются того, что армия, созданная ими, заслужит в полной мере название социалистической». А в октябре 1918 года он уже указывает на то, что «армия крепнет, закаляется в битвах с чехо-словаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно,—надо спешить с возведением самого здания».

И здесь мы имеем **второй рубеж**, через который прошла свое строительство Красная армия, а именно,—переход от партизанских формирований к регулярной армии.

VIII с'езд указывал, что советское государство и партия вынуждены были «прибегнуть к принудительной повсеместной мобилизации определенных возрастов и к их ускоренному обучению и сплочению в казармах». При чем с'езд отмечал, что эта армия, «будучи классовой по своему социальному составу», «является не милиционной, а «постоянной», «регулярной» по методам формирования и обучения».

Громадное значение этого периода состоит в том, что в течение его мы выработали **основы** системы вооруженных сил советского государства. Эти основы VIII с'ездом нашей партии были записаны в нашу партийную программу.

Основы эти следующие: 1) Красная армия должна иметь «открыто классовый характер»; 2) необходимо укреплять «неразрывную связь вооруженной силы с организациями пролетариата и полупролетариата»; 3) «необходимо самое широкое обучение всех пролетариев и полупролетариев военному делу и введение преподавания соответственных предметов в школе»; 4) одной из важнейших задач является «подготовка наиболее способных и энергичных и преданных делу социализма солдат к командным должностям»; 5) необходимо «широкое привлечение к делу организации армии и ее оперативному руководству военных специалистов, прошедших школу старой армии»; 6) «работа военного обучения и воспитания Красной армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов на ряду с боевыми *начальниками и создание в каждой части* коммунистических ячеек для установления внутренней идейной связи и сознательной дисциплины» и 7) необходимо «сосредоточение политического руководства армией и всестороннего контроля над командным составом в руках рабочего класса».

И именно построение «новой армии» на этих основах и обеспечило то, что она в полной мере сохранила свое значение как орудие диктатуры пролетариата.

Третий рубеж, через который прошла в своем строительстве Красная армия за десять лет пролетарской диктатуры, это—переход от армии военного времени к армии мирного времени, т.-е. демобилизация армии. Этот период был чрезвычайно труден для армии, ибо происходил в условиях хозяйственной разрухи и без планового *руководства со стороны центрального* военного органа.

Покойный Михаил Васильевич Фрунзе, характеризируя этот период, говорил, что «характерной чертой нынешнего состояния Красной армии является медленность темпа ее жизни», что «военный аппарат влачит довольно серое существование, еле справляясь с заботами и нуждами текущего дня», что «лениво и вяло шевелятся *колеса военной машины* и также лениво и вяло шевелится и современная военная мысль».

В своих статьях и речах, относящихся к тому времени, Фрунзе также указывал, что в центре не ведется никакой работы по части выработки единых взглядов по всем вопросам военного дела, что в центре ничего не делается в части переработки военных уставов, что имеется отрыв военного руководящего аппарата от армейских низов, что имеется подобный же отрыв от партийного руководства, и что в самом военном руководстве нет необходимого плана и системы.

Отсюда и вытекла необходимость принятия целого ряда мер, которые известны под наименованием военной реформы 1924 года.

Эта военная реформа и создает **четвертый рубеж** в строительстве Красной армии, который одновременно является не чем иным, как переходом от демобилизационной партизанщины к созданию системы вооруженных сил в мирных условиях. Эта система была создана целиком и полностью на тех принципиальных основах, которые были выработаны в годы гражданской войны.

В настоящее время в военном ведомстве уже не спорят по вопросу о выработке единых взглядов по всем проблемам военного дела, как то имело место в 1921—22 году, ибо этот вопрос в основном уже решен практически, ибо мы добились главного в установлении единства военных взглядов.

Наши новые военные уставы (полевой устав, боевой устав пехоты, боевой устав конницы, боевой устав артиллерии, наставление по полевой службе штабов, наставление по маневрам и т. д.) говорят о том, что мы о единстве взглядов не говорили, а имея единство взглядов, мы работаем в том направлении, чтобы пронизать ими все детали военного дела. Создана система территориальных дивизий. Двинуто вперед развитие воздушного флота. Морской флот занимает определенное место в нашей системе вооруженных сил. Боевая подготовка во всех своих отраслях имеет твердое основание и развивается совершенно нормальным ходом. И одновременно с этим Красная армия крепнет как орудие диктатуры пролетариата.

В майском приказе Революционного Военного Совета по вопросу об единоначалии мы читаем такую характеристику состояния Красной армии: «Имевшее место в Красной армии за последние два года повышение военно-политического уровня командного состава с одновременным увеличением среди него процента партийных командиров, сохранение и улучшение в рядах армии боевых кадров политсостава периода гражданской войны и быстрый рост военной партийной организации и комсомола свидетельствуют об укреплении Красной армии как орудия диктатуры рабочего класса».

За последние годы мы всесторонне укрепили то, что может быть названо «организующими силами» в Красной армии.

Наш командный состав, имея крепкую рабочую прослойку, имея отличную боевую школу, получил за последние годы дополнительную военную и военно-политическую учебу. Политический уровень нашего комсостава чрезвычайно вырос, а одновременно с этим выросла его роль в политработе и в партийной организации.

Наш политсостав сохраняет свое прежнее положение в системе вооруженных сил. В последние годы им проделана исключительная по своему размеру работа по укреплению военной парторганизации и ее большевистскому воспитанию. Политсостав и поныне сохраняет преобладающее влияние в партийном руководстве в Красной армии.

Наша партийная организация за последний период в строительстве Красной армии достигла большой численности, приобрела крепкую устойчивость и отличную большевистскую закалку. Под ее руководством растет и крепнет военный комсомол, который играет немалую роль в деле политической обработки Красной армии и флота.

И, наконец, за последние годы мы добились того, что консолидировали партийно-политическое руководство внутри Красной армии и укрепили связь военных партийно-политических органов с партией и ее руководством.

Тем самым мы добились того, что целиком и полностью обеспечили в Красной армии «руководящую политическую роль за рабочим классом в лице его авангарда—коммунистической партии».

Троцкистская оппозиция с исключительным усердием распространяет в настоящее время самые клеветнические измышления на Красную армию советского государства. Эта клевета не коснется армии. Она ляжет позорным клеймом на зарвавшуюся антипартийную группку дезорганизаторов.

За десятилетие существования первого в мире пролетарского государства рабоче-крестьянская Красная армия создалась как классовая армия и ныне твердо стоит на своем посту как вооруженный страж диктатуры пролетариата.

А. БУБНОВ.

Путешествие разума.

Беру старинку для пущего контраста.
С тех пор прошло лет... почти полтораста,
Как в Москве «иждивением Н. Новикова и Компании»,
То-бишь, в знаменитом «новиковском» издании
Вышла книга—перевод с французского—
На предмет просвещения вольнолюбца русского,
Прививки ему завиральных идей.
Герой книги—тогдашний чародей—
Трезвый Разум под именем Люцидора
В те дни, когда не было ни Данцигского коридора,
Ни фашизма, ни об'единенной Италии,
Ни империалистической предсмертной вакханалии,
Ни версальского мира, ни пресловутой Лиги,
Герой, говорю, этой книги,
Из-за любви к путешествиям меняя, что ни день, квартиру,
Попал в Петербург, в «Северную Пальмиру».
Побыв Разум в «Пальмире» недели две,
Потом столько же времени в Москве
И, принюхавшись к российскому зловонию
Махнул—через Петербург—в Ливонию.
А в свой
Журнальчик путевой
Внес запись такого рода:
(Держусь точно русского перевода!)

> Как скоро наш путешественник обратно в Петербург приехал, то он имел тайной разговор с министрами: он им сказал, чтоб.., чтоб..., чтоб..., чтоб... Они обо всем были согласны; но государственныя установления не без труда переправляются.
>
> (*Путешествия Разума в европейские области. Часть I*, стр. 10. В Москве. 1783 г.).

От времен матушки-Екатерины,
Управлявшей Россией с пуховой перины,
Жившей, как сказано Пушкиным, «блудно»,
Тиранившей крестьян бессудно,
А дворянам дававшей всякие поблажки,—
От этой, говорю, коронованной «милашки»
До последнего царя, Николашки,
А от последнего царя
До большевистского Октября,
Когда всё переменилось сразу,
Во всероссийской мусорной избе,
Никого так Русь не боялась, как «чужого глазу»,
Как жуткой правды о самой себе!
«Правдивый язык—ядовитое жало!»
А тем паче правда чужестранных особ!
«Он им сказал, что надлежало,
Чтоб . . . .
Чтоб . . . .
Чтоб . . . .
Чтоб . . . . !»
И крякнул русский вольнолюбец под многоточной страницей:
— «Ах, узнать бы, что пишут о нас за границей!»

Полетели у нас кувырком господа,
Царские законы в мусоре валяются,
Хотя «государственные установления не без труда
Переправляются»!
Поныне у нас всё наоборот.
Едет к нам заграничный народ,
Присматривается к нам пролетарский Разум
Любовным глазом,—
И нет перед ним никакого конфуза
У рабоче-крестьянского союза,
Не смотрит он дооктябрьской нелюдимкой,
Не прячется под шапкой-невидимкой:
— «Вот, говорит он, мои прорехи,
Вот мои успехи,
Мои и твои, родной мой гость,
Потому что мы с тобой—одна кость,
Кость, с которою враг наш не справится,
Проглотить захочет—подавится!
Как вернешься в свои края,
Расскажи, какова жизнь моя,
Расскажи всю правду без утайки
Про страну рабоче-крестьянской спайки,
Расскажи про Страну Советов,
Что в ней нет для стариков и детей
Ничего дороже и святей
Ленинских заветов!»

Вернется пролетарский Разум туда,
Где шумят буржуазные города,
И—уже не у нас, а за границей—
Появится книга с многоточной страницей:
— «Пусть капиталисты завывают шало!
Пролетариат им готовит гроб!
Октябрь показал нам, что надлежало,
Чтоб . . . .
Чтоб . . . .
Чтоб . . . .
Чтоб . . . . !»
Гости наши, заграничные рабочие!
Смотрите: мы смыли своё многоточие,
Свое рабство, свою темноту
И—немоту!
Набирайтесь же сил поскорее,
Чтоб у вас пошло дело спорее,
Чтоб решительней стали ваши шаги,
Чтоб разбили вы цепи вражьей опеки,
Чтоб общие—ваши и наши—враги,
Полетев кувырком, онемели навеки!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Чего можно достигнуть за десять лет.

«Я впервые в СССР, и все же я приезжаю не как чужой, а как свой, родной, который возвращается к себе домой. Я вас знаю. Я знаю ваши принципы, основывающиеся на разуме и действии, и я верю в них. Я верю в вас с самого момента вашего появления, и нет надобности приезжать в СССР специально для того, чтобы убедиться, что вы правы. Еще вдали от вас я мысленно принимал участие в ваших боях, в ваших жертвах, в вашей победе...»

Это я говорил советским рабочим, сердечно встречавшим меня на маленькой станции при моем в'езде в СССР.

Будучи вполне солидарен с моими восточными братьями, я приехал просто для того, чтобы увидеть их достижения и узнать, можно ли ответить и как можно ответить тем, кто отрицает или чернит эти достижения. Я отчасти уже ознакомился с этими достижениями как в России, так и на Украине и в Закавказье. Мои впечатления настолько сильны, что я стараюсь сдерживать лиризм слов и прислушиваться лишь к конкретным фактам, к прекрасной симфонии цифр.

Сейчас я могу сказать, что все, во что я верил, что та вера и преданность, которые по пути сюда я уже хранил с жаром и любовью в моей душе, теперь опираются на факты. Вы оправдали на практике созданные вами новые законы.

Вы добились успеха потому, что экономическая жизнь страны, которую вы взяли в свои руки и которая всюду была сведена, или почти сведена, на-нет,—почти везде поднялась выше того уровня, на котором она находилась когда бы то ни было до вас.

Все мои мысли сосредоточены на этом грандиозном и мощном результате, знаменующем собой решительную победу.

Этот результат, товарищи, об'ясняется вашим героизмом, вашей храбростью, вашим упорством, вашим революционным духом, который побеждает и надежду, и страсть, и страдания. Но он также об'ясняется—и это является самым великим—и вашей мудростью: удачный результат был естественным следствием, как бы научным выводом из точно рассчитанного плана, и если он говорит о победе энергии и воли, то он вместе с тем является и победой разума. Вы—вдохновители логики. Вы *внесли* в организацию истинный глубокий реализм, который добивается самой настоящей правды, отбрасывает абстракции, как призраки, и впервые в истории человеческого общества об'единяет теорию с жизнью.

На Западе нас немного, держащих красное знамя. Мы его несем, и оно качается в наших руках, в то время как здесь оно прочно укреплено на земле.

На Западе армия, вышедшая из пролетариата, является орудием капитализма против пролетариата. Она там производит контрреволюции, в то время как здесь она стоит на-страже революции.

На Западе мы произвели лишь великую Февральскую революцию, в то время как вы, кроме первой революции, произвели еще созидательную Октябрьскую революцию.

И наши взоры обращены к вам, наша совесть пробуждается при ярком свете вашей действительности.

Призываемые и ободряемые вашим примером, массы ориентируются на вас изо дня в день, безостановочно. Уже теперь было бы довольно трудно мобилизовать наши массы против Советов, завтра—это станет невозможным. Вы завоюете мир силой самих фактов скорее, чем оружием. Вы—все более расширяющееся отечество народов мира. Вы—великий народ, но завтра вы станете величайшим народом, пока не станете единым народом всего человечества.

АНРИ БАРБЮС.

Всемирно-историческое значение первого рабочего государства.

Дрогнул залитый кровью мир, когда в начале ноября 1917 г. пронеслась весть: в России рабочие под водительством партии большевиков и при поддержке крестьянства завоевали в революционной борьбе государственную власть и воздвигли строй диктатуры пролетариата!

Это сухое сообщение *возвещало* грандиозный переворот во всемирной истории, который предвидели основоположники научного социализма. Пролетарии бывшей царской России стали из последователей марксова учения бойцами за осуществление его. Они первые из всех порабощенных капитализмом взвалили на свои плечи титаническую задачу превращения социализма из теории в творческую практику. *Они построили* первое рабочее государство в мире и немедленно, без колебаний заставили служить мощь этого государства задачам реализации своих дальнейших исторических целей.

Шла война. Социалистические партии и рабочие организации воюющих стран (за исключением большевиков), насквозь прогнившие в болоте оппортунизма и ревизионизма, предательски бросили принципы международной солидарности пролетариата под колеса орудий и танков империализма. Околел в грязи и позоре Второй Интернационал.

Уже более трех лет длилась кровавая бойня, миллионы трудящихся умирали на полях сражений или становились калеками. Миллионы людей находились в тисках несказанной нужды и мучений. Страдающие массы не видели исхода из этого бедствия, ибо вместе с сознанием пролетариата, как борющегося революционного класса, исчезала также надежда на спасающую силу социализма.

В этот мрачнейший и унизительнейший момент истории мирового пролетариата поднялся Красный Октябрь. И дрогнул тонувший в крови мир.

* * *

Первое рабочее государство выполнило нелегкую задачу своей собственной организации в качестве политического аппарата диктатуры пролетариата. Вожди его не дали обмануть себя при этом схемой абстрактной «государственной идеи», существующей над классами и партиями. Они не обольщались иллюзиями «чистой демократии», об'единяющей все «силы нации» в мирном сотрудничестве.

Рабочее государство воплощает в себе ту истину, *которую Маркс подкрепил* опытом Парижской Коммуны, а именно, что победоносный пролетариат, завоевав политическую власть, не может просто перенять аппарат буржуазного государства и заставить его служить целям своего освобождения; нет, он должен разрушить это государство, должен разбить его органы, ибо все это—орудия порабощения и эксплоатации трудящегося большинства имущим меньшинством.

Молодое рабочее государство отослало домой учредительное собрание. Оно отказалось от буржуазного парламентаризма, как государственной системы. Оно строит диктатуру пролетариата на советах, *которые в зародыше имелись уже в Парижской Коммуне*. Начиная от сельсовета и волостного исполкома и вплоть до высших правительственных инстанций система советов об'единяет в одних руках законодательную и исполнительную власть в сильных руках трудящихся, представленных ответственными избранниками, которых они могут в любой момент отозвать. **Революция пролетариата уничтожает демократию для богатых и создает действительную демократию—демократию для трудящихся.**

Первое рабочее государство распустило царскую армию. Оно прогнало старую хищническую и взяточническую бюрократию. Оно строго проводит принцип отделения церкви от государства и своей грандиозной культурной работой разбивает отупляющее и порабощающее влияние религии. Оно создает свои собственные органы управления, контроля и обороны. Оно приступает к полному перевороту в области права; проводниками этого переворота должны быть народные суды.

Как ни убедительна эта картина, она в начале действует в положительном смысле только на меньшинство мирового пролетариата. Твердым ядром и сознательным авангардом являются здесь лишь коммунистические партии различных стран. А в широких массах трудящихся за границей первое рабочее государство встретило вначале роковым образом непонимание его мирового значения.

Буржуазия поступала, как это соответствовало ее природе. Она извращала характер и деятельность рабочего государства, клеветала на него. С нею соперничали в этой грязной травле вожди больших обуржуазившихся политических и профсоюзных рабочих организаций. Они потопили струю революционного классового сознания пролетарских масс в потоках гнуснейшей и возмутительнейшей клеветы и брани по адресу первого рабочего государства. Это понятно. Революционное происхождение и революционные дела молодого рабочего государства были самым суровым осуждением их делу затушевывания классовых противоречий, их отказа от пролетарской классовой борьбы, начиная с августа 1914 г. Их грязная травля против Советской Республики являлась лишь продолжением их роли лакеев буржуазии и предателей мировой пролетарской революции. И массы верили их наветам.

Несмотря на смертельную ненависть и отчаянное сопротивление буржуазии и ее меньшевистских прихвостней, первое рабочее государство твердо выдержало испытание огнем. В разрухе гражданской войны и империалистических интервенций, под гнетом блокады оно организует непобедимую Красную армию рабочих и крестьян и ее дополнение **Чека**—грозу открытой и тайной контрреволюции, саботажников, взяточников и грабителей. Оно обеспечивает свои фронты против ударов в спину. Оно проводит суровые мероприятия военного коммунизма, чтобы сохранить жизнь и силу промышленного пролетариата, волю которого оно осуществляет.

Оно разбило белогвардейских генералов, справилось с чехо-словацкими легионами, поддерживаемыми и снаряжаемыми на деньги империалистических держав; оно победило восстания кулаков и с железной энергией сокрушало заговоры *контрреволюции, поддерживаемой деньгами* Антанты. И оно заставило империалистов отозвать свои войска со священной почвы пролетарской революции и пробило брешь в блокаде умным использованием противоречий интересов отдельных капиталистических групп и империалистических государств.

Первое рабочее государство переживает героическую эру неувядаемой славы. Покрытое ранами, нищее, как Иов, оно выходит из борьбы победителем. Оно подтвердило еще раз то, что в конце 18-го столетия доказали войска санкюлотов, прогнав из Франции войска монархической коалиции: **революционное государство умеет защищать себя от внешних врагов.**

Когда создалось первое рабочее государство, корифеи теории и практики реформизма подсчитывали на пуговицах своих жилетов, сколько недель или месяцев осталось жить «преступному безумию большевизма». С тех пор прошло десять лет. Их исполненные ненавистью пророчества не оправдались. Дело Красного Октября стоит перед глазами мирового пролетариата во всей своей прочности и мощности.

С тех пор, как первое рабочее государство получило возможность вложить меч в ножны, оно с величайшей энергией проводит дело строительства социализма. В настоящее время государство пролетарской диктатуры уже вышло из стадии восстановления довоенных размеров производства. С ясным сознанием своих целей и с беспримерной энергией оно концентрирует свои силы, силы миллионов, на строительстве социалистического общества. *Точно так же, как враги* закидывали грязью **возникновение** рабочего государства и его героическую борьбу, так они клевещут теперь на **строительство социализма.** Делается это с той же прежней целью: удержать пролетарские массы от пути революции. Ново здесь лишь то, что хор заклятых врагов революции из буржуазного и реформистского лагерей на этот раз усиливается голосами ренегатов коммунизма, как Маслов, Рут Фишер и др., выдающих себя за «левых» чистейшей воды. Извращения и лживые утверждения всей этой честной компании нисколько не становятся лучше от того, что они **ссылаются на вождей оппозиции** в коммунистической партии СССР.

С несказанными трудностями и опасностями Советский Союз продолжает дело социалистического строительства. Здесь он на каждом шагу наталкивается на отсталость страны. К этому присоединяются национальные и расовые различия, различия языка и культуры, коренящиеся в седой древности. От царизма осталось наследие невежества, некультурности и варварства,—опора его господства.

Но первое рабочее государство побеждает эти трудности и опасности. Растет индустриализация, а следовательно усиливается тот главный экономический фактор, *который толкает к социализму*. Решающее значение имеет развертывание крупных социалистических предприятий советского государства; растет число их, размеры и производительность, растет число занятых в них рабочих и работниц. Вместе с промышленностью и во взаимодействии с нею растет сельское хозяйство. Вместе с профессиональной, политической и культурнопросветительной деятельностью советов, коммунистической партии и различных просветительных организаций кооперация несет в деревню дух солидарности и коллективизма. Крестьяне освобождаются от несказанной нужды дореволюционного времени; условия жизни и труда пролетариата улучшаются во всех отношениях, трудящиеся чувствуют, что советская республика—**их государство.**

Первое рабочее государство проводит не только революционную политику в области экономики, оно революционизирует также самого человека. Оно стремится создать людей, здоровых телом и душой, сильных характером, крепких и дельных строителей коммунистического общества. Этим целям служит и трудовой кодекс СССР, и законодательство, и практика социального страхования, и работа народных комиссариатов здравоохранения и комиссариатов народного просвещения со всеми их многообразными органами и связанными с ними многочисленными организациями. Первое рабочее государство—единственное государство, которое тратит большие средства и силы на последовательное и широкое проведение этой политики. Советский трудовой кодекс, социальное страхование в СССР не имеют себе равных в истории.

Первое рабочее государство является в *настоящее время единственным государством*, строящим социализм. Оно не имеет предшественников, у которых могло бы заимствовать указания и примеры для разрешения стоящих перед ним проблем. Его окружают буржуазные государства, стремящиеся увековечить капитализм и разрушить зачатки социализма. Первое советское государство имеет только одного советчика, правда самого надежного, а именно теорию марксизма-ленинизма.

Первое рабочее государство и его социалистическое строительство сами будут служить путеводной звездой для будущих советских республик, которые создаст мировая пролетарская революция. Это государство является всемирно-исторической лабораторией для разрешения теоретических и практических проблем перехода к социализму.

Мы отметили только некоторые из достижений интернационального значения, обозначившихся в процессе социалистического строительства. Конечно, переход к социализму наталкивается в СССР на особые трудности вследствие местных условий. Однако и в высокоразвитых странах пролетариат, завоевав власть и строя социализм, окажется перед лицом проблем, которые нельзя разрешить заранее кабинетным путем и прямолинейными способами. Первое рабочее государство является учителем мирового пролетариата в этом его будущем строительстве.

Международная политика советского правительства тоже имеет невиданные особенности. Его мирная политика находится в самом резком противоречии с воинственной политикой буржуазных империалистических государств. За текущий год Советский Союз два раза блестяще выдержал трудное испытание. Убийство советского представителя в Варшаве было дерзкой провокацией, инспирированной британским империализмом. Последний рассчитывал на то, чтобы этой провокацией втянуть СССР в войну. Другой факт: СССР отозвал своего представителя во Франции Раковского, чтобы избежать усиления угрозы войны. В обоих этих случаях СССР отказался от политики престижа буржуазных правительств, которая так легко ведет к кровопролитию. Отказался не из слабости, а в сознании своей силы и ради сохранения мира.

Мирная политика Советского Союза не есть буржуазный пацифизм, она носит революционный характер. Деятели Октябрьской революции с самого начала видели в государстве пролетарской диктатуры не национальное, а интернациональ*ное явление. Пролетарская революция* не может ограничиться национальными границами, она должна перевернуть весь мир. Правда, она развивалась не так бурно, как этого требовало положение трудящихся масс и как того желают в своей страстной стремительности ее вожди, однако и сейчас уже интернациональная солидарность рабочих во всем мире является могучей движущей силой.

Первое рабочее государство является твердыней и питателью пролетарской мировой революции. Отсюда все трудящиеся, все жертвы капитализма и все восстающие против его гнета получают дружеское поощрение, деятельную братскую поддержку. Советское государство поддержало голодающих пролетариев Рурской области во время оккупации ее Францией, оно поддержало восставших рабов английских шахтовладельцев, оно поддержало революционных рабочих и крестьян Китая, стремящихся не только выгнать из страны империалистических кровопийц, но также сломить господство своих туземных хозяев. Это ли не подлинный интернационализм?

Вот уже десять лет первое рабочее государство исполняет свою великую всемирно-историческую миссию. При нынешних обстоятельствах достаточно десяти лет, чтобы ориентироваться и судить о деятельности первого рабочего государства. Сравнение с положением капиталистических государств дает в высшей степени содержательные и поучительные результаты. В капиталистических государствах, несмотря на рационализацию и стабилизацию, несмотря на демократию **растет эксплоатация и угнетение трудящихся, растет нищета масс.** Буржуазное общество оказывается не в состоянии не только разрешить, но даже формулировать проблемы, возникающие в его экономике и идеологической надстройке. Как оно ни хвастает своей силой и здоровьем, как ни восхваляет свое могущество, все же в нем царит пессимизм. Чем это кончится?—спрашивают в тревоге. Только государство пролетарской диктатуры пользуется своей властью **для всестороннего улучшения положения трудящихся** и более того —**для полного освобождения человечества путем социализма** и прибегает при этом к все растущей самодеятельности трудящихся. Ибо это государство—не филантроп, действующий из сожаления и из туманных стремлений благого усмотрения,—оно воплощает страстную волю трудящихся, оно является царством оптимизма и надежды. **Миллионы рвутся здесь навстречу социализму.**

За десять лет своего существования первое рабочее государство выявило неразрывную связь между следующими тремя моментами: завоевание власти пролетариатом, удержание власти в борьбе с контрреволюцией и строительство социализма. Десять лет существования советской власти служат полным доказательством, что **пролетариат достаточно созрел, имеет достаточно сил для организации общественного хозяйства на благо трудящихся, для создания на этой почве нового строя—социализма.** Это свидетельство зрелости записано кровью жертв пролетариата и героев Советского Союза. Его не вытравить из истории. Но точно так же, как в Октябрьской революции и впоследствии, русский пролетариат был *авангардом мирового революционного* социализма, так дело его является **доказательством исторической зрелости рабочего класса и в других странах.** Это обстоятельство служит предпосылкой того, что этот последний проявит, наконец, непобедимую волю к зрелому действию.

Десять лет советского рабочего государства являются самым исполненным, принесшим обильнейшие плоды напряжением воли в истории человечества. Как жалки в сравнении с этим надежды и чаяния на единоспасающее автоматическое развитие социализма! Эти десять лет показывают, как решающее значение может иметь суб'ективный фактор в настоящее время перехода к социализму—даже при весьма неблагоприятных об'ективных условиях. При этом необходимо подчеркнуть, что суб'ективный фактор может оказаться победоносным только в *том случае, если революционные стремления* и инициатива пролетарских масс сочетаются с **планомерной, четкой и решительной линией революционной рабочей партии, крепкой в идеологическом и организационном отношениях.** Подобное сочетание обеспечило в России победу Красного Октября и лежит теперь в основе социалистического строительства. История первого рабочего государства составляет славу коммунистической партии большевиков. Ее ясное понимание событий и перспектив стало достоянием масс, ее железная воля стала волей миллионов, ее неустанная деятельность стала энергией и активностью трудящихся. Миллионы живут жизнью этой партии, это—является лучшим залогом успешности дела и достижений первого рабочего государства.

Величайшие достижения имеются со времени Октябрьской революции. Величайшее еще предстоит. Успешный ход социалистического строительства непрерывно ставит перед вождями и массами новые сложные проблемы, непрерывно требует от них всех сил, сочетания смелой решимости и хладнокровной рассудительности.

Все гуще собираются вокруг первого рабочего государства грозные тучи империалистического окружения и опасности войны. Чемберлены и Хиксы все время травят Советский Союз и науськивают на него. Британский империализм знает, что революционное влияние Советской России подрывает главные позиции его господства на Востоке и угрожает даже самому существованию его. Первое время после Октябрьской революции опасались, главным образом, «большевистской заразы» для пролетариата западно-европейских стран. Однако, с течением *времени* все больше сказывается громадное революционизирующее значение Советского Союза **для народов Востока.** Русская революция оказывает на них такое же могучее пробуждающее влияние, как в свое время Великая французская революция на народы Европы.

Среди проблем, возникающих перед первым рабочим государством, занимает важное место проблема освобождения народов Востока от рабства и нищеты. Ибо первое рабочее государство основано на союзе пролетариата с **многомиллионным крестьянством.** Многомиллионные крестьянские массы восточных стран с надеждой и упованием взирают на Советский Союз, не отстают в этом отношении от рабочих, ожидают от первого рабочего государства помощи и совета, стремятся учиться у него. *Русская революция* играет здесь могучую роль и потрясает старый мир. Пример ее возбуждает, дает силы национальным движениям против империалистических захватчиков в колониальных странах, окрыляет социальные движения рабочих и крестьян. И не только Великобританская империя, угрожаемая в самых своих основах, но и весь мировой капитализм стремится уничтожить *первое государство, осуществляющее переход к социализму.*

Совершенно непонятным и вопиющим преступлением является тот факт, что как раз в такой момент русская оппозиция прибегает к фракционной подрывной работе против сплоченности и боевой способности партии. Поведение оппозиции является сильнейшим стимулом для контрреволюционных саботажников и *заговорщиков*, обнадеживает их, поощряет интервенционистские вожделения империалистов, спекулирующих на «внутренней смуте» в СССР. Оппозиция хочет потрясти партию и бросить тень на сияющий ореол десятилетнего юбилея советской власти. Но партия, перенявшая драгоценное наследие Ленина, сознавая свою ответственность, должна сохранить его и твердо выдержать натиск. В своем строительстве она должна остаться **единой партией**; она повела пролетариат к победе и она должна сохранить и сохранит завоевания революции и двинет их вперед.

Исторические заслуги первого рабочего государства, эти десять лет, полные стремительной, бурной работы, должны заставить самые широкие трудящиеся массы в капиталистических странах пробить стену клеветы и лжи, возведенную **буржуазными** политиками и реформистскими вождями. При настоящем положении перед этими массами встает вопрос: «Что будете вы делать, когда капиталисты нападут на рабочее государство, чтобы разгромить его?» Множатся признаки, что ответ будет такой: «Мы идем вам на помощь, мы считаем ваше дело своим делом. Мы будем защищать ваше государство всеми способами против буржуазии всего капиталистического мира. Наша общая борьба защищает нас от ухудшения нашего собственного положения, от усиления капиталистической эксплоатации, она поведет нас на путь освобождения и революции».

Крепнущие коммунистические партии способствуют массам понять положение и принять это решение. Они будут преданными руководителями масс при переходе *их к действию. Но убедительнее и громче* всего говорит массам, пребывающим еще в тисках капитализма, сам Советский Союз. Он может гордо и спокойно заявить им, что несокрушимая воля миллионов является прочным залогом его социалистического строительства.

КЛАРА ЦЕТКИН.

В поисках новой деревни.

Октябрьские зеленя.

... Большак раскинулся тридцатисаженной широченной лентой на десятки верст, поглотил сотни десятин земли и в то же время путнику предоставлена единственная возможность—тонуть, вязнуть и рвать лошадей и сбрую в любой из многочисленных колей, избороздивших фантастическую ширину большака.

Злой насмешкой кажется этот его простор среди узеньких саженных полосочек крестьянских полей.

Мой спутник, тов. Баулин, председатель губернской секции колхозов, после 2—3 часов езды большаком, ищет глазами впереди «Новую Колмну». А «Новую Колмну» не скоро увидишь. Она в стороне от большака, затерялась в одной из многочисленных морщин земли, на берегу извилистой, капризной, красивой речонки Смедвы.

Вот впереди показалась деревенька, с обычными соломенными гумнами, с обычными для здешнего края соломенными крышами, с темными, серыми избушками, *особенно потемневшими от осеннего дождя.*

— А где же «Новая Колмна?»

— Они тут вместе, в одном селе, и «Новая Колмна» и старая.

Только под'ехав ближе, мы увидели «Новую Колмну».

Вот в самом начале деревни высится железной крышей **общественный машинный сарай** «Новой Колмны». Вот сложная молотилка Ланца «Новой Колмны». Вот **общественный крытый железом амбар** «Новой Колмны». Вот скирды вики, соломы... А дальше по деревне идут амбарушечки единоличников старой Колмны.

Артель «Новая Колмна»—очень молодая организация. Формально она существует скоро два года, фактически же—годом старше.

До 1925 г. колмянцы имели небольшой общественный огород. До 1925 г. в Колмне господствовала «реакционнейшая (по Ленину) система земледелия»—трехполка. После проведенного в 1925 году землеустройства, из общины выделились 23 двора и решили попробовать, пока без устава, перейти на **общественную обработку земли**, с общественным посевом и общественной уборкой.

Спорилась и кипела работа сообща. Та же площадь земли, которая единолично вспахивалась в 3—4 дня, теперь потребовала только полутора дней работы. При трехполке 136 дес. пахотной земли были располосаны на 621 полоску. **Под межниками и сорными травами пропадало 9 дес.** После выдела общественного поля, сократились ненужные переезды с полоски на полоску, облегчился труд и человека, и животного.

Для засева общественной пашни артель *получила сортовой материал. Сбереженный* труд человека и животного пошел на улучшенную обработку земли, сортовой посевной материал также сделал свое дело, и «Новая Колмна» в первый же год своей общественной работы получила в **полтора—два раза повысившийся урожай** против единоличников старой Колмны. Повеселела сразу «Новая Колмна». На районной с.-х. выставке в праздник урожая ей выдали премию. На уездной—тоже. А на губернском конкурсе земледелия «Новая Колмна» за свои общественные начинания получила первую премию—трактор имени Московского Совета.

«Новая Колмна» не в крестьянских избах, а в содержимом общественного машинного сарая. Здесь в сущности вся теперешняя новая Колмна: трактор, рандаль, тракторный плуг, две 11-рядовые сеялки, две косилки, две жатки, двое конных граблей, веялка, сортировка, триер, бороны, плуги... **Это уже крупное машинизированное общественное крестьянское хозяйство,** с трактористом из своих артельщиков. При таком вооружении техникой, никакой единоличник конкурировать с артелью не может. Никакие кулацкие ухищрения ей не страшны. Машинный общественный сарай и машины оцениваются в общем в 15 тыс. рублей. По долгу за «Новой Колмной» всего только 5.112 руб. Остальное—результат первых накоплений от общественного труда.

«Новую Колмну» через год будет не узнать. Уже вывезен лес **для общественной риги.** Отведено место для постройки **общественного скотного двора** из огнеупорного материала. Закуплена черепица, которая покроет крышу первого в округе общественного скотного двора, с *общественным колодцем. Имеется кредит* на постройку его (к чести московского союза с.-х. и кредитной кооперации нужно сказать, что он проявил здесь всю необходимую внимательность).

Но главное—в общественном скотном дворе.

— Наш план,—говорит председатель артели тов. Первухин,—**обобществить все наше хозяйство.** Сейчас подошли к скотному двору. Построим его из пустотелого камня, 18 на 10 саженей, поставим 40 голов общественного скота и **наладим общественный уход и общественное кормление.** Приставим к скоту скотника из своих членов и доильщицу. Вот кабы *в городе* курсы подходящие были, чтобы готовили специалистов общественного хозяйства из среды самих крестьян!

Все бы хорошо, но есть и маленькое «но». «Новая Колмна» обобществляет не свой теперешний скот, а тот, который будет куплен за счет бедняцкого кредита (свой скот остается пока в единоличном пользовании).

— Бабы держутся за свой скот,—говорят новоколмянцы.—А вот как увидят, что за 40 головами нужно только двое рабочих рук, небось, сами не захотят маяться со скотом в одиночку!

***Лучшие поля в округе,** это—поля «Новой Колмны».* Артель засевает семенным материалом на все 100 проц. не только свои поля. Она снабжает сортовой вешкинской рожью и сортовым овсом «Диппе» окрестных крестьян.

Под самым селом находилось болото в 10 дес., «Новая Колмна» **превратила болото в общественный огород и общественный семенник луговых трав.**

От общественного огорода «Новая Колмна» получила в 1927 г. большой доход. С 2 дес. под огурцами артель отправила 1.446 кулей огурцов в Ленинград, да себе оставила по 4 меры на едока.

С 6 дес. *под капустой артель отправила* 19 вагонов, тоже в Ленинград.

3 дес. пустила под свеклу и собрала по 3.200 пуд. с дес.

Там, где раньше росла лебеда, крапива, репейник, где была гулящая, по общему убеждению зряшная земля, **там** у «Новой Колмны» **раскинулся культурный огород,** а земля стала давать большие доходы.

«Новая Колмна» не только снабжает население сортовым семенным материалом. «Новая Колмна» в прошлом году отсортировала на сторону 1,5 тыс. пуд. зерна, засеяла своими сеялками 17 дес., обмолотила своей умной молотилкой 2.700 пуд.

Путем коренного улучшения лугов артель добилась замечательных результатов. Там, где **старая Колмна снимала 1.600 пуд. сена,** там теперь **«Новая Колмна» снимает 4.800 пуд.** В старой Колмне заражено головней овса 14,8 проц. всего посева, а в «Новой Колмне», благодаря протравливанию формалином, головня поразила только 0,2 проц.!

Успех «Новой Колмны» настолько показателен, что теперь вся **округа покрывается сетью коллективных начинаний.** «Новая Колмна» пробила брешь в косно*сти крестьянства. Еще в 1925 г.* в волости не было ни одного молочного, мелиоративного, машинного или семеноводческого товарищества. В результате начинаний «Новой Колмны» началась новая жизнь в окрестных деревнях.

В 1926 г. организовалось первое молочное товарищество, с 11-ю членами, а теперь их в волости уже четыре, с 420 членами.

В 1926 г. организовались два мелиоративных товарищества, с 86 членами, а теперь их в волости уже пять, с 279 членами.

В 1926 г. организовалось первое ма*шинное товарищество, с 8 членами,* а теперь в волости уже 4 машинных товарищества, с 38 членами.

В 1926 г. даже не было ни одного семеноводческого товарищества, но теперь мы имеем уже здесь такое т-во с 48 членами, охватывающее 8 селений.

В соседнем селении, Масловском, в с.-х. кредитном т-ве в 1924 г. состояло членов 41, паевых взносов ими сделано на 120 руб. и на 380 р. вкладов. Теперь в т-ве, в состав которого входит и «Новая Колмна», 1.036 членов, 6.999 р. паевых взносов и вкладов 8.689 руб.!

Окрестная беднота, видя хозяйствен*ный успех «Новой Колмны», совместно с* середняками охвачена организационной горячкой по созданию машинных, мелиоративных, молочных и др. товариществ. Эти товарищества приобретают машины, породистых производителей, добывают сортовой материал, производят залужение и собирают по 475 пуд. в среднем сена с десятины! Но все это пока в радиусе 1—2—4 верст.

Из-за этих пределов приходят в «*Новую Колмну» крестьяне,* посматривают на машинный сарай и машины, почесывают в затылке, мнут бороду и развозят по деревням вести о «Новой Колмне».

...Трещит старая идеология деревни.

Однажды Гл. Успенский вел разговор с очень развитым крестьянином Иваном Босых об общественности в земледелии. Иван Босых разразился горячей речью:

— Я везу навоз конинный, а другой—какой-нибудь плетется с коровьим, какое же может быть тут равновесие? А другой об'является с свининым—**тут как сыскать правду?..** Навалят мне на пашню неведомо чего, а я при своем, при пол*ном... Нет, не выйдет!..* тут **с одним навозом греха наживешь...** Или взять так: я привез конинный, а сосед—куриный... Да нет, нет! Тут никаких способов нет... Как можно! Какой же я буду хозяин?..

По-своему и в свое время Иван Босых был прав. А когда мы, сидя на беседе с членами артели, задали вопрос насчет навоза, члены артели даже удивились.

— Навоз? Очень просто: возим все навоз на нашу общественную пашню или огород—и все тут.

В «Новой Колмне» дорого не только то, что здесь беднота с середняками нашла путь к машинам. Дорого здесь то, что в каждом слове артельщиков чувствуется огромный переворот в той идеологии, которая так резко выражена Иваном Босых.

Между членами большая спайка. Свободных рук нет. Члены артели получают заработную плату: мужчины—по 75 к. за каждый проработанный день, женщины—по 50 коп. и подростки—по 35 к.

Артель выписывает газеты, журналы. Завела свою библиотеку, выписала для нее *полное собрание* сочинений Ленина. Имеется с.-х. кружок. В составе артели есть 17 членов безграмотных. В деревне **нет школы, нет интеллигентных сил.** Артель делает все *своими силами и при помощи* местного агронома.

«Новая Колмна» сняла совершенно с порядка дня вопрос о навозе. Ее организует машина. У нее теперь более интересные и более важные задачи:

— Придется,—говорят артельщики,—перейти на **общее питание: если каждый сам по себе—дело страдает.** Встает кто когда, кто когда за стол сядет. У одного картошка не сварилась, у другого кипяток не готов, а староста ходит по окнам, на работу скликает, погода стоит, машина на пашне ждет... Общее питание нужно: ударили в колокол, собрались к столу, *отзвонились ложками и пошел!..*

— А как же,—говорим артельщикам,—когда вы построите общественный скотный двор, стены из бетонита, крыша черепичная, с воздухом и светом,—ведь тогда скоту лучше будет, чем вам в ваших старых хатках с соломенной крышей, с земляными полами, с крохотными оконцами?!

— Сперва,—ответили спокойно артельщики,—надо заложить фундамент хозяйства, а потом уже все само собой придет. В мечтах наших есть мысль **о постройке общественных домов,** так на 3—4 семейства. Окрепнем—за жилье *примемся...*

Дух артельности настолько силен, что все вопросы, в том числе и религиозный, решаются артелью. В артели не все безбожники, но безбожников не мало. Один из артельщиков предложил на нашем собрании уничтожить престольный праздник Флора и Лавра.

— Давайте,—говорил он,—упраздним Флора и заместо него будем праздновать 10-летие Октябрьской революции, а вместо поповского представления организуем драматический кружок. Все равно наши церковные артисты никудышные!

В сущности возражений было мало. Только Максим Петрович, сидя с трубочкой на земляном полу, неуверенно возражал:

— Товарищи, подождем. Как бы скот того, падать не стал... Тут не все члены артели собрались, как бы не обидеть нам кого... Пройдет праздник, подумаем...

Тракторизация и машинизация делают свое дело. Флор вместе с Лавром скоро отпадут, как скорлупа с прорастающего семени.

Из «Новой Колмны» мы выехали рано утром проселком.

Светает...

По сторонам дороги широкими, ровными полотнищами раскинулось общественное поле «Новой Колмны», без межей и межников, без парши и болячек. И среди *этого широкого темного полотнища* поля зеленым бархатным ковром пробивается молодая буйная зелень озимых.

...**«Дюже хороши зеленя коллектива!»...**

Г. ЛЕБЕДЕВ.

В те дни.

(Отрывки поэмы).

В Питер.

В последний раз,
Поглядев на шапки,
Тихо поежился:
Сыро немного.
Руки в карманах.
Подмышкой багаж.
Значит, готово.
Пора в дорогу.

Вечер
Его не сумел разглядеть.
Время не миг
Потеряло зренье,
Жадное время
Торопит людей,
А человек
Торопит время.

Пьяная тройка
Плелась неуклюже.
Хлюпала топь
И педальная осень.
Слышала жизнь,
Как калоши скрипят
И как скрипит
Земная ось.

Где-то мелькнул
Полусонный огонь,
— Станция!
Вымолвил строго и нежно.
Тихо вошел
В темноватый вагон,
И у окна
Развалился небрежно.

Голос колес,
Как всегда, был угрюм,
Будто бы кто
Разговаривал где-то.
Было обычно:
И люди и шум,
Вздохи и голос:
— Ваши билеты!

Голос колес
Был угрюм, как всегда.
Где-то смеялся
Ребеночек звонко.
Сонный кондуктор:
— Иэхх, борода!—
Так деловито
Прощелкнул картонку.

Поезд летел,
И качался вагон.
Время летело,
И время качалось.
Время летело
В тьму и в огонь,
Грузно давя
И сомненья и жалость.

В двери крестьянка
Внесла сундучок,
И запнулась,
Как будто от ветра.
Встал человек
И старухе помог,
И улыбнулся
Улыбке ответной.

Он увидал
Земляное лицо,
Радость в глазах,
Что от слез утомились,
И услыхал
Огневое слово,
Слово простое:
— Спасибо, кормилец!

Вздрогнула жизнь
Средь неистовых дел.
Ай да спасибо!
Ну, что за спасибо!

Время летело
И поезд летел.
Дыбом земля
И вселенная дыбом.

ЗАСЕДАНИЕ.

Лестница. Стук.
Из дверей—голова.
— Можно.
Вошел—и засовы задвинул.
Громко и весело
Крикнул:
— Ухаа!
Здравствуйте, Галина.

Черные очи
От страха мертвы.
Вдруг
Из очей словно молния пала.
— Слушайте! Вы!
Неужель это вы?
Я...
Не узнала...

Время, как сторож,
Быстрей и быстрей,
Ходит вкруг дома,
Мечтая о чуде.
Женщина стынет
У темных дверей,
Спорят о чем-то
Какие-то люди.

Изредка только,
Покинувши спор,
То полуголый,
То в драной тужурке,
За самоваром
Бежал в коридор
Звонкий вострец,
И веселый и юркий.

Медленно били
Часы за Невой.
Но понапрасну
Тревожилось время.
Время не видело
Ничего,
Время на день
Потеряло зренье.

Мир не видал,
Как ударил об стол
Тот, что когда-то
Услышал «спасибо».
Это ведь он
Эту жизнь расколол
Тихим ударом:
«Либо—
Либо».

Через минуту
Он поднял глаза
И незаметно
Кивнул головою:
— Кажется, ясно,
Что все
За,—
И возражают
Двое.
Кончены пренья.
Так, значит, теперь
Проголосуем—
И поздно иль рано...

Вдруг загремела
Тяжелая дверь
И задрожали стаканы.

Кто-то там ломится,
Мечет и рвет,
Кто-то, как видно,
Теряет терпенье.
Время, наверно, проснулось,
И вот—
Вновь обрело
Зренье.

Все, как один,
Не сказав ничего,
Но приготовив
Оружье и разум,
Встали стеною
Вокруг одного
Разом.

Женщину кинули
Тучи ветра,
Бросив навстречу
Несущейся буре.
— Кто там?
— Галина!
Да что ты, сестра?
Это ведь я,
Флаксерманище Юрий...

В буйных сердцах
Утихала гроза.
Все повернулись
— Ну, самую малость!—
И увидали
Лицо и глаза,
Которые улыбались.

Подняли руки
И встали все вдруг.
Сердце толкнуло—
Ветрище вознес ли?
Время разрублено
Саблями рук
На «до»
и «после».

Взвился над миром
Невидимый шквал.
Жизнь прокричала
Борьбе величанье.
Ленин спокойно
И просто сказал:
— Значит
Восстанье.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

В. И. ЛЕНИН в своем кабинете.

Ленин как вождь пролетарского восстания.

Десятилетие Октября дает возможность оценить с большей беспристрастностью, чем это было возможно непосредственно в *период Октября и в ближайшие к нему* годы, роль отдельных лиц в этом грандиозном историческом перевороте. Бесспорно, на первом плане в деле руководства Октябрьским переворотом, в деле организации его, в деле обеспечения ему успеха стоит коммунистическая партия—партия большевиков. Эту партию можно отделить от какой угодно личности—ее нельзя отделить только от Ленина. Без Ленина трудно представить себе эту партию, ее лицо, ее тактику и ее стремительный рост в 1917 г. Нет такого этапа борьбы партии большевиков за влияние на массы, нет такого этапа борьбы этой партии вообще, который не был бы связан с именем Ленина.

Это имя было всегда ненавистно для всех оппортунистов, для всех противников большевиков. Так, еще в 1913 г. т. Троцкий, считая, что «все здание ленинизма построено в настоящее время на лжи и фальсификации и несет в себе *ядовитые начала* собственного разложения», выдвигал задачу «разрушения самых основ ленинизма, который несовместим с партийно-политической организацией рабочих»[1]). Ленинская настойчивость в достижении поставленной цели, ленинская прямота и решительность в постановке политических вопросов вызывали величайшее раздражение его противников. Для них Ленин был «профессиональный эксплоататор всякой отсталости в русском рабочем движении». (Л. Троцкий).

Все знают теперь, на какую высоту вознес именно Ленин марксизм, как метод научного исследования общественных отношений. Это умение пользоваться методом Маркса также раздражало противников Ленина. «Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства... Нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда *нужно демонстрировать свое величие,* складной аршин, когда нужно пред'явить свою партийную совесть». Так характеризовал в первый период революции тогдашний меньшевик Л. Д. Троцкий марксизм Ленина, прикрывая этими озлобленными карикатурными фразами свою собственную неспособность овладеть методом марксистского анализа.

Марксизм для Ленина был не догмой, как он сам не раз говаривал, а «руководством к действию». И в этом отношении—в применении марксизма к действию—никто не возвысил марксизм до такого величия, до какого возвысила его партия большевиков под руководством Ленина.

В период подготовки к первой револю*ции Ленин тщательнейшим образом* регистрирует факты, относящиеся к нарастанию элементов восстания. Он регистрирует эти факты, делая из них решительные и решающие выводы. Партия не может плыть по течению, партия не может быть только свидетельницей стихийно нарастающего движения,—она должна руководить, **она должна организовать восстание. Ленин и есть организатор** восстания. Когда начались бурные дни 1905 г., Ленин не только регистрировал факты уличных выступлений, переходящих в вооруженные восстания, он серьезнейшим образом **изучал** военное дело, чтобы применить его в деле вооруженного восстания. В институте Ленина можно найти целый ряд сочинений великих тактиков и стратегов военного дела, испещренных тща*тельными заметками, подчеркиваниями,* примечаниями Ленина. Его наброски к темам статей, относящихся к организации восстания, это—гениальные наброски **полководца, руководителя, вождя,** который умеет отметить не только главное в движении, не только **связать с этим главным отдельные моменты,** из которых складывается успех и поражение восстания; он умеет подметить **тенденцию, направление движения; учитывает массы,** которые войдут в движение, могут быть втянуты, должны быть в него втянуты.

Сочетание добросовестнейшего теоретического изучения вопроса с глубоким практицизмом и со столь же глубоким умением заглянуть вперед делает Ленина признанным вождем, стратегом партии большевиков не только в дни под'ема *движения, но и в дни* его упадка, во время поражения. В органе большевиков «Вперед», затем в «Пролетарии» и в других большевистских изданиях Ленин *привлекал* внимание партии к обсуждению таких вопросов, постановка которых вызывала злорадные насмешки у меньшевиков. Меньшевики высмеивали наши разговоры о **технической** подготовке к вооруженному восстанию. Когда мы говорили о необходимости вооружать рабочих, они отделывались пустозвонными фразами о том, что надо «вооружить массы жгучей потребностью самовооружения». Это говорилось тогда, когда жгучей потребности в самовооружении у рабочих было через край, а практического выхода к этому меньшевики не могли найти, да и не искали серьезно.

Ленин тщательно занимается вопросами военно-боевого дела, военно-боевой техники. Он уделяет исключительное внимание, например, конференции военных *и боевых организаций* (в Таммерфорсе в ноябре—декабре 1906 г.). Когда из меньшевистского лагеря раздаются похоронные песни, когда Плеханов бросает знаменитое «не надо было *браться за оружие*»,—Ленин отвечает на это беспощадным вскрытием наших собственных ошибок, изучением опыта декабря 1905 г., призывом к партии тщательно изучать этот опыт, учесть ошибки, какие мы сделали в этом период.

Первая революция разгромлена. Партия снова глубоко забивается в подполье. Наступает период реакции. Меньшевики поют похоронную песнь, ликвидируют партию. И здесь Ленин, как руководитель боевой партии, как руководитель **партии вооруженного восстания, проявляет** свойства, необходимые вождю пролетарской революции. **Надо уметь отступать.** Это Ленин повторяет и в период Брестского мира. Большевик не тот, кто «не дрейфит» в момент величайшего под'ема революции, не тот, кто хорошо дерется тогда, когда все хорошо дерутся, когда все идут на штурм. Большевик не тот, кто **в этот момент штурма храбро ведет себя в рядах наступающих. Большевик тот, кто не дрейфит, кто не теряется, кто не впадает в панику, в пессимизм, в раздраженную, неправильную критику партии тогда, когда ей приходится отступать, когда ей приходится совершать те или иные, иногда очень глубокие, маневры отступления, с тем, чтобы вновь наступать, сомкнувшись еще более широкими массами, проверивши свои ряды, перестроив их, организовав свою усталую, местами разбитую армию.** Таков Ленин. Кругом ликвидаторские унылые похоронные настроения, а Ленин исполнен уверенности в том, что мы своей кропотливой подпольной работой, отмежевавшись от полудрузей справа и слева, резко определим свою линию, снова соберем силы для новой успешной борьбы.

Эта четкость, ясность, определенность марксистских положений, выдвигаемых Лениным, отталкивала одних—колеблющихся, слабых, ищущих компромисса, соглашения «внефракционных». Но та же черта непримиримости, твердокаменности привлекала к нему тех, кто связывал *крепко себя с судьбой передового* авангарда рабочего класса. Ленин никогда не гонялся за тем, чтобы этот передовой авангард был очень многочисленным. Он считает, что в него, в этот передовой авангард, в эти главные кадры, вокруг которых формируется армия, должны войти самые передовые, самые энергичные, самые сознательные элементы рабочего класса. С этими самыми передовыми революционными, сознательными элементами рабочего класса Ленин готов кропотливо работать в какой-нибудь небольшой школе в Лонжюмо, читать лекции, помочь выработать хотя бы узкие, но зато крепко сколоченные и подкованные кадры большевиков-ленинцев. И в период ликвидаторства, в период реакции партия выковывает, воспитывает, закаляет такие кадры.

В период нового под'ема эта кропотливая, четкая работа Ленина дает себя знать в величайшем успехе революционных наших *лозунгов. Ленин* снова подсчитывает нарастающие силы. Он из своего подполья ведет точный учет,—сколько подписчиков «Правды», сколько участников сборов на «Правду», сколько голосов в союзе металлистов, сколько голосов за большевиков в страховые больничные кассы. Для него все это—силы, которые потом обеспечат успех восстания.

Во время империалистической войны Ленин *как будто оставался в начале* совсем одиноким. II Интернационал предал, II Интернационал перешел на службу буржуазии. Ленин предпочитает остаться с *узким кругом преданных* марксизму, преданных пролетариату людей, чем иметь на своей стороне социал-патриотов или колеблющихся, каутскианцев. Больше всего он ненавидит тех, кто занимает **срединные позиции;** ненавидит центристов, каутскианцев, бешено полемизирует с Мартовым, с Троцким, предостерегает, что самое опасное—это запутаться в эти фразерские формулы, которые выражают «левую фразу—правое дело». Ленин уже в этот период сколачивает силы для организации III, Коммунистического Интернационала, которому суждено повести пролетариат всего мира на последний и решительный бой.

* * *

Но вот в России поднимается новый вихрь восстания. Шатается царский трон. Образуются советы рабочих и солдатских депутатов. Ленин еще в Швейцарии. Он оттуда в «Письмах издалека» намечает верную, правильную линию. В сложной обстановке борьбы, когда партия выходит на широкую дорогу, когда она начинает собирать разбросанные свои силы, начинает выстраивать свою армию для дальнейшей борьбы, в отдельных отрядах чувствуется еще разноголосица. Отдельные командиры предлагают различные планы действия. Но эта разноголосица чувствуется и дает себя знать **до** приезда Ленина. Все ждут: что скажет Ленин, этот признанный вождь, человек, которому верит *вся партия?*

И вот Ленин возвращается. Ленин на броневике у Финляндского вокзала, указывающий дорогу вперед. Это—исторический символ Ленина, как вождя пролетарской революции. Он окружен рабочими, окружен матросами. Толпа обывателей настроена против него враждебно. Для них он—«агент Вильгельма», для них он приехал «в запломбированном вагоне». Для собравшихся вокруг него рабочих, солдат и матросов, для собравшейся вокруг него старой гвардии большевиков он—признанный вождь.

Правда, колеблются еще отдельные то*варищи, пытаются повернуть партию* вспять, отвести ее в сторону от восстания и от опасного, по их мнению, пути. Они боятся, как бы наша революционная *армия не осталась слишком изолированной.* Они боятся, как бы мы не зарвались слишком вперед. Они боятся трудностей, они не верят в успех социалистической революции. Но армия чувствует себя уверенно потому, что во главе ее Ленин.

Гениальнейшими чертами набрасывает Ленин основную линию партии. Нужен основной план действий в ближайшие недели, месяцы. Это—его **«апрельские тезисы».** События развертываются быстро. Революция шагает гигантскими шагами: в неделю совершает путь десятилетий, в месяцы сламывая препятствия, нагроможденные столетиями. Она, правда, не всегда *идет прямой дорогой. Вот июльская* волна, а за ней временный разгром партии, временный уход в подполье. Партия большевиков в осаде, партия большевиков *обстреливается неслыханной кампанией* лжи и клеветы. Но партия большевиков—с Лениным. Она верна его линии, она снова перестраивает ряды для того, чтобы готовиться к еще более решительным боям.

В июле **еще** нельзя взять власть. Надо изменить лозунг. Временно Ленин советует *снять лозунг «вся власть советам».* Партия усиливает работу в войсках, партия усиливает через армию, через рабочих связь с крестьянами, партия обращает бо*лее серьезное внимание на вопросы,* волнующие крестьянство. Партия производит новую мобилизацию сил. Из своего подполья вождь внимательно следит за всей работой партии. Партия создает свою военную организацию, и работа этой военной организации глубоко интересует полководца, вождя восстания—Ленина. В военной организации работают такие люди, как Дзержинский, Подвойский, Невский и др. Ленин следит за успехами организации Красной гвардии, за малейшими изменениями в голосованиях в советах.

Но Ленин так же внимательно следит за состоянием фронта противника. Его в не меньшей степени интересуют передвижения на этом фронте, изменения, которые происходят в социальных слоях, еще недавно поддерживавших противника. **Фронт противника и особенно его тыл, это—об'ект внимания вождя восстания, вождя революции. Он должен этот фронт так же знать, как и свои силы; он должен учитывать состояние тыла противника так же, как он учитывает состояние своего тыла. Он должен знать изменения в настроениях различных социальных слоев тыла противника, как он должен знать эти изменения у себя вокруг.**

Ленинская тактика, ленинская стратегия, это—не неподвижная прямая линия. Это **линия гибкая, маневрирующая.** Сегодня, на несколько дней, **еще возможен** компромисс с меньшевиками и с.-р. Через несколько дней он уже невозможен. Сегодня выступление против Корнилова, но **нет еще прямого призыва к восстанию против временного правительства.** Завтра, когда крестьянские восстания развернутся, когда возникнет ряд национальных конфликтов с временным правительством, когда большевики в Петроградском, Москов*ском и некоторых провинциальных сове*тах получат большинство, когда есть опасность, что в целях контрреволюции будет сдан Питер немцам,—надо торопиться, надо выдвинуть лозунг восстания, и здесь «промедление смерти подобно». И Ленин выдвигает этот лозунг и, помня, что нельзя играть с лозунгами восстания, с этого момента он будет настойчиво изо дня в день, иногда по несколько раз в день напоминать партии, ее ЦК, ее провинциальным комитетам, всей партийной массе, что «медлить нельзя», что дорог каждый день, каждый час, что «промедление смерти подобно».

В Центральном Комитете, в главном штабе революционной армии двое из членов ЦК—Зиновьев и Каменев—не согласны с линией, предлагаемой вождем восстания, не согласны с линией ЦК. Не подчиняясь воле большинства, они переносят спор в отдельные части революционной армии, обращаются к отдельным ко*митетам; они переносят его—неслыханно!*—на обсуждение вне партии через враждебную нашей партии печать. Ленин требует исключения этих людей не только из боевого штаба—из ЦК партии, он требует, чтобы они были выброшены из состава революционной армии. **Для него не существует в таких случаях личной дружбы, личной привязанности. Дело революции, дело пролетарского восстания—для Ленина выше всего.**

«Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее и «виднее» люди, совершившие штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выгнать вон штрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера».

«Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении их. Я заявляю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и все*ми силами и перед ЦК и перед с'ездом* буду бороться за исключение обоих из партии».

«Ибо руководящая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать такие трудные задачи, если неопубликованные постановления центра после их принятия оспариваются в непартийной печати, и в ряды борцов вносятся колебания и смута»[2]).

Ленин борется со всякими попытками увернуться от ясной постановки вопроса о восстании и даже своих ближайших друзей, когда они начинают колебаться, когда начинают слишком большие надежды возлагать на «обволакивающий маневр», на «тихий» легальный способ одержать победу. Ленин критикует бес*пощадным образом.* Надо изучать документы, относящиеся к периоду восстания 1917 г. Конечно, эти **уроки Октября надо изучать по Ленину прежде всего, а не по таким «Урокам Октября», которые извращают историческую действительность,** которые Ленину отводят ничтожную, жалкую роль где-то на задворках, которые партию отодвигают на задний план, которые игнорируют роль военной организации, роль Красной гвардии, роль массовых пролетарских организаций, с которыми связана была наша партия.

Ленин тем и велик был как вождь, что он умел учесть значение **этих сил,** значение партии, **как организационного целого, значение партийного аппарата.** Без организации, без создания такого аппарата, — гибкого, чуткого, умеющего, когда надо, проводить постановления ЦК **как приказ,**—нельзя совершить успешного восстания пролетариата. **Без создания военных организаций,** без организации передовых кадров рабочих в вооруженную силу или способную стать вооруженной в момент восстания и действовать как боевая единица, вокруг которой вырастают борющиеся массы,—восстание не может победить ни в одной стране. **Без предварительной подготовки масс, без овладения этими массами через профсоюзы** пролетарская революция не может победить ни в одной стране. **Без железной дисциплины партии** — нельзя победить. Одним из условий победы революционной армии является поэтому **железная дисциплина** революционной партии и пролетариата. Но чем она держится?

«Прежде всего является вопрос: чем держится дисциплина революционной партии и пролетариата? Чем она проверяется? Чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом; во-вторых, его умением связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой *трудящихся, в первую голову пролетар*ской, но также и с непролетарской трудящейся массой; в-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы сами широкие массы **собственным опытом** убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество,—неосуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину превращаются в пустышку, во фразу, в кривлянье. А эти условия, с одной стороны, не могут возникнуть сразу; они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается правильной революционной теорией, которая, в свою очередь, не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения».

Так писал Ленин в «Детской болезни *левизны в коммунизме*» в 1920 г. Правило его поведения, как вождя революционной армии, всю его жизнь: он никогда не был полководцем без армии. *Даже тогда, когда партия* наша была малочисленна, слаба, она имела влияние на широкий круг рабочих, на широкие круги трудящихся. Революционная дисциплина нашей партии всегда проявлялась теми признаками, на которые указывал Ленин. **Ленин никогда не был вождем узкозаговорщического восстания, как это ему иногда приписывали даже те, кто себя называет иногда большевиками-ленинцами. Для Ленина восстание было искусством, но искусством, которым должны овладеть массы.**

Надо изучать Ленина. Изучать его статьи о революции 1905—1907 гг. Надо *изучать* также его *документы* 1917 г., как «Грозящая катастрофа и как с нею бороться», «Удержат ли большевики государственную власть», «Кризис назрел», «Советы постороннего», «Письмо к товарищам», «Письмо к И. Смилге» и ряд других документов, относящихся к периоду 1917 г., чтобы понять гениальную линию Ленина, как вождя пролетарского восстания. Только тогда можно понять, как Ленин относился к восстанию как к искусству, как он умел применять эти марксистские требования по отношению к каждому отдельному историческому моменту.

Ленин, как вождь пролетарской революции, имеет международное значение, так же как и опыт Октябрьской революции имеет значение не только для СССР, а для пролетариата всего мира. Кто ставит себе задачей дальнейшую борьбу за победу социализма во всем мире, кто ставит себе задачу борьбы за диктатуру пролетариата в странах капитализма, тот не может не изучать опыт русского Октября, тот ничего не поймет, если он не изучит произведения Ленина, если он не изучит работы Ленина, не поймет тактики и стратегии, которые применяла ленинская партия и в первую революцию 1905—07 гг. и в революцию 1917 г.

Но пусть каждый помнит, что изучать нужно не только тактику и стратегию пролетарской партии в период революционного под'ема, но надо изучать эту тактику и стратегию в периоды отступления, маневрирования: надо уметь после временных поражений учесть свои соб*ственные ошибки, как это делал Ленин;* надо уметь перестроить свою армию так, чтобы она была шире и глубже связана с массами трудящихся, партийными и беспартийными, пролетарскими и непролетарскими; надо уметь выставить не только узкий штаб в качестве руководителя восстания; надо уметь организовать и воспитать революционный класс—пролетариат, чтобы он стал ведущим, руководящим и увлекающим за собой миллионы трудящихся. Надо уметь большевизировать не только партию, надо уметь большевизировать массы.

Величайшим учителем этого искусства и поэтому *признанным вождем пролетарского восстания* в истории социализма бесспорно является Ленин.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

[1]) Письмо Л. Д. Троцкого к Н. С. Чхеидзе 1 апреля 1913 г. (См. «Ленин о Троцком». Библиотека рабочей молодежи «Новая Москва», 1925 г. Стр. 217—218).

[2]) Письмо к членам партии большевиков. Протокол ЦК 20 октября 1917 г., № 27. (См. «Пролетарскую Революцию» за сентябрь 1927 г.).

Мой привет.

Прошло десять лет, а советская власть существует и укрепляется, огорчая своей живучестью неудачных кандидатов в Наполеоны.

Укрепляется и действительно создает в Союзе Советов основу для построения нового мира. Такой основой я считаю раскрепощение порабощенной воли к жизни, т.-е. воли к деянию, ибо жизнь есть деяние. Свободный труд людей [illegible] капиталистическая система государства [illegible] создавать вещи, сделала труд [illegible] выражением творческих сил человека; это—известно.

Мне кажется, что в Союзе Советов люди начинают работать, сознавая государственное значение труда, сознавая, что только труд [illegible]. Русский рабочий зарабатывает для себя не жалкий, нищенский кусок хлеба, [illegible],—он зарабатывает себе государство. Он чувствует, что постепенно становится хозяином всей страны и вождем крестьянства на путях к свободе. Он учится понимать, что земля—для трудящихся, что наука дает ему этот мир, как материал, как сырье для выработки полезностей, [illegible] силами природы для того, чтобы облегчить тяжесть работы человека. Скоро он должен будет понять, что труд создает не только [illegible], но нечто значительно большее: уверенность человека в силе своего разума и в своем призвании победить своей разумной волей все и всякие сопротивления.

Русский рабочий, помня завет своего вождя — Владимира Ленина, успешно учится управлять своим государством—это факт, значение которого нельзя преувеличить.

Огромной [illegible] советской власти следует признать создание ею прекрасной прессы, которая так умело и широко знакомит массы Союза с жизнью всего мира и [illegible] разоблачает ложь и скверну этой жизни.

Русский народ живет под непрерывным воздействием на него свободного и сурового слова правды обо всем, что творится на земле, о жестоком бесстыдстве, [illegible] командующих классов, о том, как они, вырождаясь, безумеют, и о том, как на смену им вырастает здоровая воля к жизни порабощенных. Это—самое главное, что нужно знать, и советская пресса умеет учить этому.

Прожив шесть десятков лет, чувствуя себя [illegible] «отвратительными» качествами человека, и является [illegible] отмечать положительные свойства его. Потребность эта не есть результат усталости, нет: она вызывается потому, что понимаешь, как много сил нужно современному русскому человеку для того, чтобы преодолеть в себе «ветхого Адама»,—наследие всякого прошлого. Известно и неоспоримо, что капиталистический строй всюду и вообще не приспособлен к воспитанию «хорошего» человека. И когда вспомнишь условия, при которых воспитывался русский человек, имеющий ныне 35—45 лет от роду, и который в эти дни строит новую жизнь,—удивляешься не тому, конечно, что в нем сохранились некоторые отрицательные качества, а тому, что он не хуже того, каков есть, и при этом становится все лучше. [illegible] требованиям, которые он еще не в силах удовлетворить. На мой взгляд, человек, о котором я говорю, более чем достаточно хорош таким, каков он есть.

Строителя современной русской жизни я знаю со дней его юности. Сначала это был «битый мальчик», [illegible] русской жизни, затем он прошел сквозь революционное подполье в тюрьмы, ссылку, в каторгу, затем сделал величайшую революцию, которая действительно «потрясла мир» и будет потрясать его, если ее не разрушат. Затем он три года вел победоносную гражданскую войну, а, кончив ее, взялся за труднейшее дело восстановления разрушенного хозяйства России, за дело, которому он не учился так же, как не учился быть на фронтах [illegible] генералов. Сейчас он работает по 12 и 14 часов, живя в тяжелой бытовой обстановке, не многим лучше чернорабочего, но исполняя работу, которая, не говоря о ее историческом значении, отличается крайней сложностью.

Он не имел времени воспитать в себе те качества, которыми [illegible] рафинированная русская интеллигенция, так легко отскочившая в стан его врагов, показав этим, что «качества»—например, социализм, гуманизм—были чисто словесными.

Не [illegible], а «богоискатель», а превосходный, честный работник мира сего, он решительно отверг всю древнюю ложь и смело пошел своим путем к свободе—единственным путем, ведущим прямо к ней.

Когда-то, в эпоху мрачной реакции 1907—1910 годов, я назвал его «богостроителем», вложив в это слово тот смысл, что человек сам в себе и на земле создает и воплощает способность творить чудеса, справедливость, красоту и все прочие свойства, которыми идеалисты наделяют силу, якобы существующую вне человека. [illegible] сила природы, которою он должен овладеть для того, чтобы она, служа его разуму и воле, облегчила его труд и жизнь. Он верит, что «существует только человек, все же остальное—его мнение и деяние».

Этот человек—человек, какого мир еще не видел, и человек этот поставил перед собою грандиозную задачу воспитать [illegible] «по образу и подобию своему»; задачу эту он разрешает с отличным успехом. В конце концов это неопровержимое доказательство обилия творческих сил и талантов в трудовой массе.

Казалось бы, он совершенно достоин удивления и уважения всех, кому противен безобразный, цинический хаос жизни, и особенно заслуживает уважения бывших «народолюбцев», которые так охотно, с таким вкусом описывали страдания «меньшого брата».

Бывшие народолюбцы сделали строительство новой жизни мишенью, в которую неутомимо стреляют грязью и клеветой. Порохом для этой всемирной забавы их снабжает пресса Союза Советов, беспощадно изображая и обличая зараженность своих людей болезнями старого быта. В газетах Союза ежедневно печатается значительное количество материала, рисующего бытовое свинство. Это—вещь почтенная и необходимая. Но «свинство» служит вкуснейшей пищей для людей, уже негодных к жизни. Публицисты и фельетонисты эмиграции, [illegible] с каннибальским сластолюбием это свинство [illegible]. Тут, конечно, действует природа и привычка. Это такие люди, которым для наслаждения жизнью необходимо видеть ее грязной, только при этом условии они видят себя беленькими. Они любили цитировать стишок:

«Чем ночь темней—тем звезды ярче», полагая, что звезды—это они и есть. Но они—просто люди, забракованные историей, осужденные на горестную жизнь в муках бессильной злобы. Кричат они и [illegible] больше им нечего делать. Но история уже сказала им свое властное:

— Цыц!

Не мое дело говорить о том, что другие скажут лучше меня,—о грандиозной работе, совершенной в России за истекшие десять лет.

Моя радость и гордость—новый русский человек, строитель нового государства.

К этому маленькому, но великому человеку, рассеянному по всем медвежьим углам страны, по фабрикам, деревням, затерянным в степях и в сибирской тайге, в горах Кавказа и тундрах Севера, к человеку, иногда очень одинокому, работающему среди людей, которые еще с трудом понимают его, к работнику своего государства, который скромно делает как будто незначительное дело, но имеющее огромное историческое значение,—к нему я обращаюсь с моим искренним приветом.

Товарищ! Знай и верь, что ты—самый необходимый человек на земле. Делая твое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир.

Учись и учи.

Крепко жму руку твою, товарищ!

М. ГОРЬКИЙ.

ПРИВЕТ СССР—ОТЕЧЕСТВУ ПРОЛЕТАРИЕВ И УГНЕТЕННЫХ НАРОДОВ ВСЕГО МИРА.

ОТ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС КИТАЯ.

Мы, китайские рабочие и крестьяне, должны учиться на опыте десятилетней борьбы советских рабочих и крестьян и усвоить их методы борьбы. Мы призываем всех друзей Советского Союза подготовиться и вести ожесточенную борьбу с его врагами.

Китайские трудящиеся массы, переживающие революцию с ранней стадии ее развития, празднуют Октябрьскую революцию своей горячей кровью, проливаемой [illegible] империализму.

Трудящиеся массы Китая находятся на пути к созданию советской власти. Они знают, что они должны одержать в Китае победу, «Второй Октябрь»!

Да здравствует 10-я годовщина мировой революции!

Китайская рабоче-крестьянская делегация.

Да здравствует 10-я годовщина Октябрьской революции!

СЕН КАТАЯМА.
(Японская компартия).

Огромный энтузиазм, с которым угнетенные классы и народы всего мира приветствуют 10-ю годовщину российской революции, свидетельствует о ее международном характере.

Сердечный привет отечеству эксплоатируемых и обездоленных всех рас в 10-ю годовщину его существования!

М. Н. РОЙ.
(Компартия Индии).

ОТ АНГЛИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

От имени английской делегации я приношу вам благодарность за прекрасный товарищеский прием, оказанный нам. Мы приехали в СССР для того, чтобы познакомиться с жизнью масс. Мы видели, что те, которые посетили вас раньше, еще не поделились своими впечатлениями со своими товарищами в шахтах, на фабриках и в мастерских, и мы можем вас уверить, что мы это сделаем.

В качестве углекопа, страдавшего в прошлом году в тюрьме со многими сотнями своих товарищей, я чувствую потребность поблагодарить вас за помощь, которую вы нам оказали в момент нужды. Если наше правительство объявит вам войну, то нашим долгом будет оказать вам помощь.

Председатель английской рабочей делегации **В. ЛОУТЕР.**

Привет трудящимся массам Советского Союза! Мы уже видим признаки пробуждения массовой сознательности рабочих, которая должна повести нас к нашему Октябрю. Пока же мы вместе с вами в эту десятую годовщину приветствуем пролетарскую победу 1917 года.

Да здравствует Советский Союз!

Tho. Bell

Т. БЕЛЛ.
(Английская компартия).

На стыке.

Над Полесьем проносились осенние бури. В пустых полях один за другим проходили густые завесы дождей. Земля совсем раскисла. [illegible] расползались под ногой. Тускло, угрюмо, холодно нависло низкое небо.

Только темные белорусские хатенки застыли на дождях яркой зеленью обомшелых крыш. Раскиданные в беспорядке вдоль дороги, хатенки эти, точно [illegible] под дождями и тоскливо глядели в поля слепыми окошками из-под низко надвинутых крыш. В полях шли дожди, и дорога под самыми окнами хатенок гладко застыла глубочайшей грязью.

Чтобы попасть в штаб, нужно было обойти задворками деревню и за околицей у перекрестка—там, где [illegible],—только там можно перейти по [illegible].

Штаб стоял в помещичьем фольварке, хозяин его, старый поляк бежал к немцам. В огромном доме было тихо, гудели в заслонках жарко затопленные печи, усатые воеводы в цветных жупанах хмуро смотрели со стен, золотым тиснением переплетов спокойно посвечивали библиотечные шкафы и в окнах яростно размахивались на ветру голыми сучьями старинные липы.

В дубовой столовой быстро бегал бригадный генерал. Он нервно и безуспешно заправлял в рот короткие седые усы и, останавливаясь в углу, смотрел подолгу в парк, в его черные, пустые аллеи.

Сегодня генерал особенно нервничал. Утром он получил письмо из Петербурга, конверт был вскрыт. Читают, значит, любопытствуют. Хорошо еще, что жена пишет по-английски,—не всякий прочтет. Но как же они смеют!..

Кто-то в штабе сказал это слово—плен. Да, это был плен,—тяжелый, ненужный, бессмысленный. Плен, буквально плен! Зачем он здесь, кому он тут нужен? И что будет с ним дальше, в этой проклятой гнилой дыре, среди лесов и болот?..

Бригадного штабные офицеры не взлюбили с первого дня. Попал он на фронт прямо из дежурных генералов царской свиты, сразу после переворота,—растерянный, робкий толстячок, с наивными выпуклинами голубых глаз, с беспомощными бровями, заискивавший первое время даже перед поручиками-ад'ютантами. Ад'ютанты сплетничали, что генерал не спит ночами,—все молится, вздыхает и плачет. Это он будто бы вывел в беседке надпись: «Боже, спаси Россию». Это от ночных слез у него будто бы всегда красные глаза. Да что это за генерал,—поспел на фронт, можно сказать, к шапочному разбору. Ведь войны-то нет!..

Войны действительно не было. Было жуткое, странное, грозящее затишье. Правда, здесь, в стыке двух фронтов, настоящей войны вообще не бывало,—болота кругом, глухой участок. Но все-таки...

Вчера остановились осенние бури. Утром схватил грязную жижу на дорогах [illegible] чуть белой крупкой в [illegible], и начштаба предложил генералу прокатиться на первые линии. И то, что пришлось увидеть тем генералу, выбило его совсем из установившейся будней тихой штабной жизни.

В немецких окопах мирно дымились костры. В наших тоже,—солдаты варили [illegible]. Пахло в крепком воздухе [illegible]. Никто не боялся больше немца.

[illegible]

А на бруствере кроваво горело, истрепанное дождями и ветром, красное знамя.

Генералы спустились в один из ходов сообщения. [illegible] внизу [illegible] только крысиные следы. Солдаты ходили открыто поверху.

Они с удивлением смотрели на подкативший генеральский автомобиль. А один подошел поближе и, вынув изо рта коротенькую [illegible], сказал как будто прямо:

— Господин генерал, хлеба нехватает. Мы тебе тут сидеть не будем за сухари, прямо говорю.

И пошел дальше, по-озорному оглядываясь на них,—на растерявшегося маленького толстячка, с малиновой выпушкой на груди и сухого, бесстрастного начштаба в долгополой глухой шинели.

Хлеба нехватает... Ну, что здесь могут поделать они,—двое офицеров, двое пленников из большого помещичьего дома?..

— Обратитесь в комитет!—резко крикнул вдогонку солдату начштаба.

— Да! Вот именно!—засмеялся обрадованно маленький генерал.

Но солдат уже ушел, греня сапогами по подмерзшей земле.

На обратном пути офицеры хмуро молчали. Да, фронта не было больше. Грозный дух войны отлетел от этих полей, в диких лесах не кричат больше стальные горла орудий. Мирная тропка соединила враждующих людей. Стало совсем тихо на фронте.

— Вон!—махнул к лесу рукой начштаба.—Видите сколько сена гниет? Заготовляла, видите ли, украинская дивизия. А у нас конский состав с каждым днем падает. Я предложил реквизировать,—нет, купить, так эти дурные хохлы,—у них тут свои часовые,—сейчас же жалобу в армию. Ну, отменили!..

Начштаба поднял воротник и хмуро спрятал нос. Он вспомнил, как сегодня ночью, когда выходил он на крыльцо, гудела вся деревня, это—грызли гнилые стенки дворов изголодавшиеся лошади,—слушать нестерпимо.

Да, что лошади, людям жрать нечего. Вот уже неделя, как выдают сухари из «железного» запаса,—явное преступление. А что же дальше, когда сухари выйдут?..

Начштаба сидел прямо, чуть привалившись в угол мягко потряхивавшего автомобиля, и молчал.

—Полячишки вот тоже зашевелились,—сказал генерал.—Слышали, тут рядом Довбор польский корпус формирует? Что же это такое, а? Все бегают, все суетятся, все хлопочут, только до России никому никакого дела нет!..

Голос генерала всхлипнул и осекся. Начштаба хорошо знал это больное место слезливого генерала и осторожно промолчал. Жевал бритыми, тонкими губами и думал о своем.

Все к лучшему. И даже, чем хуже, тем лучше. «Боже, спаси Россию». Теперь, пожалуй, ничто не спасет. «Никто не даст нам избавления, ни бог, ни царь и ни герой...»,—как совершенно справедливо поют в комитете. Начштаба иронически повел глазом в сторону нахохлившегося генерала и в воротник себе зябко и неслышно усмехнулся. Да—«и не герой...».

Вот она дорога-то, гладкая и прочная, как легко бежит по ней автомобильчик. А через какой-нибудь час предательская верхняя корка схваченной морозом грязи, сдаст. Будут поминутно проваливаться окровавленные копыта обозных лошадей, некормленных, загнанных, жарко раздувающих мокрые бока. В провалы полезет наверх жирная грязь. Отчаявшиеся возчики будут сыпать матерной бранью—и в кровь, и в крест, и в душу. А кованые обозные телеги, с тяжелым, плохо пропеченным хлебом, будут стоять одни посреди поля.

Начштаба накрыл похолодевшие колена полою шинели и сел поудобнее.

Да... А вечером его опять позовут на экстренное заседание в комитет. И председатель, толстый, здоровенный артиллерист, уставив рогатые усы, опять посмотрит на него вопросительно...

— Ну, что же товарищи, я-то могу? Вы—теперь хозяева. Я уже два раза давал телеграмму на базу—теперь хлопочите вы.

Комитетчики слушают молча. В этих простых корректных словах им явно чудится язвительный холод насмешки. И все они ненавидят это худое бескровное лицо, плотно поджатые губы, узкую руку, играющую пальцами по коленке.

Председатель шумно вздыхает в сторону:

— Так-сссс!..

И из-под пышных усов в лицо начштаба несет через стол сладким перегаром одеколона.

Они вчера пили одеколон,—целый ящик нашли саперы, спрятанный в соломе еврейской риги, и он же, начштаба, сказал тогда саперам подчеркнуто-бесстрастно:

— Обязательно отнести в комитет.

Вот почему они все теперь молчат и кажется... кажется даже не дышут. Зрачки начштаба сузились и разошлись, сжалось горло от подступившего смеха. Он пожевал губами и твердо встал:

— Ну-с, я могу итти?

— Да... Мы без вас обсудим...

Генерал всегда выходил гулять в парк рано утром. Он быстро бегал в просторных широких аллеях (кухонные солдаты называли его за это «зайчик» и еще «прыгунчик»).

В этот день, проходя мимо сарая, генерал услышал там звонкий, горячий стук. Он увидел меж автомобильных колес широко раскинутые грязные солдатские сапоги и с любопытством присел в дверях.

— Ну! Свет закрыл, к дьяволу!—сердито заорал на него сдавленный напряжением голос из-под автомобиля.

— А ты чего кричишь? Кто такой? Ну? Встать смирно!..

Генерал, сразу наливаясь кровью, сердито пнул корявые огромные сапожищи.

Из-под автомобиля неспешно вылез председатель комитета. В измазанной руке у него висел тяжелый ключ, вокруг на полу были рассыпаны гайки. Председатель вытер потное лицо и сказал медленно и нехотя:

— Какое - такое смирно? Видите работаю, а вы свет застили. Так я ж не видел кто.

— То-то, не видел! Не видел! Кто такой? Что тут делаешь?

— Да вот кузов у вашей машины снимаю. Платформу поставим, хлеб надо возить. А то грузовые никак не берут.

— А вы опросили? А ты меня спросил?—сразу рассвирепел генерал, напирая ближе.

— Но-но! Не ты-кай!—зычно поднял голос председатель, с угрозой уставляя усы. Ключ в его руке мерно закачался. Голубые выпуклины глаз полезли на лоб.

— Ма-ал-чать!—взвизгнул генерал.— Арестую!

Он вцепился в рукав председателю и рванул. Председатель широко раскрыл руки и оба они схватились на момент в крепкий пыхтящий ком, с грохотом покатившийся по деревянному настилу.

Их розняли вбежавшие на шум комендант и конвойные. Задыхающийся генерал, поправляя криво обвисший погон, выкрикивал:

— Мерзавец! Под суд! Отдам!..

А председатель, чуть побледнев, угрюмо поводил белками и засмеялся:

— То же, под суд! Прыгунчик!..

Конвойные враз прыснули, а председатель опять полез под машину.

В столовой генерал возбужденно рассказывал о битве в сарае. Он сучил локтями и, все поправляя спадающий погон,—совал кому-то в воздухе кулаком:

— Славно я его... в рожу! в зубы! в усы!.. Эдак, эдак! Даже кожу на кулаке содрал.

Его рассеянно слушал, глядя в сад, начштаба. Холодный ветер бежал по аллее, начисто подметая последние жухлые листья и гнал, гнал их быстрыми стайками вниз.

— Так как же Николай Митрич?—заговорил вдруг просительно генерал,—под суд его, а? Ведь этот негодяй срывал мне погоны, глядите?..

Он жалобно помахал уцелевшим крылышком золотого оплечья.

Начштаба не обернулся. Он все смотрел, как бегут по мерзлой земле бешеным галопом мертвые серые листья.

— А, Николай Митрич?

— Знаете, не выйдет!—резко щелкнул каблуками начштаба.—Почитайте вот телеграмму.

Генерал взял серый листок и прочитал недоуменно вслух:

— Всем, всем, всем..

Остальное генерал читал молча.

АЛ. ЗУЕВ.

Как возникла советская власть в Москве.

Событиям, о которых я буду рассказывать, еще не минуло десяти лет. До их юбилея осталась еще неделя. В Москве бои за взятие власти Советами начались двумя днями позже, чем в Ленинграде, тогдашнем Питере, и тянулись гораздо дольше, чем там. Эта далеко бо́льшая трудность московской победы была условием, выгодным в конечном счете для Москвы. Массы здесь глубже втянулись в дело, и голос их звучал решительнее. Оттого в Москве немыслимы были такие колебания в деле конструирования новой власти, какие возможны были в Питере: Питером, мы это сейчас увидим, козыряли Москве те, кто в сущности не хотел советской власти, и только этот пример Питера был причиной некоторых колебаний московской верхушки; но низы были тверды, верхушка чувствовала их давление и легко и быстро выпрямлялась. До раскола на почве вопроса, пускать ли в новые органы власти «всех социалистов», в Москве не дошло. Но «все социалисты» были на сцене и здесь; их выступления представляют, пожалуй, самый интересный момент из отпечатлевшихся в тех документах, которые дальше придется цитировать.

Уже из этой последней фразы читатель видит, что перед ним не мемуары. Я не отказываюсь внести свою долю в ту массу фактических неточностей, которую обязаны оставлять после себя люди, бывшие свидетелями великих событий. Но я это сделаю в другом месте. Здесь я хотел бы быть «об'ективным историком» и только. По отношению к данной группе событий я и не мог бы быть мемуаристом: свидетелем большей части их я не был. Я очень скоро вошел в состав нового органа власти, воплотившего победу Советов в Москве, чуть не буквально на другой день после его возникновения: но в создании его я участия не принимал. Октябрьские бои я пережил в Москве не в качестве члена одного из руководящих коллективов, а в качестве советского журналиста, «военного корреспондента», как в шутку называли меня другие—и я сам—«Известий Московского Совета», которые редактировал тогда И. И. Степанов-Скворцов (во время боев газета называлась «Известиями Московского Военно-Революционного Комитета»). В этом качестве я очень много и иногда очень близко видел и слышал: вот отчего я и не отказываюсь от повинности писать воспоминания. Но в деле руководства московской революцией на меня не приходится и самой малой доли чести или ответственности. Я могу говорить дальше в третьем, а не в первом лице, и в этом, конечно, большая моя выгода, как историка.

Но я и вообще не собираюсь опираться на чьи бы то ни было воспоминания — в этом другая моя выгода, еще бо́льшая. У меня под руками документ, настоящий документ—современник тех событий, о которых здесь рассказывается. Это ни более ни менее, как протоколы Московского Военно-Революционного Комитета. Их появление на свет было встречено жестами недоумения даже некоторых товарищей, бывших членами этого учреждения. Одни прямо не скрывали подозрений: уж не подделка ли? Другие спрашивали: как же это так, мы же сами своими руками уничтожали эти протоколы? Но документы найдены в такой обстановке, что ни о какой «подделке» и мысли быть не может: товарищи, писавшие их текст, живы и поднесь. Рассказ же об уничтожении правилен в том смысле, что перед нами, действительно, лишь часть протоколов (начиная с заседания 14 (1) ноября, а ВРК возник 8 ноября (26 октября), и притом их черновики. Расшифровка этих черновиков, написанных с массой сокращений, помарок и т. п., дело не очень легкое, и тут, несомненно, не обойдется без мелких неточностей. Но, во всяком случае, это—самая точная запись того, что происходило в Военно-Революц. Комитете, какую только можно найти, неизмеримо точнее любых воспоминаний. Это было записано тут же, на месте, следом за словами говоривших. И, может быть, очень даже хорошо, что до нас дошли черновые записи. В одном случае сохранился беловой протокол, и в нем сразу бросается в глаза литературная обработка: разновременно сказанные речи одного оратора об'единены в одно целое искусственной связью, именно так, и именно этого он не говорил, а лишь приблизительно похожее. Кое-что, не поддававшееся обработке, выкинуто и т. д. Конечно, поскольку это не стенограмма, сохранилось лишь содержание, не форма. Но по содержанию это, повторяю, наиболее полный отчет о заседаниях Московского ВРК, какой мы можем иметь [1]).

Исчерпать в небольшой газетной заметке содержание такого документа, — где благодаря лаконизму записей одна строка может дать материал для двух страниц комментариев,—конечно, невозможно. Я выбираю поэтому только один вопрос,—вопрос о конструировании власти. Вопрос этот имеет гораздо более актуальное значение, чем может показаться.

Характеризуя будущую социалистическую революцию в Европе, Ленин очень настаивал на неизбежности участия в ней **мелкой буржуазии** [2]). Без ее участия и ее влияния не могла обойтись и наша Октябрьская революция. И далеко не вся мелкая буржуазия была по ту сторону баррикады; это, пожалуй, была самая безвредная ее часть, поскольку на нашей стороне были массы. Гораздо опаснее были те ее отряды, которые «помогали». Мы теперь знаем из других документов (главным образом из переговоров по прямому проводу ставки главковерха и ставок фронтов), что последним якорем спасения для керенщины (уже без Керенского) было «правительство всех социалистических партий»: о нем вздыхали бывшие царские генералы из военного министерства, с ним заигрывали непреклонные военные миссии Антанты, милостиво разрешавшие такому правительству заключить то самое перемирие, за которое большевиков об'являли «предателями» и «германскими шпионами». Можно без всякого преувеличения сказать, что ничего более опасного для только-что победившей революции не могло быть, чем это «правительство всех социалистических партий»: а призрак его витал и над Москвою, хотя здесь это был более призрак, чем где бы то ни было.

«Все социалистические партии», т.-е. болтающая, рассуждающая, сомневающаяся и колеблющаяся, гордая «здравым смыслом» и «не верящая в химеры» мелкая буржуазия, появились на сцену, конечно, после того, как победили большевики. Так было в Питере, так было и в Москве. Черную работу—драться на улицах Москвы или под Гатчиной — она предоставляла массам: но как же решать без нее? Правда, и во время боев у нее была функция—мешать драться: попытка мертворожденного перемирия 29 октября (11 ноября) исходила из тех же кругов; этого эпизода наши протоколы не охватывают, поэтому я о нем говорить и не буду. Но в качестве силы «конструктивной» мелкая буржуазия выступила лишь, когда драка, которой она усиленно вставляла палки в колеса (тем, конечно, затягивая ее и увеличивая число жертв: от милосердия часто бывает гораздо больше крови и страданий, чем от жестокости), дала определенные результаты [3]).

Характерно, что мелкобуржуазного выступления в Военно-Революционном Комитете ждали, и что в нем была почва, для этого выступления благодарная. Некоторые его члены (протокол приписывает эти слова В. М. Смирнову) находили, «что одними военными силами мы достигнуть победы не можем, и предлагаем через нейтральные группы вести переговоры о мире, с тем, чтобы наша платформа проведена была в жизнь». Большинство, однако, с этим не согласилось, и решено было «ждать прихода групп, а самим не начинать переговоров». К концу этого же заседания (или этого дня—точное распределение часов для заседаний, по три в день, появляется лишь в протоколе от 6 (19) ноября, 1 (14) ноября 1917 г.) «группы» и явились.

Их «спикером» выступил Вольский (когда-то трибун рабочих митингов 1905 года). Он начал с «информации из Петрограда» (связи между двумя центрами восстания почти не было, телеграф был в руках Викжеля — союза железнодорожников, а Викжель, всячески драпируясь в нейтралитет, на самом деле «передавал все сведения Керенскому»: доклад т. Еремеева на заседании 18 (5) ноября). По этой информации, разумеется, выходило, что в Питере правительство «всех социалистических партий» уже налицо: «с.-р. согласны вступить, меньшевики колеблются, но поддержку будут оказывать». Причина колебаний у большевиков—«полная разруха политического и военного аппарата. Семеновский и другие полки действуют сами. Факт, что Троцкий предложил командовать частью одному прапорщику, которого в первый раз видит» (!) Явное дело, что столь ужасные факты, — всегда же главнокомандующие назначают командирами частей своих друзей детства, кто же этого не знает?—демонстрируют «полное отсутствие руководства». «Продовольственный кризис очень острый». «Из Центрофлота сообщили, что около Або готовится германский десант» (и они, голубчики, тут!). «Таково внутреннее положение». Сплошной ужас. И перед лицом такой грозной картины большевики еще не начали целоваться с эсерами... «В Петрограде приходили в ужас (кто?), узнав, что делается в Москве. Стороны пришли к соглашению, а в Москве продолжается баррикадная борьба». Вопрос о перемирии—вопрос жизни и смерти. «Немедленное перемирие и временный комитет». И, наконец, последний удар: «Вчера в Семеновском, Измайловском и Волынском полках было принято: 1) петроградский гарнизон не хочет быть орудием гражданской войны, 2) социалистическое министерство без цензовых элементов».

Я очень жалею, что место не позволяет привести разговора по прямому проводу генерала Краснова (из Гатчины) с Черемисовым, главнокомандующим северного фронта, — разговора, происходившего в этот самый день, начинавшегося заявлением Краснова: «Главковерх (Керенский) в пятнадцать часов исчез из гатчинского дворца неизвестно куда», и кончавшегося его же словами: «Сказать, что будет, очень трудно, потому что мы сейчас фактически в плену у большевиков...». Слова Вольского были бы наглейшей ложью, какую можно придумать, если бы предположить, что он знал, что в действительности происходит в «Петрограде» и под «Петроградом». Но этот типичнейший в ту минуту из представителей мелкой буржуазии жил в мире созданных его воображением зловещих призраков, и под их нашептывание собирал свою «информацию» из сплетен, рассказывавшихся обывательницами обеих столиц. Что Вольский галлюцинирует, это, впрочем, заметили сразу же и его коллеги по делегации «групп», и Волгин категорически отмежевался от Вольского, заявив, что «перемирие невозможно в виду обострения отношений сторон» (что же было повторять неудачный опыт 29-го?) и что их «политические требования—вся власть советам»... «Из советских партий,—осторожно добавил он, дальше расшифровав это положение еще яснее,—временный орган из семерки (т.-е. Военно-Революционного Комитета) +кооптация, утвержденный пленарным заседанием Советов Р. и С. Депутатов».

Вольскому—и Волгину—дал решительный отпор П. Г. Смидович, но дипломатия Волгина правильно нащупала слабое место ВРК. «Масса примирится на лозунге: «Власть советам в Москве»,—сказал В. М. Смирнов; впоследствии орган, выбранный советом, может кооптировать и другие организации и партии...». Клюнуло, что называется. Г. А. Усиевич огласил и примерный список будущего органа [4]), куда входила и городская дума, только что сражавшаяся с большевиками, и земство, где, по данным тех же протоколов, в эту минуту заседал князь Гагарин в окружении 70 явных реакционеров и неизбежный Викжель [5]). Правда, список был составлен так, что большинство (10 против 7) оставалось за большевиками (7 членов ВРК+красная гвардия+совет районных дум +проф. бюро). Что список этот, относительно которого Волгин правильно заметил, что «тут лишь видимость власти совета», не выражал мнения ВРК, а был какой-то «наметкой», быть может, даже не без задней мысли свести новую коалицию к нелепости, сейчас же вскрылось из отповеди даже наиболее, мы видели, склонного к уступкам В. М. Смирнова: «Как мы можем после боя, после такого кровопролития принять думу, как равную часть, когда она вела борьбу против нас? **Если мы это сделаем, то не удовлетворим ни солдат, ни рабочих**» [6]). И окончательно закрепил эту позицию тов. Рыкунов: «Вопрос тут, чего мы хотим, общедемократической власти или советской власти. **У нас все время стоит лозунг—вся власть Советам; и масса идет этой власти**».

Вольский попробовал было отыграться на «наиболее целесообразном» предложении, «выдвинутом левыми эсерами: 40 проц. большевиков, 40 проц. оборонцам-партийцам (!), 20 проц. интернационалистам», но его не поддержал, по-видимому, никто даже из среды делегации, и последняя, потерпев неудачу в попытке спасти «демократию», перешла к единственно оставшейся еще реальной задаче: спасению юнкеров. Что юнкерам, лишенным поддержки извне, лишенным артиллерии, окруженным со всех сторон восставшими войсками и Красной гвардией,—в распоряжении которых была вся тяжелая артиллерия московского гарнизона,—по всем военным правилам ничего не оставалось, как сдаться на милость победителей, это было ясно даже для Вольского, но что значит: «на милость победителей»? «Принимается ли обязательство, что юнкера не будут избиты», трагически допрашивал Вольский членов Военно-Революционного Комитета. И на этом, наконец, «посредники» получили полное удовлетворение: юнкеров решено было только разоружить и затем отпустить в свои части. Как известно, подавляющее большинство отправилось в добровольческую армию и составило ее кадры...

Так как последние этапы юнкерского «разоружения» происходили в тот момент, когда пишущий эти строки был уже в составе президиума Московского Совета, 10 (23) ноября сменившего ВРК, то тут он не может снять с себя ответственности. Стыдно вспомнить, как к нам в Совет приходили юнкера за пропусками на выезд из Москвы и получали пропуска... Но что нам было делать, с другой стороны? Организовать концентрационный лагерь было, в тогдашних условиях, абсолютно, физически невозможно. Попытки запереть юнкеров,—по крайней мере, наиболее злостных—в Бутырки были (это нашло себе отражение и в наших протоколах): но пришлось и от этого отказаться—кому было их там сторожить? Что было делать, когда Викжель, не пускавший советские войска в Калугу, где заседала «карательная экспедиция», присланная туда еще Керенским, целыми поездами вывозил юнкеров на юг?

Но я не собираюсь разбирать условий капитуляции юнкеров, это—особая задача, притом этот эпизод известен не только по нашим протоколам. Возвращаюсь к «конструированию власти». Спасши юнкеров (на заседании 16(3) ноября тов. Розенгольц докладывал комитету о «неудовольствии солдат оставлением оружия у офицеров и юнкеров» и предлагал «издать приказ о расформировании юнкеров», — но это предложение не прошло), «все социалистические партии» сделали попытку спасти «комитет общественной безопасности», т.-е. то контрреволюционное правительство, которое руководило борьбой юнкеров против Совета. Но получив от Н. И. Муралова ответ, что по этой линии «никаких уступок не будет», и произведя—устами, конечно, Вольского—новую истерику («Я присутствую при таком акте палачества, при каком никогда раньше не присутствовал. Вы не только не прекращаете артиллерийской стрельбы [7]), но вам мало капитуляции и того, что комитет общественной безопасности распускает себя, вы заставляете идейно признать вашу власть,—таким социалистам я не могу подать руки»...), «социалистические партии» отступили. Мы не будем останавливаться на мелких, сравнительно, арьергардных боях: на попытке, например, запугать новую власть «продовольственным крахом» и «финансовым кризисом», исходившей от тех «всесоциалистов», которые заведывали продовольственным делом. Тем временем, то, что Краснов рассказывал Черемисову по прямому проводу, стало общеизвестным, и сам Вольский должен был признать, что сила—физическая сила—в руках Военно-Революционного Комитета; об «изолированности» большевиков и готовности их якобы капитулировать больше не было речи. Тут имел место еще один маленький характерный эпизод. Спасая юнкеров, «все социалистические партии» совсем забыли о небольшой группе солдат, сражавшихся вместе с юнкерами: батальоне ударников, приехавших из Киева на помощь белым — единственной помощи с фронта, какую получили белые в Москве. Но ударники сами напомнили о себе: 3 (16) они «пришли со своим офицером» и просили «прикомандировать их к московскому гарнизону», что и было исполнено. Сбитые на минуту с толку солдаты легко нашли своих.

18 (5) ноября большевики и представители «всех социалистических партий» сошлись снова и в последний раз. «Все социалистические партии», раньше представленные оптом одними об'единенцами, теперь получили пополнение в лице представителей левых эсеров. Эти последние, принимавшие, хотя и не официально, некоторое участие и в боях за советскую власть (тов. Ломов в своих воспоминаниях, по-моему, слишком окарикатурил роль этих кратковременных попутчиков большевизма), на межпартийном совещании оказались всего ближе к линии Московского Комитета нашей партии. Когда представитель этого последнего, тов. М. Ф. Владимирский, заявил, что «Комитет признает необходимым создать полномочный орган власти, избранный пленумом Совета и ответственный перед советами» (о каких-либо «кооптациях» больше не было ни слова), представитель левых эсеров Зитта «согласился с тем, что орган власти должен быть безусловно советский, причем президиум должен быть руководящим органом всей жизни Москвы». На крайнем правом фланге «всех социалистических партий» оказались, таким образом, об'единенцы. На их крайнем правом фланге не было уже Вольского—для разговоров в обстановке, какая сложилась в 5 ноября, он явно не годился. На его месте оказался, об'ективно бывший накануне своего присоединения к большевикам, Кузовков. Предстоявшей ему чуть не через несколько дней судьбы он, видимо, не предчувствовал, решительно заявляя, что «по принципиальным и техническим соображениям считает неприемлемой чисто советскую власть», и что его платформа—«диктатура пролетариата и демократии». «Наше решение,—заключил он,—будет зависеть от возможности вхождения в орган власти меньшевиков и правых эсеров». На это он получил ответ Владимирского, что «мы говорим о диктатуре интернационалистических элементов», и что «гораздо опаснее саботаж внутри, чем извне».

Но правые эсеры не имели теперь духу даже для «саботажа изнутри». Предложение Кузовкова уже по той одной причине было неосуществимо, что правые эсеры резко отмежевались от советской власти, «гордо» заявив в своей декларации, что они считают возможными с Военно-Революционным Комитетом «лишь предварительные переговоры, но только после действительной отмены всех введенных Военно-Революционым Комитетом нарушений и ограничений демократических свобод и после восстановления свободной деятельности разогнанной силой штыка московской городской думы». Что этому последнему эпизоду предшествовала попытка самих эсеров «разогнать силой штыка» Московский Совет Рабочих Депутатов, эсэровская декларация благоразумно умалчивала. Как-никак, об'единенцы и с этого фланга опять оказывались в одиночестве. Но они не падали духом. По обыкновению, наиболее «обоснованно» выступал В. П. Волгин. Он, прежде всего, устанавливал тот принцип, что «построение власти на местах зависит от построения власти в центре». Питерские колебания к этому моменту не разрешились еще окончательно,—от масс, властно требовавших советской власти в завоеванной ими Москве, казалось возможно апеллировать к петербургской верхушке. Как распределятся в этой верхушке примиренческое меньшинство и решительное большинство, в Москве 5 (18) ноября еще не знали. Коалиция в Петербурге логически вела бы за собою коалицию и в Москве. Далее, «единовластие президиума,—говорил Волгин,—есть шаг назад. Нужно взять за основу выработанный Военно-Революционным Комитетом проект состава органа власти» (т.-е. то, что в протоколах обычно называлось «резолюцией Усиевича»,—мы уже видели, как следует понимать этот термин). И, наконец, само собою разумеется, «нельзя местный орган власти, пополненный представителями других демократических организаций, делать ответственным перед Советами, в которые эти организации не входят».

Проще всего было бы на это ответить, что раз президиум выбирается Советом этот последний и должен решить, кого туда ввести и в какой пропорции. Но призрак петербургской коалиции не окончательно испарился еще из сознания даже московских большевиков,—и вместо короткого и ясного ответа Волгину М. Ф. Владимирский, исходя из «конструкции центральной власти», нарисовал картину довольно таки пестрого собрания из 15 человек, среди которых только 8—9 должны были быть обязательно большевиками. Получив такой ответ, Волгин естественно начал нажимать и уже говорил о том, как важно «привлечь меньшевиков и правых эсеров» и что для него, т.-е. для об'единенцев, «важно фактическое положение вещей, а именно твердое интернационалистическое большинство революционно-демократической власти, а не слова «вся власть советам».

В конце-концов, на этом совещании сделан был лишь очень небольшой шаг вперед сравнительно с совещанием 1 (14), а именно, из «коалиционного правительства» Москвы были из'ят Викжель, саботажническая роль которого становилась все очевиднее с каждым днем. Но и вообще совещаний со «всеми социалистическими партиями» мы в протоколах больше не встречаем. Военно-Революционный Комитет фактически все больше и больше входил в роль правительства Москвы, управлявшего всею жизнью громадного города, а вскоре затем и всей его округи («Московская область» не была каким-либо искусственным созданием,—она выросла стихийно, по мере завоевания советской властью городов подмосковных уездов и губерний); вопросы продовольствия, связи, финансов, властно выдвигаясь на первый план и требуя решения в 24 часа, оттесняли далеко назад всякие разговоры о «конструировании власти». Революция сама сконструировала себе тот орган, какой был ей нужен. В этом органе, помнится мне, были рядом с большевиками один или два «интернационалиста»: но это была не «коалиция», это просто были уполномоченные Совета, которых Совет послал в свой президиум, как нужных там по тем или иным деловым соображениям людей. Их партийность не играла никакой роли и президиум Московского Совета заключал в себе не «большинство большевиков в 8—9 человек из 15», а был попросту большевистским, как большевистским был и сам Московский Совет, как большевистской была та масса, которая вырвала власть из рук крупной и мелкой буржуазии в октябре—ноябре 1917 года. Но как недалеки были мы от обратного падения в мелкобуржуазную демократию! Какая тонкая стенка отделяла нас от этой возможности даже на другой день после наших побед! И какой глубокий политический смысл имела борьба Ленина против возрождения коалиции,—борьба, которую иные готовы были об'яснять чуть ли не тем, что Ленину непременно хочется быть самому председателем нового правительства. На самом деле, Ленин не в первый и далеко не в последний раз отбивал атаку мелкой буржуазии на позиции, только что занятые диктатурой пролетариата. То, что эти позиции были прочно сохранены в руках рабочего класса, обеспечило все будущее рабочего государства. Стоит только вообразить себе, что разыгралось бы в эпоху Брестского мира, стой тогда у власти коалиционное правительство «всех социалистических партий». И с одной-то из этих партий—с левыми эсерами —сколько было хлопот: а они, нужно сказать откровенно, из «всех социалистических партий» держались в октябре—ноябре менее всего «социалистически» и более всего по-большевистски. Что было бы, если бы в правительстве были еще другие «социалисты»?.

М. ПОКРОВСКИЙ.

[1]) Полностью текст протоколов будет напечатан в ближайшей книжке «Красного Архива».

[2]) «Социалистическая революция в Европе **не может быть** ничем *иным*, *как* взрывом массовой борьбы всех и всяческих угнетенных и недовольных. Части мелкой буржуазии и отсталых рабочих неизбежно будут участвовать в ней,—без такого участия невозможна **массовая** борьба, невозможна **никакая** революция,—и столь же неизбежно будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки». Соч. т. XIII, стр. 431 (Из «Итогов дискуссии о самоопределении»).

[3]) Характеризуя выступления мелкой буржуазии, мне придется цитировать товарищей, ныне состоящих в рядах нашей партии или близко с ней связанных своей деятельностью. Они поймут, надеюсь, что я характеризую не их персонально, а те партии, которые они тогда представляли.

[4]) Интересующиеся найдут его в моей статье «Большевики и фронт» в ближайшей книжке «Красной Нови».

[5]) Тов. М. Ф. Владимирский очень сомневается, чтобы Усиевич—один из самых твердых членов ВРК мог быть автором этого списка: но протокол этого не утверждает; Усиевич мог огласить результат происходившего совещания.

[6]) В подлиннике: «если мы этого не сделаем»—явная бессмыслица.

[7]) Военные специалисты ВРК предупреждали, что ранее нескольких часов невозможно, по техническим условиям, прекратить бой, раскинувшийся по всей Москве. На самом деле, стрельба продолжалась более полусуток после подписания договора. Остановить солдат и красногвардейцев от завершения их победы было очень нелегко.

Октябрь и КИМ.

Нет ничего более жалкого, чем попытки священного союза королей, банкиров, жандармов и социал-демократов об'яснить происхождение международного коммунистического движения «московскими агентами», «московскими деньгами», «московскими заговорами». Нет ничего более нелепого, чем попытки наших врагов изобразить роль ВКП в Коммунистическом Интернационале как роль диктатора, который чуть ли не с помощью кнута и пистолета подчиняет себе коммунистические партии Запада и Востока. Все эти сказки *свидетельствуют лишь о глубине* падения и растерянности владельцев и слуг золотого тельца перед лицом великих событий современной эпохи, перед призраком коммунизма, который обрел плоть и кровь на громадной территории Советской Страны. И вместе с тем они *отражают—на манер кривого зеркала*—могущественное влияние Октябрьской революции на трудящихся и угнетенных всего мира.

Октябрьская революция превратила Россию в плацдарм международной революции, в ось мирового движения, и *тем самым поставила* рабочий класс СССР во главе международных организаций революционных пролетариев. Каутский, когда он еще не был ренегатом, великолепно предвидел перемещение центра тяжести международного рабочего движения в Россию. В 1902 г. он писал:

«В настоящее время можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр *тяжести революционной мысли* и революционного дела все более и более передвигается к славянам. **Революционный центр передвигается с Запада на Восток.** В первой половине XIX века он лежал во Франции, временами в Англии. *В 1848 году Германия вступила* в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями, *которые наводят на мысль*, что мы идем навстречу дальнейшему **передвижению революционного центра, именно: передвижению его в Россию...** Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него **источником революционной энергии.** Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставить снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам». (Каутский — «Славяне и революция», «Искра», 1902 г.—курсив наш. Л. Ш.).

Если это было правильно, когда речь шла о буржуазно-демократической революции, то предсказание Каутского во много раз вернее по отношению к революции пролетарской. Советская Страна действительно стала мировым «революционным центром», «источником революционной энергии» для трудящихся и угнетенных всех стран.

Международное пролетарское юношеское *движение получило* из этого источника громадную революционную зарядку. Уже революция 1905 года, в особенности опыт всеобщей политической стачки, вызвала волну революционных настроений среди передовой рабочей молодежи западной Европы и в громадной степени содействовала *созданию* Интернационала Молодежи на Штуттгартском конгрессе 1907 года. Октябрьская революция пробудила неизмеримо более широкие пласты рабочей молодежи Запада и угнетенной молодежи Востока и создала условия для превращения старого международного *об'единения юных пролетариев* в Коммунистический Интернационал Молодежи (на Берлинском конгрессе 1919 года). Она поставила ребром во всех пролетарских юношеских организациях коренные политические вопросы. Социал-патриоты и центристы были показаны в действии *на арене гражданской войны*. Революционное отношение к империалистической войне было продемонстрировано на судьбах миллионов людей. Спор между буржуазной демократией и пролетарской диктатурой *был* решен с оружием в руках на территории громадной страны. Коммунизм, захватив одну шестую часть земного шара, быстро завоевывал влияние во всем мире. На этой основе расцвело революционное движение молодежи, на этой взрыхленной Октябрем почве оно окончательно *распрощалось со всеми* остатками центристских, пацифистских предрассудков, политически оформилось и организационно укрепилось, одержав ряд блестящих побед над своими врагами.

Но Октябрьская революция не только дала яркое политическое знамя КИМ. Она, *как прожектором, осветила судьбы* рабочей молодежи, пути ее развития. Советская Страна осуществила грандиозный переворот в жизни юных пролетариев и практически продемонстрировала марксов идеал воспитания молодого поколения рабочего класса. В течение десятков и сотен лет передовые педагоги всех стран пытались найти выход из тупика буржуазного классового воспитания, тупика старой казенной школы. Но, как ни примечательны были отдельные их достижения, в рамках капиталистического строя они неизбежно хирели, задавленные машиной обмана и насилия буржуазного «общественного мнения» и государственного аппарата. Пролетарская диктатура показала, что только революция может освободить рабочую молодежь и реорганизовать ее труд и образование на новых социалистических началах. Проводя глубокие реформы в деле охраны труда молодых рабочих, она в условиях этих реформ сумела создать школы рабочей молодежи на заводах, очаги массового воспитания «всесторонне развитых юных пролетариев», прообраз—пусть еще не совершенный, но в основных чертах своих верный—воспитания молодежи в будущем социалистическом обществе на базе соединения производительного труда с теоретическим образованием. Советская Страна показала юным пролетариям всех стран, как и за что они должны бороться.

Октябрьская революция превратила СССР в центр международной революции до тех пор, пока рабочий класс не победит в более передовой стране. Она поставила ВКП во главе Коммунистического Интернационала и Всесоюзный ленинский комсомол во главе *Коммунистического Интернационала Молодежи*. Тем самым она приобщила международное коммунистическое юношеское движение к опыту организации рабочей молодежи страны пролетарской диктатуры. Наш комсомол гораздо моложе братских союзов Запада. Но он в отличие от них *развивался и рос под* руководством лучшей в мире партии пролетариата и, что важнее всего, в условиях пролетарской диктатуры, которая придала юношескому движению грандиозный размах и невиданную глубину. Юные пролетарии СССР в огне революции решали коренные *вопросы юношеского движения* в сравнительно короткий срок, но с такой основательностью, которая придала этим решениям международную значимость. Вопросы о взаимоотношениях между компартией и комсомолом, о массовости юношеских организаций, о работе среди *крестьянства и угнетенных народов*, об организационной структуре КСМ и т. д. и т. д.,—во всех этих областях комсомолы всех стран многому научились у рабочей молодежи Советской Страны, не копируя ее работы, внося существенные поправки на своеобразие положения в капиталистических *государствах, но принимая* ее принципиальную линию и используя ее громадный практический опыт.

Таким образом, по трем главным линиям—политическое оформление, судьбы юношеского труда и воспитание молодежи и роль, задачи и структура самого коммунистического юношеского движения — Октябрьская революция оказала решающее *влияние на КИМ*.

В свою очередь КИМ стал вернейшим другом Октября. Немногим известно, что в то время, когда оформленных компартий на Западе еще не было, революционные союзы молодежи стали первыми пропагандистами Октября, первые знакомили с ним рабочих, разоблачали лживые легенды, вербовали сторонников пролетарской диктатуры. И с тех пор не было у Советской Республики более самоотверженных и верных друзей, чем передовые молодые рабочие капиталистических стран. Они боролись против интервенции, не щадя своей жизни. Они и сейчас готовятся к борьбе против будущего нападения на Советский Союз.

Отправляются ли империалистические войска в Китай,—комсомольцы ведут работу среди солдат и моряков в портах Англии и Франции и в цитадели империалистов—в Шанхае. Посещает ли Англию французская эскадра,—и буржуазная *печать захлебывается от бешенства по поводу* комсомольцев, «испортивших» праздник своими листовками. Английский флот делает демонстративную прогулку по Балтийскому морю,—и в каждой стране: Дании, Швеции, Финляндии, английским матросам раз'ясняют, что Советский Союз—*их друг, а буржуазные командиры*—их враги. Каждый молодой рабочий и крестьянин СССР должны знать, что КИМ неустанно борется за наш Октябрь и за Октябрь мировой.

В 10-ю годовщину пролетарского восстания надо еще крепче наладить братскую *связь между Комсомолом нашей* страны и комсомолами Запада и Востока. Международная солидарность рабочей молодежи—залог победы мировой революции

ЛАЗАРЬ ШАЦКИН.

Десять лет борьбы за социализм.

К РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН.

Товарищи!

Ровно десять лет назад, в разгар империалистической войны, когда десятки миллионов одурманенных людей грызлись, как дикие звери, когда кровь лилась на всех фронтах широкой рекой,—рабочий класс России восстал против войны и ее виновников и провозгласил *мир*, отнял землю, фабрики, заводы и банки у помещиков и капиталистов и вместо власти капитала установил на территории одной шестой части земного шара власть труда.

Эти десять лет были для рабочего класса Советской России годами величайшего напряжения и ожесточенной борьбы. Весь капиталистический мир ополчился против Октябрьской революции; прямой интервенцией, экономической и финансовой блокадой буржуазия пыталась задушить первое трудовое государство. С первых дней рождения Советской России до сегодняшнего *дня Октябрьская* революция находится под обстрелом мировой прессы. Не только буржуазия, но и международная социал-демократия — эта агентура буржуазии в рабочем классе—своей агитацией и пропагандой отравляет сознание масс клеветой и измышлениями о СССР.

Почему же Советская Россия была встречена бешеным воем? Почему к десятой годовщине Октября этот поток клеветы и брани еще больше увеличился? Чем это об'яснить? Это можно об'яснить только одним: Советская Россия самым *фактом своего рождения* ударила по интересам капиталистических стран, она ударила по наиболее чувствительному месту современного общества. Что же это за чувствительное место? Это—карман капиталистов, это—священная собственность. Великая французская революция *провозгласила лозунг «собственность священна и неприкосновенна»*, а великая Октябрьская революция, экспроприировав земли, заводы, фабрики, транспорт, банки и все орудия производства и превратив все это в достояние трудящихся масс, доказала на деле, что **собственность *не священна и неприкосновенна*.** Отсюда вражда капиталистического мира против СССР, отсюда бешенство международной реакции при одной мысли о Республике Труда.

Но если основная характерная черта Октябрьской революции, это—нарушение *принципа частной собственности и перестройка* в соответствии с новыми формами собственности государственной и общественной жизни, то почему международный реформизм в лице II и Амстердамского Интернационалов и их секций так враждебно относится к Республике *Советов? Реформисты об'ясняют* свое враждебное отношение к Октябрьской революции тем, что она пошла против демократии, но на самом деле в основе их враждебности *лежат* другие причины, из которых самая главная и основная следующая: **Октябрьская революция *опровергла всю теорию и практику международного реформизма*.**

В самом деле, что доказала Октябрьская революция? Она доказала: 1) что социализм не проблема неопределенного будущего, а настоящего; 2) что власть капитала может быть свергнута только *силой и беспощадной войной против* господствующих классов; 3) что только установление диктатуры пролетариата гарантирует победу восставшему рабочему классу; 4) что без гражданской войны настоящих революций не бывает; 5) что буржуазная демократия есть прикрытие *для диктатуры буржуазии*; 6) *что* нейтрализма и независимости профсоюзов не существует: профсоюзы должны выбирать между революцией и контрреволюцией, между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии; 7) что без конфискации земель, фабрик, заводов, транс*порта и банков* власть рабочей партии есть только прикрытие для власти буржуазии; 8) что рабочий класс может руководить народным хозяйством без буржуазии и против нее; 9) что рабочий класс, несмотря на капиталистическое окружение, может успешно строить социалистическое хозяйство.

Все это Октябрьская революция доказала на практике с 1917 г. по 1927 г. Но ведь каждый из перечисленных пунктов противоречит теории и практике II и Амстердамского Интернационалов и их национальных секций. Вот за что международный реформизм ненавидит Октябрьскую революцию, вот за что социалистические партии и реформистские профсоюзы преследуют тех из *своих членов*, которые хотят познакомиться с тем, что произошло на территории бывшей царской империи, и узнать, что такое СССР.

Октябрьская революция означает исходный пункт нового периода в истории человечества. Мировой капитализм, ослабленный *и подорванный войной*, получил первый серьезный удар на территории бывшей царской России.

1917 год, открывающий собой период социальных бурь и потрясений, есть начало новой всемирно-исторической эпохи—эпохи социальных революций.

Октябрьская революция оплодотворила все международное рабочее движение. Нет такой страны *в мире*, где *бы* революция, происшедшая 10 лет назад в России, не вызвала в рабочих массах интерес и симпатии. Только после Октябрьской революции начинает во всех странах оформляться революционное рабочее движение, только Октябрьская революция создала *условия для возникновения* Коминтерна и Профинтерна, этих Интернационалов действия и борьбы. Но Октябрьская революция подняла не только пролетарские массы, она подняла также угнетенные народы колониальных и полуколониальных стран на борьбу против империализма. *Октябрьская* революция потрясла весь старый и сложившийся веками мир насилия, гнета и эксплоатации, и в этом историческое величие и значение победы русского пролетариата в 1917 г. Вот почему чаяния и надежды эксплоатируемых классов и угнетенных народов всего *мира тянутся к Октябрьской революции*, вот почему СССР—маяк для угнетенного человечества и отечество для трудящихся всех стран.

Рабочие всех стран, учитесь на живом примере Октябрьской революции, как бороться и как побеждать своих классовых врагов. *Окружите СССР стеной* симпатии и поддержки, и помните, что международный империализм готовит нападение на СССР, чтобы разгромить первое рабочее государство и тем самым отучить рабочих капиталистических стран от покушения на диктатуру буржуазии и от попыток установить путем революционной борьбы диктатуру пролетариата. Помните, что отбить наступление международного капитала можно только лишь максимальной сплоченностью и восстановлением боевого единства профдвижения в национальном и международном масштабе.

Пусть международная буржуазия готовит козни против СССР, пусть международный реформизм клевещет на первую Республику Труда,—все честные рабочие будут в исторический день десятой годовщины с рабочим классом СССР. Они будут с тем рабочим государством, которое в период бешеного наступления капитала на элементарные завоевания рабочего класса капиталистических стран само, по своей инициативе намечает переход к семичасовому рабочему дню и дальнейшему повышению жизненного уровня широких трудящихся масс.

Да здравствует великая Октябрьская *революция!*

Да здравствует строитель социализма—рабочий класс СССР!

ИСПОЛБЮРО КРАСНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПРОФСОЮЗОВ.

Исполком МОПР — центральному комитету МОПР СССР.

Как незыблемая крепость среди бушующего *моря гнета, бесправия и кровавой* эксплоатации стран капитала, окруженная глубоким сочувствием и солидарностью трудящихся и угнетенных всего земного шара, за десять лет беспрерывной борьбы и строительства утвердилась первая в мире рабоче-крестьянская республика. *О мощные стены этой* республики в бессильной и яростной злобе разбились все козни и кровавые попытки мировой буржуазии. Озлобленная, испуганная, озверевшая буржуазия с еще большей жестокостью и яростью принялась за преследование и угнетение рабочих *в капиталистических странах. От имени* всей этой международной организации, от имени всех политзаключенных, гибнущих в тюрьмах кровавой фашистской диктатуры, в тюрьмах «демократической» Германии, Англии, Франции или Америки, задыхаясь в железных об'ятиях империалистов Китая, *от имени тысяч и тысяч* политэмигрантов, всех гонимых и преследуемых, Исполнительный Комитет МОПР шлет к десятой годовщине Октября свой пламенный привет МОПР СССР.

Десятилетие Октябрьской революции и трудящаяся молодежь.

(Из воззвания исполкома Коминтерна Молодежи).

Много жертв потребовала пролетарская революция от рабочей молодежи, ибо без жертв нельзя заменить строя векового угнетения новым строем равенства и братства. Но Октябрь показал всему миру, что только победа *пролетарского* восстания может вывести молодежь из ее невыносимого положения. В буржуазном обществе рабочая молодежь политически бесправна. В советском государстве она не только получила избирательные права с 18-летнего возраста, но и добилась своего представительства в советах и в фабрично-заводских комитетах. Ни один вопрос, так или иначе касающийся молодежи, не решается в СССР без ее организованного участия. Но не только в области своего труда и образования,—во всем социалистическом строительстве рабочая молодежь участвует наравне со своими взрослыми братьями. Пролетарская девушка в СССР является равноправной гражданкой рабочего государства, активной участницей всей политической и культурной работы. Буржуазные *социал-демократические* правительства всячески преследуют революционные организации юных пролетариев. В Советском Союзе существует и развивается двухмиллионный комсомол, который представляет интересы молодых рабочих, воспитывает их в коммунистическом духе и *осуществляет гегемонию пролетарского* юношества по отношению ко многим миллионам крестьянской молодежи.

Пролетарская диктатура коренным образом изменяет положение молодежи в производстве. Она превращает рабочую молодежь в предмет особых забот рабочего государства и постепенно осуществляет идеал Маркса в области ее труда и воспитания.

Революция пробудила в рядах рабочей молодежи СССР громадную тягу к культуре. Монополия образования, принадлежавшая прежде эксплоататорам, отменена. Не только в заводских школах учатся юные пролетарии.

Высшая школа уже наполовину завоевана рабочими и крестьянами, для подготовки которых созданы специальные рабочие факультеты. Юношеские секции в бесчисленных рабочих клубах и специальные клубы молодежи, помещающиеся в лучших зданиях, поддерживаемые государством и *профессиональными союзами*, заботятся о культурном под'еме трудящегося юношества на ряду с вечерними и воскресными школами рабочей молодежи, курсами, университетами.

Крестьянская молодежь и молодежь прежде угнетенных царизмом народов уже забывает кошмары проклятого прошлого. Количество неграмотных с каждым годом уменьшается, а число школ крестьянской молодежи непрерывно растет. Молодые батраки добились восьмичасового рабочего дня и охраны своего труда.

Только победа пролетарского восстания может освободить молодежь из оков капиталистической эксплоатации.

Молодые рабочие и крестьяне Советского Союза!

Вам выпали на долю счастье и честь жить в стране пролетарской диктатуры. Каждый ваш успех есть успех всемирной армии *юных пролетариев*. Каждый ваш шаг по пути к социализму как набатный колокол зовет ваших угнетенных братьев к борьбе. Всякое ваше завоевание—удар ножа в спину мирового капитала. Строя социализм, вы выполняете свой долг солдат международной революции. Вперед к *новым достижениям и успехам*, к ликвидации всех остатков прошлого и полной победе социализма!

Юные труженики всего мира!

В десятилетнюю годовщину Октября Коммунистический Интернационал молодежи призывает молодых рабочих и крестьян всего мира обратить свои взоры на Красную Москву. Повернитесь лицом к пролетарской революции и отвернитесь от ее врагов и предателей. Последуйте увенчанному *победой примеру* ваших братьев в СССР и об'единяйтесь под красным знаменем коммунизма. Свяжитесь крепко с революционной молодежью советской страны! Сомкнитесь железной стеной вокруг первого рабочего государства и защищайте его от всех его врагов! Не верьте лживым *наветам клеветников!* Помните, что только беспощадная борьба может вас освободить от наемного рабства. Знайте, что только путь Ленина есть верный путь к победе рабочего класса и угнетенных народов!

Солдаты и матросы буржуазных стран!

В годовщину Октября Коммунистический Интернационал молодежи напоминает вам, что Красная армия есть ваша армия, а те войска, в которых вас принуждением, *голодом и обманом* заставляют служить,—это орудие ваших классовых врагов. Учитесь стрелять, чтобы покончить с теми, кто направит ваши пули против советских братьев.

Ко всей трудящейся молодежи Союза ССР.

К десятой годовщине Октября ЦК ВЛКСМ обратился с воззванием ко всей трудящейся молодежи, где говорится:

«В десятую годовщину Октябрьской революции Центральный Комитет комсомола обращается к рабочей молодежи с призывом:

Молодые пролетарии! На долю вашего поколения выпала великая задача — провести социалистическую рационализацию, поставить эти фабрики на высоту современной техники, *железной метлой вымести всякие* признаки бесхозяйственности и расточительности. Революция требует хороших производственников, рачительных хозяев своих фабрик, культурных рабочих, стойких ленинцев.

Революция требует—комсомол даст.

На пороге второго 10-летия революции наш старый лозунг—*вся рабочая молодежь в союз—должен звучать* особенно громко и уверенно. Все молодые рабочие—в ряды комсомола под знамя Ленина, чтобы общими силами бороться против остатков нищеты, строить социалистическую промышленность, направить ее на крестьян, на новый путь.

Крестьянская молодежь! Будь действительной застрельщицей культурной революции в деревне.

Во главе культурной революции в деревне должна итти бедняцкая и батрацкая молодежь.

Действительное укрепление союза пролетариата с крестьянством, союза, в котором пролетариат полностью сохраняет руководящую роль, возможно лишь при твердой опоре на бедноту, при прочном союзе с середняком и решительном отпоре эксплоататорским стремлениям кулачества.

Трудящаяся молодежь! На пороге второго десятилетия Октября мы призываем тебя к беспощадной борьбе против нищеты и бескультурья деревенской жизни, технической отсталости, безработицы и беспризорности, нэпмана, кулака, бюрократизма, бесхозяйственности и *расточительности*, хулиганства и антисемитизма, против всего проклятого наследия старого, всей гнили, что есть еще в нашей стране, в жизни нашей, в нашем быту. Мы призываем тебя к упорной работе, к энергичному строительству нового хозяйства на социалистических *началах*, к героизму и самопожертвованию на фронте труда, на фронте культуры.

Эти задачи величайшего исторического значения ложатся прежде всего на плечи нашего поколения.

Встречая второе 10-летие, перед лицом партии, перед лицом Коммунистического Интернационала и наших братьев за ру*бежом ленинский комсомол говорит:*

Не сдадим, выдержим, победим!

Десять лет мы боремся с врагами и строим наш союз в кольце капиталистического окружения. Это кольцо еще сжимает нас —первое рабоче-крестьянское государство в мире. На грани второго 10-летия Октября оно еще более ощетинилось против нас, грозя интервенцией и войной. *Мы видим это и будем на-чеку.*

Красноармеец! Краснофлотец! Крепче сжимай в руках винтовку.

В советской стройке мы не забыли о главном, ради чего мы работаем и живем,—о мировом Октябре, о наших зарубежных братьях.

Когда Коммунистический Интернационал призовет нас, трудящуюся молодежь СССР, в последний решительный бой с мировой буржуазией, на фронт, в окопы, в *огонь, мы встретим его призыв* как величайшую радость нашей жизни, мы встанем от заводов, шахт и полей, мы поднимемся как один человек на защиту революции, на помощь зарубежным братьям».

ПРИВЕТ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОЛЕТАРИЕВ.

Все сознательные американские рабочие приветствуют с беспредельным энтузиазмом *десятую годовщину существования* Советского Союза.

Рабы доллара все больше обращают свои взоры к Первой Рабочей Республике, черпая в ней новые силы для своей борьбы за освобождение, принимающей все более широкие размеры. Да здравствует Октябрьская революция! Да здравствует Советский Союз! Да здравствует мировая революция!

ЛЬЮИС ЭНГДОЛ.
(Американская коммунистическая Воркерс Парти).

«Правда» была тем факелом, который помог зажечь великий пожар Октябрьской революции. «Правда» была тем мечом, *который помог отразить атаки врагов на* победившую диктатуру пролетариата. «Правда» является мозгом, с помощью которого проводится грандиозный план строительства социализма в СССР. «Правда» является тем знаменем, под которым железная армия борцов международной *социальной революции* завоюет весь мир.

В славные дни 10-й годовщины Октября коммунистические пролетарии Чехо-Словакии шлют горячий привет партии Ленина и ее центральному органу «Правде».

Б. ШМЕРАЛЬ.
(Чехо-словацкая компартия).

Товарищи! Мы, члены ирландской рабочей делегации, приветствуем вас от имени организованного ирландского рабочего класса. Мы, все еще занятые борьбой с британским империализмом, гордимся тем, что приобщились к празднованию десятой годовщины захвата власти русскими рабочими и крестьянами. Мы обязуемся всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами сопротивляться всякой попытке правящих классов Великобритании и Ирландии вовлечь вас в какую бы то ни было войну с целью уничтожить Союз Социалистических Советских Республик.

ИРЛАНДСКАЯ РАБОЧАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ.

Французские рабочие, дети Парижской Коммуны, *празднуют десятую годовщину* как свой первый реванш и залог своего окончательного освобождения!

ВАЙЯН КУТЮРЬЕ.
(Французская компартия).

«Правда» была факелом революции 1917 года и теперь она является путеводной звездою в строительстве социализма в СССР, одновременно помогая рабочему классу и национальному движению всех стран свергнуть капитализм и империализм *во всем мире*. Да здравствует «Правда»!

От имени компартии Индонезии
СЕМАУН.

Октябрьская революция является первой победой пролетарской освободительной борьбы.

СССР является оплотом, маяком и компасом мировой революции. Пролетариат и угнетенные массы Кореи приветствуют с энтузиазмом этот день Октября.

От имени группы корейских коммунистов **ИЙ-У.**

Тов. Эрнст Ричардсон, негр, представитель английской колонии Сиера-Леоне, в Африке, заявил:

— Нам, черным рабам капитала, Октябрь особенно близок и дорог: Октябрь впервые провозгласил единый фронт мирового пролетариата без различия рас и цвета кожи.

ВЫШЕ БОЕВЫЕ ЗНАМЕНА! ПОД СТЯГОМ ЛЕНИНА КРЕПИТЕ СВОИ РЯДЫ!

ПРИКАЗ

РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СОЮЗА ССР.

7 ноября 1927 года. № 573. Гор. Москва.

Страна диктатуры пролетариата празднует сегодня десятилетие Октябрьской революции. Это величайшее торжество является праздником трудящихся всего мира. Этот день дорог для рабочего Европы и Америки, для китайского кули, для угнетенных масс колониальных территорий. *Октябрьскую победу празднуют* пролетарии всех стран, всех рас и всех цветов; этот великий день чтут угнетенные народы старого и нового света.

Октябрьский переворот открыл новую страницу в истории человечества. Идеалы социализма, заветы Парижской Коммуны в Октябре начали претворяться в жизнь. Социалистическая революция одержала первую победу в стране, занимающей громадные пространства, населенной многочисленными разноплеменными народами.

Великий Октябрь прорвал фронт мирового империализма. Буржуазия всех стран бросила полчища своих наемников против Республики Советов. Англичане и американцы в Архангельске, французские и греческие войска в Одессе, чехословацкие и японские дивизии на Востоке пытались своим вмешательством обеспечить перевес генеральской контрреволюции. При помощи иностранных войск, на средства финансистов и промышленников, на субсидии биржевиков Лондона, Парижа и Нью-Йорка—белогвардейские армии пытались раздавить рабоче-крестьянскую власть. Но войска многочисленных белых генералов, имена которых мы помним лишь потому, что они заклеймены ненавистью и презрением трудящихся, были разгромлены победоносной Красной армией.

Сокрушив своих врагов в вооруженной борьбе, рабочие и крестьяне приступили *к мирному социалистическому строительству*. Борьба на фронте труда также увенчалась великими победами. Советское государство крепко держит в своих руках хозяйственные командные высоты. Наша социалистическая промышленность перешагнула довоенный уровень. Сель*ское хозяйство крепнет и развивается*. Восстановлены средства транспорта и связи. Все народное хозяйство перестраивается на новой технической базе, на основе электрификации. Под'ем производительных сил страны оказался возможным лишь вследствие успехов науки и техники СССР. *Работа ученых учреждений* и институтов достигла выдающихся успехов; необычайно вырос культурный уровень трудящихся города и деревни.

Обеспечив незыблемость советской власти в годы гражданской войны, красные вооруженные *силы являются* в годы мира гарантией успеха социалистического строительства. Красная армия,—верный страж СССР, составляет передовой отряд вооруженных пролетариев всего мира. Сомкнув свои ряды на полях сражений, создав свои кадры в огне битв, Красная *армия вписала в историю пролетарской* борьбы светлые страницы героизма, самоотвержения и преданности делу революции.

10-ю годовщину Октября Страна Советов празднует в обстановке надвигающейся угрозы войны. Мировая буржуазия готовится направить свои удары в сердце пролетарской диктатуры. Но бодрствует мировой пролетариат. Он закаляет свои ряды в повседневной борьбе с капиталистами. Делегации рабочих всех стран прибыли в красную столицу пролетарского государства, чтобы на празднике десятилетия советской власти продемонстрировать международную солидарность пролетариата. Рабоче-крестьянская Красная армия не забыла, что в годы гражданской войны ее союзником были рабочие всего мира. И в грядущей борьбе красным войскам обеспечена помощь мирового пролетариата и угнетенных народов Востока.

Обреченные классы империалистической буржуазии готовят новые нападения и новую войну. Растут буржуазные армии, флоты, множатся технические средства истребления. Мы стоим на-страже мира. Красные вооруженные силы, *идя вместе со всей страной*, упорно работают над совершенствованием своей технической и боевой мощи.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры, комиссары и политработники! Революционный Военный Совет поздравляет вас с десятилетием Октябрьской революции.

Выше боевые знамена! *Под стягом Ленина крепите свои ряды!*

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Слава руководителю Красной армии—Всесоюзной Коммунистической Партии!

Слава героям гражданской войны! Вечная память погибшим борцам!

Да здравствует СССР—первое в мире пролетарское государство!

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, командах, частях воздушного флота, на всех судах и в экипажах.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Революционного Военного Совета СССР ВОРОШИЛОВ.

Союзники Советского Союза.

10 лет назад мир разделился на 2 части — советскую и капиталистическую. Прежде пролетарии нигде в мире не имели отечества. Границы отечества советских рабочих всем известны; непосредственно за этими границами стоят вооруженные силы наших врагов.

Однако, *эти границы представляют собою* нечто своеобразное, никогда не виданное. С одной стороны они кажутся такими недоступными для перехода, как еще никогда и нигде в мире не были государственные границы. Ибо по другую сторону господствуют **наши классовые враги** разных национальностей: там капиталистическая диктатура, здесь пролетарская.

С другой же стороны мы знаем, что за государственной границей находятся не только наши классовые враги, но и классовые друзья. Там—наши товарищи, для *которых наше социалистическое отечество*—их собственное отечество.

Вождь американской коммунистической партии тов. Рутенберг, лежа на смертном одре, выразил желание, чтобы прах его был перевезен в СССР. Таково было также последнее желание английского товарища **Мак-Мануса**, *как и южно-африканского* товарища **Айвора Джонса.**

Один арестованный венгерский революционер, стоя перед военным полевым судом в ожидании смертного приговора, героически крикнул своим судьям:

«Мое подлинное отечество—Советский Союз!»

Когда в Финляндии несколько лет назад группа революционных рабочих дала в ответ на обвинение в «государственном преступлении» резкий отпор начальнику политической полиции, который в свою очередь был взят под защиту белогвардейским судьей, сказавшим по его адресу *хвалебную речь*, один из обвиняемых, простой рабочий, заметил при этом с гордостью: «для нас-то он хорош, но не забудьте, что у нас есть Дзержинский».

Такие голоса отражают настроение широких рабочих масс в капиталистических странах. Эти массы—союзники СССР.

Линия **международного классового фронта** идет по государственной пограничной линии. Международная капиталистическая контрреволюция находит и в СССР определенные (хотя и слабые) буржуазные классовые силы, на которые она пытается опереться. Неср*авненно более широкий классовый* базис находит СССР по ту сторону советской границы. Там в рабочем движении всюду идет непрестанная борьба за вовлечение большинства в ряды пролетарской революции. Эта борьба еще далеко не завершена. Но как много сознательных, *преданных делу революции* сторонников, как много верных союзников завоевано пролетарской диктатурой за эти десять лет!

Сосчитайте миллионы рабочих и работниц, которые подают свои голоса за кандидатов коммунистической партии во время парламентских и муниципальных выборов и в профсоюзных организациях Германии, Франции, Англии, Чехо-Словакии, Польши и других капиталистических стран. Эти миллионы—не единственные, но самые важные, самые сознательные, самые верные союзники нашего советского отечества.

Что влечет в ряды революции эти миллионы *пролетариев?*

Прежде всего великий революционный **пример пролетариата СССР.**

Во-первых, пример завоевания власти.

Во-вторых, пример героической защиты пролетарской диктатуры против соединенных военных сил внутренних и внешних *врагов*.

В-третьих, пример создания новой формы пролетарской революционной власти.

В-четвертых, пример социалистического строительства.

Всякий внутренний и внешний вопрос, касающийся судьбы пролетарской диктатуры за эти 10 лет, тотчас же становился вопросом судьбы революционного рабочего движения во всех капиталистических странах. Каждая трудность, которую приходилось одолевать пролетарской диктатуре, *каждая опасность для* СССР, показывавшаяся на горизонте, тотчас же об'являлась агентами буржуазии в рабочем движении всех стран верным признаком близкой гибели советского режима, дабы подорвать в колеблющихся полусознательных рабочих массах доверие *к делу пролетарской революции*. Каждый диссонанс, прозвучавший в рядах руководящей большевистской партии, каждый оппозиционный голос неверия и колебания за границей тотчас же истолковывался, как «полновесное» и «неопровержимое» свидетельство о безнадежности *положения пролетарской диктатуры* в СССР.

К счастью **ленинская партия** советского пролетариата ни разу не поколебалась в своей руководящей роли. Она всегда умела своим правильным руководством посрамить пророчества о гибели советской власти.

Когда зловещие совы кричали: «*Деникин побеждает, Колчак побеждает*, Юденич побеждает, Польша завоевывает Советскую Украину, Кронштадт приступил к окончательному штурму», каждый раз они быстро уличались во лжи. И каждый раз число наших сторонников во всех странах возрастало.

Совы кричали также, что *советская* власть погибнет из-за внутреннего хаоса в стране: она не в состоянии организовать государственное управление и хозяйство; она не в состоянии провести денежную реформу; она не в *состоянии* решить крестьянский и национальный вопросы и т. д.

Однако, все эти трудности были преодолены. В результате вместо предреченных крестьянских беспорядков и национальных восстаний укрепился союз рабочего класса, *опирающегося на бедноту*, союз с середняком, укрепился союз различных национальностей на основе равноправия. Это завоевало пролетарской революции массу новых союзников в широких слоях бедного крестьянства в различных капиталистических странах, а в особен*ности среди угнетенных национальных* меньшинств и колониальных народов.

Тогда совы завыли на новый лад: не пролетарские интересы, а интересы кулаков и нэпманов соблюдаются в СССР; не рабочая демократия, а бюрократизм господствует там; не социализм растет в Стране Советов, *а бюрократизм*; да и вообще строительство социализма в одной стране невозможно, а тем более в такой стране, как СССР...

Но в Советскую Россию прибывали делегации иностранных рабочих с поручением на месте убедиться в том, в каком направлении идет здесь развитие. Они воочию увидели положение рабочих и установили, что *оно беспрерывно* улучшается как в материальном, так и в культурном отношении. Они установили, что рабочий класс здесь действительно—господствующий класс, что советская демократия все расширяется, что идет *серьезная и успешная* работа с целью искоренения бюрократических извращений в государственном аппарате. Они видели и установили, что частные капиталисты и кулаки не только лишены политических прав, но и экономически оттеснены пролетарским государством, и что *социалистические элементы* народного хозяйства мощно растут за счет капиталистических.

В том, что строительство социализма в СССР возможно, представители заграничных рабочих убедились собственными глазами. И опять советская власть за*воевала новые слои пролетарских союзников* в капиталистических странах, так как нашим товарищам за границей становилось все легче раз'яснять рабочим массам великий пример советского пролетариата и обезвреживать антисоветскую клевету социал-предателей. *Конечно, этот результат достигнут* не только с помощью примера Советской России. Усиление капиталистической эксплоатации в то же время действовало в сторону развития революционного сознания широких рабочих слоев.

Сотни тысяч германских, английских, французских и польских рабочих, которые познали ужасы безработицы, положение которых ухудшено, рабочее время которых удлинено, забастовки которых подавлены насилием, — лишь после этого тяжелого опыта стали нашими союзниками. Фашистский террор в Италии, Польше, *в Финляндии*, на Балканах революционизировал умы рабочих и привел их к красному фронту. Лишь после разочарования в предательской практике своих реформистских вождей многие рабочие поняли и признали:

— Да, мы должны последовать примеру *советского пролетариата!* Путь *большевиков*—единственно правильный, он должен стать нашим путем!

И с того момента, когда они осознали это, Советский Союз осветился для них новым светом; это уже не чужая страна, интересное социальное бытие которой они *были бы не прочь понаблюдать и изучить*. Это уже не только отечество советских рабочих, это в то же время и их отечество, **первая страна грядущего всемирного Социалистического Советского Союза.**

Миллионы рабочих в капиталистических странах поняли, что, если рабочие СССР *укрепляют экономические*, политические и военные силы своей страны, если они напрягают все усилия, чтобы построить у себя социализм, то это никоим образом не означает «национальной ограниченности». Напротив. Ведь вся эта работа означает в то же время непосредственное укрепление *важнейшего базиса* международной революции. Все революционные рабочие в капиталистических странах чувствуют:

— **Советский Союз—наша крепость.** А крепость лишь постольку может выполнить свое назначение, поскольку эта крепость мощна и непоколебима. Поэтому революционные рабочие других стран чувствуют, что **основной международный долг** советского пролетариата—**еще более укрепить** внутри и извне эту крепость международной пролетарской революции.

Всякая работа по разложению Советского Союза или руководящей партии СССР *равносильна разложению* сил внутри нашей международной крепости, чего нельзя допустить. Недопустимы никакие изменения социалистического курса советской политики, которые наносили бы ущерб внутреннему единству Советского Союза или делу привлечения *новых пролетарских союзников СССР* в других странах.

Если бы хоть тень истины крылась за клеветническими заявлениями, что советское правительство собирается упразднить монополию внешней торговли, что оно позволит империалистам дауэсизировать СССР, что *оно благоприятствует его развитию* в сторону капитализма, в сторону «термидора», то английский империализм никогда не вступил бы на путь военной политики. Если бы оказались правы те зловещие совы, которые утверждали, что мы хотим предоставить самой себе рево*люцию китайских рабочих и крестьян*, то все империалистические бандиты хвалили бы нас. Но так как они нас ненавидят, так как они готовятся к контрреволюционной войне, то мы знаем—и все наши искренние революционные союзники знают это,—что мы идем правильным путем, *тем путем, который был нам указан* бессмертным вождем Октябрьской революции—**Лениным.**

Коммунистический Интернационал, основанный и руководившийся Лениным и большевистской партией, в десятую годовщину Октябрьской революции видит свою *актуальную основную задачу* **в защите китайской и русской революций.**

Каким способом революционные пролетарии других стран могут наилучшим образом защищать великую русскую революцию?

Прежде всего тем, что они в собствен*ной стране побьют* собственного классового врага. Чтобы накопить необходимые для этой цели силы, они должны умножить усилия к завоеванию большинства рабочих в каждой стране на сторону революционного фронта, к беспощадному разоблачению реформистских агентов буржуазии *в рабочем движении* («левых» социал-демократов не менее, чем правых).

Коммунисты во всех капиталистических странах в 10-ую годовщину Октябрьской революции будут призывать рабочие массы к борьбе против классового врага:

— Ты, английский рабочий, бей свое*го английского классового врага!*

— Ты, французский рабочий, должен одолеть французского буржуа!

— Ты, германский пролетариат, направь удар своего кулака против германского капиталиста!

— Вы, рабочие и работницы Италии, *Балканских стран, Чехо-Словакии*, Польши и всех других капиталистических стран, вы, тысячи и тысячи рабов труда в Китае, Индии и других колониальных странах, **восстаньте против ваших угнетателей!**

Тем самым вы наилучшим образом вы*полните ваш международный революционный* долг—защиты СССР, нашего общего социалистического отечества.

Пролетарии всех стран в 10-ую годовщину великой Октябрьской революции скажут властителям капиталистического мира:

Империалистическая война против социалистического Советского Союза — нашей крепости—эта война кончится победой мировой революции!

О. В. КУУСИНЕН.

КАЛЕНДАРЬ ОКТЯБРЯ 1917 г.

24 (6).

Реакция перешла в наступление.

Временное правительство приступило к осуществлению принятых в ночь на 24-е октября решений.—Все юнкерские училища приведены в боевую готовность.—Стоявший на Неве крейсер «Аврора» с большевистски настроенной командой ночью получил правительственный приказ выйти в море.—Министр юстиции Малянтович предписал судебным властям начать официальное расследование деятельности Военно-Революционного Комитета Петроградского Совета Р. и С. Д.—По распоряжению временного правительства, закрыты газеты: «Рабочий Путь»—орган ЦК РСДРП(б), «Солдат»—орган военной организации ЦК РСДРП(б), стереотипы разбиты, типографии и 8.000 напечатанных номеров газеты запечатаны.

Штабом военного округа изданы и опубликованы приказы: об отстранении и предании военному суду комиссаров Петроградского Совета, о воспрещении частям гарнизона выступать из казарм без приказа штаба округа, о доставке автомобилей в распоряжение штаба округа.—Комиссаром Петроградского военного округа опубликовано воззвание с призывом сохранять спокойствие.—Министром внутренних дел Никитиным разослана губернским комиссарам временного правительства телеграмма о подавлении всяких попыток захвата власти.

В 12 час. дня в Зимний дворец прибыл женский добровольческий батальон. Около 3 час. дня на Дворцовую площадь прибыла легкая артиллерия. Нарядами юнкеров заняты правительственные учреждения, вокзалы, мосты через Неву; на углах больших улиц выставлены пикеты, которым предписано реквизировать автомобили. Днем по приказу главнокомандующего округом были разведены все мосты через Неву, соединяющие окраины с центром города, и выключены телефоны Петроградского *Совета в Смольном.* Вооруженные юнкера в ночь на 25 октября явились в д. № 6, по Финляндскому просп., для ареста Ленина и редакции газ. «Рабочий Путь», но были сами арестованы Красной гвардией.

В Казани юнкера с броневиками напали на 2-й артиллерийский дивизион и обезоружили его.

Военно-Революционный Комитет выпускает к населению Петрограда обращение о возможности погромов и приводит список войсковых частей, где находятся комиссары В.-Р. К., к которым надо обращаться за помощью: «Петроградский Совет берет на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений».

В.-Р. К-том разослано всем комиссарам и полковым комитетам гарнизона «Предписание № 1»: «Петроградскому Совету Р. и С. Д. грозит опасность. Из окрестностей ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны. Закрыты газеты «Солдат» и «Рабочий Путь». Предписывается вам привести полк в положение боевой готовности и ждать дальнейших распоряжений. Всякое промедление и неисполнение приказа будет считаться изменой революции».

Военно-Революционный Комитет предлагает всем комитетам, комиссарам и революционным организациям «заседать непрерывно, сосредоточивая в своих руках все сведения о планах и действиях заговорщиков», всем солдатам быть наготове в своих частях, корниловские эшелоны задерживать. По приказу В.-Р. К. крейсер «Аврора» навел разведенный по приказу Полковникова Николаевский мост.

Воинские части, на которые полагается временное правительство, отказываются ему подчиниться: самокатчики снялись с караула Зимнего дворца, 5-й самокатный батальон, вызванный временным правительством с фронта, обращается за раз'яснением к Совету, что делать; кронштадтский военно-сухоп. ком. отдает себя в распоряжение Совета.

Начинается. В 5 час. дня комиссары В.-Рев. К-та Пестковский и Лещинский заняли телеграф.—В 9 час. вечера комиссар В.-Р. К-та Старк с отрядом матросов занял Петроградское Телеграфное Агентство (ПТА).—Ночью Бонч-Бруевич установил цензуру «Известий ЦИК» и «Известий Совета Кр. Деп.» и запретил печатать приказы штаба округа.—В.-Р. К-том дана в Кронштадт телефонограмма, предписывающая революционным силам Кронштадта выступить утром 25 октября в Петроград на защиту с'езда советов. Дана условная телеграмма в Гельсингфорс о высылке воинских отрядов в Петроград на *поддержку восстания.*

В Москве на партконференции большевиков решено создать Военно-Рев. К-т.

На соединенном заседании Московских Советов Рабочих и Солд. Деп. принят устав московской Красной гвардии.

На заседании ЦК партии решено для налаживания связи делегировать т. Бубнова на жел. дороги, т. Дзержинского—на почту и телеграф, т. Милютина—на организацию продовольственного дела, тов. Свердлову поручить организацию наблюдения за временным правительством и его распоряжениями, т. Каменеву и Винтеру (Берзину)—переговоры с левыми эсэрами. ***Меньшевики и правые эсэры попрежнему против восстания.*** Меньшевик Гвоздев в предпарламенте от имени пролетариата (?!) заявляет, что рабочий класс не примет участия в восстании.

25 (7).

В ночь на 25 В.-Рев. Комитет перешел в **решительное открытое наступление.**

В 2 ч. ночи заняты Николаевский и Балтийский вокзалы, некоторые мосты и осветительные учреждения.

В 3½ ч. ночи Николаевский мост занят моряками с «Авроры».

В *6 ч. утра занят* Государственный банк.

Прибыли миноносцы, вошли в Неву.

В 7 ч. утра заняты телефонная станция и Дворцовый мост.

В 8 ч. утра—Варшавский вокзал.

Керенский мечется в поисках подкреплений и не находит их.

В 11 ч. утра освобождены из «Крестов» большевики Рошаль, Хаустов, Толкачев и др.

В Зимнем дворце беспрерывное заседание временного правительства. На Кишкина возложены исключительные полномочия по водворению в столице «порядка». Полковников смещен, заменен ген. Багратуни.

После 12 ч. дня отряды Военно-Революционного Комитета начинают окружать Мариинский дворец (предпарламент).

Около 1 ч. дня Мариинский дворец занят, предпарламент разогнан.

Занят Невский проспект Павловским полком.

Около 2 ч. дня прибыли из Кронштадта суда с 5.000 матросов.

Началась высадка на берег для участия в осаде Зимнего дворца.

В 2 ч. 35 м. открыто заседание Петроградского Совета. Выступил **Ленин.**

«Товарищи! — сказал он, — рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является немедленная ликвидация войны. Но для того, чтобы окончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем,—ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: *довольно игры с капиталистами,*—мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с рабочими спасение крестьянства.

Мы учредим полный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только-что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы должны сейчас заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!».

Принята резолюция об успешности восстания, о немедленном предложении мира, *о немедленной передаче помещичьей* земли крестьянству.

В 4 часу заняты Полицейский мост и Казанская площадь.

В 5 часу проводится окружение Зимнего дворца и занято помещение военного министерства.

В 9 час. вечера начинается **обстрел Зимнего.**

В 10 ч. 40 м. вечера **открылся второй С'езд Советов.**

В 2 ч. 10 м. ночи Зимний занят, временное правительство арестовано, офицеры и юнкера обезоружены и отпущены под честное слово, что не будут выступать против советской власти.

Ночью возобновлено заседание С'езда Советов, на котором декретирован переход власти на местах к советам.

Контрреволюция в 3½ ч. ночи организует «комитет спасения родины и революции».

Выясняется, что левые эсэры—за захват власти, за единый революционный фронт, но против резкого осуждения колеблющихся; участвовали в В.-Р. Комитете и работах С'езда Советов (дали представителей в президиум с'езда).

Эсдеки-интернационалисты («новожизненцы»)—за создание однородного социалистического правительства; остались на с'езде.

ППС (левица) остались на с'езде.

Меньшевики-интернационалисты (группа Мартова)—против захвата власти, так как «этот переворот грозит вызвать кровопролитие и междоусобие»; за мирное разрешение конфликта—«соглашение между восставшей частью *демократии и* остальными демократическими организациями об образовании демократического правительства, которое было бы признано всей революционной демократией и которому могло бы сдать власть временное правительство безболезненно»; дважды заявили об уходе со с'езда—второй раз об окончательном (заявление об уходе было вновь повторено на заседании с'езда 26 октября).

Меньшевики (и Бунд)—против захвата власти, за «переговоры с временным правительством об образовании власти, опирающейся на все слои демократии», отозвали своих представителей из Петроградского Совета, ушли со С'езда Советов, вошли в «комитет спасения родины и революции». Петроградский комитет меньшевиков-оборонцев выпустил воззвание, в котором призывает граждан сплотиться вокруг временного правительства и отстоять его.

Правые эсэры—против захвата власти за организацию сил, «в предвидении взрыва народного возмущения, неизбежного вследствие долженствующего обнаружиться краха большевистских обещаний..., дабы при грядущей катастрофе взять судьбы страны в свои руки»; ушли со с'езда, вошли в «комитет спасения»... ЦК ПСР предложил членам партии эсэров выйти из В.-Р. Комитета.

Народные социалисты (н.-с.) и с.-д. группа «Единство» (группа Плеханова) вошли в «комитет спасения».

В Москве организован Военно-Революционный Комитет.

Военно-Революционный Комитет дает распоряжение о занятии вокзалов, арсенала, почты, телеграфа, Госбанка и типографий.

Начинается разоружение юнкеров.

В Иваново-Вознесенске В.-Р. Штаб занимает ж.-д. станцию, телеграф и телефон.

В Орехово-Зуеве то же.

В Богородске, Московской губ., власть переходит в руки совета.

В Казани юнкера и броневики сдаются.

26 (8).

Революция победила. В ночь на 26 октября организован **временный военный штаб.** Военно-Революционный комитет отдал распоряжение не допускать никаких передвижений войск в направлении к Петрограду. Всероссийский С'езд Советов выпустил обращение: «К фронту», предлагающее всем армиям создать временные революционные комитеты, на которые возложить ответственность за сохранение революционного порядка на *фронте.* *Военно-Революционный комитет* петроградского совета Р. и С. депутатов издал приказы об открытии всех торговых заведений и о переходе под контроль Военно-Революционного комитета всех пустующих помещений и жилых квартир.

Организация советского правительства. Целый день проходило совещание ЦК партии большевиков и большевистской фракции С'езда Советов о создании советского правительства. Фракция левых эсэров отвергла предложение большевиков войти в состав формируемого правительства. По предложению **Ленина,** принято решение о создании правительства **в составе одних большевиков.**

Вечером состоялось последнее заседание Всероссийского С'езда Советов. Решены вопросы: о мире, земле и создано временное рабоче-крестьянское правительство—Совет Народных Комиссаров.

По вопросу **о мире Ленин** огласил «Обращение к народам и правительствам всех *воюющих стран», подчеркнув, что обра*щение должно быть направлено именно и к правительствам и к народам, так как игнорирование правительств затянуло бы возможность заключения мира. **Декрет о мире** принят с'ездом единогласно.

По вопросу о земле **Ленин огласил «Декрет о земле»,** немедленно отменяющий без выкупа помещичью собственность на землю и передающий все земли—помещичьи, удельные, монастырские, церковные со всем живым и мертвым инвентарем, постройками и принадлежностями—в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов,—и наказ земельным комитетам, устанавливающий уравнительное землепользование, с об'явлением земли всенародным достоянием, с правом каждого на землю и воспрещением наемного труда в сельском хозяйстве. «Декрет о земле» принят всеми голосами против одного при 8 воздержавшихся.

Последним вопросом был вопрос о власти. Фракция большевиков внесла предложение: «Образовать до созыва Учредительного собрания **временное рабоче-крестьянское правительство,** которое будет именоваться **Советом Народных Комиссаров»,** и огласила состав правительства. Против предложения выступили об'единенные интернационалисты и левые эсэры. Предложение большевиков принято большинством, и с'ездом **принят декрет об учреждении Совета Народных Комиссаров. Избран ЦИК** в составе 100 чел., из которых 70 большевиков. Утром, 27 октября, с'езд об'явлен закрытым.

Контрреволюция не сдается. Керенский с генералом Красновым выехал в Остров (штаб корпуса ген. Краснова). Отдан приказ о выступлении 3-го конного корпуса на Петроград. Выступившего на митинге казаков Керенского прерывали грубыми выкриками. Железнодорожники задерживают отправку эшелона казаков. Керенский назначил Краснова командующим армией, идущей на Петроград.

Переход власти в руки советов на местах. Собрание полковых и ротных комитетов **московского гарнизона** приняло резолюцию о признании советов единственной властью и о всемерной поддержке петроградских рабочих и солдат.

Об'единенное собрание **московских** профсоюзов присоединилось к платформе Военно-Революционного комитета.

Конференция фабрично-заводских комитетов **Замоскворецкого** района, совместно с районным советом, приняла резолюцию о передаче власти советам.

В Ревеле военно-революционный комитет Эстонского края выпустил обращение ко всем солдатам, матросам, рабочим и всему населению Эстонского края с извещением о переходе к нему власти в Эстляндии

Заседание **псковского** совета Р. и С. депутатов совместно с заводскими, ротны*ми и полковыми комитетами* постановило немедленно принять меры к остановке казачьих эшелонов, двинутых на Петроград.

Минский совет рабочих и солдатских депутатов издал приказ № 1 о переходе к нему полноты власти в городе и окрестностях.

На общем собрании **киевского совета** Р. и С. депутатов провозглашена советская власть в Киеве; избран военно-революционный комитет.

В Екатеринославе 6 тыс. рабочих Брянского завода и 2.500 рабочих ж.-д. депо, главный дорожный комитет ж.-д. союза Екатеринославской жел. дор., 228-й и 271-й полки, рабочие печного и эстампного завода в **Нижне-Днепровске** вынесли резолюции о полной поддержке Петроградского Совета с требованием, чтобы екатеринославский совет немедленно взял власть в городе в свои руки.

В Казани вся власть перешла в руки совета. Командующим войсками округа назначен член военно-революционного комитета, выпущено воззвание к населению

В Екатеринбурге, по получении сообщения о свержении временного правительства, исполнительный комитет совета Р. и С. депутатов об'явил себя единственной властью в городе.

В Уфе исполнительный комитет совета Р. и С. депутатов с представителями совета крестьянских депутатов принял решение немедленно взять власть в свои руки.

Все статьи, не вошедшие по техническим причинам в настоящий номер, будут помещены в следующих номерах „Правды“.

АМНИСТИЯ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

Во исполнение манифеста Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 15 октября 1927 года и в ознаменование 10-летия Октябрьской революции Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Всем осужденным к высшей мере социальной защиты (расстрелу), за исключением лиц, из'ятых из амнистии статьей 10-й манифеста Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 15 октября 1927 г., по делам, по которым приговоры еще не приведены в исполнение, заменить расстрел десятилетним лишением свободы со строгой изоляцией и конфискацией имущества.

2. *Осужденных судами к лишению сво*боды на сроки до шести месяцев включительно освободить немедленно от содержания под стражей и от других, связанных с приговорами, дополнительных мер социальной защиты.

Трудящихся, красноармейцев и краснофлотцев, осужденных судами впервые к лишению свободы на сроки до одного года включительно, немедленно освободить от содержания под стражей и всех дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты.

3. Трудящихся, осужденных к лишению свободы на более длительные сроки, освободить от дальнейшего содержания под стражей и дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты, если они осуждены впервые и отбыли половину срока, назначенного судебным приговором; тех из них, кто не отбыл половины срока, освободить по истечении половины срока.

Всех остальных осужденных к лишению свободы на более длительные сроки освободить от дальнейшего содержания под стражей и дополнительных, связанных с приговорами, мер социальной защиты, если они отбыли ⅔ установленного судебным приговором срока.

Льготы, указанные в настоящей статье, не распространяются на активных членов политических партий, ставящих себе целью уничтожение советского строя, а равно на лиц, осужденных за злостное взяточничество и злостные растраты.

4. Освободить от дальнейшего содержания под стражей всех трудящихся, осужденных по приговорам судов или административных органов за контрреволюционную деятельность, имевшую место во время гражданской войны по первое января 1923 года.

Все незаконченные производством дела этого рода подлежат прекращению. Из'ятия из этого правила могут иметь место лишь по постановлениям Цeнтрального Исполнительного Комитета Союза ССР или центральных исполнительных комитетов союзных республик.

5. Освободить от отбывания, в виде дополнительной меры социальной защиты,—высылки и ссылки всех трудящихся, осужденных по суду впервые и отбывших основную меру социальной защиты, а равно снять с осужденных наложенное на них условное осуждение.

6. В отношении лиц, осужденных органами Об'единенного Государственного Политического Управления, кроме лиц, из'ятых согласно статьи 10-й манифеста из *настоящей амнистии, прекратить дальней*шее применение определенных для них мер социальной защиты по отбытии ⅔ установленного для них определением Об'единенного Государственного Политического Управления срока.

Лиц же, осужденных органами Об'единенного Государственного Политического Управления за государственные преступления и вооруженный разбой, освободить по отбытии ¾ установленного приговором срока.

7. Снять с особого учета всех бывших офицеров и военных чиновников белых армий.

8. Освободить от принудительных работ всех граждан, приговоренных к этой мере социальной защиты в административном или судебном порядке.

9. *Сложить наложенные в судебном или* административном порядке и невзысканные штрафы до 100 руб. включительно.

Штрафы, наложенные за невзнос налогов, слагаются в размере и порядке, определяемых постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 2 ноября 1927 г. «О сложении недоимок, штрафов и пени по налогам и ренте с малоимущих слоев населения».

10. Снять всякое поражение прав с трудящихся, осужденных впервые, если они отбыли основную меру социальной защиты или были досрочно освобождены.

11. Снять судимость в отношении трудящихся, осужденных впервые и отбывших ко дню издания настоящего постановления об амнистии основную меру социальной защиты или досрочно освобожденных, или приговоренных к условному осуждению или к принудительным работам.

12. Прекратить все следственные дела по преступлениям, совершенным трудящимися впервые, за которые уголовными кодексами союзных республик предусмотрено в виде меры социальной защиты лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года.

В отношении же остальных граждан прекратить все следственные дела по совершенным ими преступлениям, за которые предусмотрено лишение свободы до 6 месяцев или принудительные работы на срок до 6 месяцев.

13. Настоящее постановление подлежит применению судами и административными *органами Союза ССР и союзных респуб*лик также по всем делам о преступлениях, совершенных до издания настоящего постановления об амнистии, приговоры по которым еще не вынесены.

14. Проведение в жизнь настоящего постановления поручить президиумам центральных исполнительных комитетов союзных республик через подведомственные им органы в течение месячного срока со дня его опубликования.

В отношении дел, подсудных судебным учреждениям и административных органов Союза ССР, то же обязательство возложить на Верховный суд и прокуратуру Верховного суда Союза ССР и Об'единенное Государственное Политическое Управление по принадлежности.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль. 2 ноября 1927 г.

ПРОВЕДЕНИЕ В ЖИЗНЬ НА ТЕРРИТОРИИ РСФСР АМНИСТИИ.

Постановление Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

На основании ст. 14 постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 2 ноября 1927 года об амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции, Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет:

1. Проведение в жизнь на территории РСФСР амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции в отношении лиц как осужденных судами РСФСР, так и находящихся под следствием и судом, а также подвергнутых административным взысканиям органами власти РСФСР, возложить на народные комиссариаты юстиции и народные комиссариаты внутренних дел РСФСР и автономных республик и их местные органы по принадлежности, на основе инструкции, издаваемой Народным комиссариатом юстиции РСФСР по соглашению с Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР.

2. Предложить указанным в ст. 1 настоящего постановления органам власти закончить проведение в жизнь означенной амнистии в срок, предусмотренный ст. 14 постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 2 ноября 1927 года об амнистии к десятой годовщине Октябрьской революции.

3. Наблюдение за правильным применением акта амнистии и указанной в ст. 1 настоящего постановления инструкции о порядке проведения его в жизнь возложить на прокуратуру РСФСР и автономных республик по принадлежности.

Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

М. КАЛИНИН.

Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

А. КИСЕЛЕВ.

Москва, Кремль. 5 ноября 1927 г.

ПРИЕЗД В МОСКВУ АНГЛИЙСКОЙ, ИРЛАНДСКОЙ, ШВЕДСКОЙ И НОРВЕЖСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЙ.

Вчера в Москву прибыли из Ленинграда английская, ирландская, шведская и норвежская рабочие делегации.

На митинге, устроенном на привокзальной площади в честь иностранных гостей, тов. Яглом и тов. Гулевич приветствовали прибывших от имени организованного пролетариата СССР.

С ответными речами выступили председатель английской делегации тов. Лаутер, *председатель ирландской делегации* тов. Конвей, представители норвежской и шведской делегаций т. Мэн и т. Энглен, английский рабочий-металлист Бонсли (из Шеффильда), представитель независимой рабочей партии Англии тов. Стробель, представительница жен английских горняков, представитель английской рабочей молодежи и представитель ассоциации английского кооперативного союза тов. Ривс.

Митинг прошел с исключительным под'*емом.*

20.000 руб. НА САМОЛЕТ им. ДЗЕРЖИНСКОГО.

В ознаменование 10-летия Октября совет с'ездов государственной промышленности и торговли СССР вносит собранные им в общественном порядке средства в сумме 20 тыс. руб. на постройку самолета, который должен будет войти в военную эскадрилью имени покойного тов. Дзержинского.

ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ.

8-го НОЯБРЯ. Большой театр. Торжественное заседание Московского Совета Р., К. и К. Д. совместно с центральными и местными партийными, советскими и профессиональными организациями. Начало в 4½ час. дня.

6-го НОЯБРЯ. Торжественные заседания районных советов Р., К. и К. Д. совместно с партийными, советскими и профессиональными организациями. Начало в 4½ часа дня.

1. **Рогожско-Симоновский район** (Таганская площ., д. 12).
2. **Замоскворецкий район** (театр Замсовета, Б. Ордынка, д. 69).
3. **Хамовнический район** (Большой зал Консерватории: Большая Никитская).
4. **Бауманский район.** (Гороховская, 8, клуб Кухмистерова).
5. **Красно-Пресненский район** (театр им. Каляева: Новослободская, 37).
6. **Сокольнический район** (Садово-Сухаревская, 14, кинотеатр «Форум»).

Во вторник, 8 ноября, в 10 ч. утра, на московском центральном аэродроме состоится *торжественная передача воздушным силам РККА 30 самолетов, построенных на средства фонда «Наш ответ Чемберлену».*

Вход на торжество передачи по билетам, разосланным по ячейкам Осоавиахима. Члены Исполкома Коминтерна, ЦК и ЦКК ВКП(б), МК и МКК ВКП(б), ЦК и МК ВЛКСМ, ЦИК СССР и ВЦИК, РВСР, Моссовета, ВЦСПС, ЦК всех профсоюзов, ЦС Осоавиахима СССР и РСФСР и Мосоавиахима—проходят по своим мандатам.

В среду, 9 ноября, в государственном академическом Большом театре состоится торжественное собрание центрального совета Осоавиахима совместно с летным составом военных воздушных сил РККА, рабочими авиационной промышленности и пролетарскими организациями Москвы, посвященное 10-летию Октябрьской революции и итогам авиационного строительства СССР. Нач. в 6 ч. веч.

Музей им. Революции Союза ССР извещает, что 6 и 8 ноября с 10 ч. утра до 8 ч. в. будет открыто в здании Моссовета для осмотра посетителей помещение Военно-Революционного Комитета в октябре 1917 г. Вход с Советской площ.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ ВСТРЕЧАЕТ ОКТЯБРЬ.

ПРАЗДНОВАНИЕ В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 5 ноября. (ТАСС). В связи с празднованием годовщины Октябрьской революции во всех городах Германии, а также в сотнях промышленных поселков 6 ноября состоятся митинги, демонстрации и факельные шествия в честь Октября. В Берлине годовщина Октябрьской революции будет отмечена массовой демонстрацией, которая отправится к Люстгартену, где состоится митинг на открытом воздухе. Митинги, кроме того, состоятся во всех районах Берлина. В организации празднования годовщины Октября, кроме германской компартии и комсомола, принимают участие также сочувствующие организации.

ШВЕДСКИЕ РАБОЧИЕ ПРАЗДНУЮТ ГОДОВЩИНУ ОКТЯБРЯ.

СТОКГОЛЬМ, 5 ноября. (ТАСС). Сегодня состоялось организованное шведской компартией собрание, посвященное годовщине Октябрьской революции. На собрании присутствовали 2.000 человек. С докладами выступали Чильбум, сенатор Винберг, приват-доцент медицинской академии Сильверсквольд и адвокат Силлоу.

Это собрание, прошедшее с большим под'емом, является первым из числа устраиваемых по случаю десятилетия Октября шведской компартией и рабочими организациями по всей Швеции.

Сегодня «Фолькетс Дагблад Политикен» вышла специальным номером, который целиком посвящен годовщине, имеет 32 страницы и содержит обильный материал.

В ЧЕХО-СЛОВАКИИ ЗАПРЕЩЕНА ОКТЯБРЬСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ.

ПРАГА, 4 ноября. (ТАСС). Полиция запретила коммунистическую демонстрацию по случаю десятилетия Октябрьской революции, назначенную на 6 ноября.

ДЕЛЕГАЦИЯ ПОЛЬСКИХ РАБОЧИХ.

ВАРШАВА, 5 ноября. (ТАСС). Рабочие лодзинских предприятий выбирают представителей в делегацию, которая поедет в СССР для ознакомления с достижениями за десятилетие существования советской власти.

ПОВСТАНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КИТАЕ.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ДЕЛЬТЕ ЯНЦЗЫ.

ШАНХАЙ, 5 ноября. (ТАСС). На о. Чунмин, в дельте Янцзы, вспыхнуло восстание 3.000 крестьян, организованных в союз «Небо», на почве недовольства высокой платой, взимаемой чиновниками за пользование наносными землями. Шанхайский штаб обороны выслал для подавления восстания три военных судна и батальон пехоты.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ В ДУНЧЖЕНЕ.

ШАНХАЙ, 5 ноября. (ТАСС). Из Ханькоу сообщают, что в Дунчжене вспыхнуло восстание, руководимое коммунистами. Повстанцы взорвали полотно железной дороги вблизи Диньсецзяо, на линии Учан-Чанша. Железнодорожное движение приостановлено.

ПРОЦЕСС САНТО.

УГРОЗЫ ЗАЩИТНИКАМ.—ПОЛНАЯ НИЧЕМНОСТЬ ОБВИНЕНИЯ.

ВЕНА, 4 ноября. (ТАСС). Вчера в двенадцатый день процесса Санто защитники выступали с защитительными речами. При появлении защитников на трибуне в зале создалось необычайное возбуждение, так как внезапно у судейского стола появились стенографы, которые стали записывать дословно речь защитника.

Защитник Кирш заявил протест против системы суда, начинающейся с пыток, применяемых полицией по отношению к обвиняемым, выражающейся далее в фабрикации фальшивых паспортов и документов и ныне венчающейся ограничением свободы защиты. Кирш подчеркнул, что стенографическая запись речей защитников заключает в себе угрозу судебного преследования защитников и является издевательством над венгерским народом. Подобные методы запугивания защиты не фигурировали еще ни на одном коммунистическом процессе во времена белого террора.

В своих речах защитники единодушно указывали на полную ничтожность обвинительного материала, представленного полицией, и совершенную бессодержательность обвинения. Разоблачив новейшие методы венгерской полиции, примененные ею в деле Санто, защитники в особенности подчеркивали ненавистнические антисоветские выходки, которые позволил себе прокурор. Следующее заседание состоится 7 ноября.

АРЕСТ 40 ИТАЛЬЯНСКИХ КОММУНИСТОВ.

40 ссыльных коммунистов, находящихся на острове Устика, в Средиземном море, в число которых входит и тов. Бордига, арестованы за то, что они будто бы составили заговор против государственной власти, и отправлены в тюрьму в Палермо. Они арестованы по доносу шпионов, которых итальянское правительство специально прислало для того, чтобы как-нибудь спровоцировать ссыльных. Так как их очень скоро распознали, то никто из политических ссыльных не имел с ними никакого дела. Несмотря на это, ссыльные все же были арестованы на основании доноса шпиков. Согласно сообщению выходящей в Париже газеты «Аванти», все арестованные были сильно избиты перед посадкой на пароход.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЗАБАСТОВКА НА ЖЕЛ. ДОРОГАХ ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ПРАГА, 4 ноября. (ТАСС). Переговоры между правительством и комитетом железнодорожников не привели ни к каким положительным результатам. Сегодня началась пассивная забастовка железнодорожников на узловых пунктах. *Железнодорожники в точности выполняют все ин*струкции профсоюза, в связи с чем движение постепенно замедляется. В воскресенье товарные поезда, как предполагается, опаздают уже на сутки.

МАТЧ АЛЕХИН — КАПАБЛАНКА.

БУЭНОС-АЙРЕС, 4 *ноября.* (ТАСС). Не возобновляя игры, Алехин и Капабланка согласились признать 24-ю партию ничьей.

ЗА ЛИНИЮ ЦК, ЗА ЛЕНИНИЗМ—ПРОТИВ ТРОЦКИЗМА.

КОММУНИСТЫ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА НЕ ПОЙДУТ ЗА ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ.

28 и 29 октября состоялись во всех воинских частях московского гарнизона партийные собрания.

Обсуждались решения октябрьского пленума ЦК и ЦКК.

На собраниях присутствовало 1.052 члена партии и кандидата.

В прениях выступало 59 человек.

На всех партийных собраниях резолюции, одобряющие решения пленума ЦК и ЦКК, приняты **единогласно. Оппозиция не получила ни одного голоса.**

Коммунисты Красной армии единодушно высказались против оппозиционной болтовни, против клеветы на партию, против раскольнической фракционной работы оппозиции и как один стоят на защите линии ЦК, полностью одобрив его тезисы к XV с'езду.

Рядовики-партийцы красноармейцы говорили:

«У нас раньше были товарищи, плохо разбиравшиеся в вопросах, не знавшие, чего хочет оппозиция. Теперь таких нет. Мы ясно видим, что оппозиция хочет создать другую, не ленинскую, а троцкистскую партию. В нее мы не пойдем».

«Вопрос: «за что мы будем воевать», мы слыхали в деревне от кулаков. Теперь мы это слышим от оппозиции Красная армия знает, за что она будет воевать».

*«Оппозиция скатилась к врагам пар*тии и пролетарского государства. Нужно предложить XV с'езду партии сурово отнестись к оппозиции».

«Мы будем требовать от партийного с'езда исключения из партии оппозиционеров, если они не прекратят раскольнической работы».

Таково мнение и настроение коммунистов московского гарнизона об оппозиции.

ДУНАЕВ

В БАЛТИЙСКОМ ФЛОТЕ.

КОММУНАРЫ БАЛТФЛОТА О РАСКОЛЬНИКАХ.

На кораблях и в частях Балтфлота обсуждается постановление пленума ЦК и ЦКК об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК. Коммунары линейного корабля **«Марат»** на своем об'единенном собрании заявили:

— Единодушно одобряем постановление ЦК и ЦКК об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из состава ЦК. Оппозиция ста*ла на гибельный для революции путь.* Кучка фракционеров пытается антипартийными средствами навязать партии свою идеологическую гниль. Но пусть знают тт. Троцкий и Зиновьев, что расколоть ряды ленинской партии им не удастся. Пусть знают, что дальнейшая фракционная борьба поставит раскольников вне рядов партии.

Коммунары **военно-морской академии** меру, примененную к тт. Троцкому и Зиновьеву, считают правильной и своевременной.

— Критика последнего манифеста,—говорится в резолюции,—может исходить только от людей, растерявшихся перед трудностями, потерявших веру в силу Октябрьской революции, т.-е. об'ективно вступающих на один путь с партией меньшевиков. Но мы уверены, что наша партия сумеет в корне пресечь попытки разложить ленинские ряды.

Краснофлотцы и коммунары **эсминца «Карл Маркс»** в своей резолюции горячо приветствуют решение пленума ЦК и ЦКК об исключении тт. Троцкого и Зиновьева из ЦК. «Довольно обманывать партию,—говорится в резолюции,—раскольникам нет места в ленинском ЦК».

В ЛЕНИНГРАДЕ ЗА 4 НОЯБРЯ.

4 ноября в Ленинграде, на фабрике «Красное Знамя», на заводах: Ижорском, им. Кулакова, Макса Гельца и др. предприятиях состоялось всего 11 партийных собраний. На собраниях присутствовало 75 проц. состава ячеек. Очередная оппозиционная гастроль состоялась на заводе им. Кулакова, куда явился тов. **Бакаев.** Оппозиционная болтовня Бакаева успеха не имела: из 214 присутствовавших против тезисов ЦК голосовали только 3, воздержались 2. Потерпев поражение в Ленинграде, оппозиционные гастролеры сделали попытку произвести вылазку в Колпине. Группа оппозиционеров—Пичугин, Мельников, Дмитриев—явилась на собрание коллектива Ижорского завода, где, как всюду, провалилась. Из 700 присутствовавших на собрании ижорцев против тезисов ЦК голосовало 5 человек. Предложенная оппозиционерами резолюция была встречена свистом.

Всего по 11 собраниям в Ленинграде из 1.358 присутствовавших против тезисов ЦК голосовало 10 человек. Воздержались 11.

Партийцы Ленинграда и Ижорского завода, одобрив тезисы ЦК, единодушно осудили фракционные действия оппозиции.

ИТОГИ ЗА 5 НОЯБРЯ.

По материалам, поступившим за 4 ноября, в Москве, Ленинграде, Ярославле, Твери, Киеве и Севастополе состоялось 94 общих и 6 кустовых собраний ячеек, на которых присутствовало 6 396 чел. За тезисы ЦК к XV с'езду партии и за решения пленума ЦК голосовало 6.293, *против—57, воздержалось—46.*

ЗА ЛИНИЮ ЦК—141.895, ЗА ОППОЗИЦИЮ—1.297.

НА ЯЧЕЙКАХ ЗА ОППОЗИЦИЮ—0,88%.

С начала дискуссии по 5 ноября на собраниях ячеек промышленных районов присутствовало **143.567 чел.,** голосовало за резолюции, одобряющие тезисы ЦК к XV партс'езду и решения октябрьского пленума ЦК и ЦКК 141.895 чел., против—**1.297,** воздержалось—375

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ЗАКЛАДКА ДНЕПРОВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ СОСТОИТСЯ 8 НОЯБРЯ.

Торжественная закладка Днепровской гидроэлектростанции состоится 8 ноября. На торжестве будет присутствовать до 20 тыс. человек. Ожидается прибытие *многих крестьянских делегаций из окру*жающих Кичкас селений.

Для участия в торжестве закладки из Харькова выезжают представители ЦК КП(б)У, украинского правительства, ВУСПС и общественных организаций.

Из Москвы вчера выехали председатель правления Днепростроя т. Квиринг, заместитель его т. Викторов и главный инженер т. Винтер; вместе с ними выехали в Кичкас представители различных организаций.

ТЕЛЕГРАММА ТОВ. РЫКОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРАВЛЕНИЯ ДНЕПРОСТРОЯ.

Председателем Совнаркома СССР тов. *Рыковым отправлена на имя председателя* комитета содействия Днепрострою тов. Чубаря и председателя правления Днепростроя тов. Квиринга телеграмма следующего содержания:

«Сожалея о невозможности присутствовать лично, прошу передать строителям крупнейшей в Союзе гидростанции привет и пожелание успеха от Союзного Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны.

Закладывая это гигантское сооружение, инженеры и рабочие Днепростроя должны проникнуться сознанием значения этой станции для всего социалистического строительства и исключительной ответственности, которая выпадает на их долю. Успешное осуществление Днепровского строительства должно явиться проверкой того, насколько хорошо мы перестроились по всему фронту нашей работы для разрешения тех новых крупнейших задач, которые встали во весь рост в нынешний *период великого* строительства. *Совпаде*ние закладки Днепростроя с десятой годовщиной существования советской власти должно усилить нашу уверенность в успешном завершении этого великого начинания.

Председатель Совнаркома СССР и СТО А. И. РЫКОВ».

ПРИБЫТИЕ АФГАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ТАШКЕНТ, 3 ноября. (ТАСС). На самолете Добролета прилетела из Кабула афганская делегация, направляющаяся в Москву на октябрьские торжества, в составе двух представителей министерства *просвещения: главного инспектора г.* Мухамед-Юсуф Гуссейн-хана и начальника редакционного отдела министерства, литератора г. Саллах-Уддин-Сельджути. Завтра они выезжают в Москву. Помимо участия в октябрьских торжествах гости намерены познакомиться с постановкой народного просвещения в Советском Союзе.

ЛЕНИНГРАД В ЭТИ ДНИ.

ГОРОД ПРИНЯЛ ПРАЗДНИЧНЫЙ ВИД.

ЛЕНИНГРАД, 5 ноября. (Наш корр.). Все подготовительные работы к торжествам закончены. Город принял праздничный вид. Рабочие районы, дома, улицы расцвечены электрическими лампочками, флагами, плакатами и знаменами.

На Неве, напротив Академии Наук, стоят два эскадренных миноносца на том же месте, на котором они стояли в 1917 году. С наступлением сумерек миноносцы расцвечиваются электрическими лампочками. Точно так же расцвечен лампочками крейсер «Аврора», стоящий за мостом *лейтенанта Шмидта.*

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ МОСКОВСКИХ РАБОЧИХ.

5 ноября в Ленинград приехали из Москвы для участия в октябрьских торжествах 500 московских рабочих. Большинство прибывших—металлисты, затем текстильщики и химики. Московские рабочие пойдут в демонстрации отдельной колонной. В этот же день из Ленинграда в Москву выехали 600 ленинградских рабочих и 100 комсомольцев для участия в октябрьских торжествах.

ТАМ, ГДЕ ЖИЛ ЛЕНИН.

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ КВАРТИРА-МУЗЕЙ В ДОМЕ, ГДЕ ЖИЛ В ЛЕНИНГРАДЕ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ.

ЛЕНИНГРАД, 5 ноября. 6 ноября состоится открытие музея-квартиры В. И. Ленина в доме № 48, по бывш. Широкой ул., на Петроградской стороне, где Ленин проживал со дня приезда в Петроград. Благодаря содействию А. И. Елизаровой, предоставившей часть обстановки, квартира, где жил В. И. Ленин, восстановлена Музеем Революции в таком виде, как она была в дни пребывания в ней В. И.

Восстановлены три комнаты.

Институтом Ленина для квартиры-музея присланы снимки тех вещей, которыми Ильич пользовался в своем знаменитом шалаше. Здесь—и котелок, и чайник, и грабли и пр. В музее вывешена копия протокола обыска, произведенного в квартире седьмого июля 1917 г. По поводу обыска рассказывают, что в ожидании приезда Ильича из-за границы в одной комнате были развешены ленты с много*численными лозунгами: «Пролетарии всех* стран, соединяйтесь!» Конечно, все эти ленты во время обыска были сорваны и приобщены к делу, как «вещественные доказательства».

Необходимо еще упомянуть о документе, который говорит о распоряжении начальника Самарского почтово-телеграфного округа. Это—приказ о том, чтобы вся почтово-телеграфная корреспонденция на имя и от имени В. И. Ленина, тов Луначарского, Семашко и др. немедленно задерживалась и препровождалась, как особо важные документы, в Петроград. Приказ помечен 31 августа 1917 г.

ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ ВКП(б) СОКОЛЬНИЧЕСКОГО РАЙОНА

Сокольнический райком ВКП(б) извещает, что **открытие VII РАЙПАРТКОНФЕРЕНЦИИ состоится 10 ноября** с/г. в 6 час. вечера в театре „ФОРУМ“ Садовая-Сухаревская, № 1).

Мандаты выдаются в Орграспреде РК, комн. № 12, 9-го ноября с 10 час. утра до 7 час. вечера.

Секретарь РК ГИБЕР.

СОКОЛЬНИЧЕСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КОМИССИЯ

7 ноября с. г., в 8 ч. 30 м. утра на сборном пункте демонстрации—на Каланчевск. пл.

ОРГАНИЗУЕТ МИТИНГ—X лет ОКТЯБРЯ

Члены РК, члены презид. РКК, члены презид. райсовета, члены бюро РК ВЛКСМ являются на площадь и проходят по своим мандатам на трибуну.

СОКОЛЬНИЧЕСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КОМИССИЯ.

Как создавался в октябрьские дни рабочий аппарат Совета Народных Комиссаров.

(Отрывки из воспоминаний).

Когда пишешь воспоминания, связанные с Владимиром Ильичем, невольно приходится упоминать о себе. Это самое трудное и это останавливает, так как хочется стушевать свою личность перед огромной фигурой Ленина, самое упомина-

> **КЪ ГРАЖДАНАМЪ РОССІИ!**
>
> Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, Военно-Революціоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетаріата и гарнизона.
>
> Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложеніе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочій контроль надъ производствомъ, созданіе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.
>
> ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦІЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!
>
> Военно-Революціонный Комитетъ Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

ние о себе кажется нескромностью и профанацией. Я это особенно сильно чувствую, так как поставлен был Владимиром Ильичем на работу не за какие-либо революционные заслуги, а просто потому, что б[illegible] те[illegible], кто приходил в момент восстания в Смольный и хотел работать.

Вл[illegible], Ильич меня не знал, [illegible] член партии и был совсем молодой, вступив в партию в июльские дни 1917 года.

В то время, когда на улицах Ленинграда и Москвы происходили еще революционные бои, Владимир Ильич уже со всей энергией организовывал правительство. Был создан Совет Народных Комиссаров и назначены народные комиссары. Организовывались правительственный аппарат и наркоматы. В порядок дня стал вопрос и о создании аппарата Совнаркома. Дело это было поручено Влад. Дм. Бонч-Бруевичу, который был назначен управляющим делами Совнаркома.

Я в это время вместе с несколькими другими товарищами работал в Смольном, стараясь установить какой-нибудь порядок и наладить справочную службу, чтобы рабочие, тысячами приходившие в Смольный, могли в первозданном революционном хаосе, в котором уже выкристаллизовывались органы советской власти, найти то, что им было нужно.

Неожиданно получаю записку от В. Д. Бонч-Бруевича с просьбой немедленно притти к нему. Владимир Дмитриевич знал меня в связи с работой по распространению большевистской литературы в питерских рабочих районах, по организации митингов и хранению у меня небольшого запаса оружия в период между Февральской и Октябрьской революциями. Иду к нему, и он, ничего не об'ясняя, тащит меня наверх в третий этаж, в ту маленькую угловую комнатку, где в первые дни работал Владимир Ильич (впоследствии там расположился Наркоминдел). Я вижу Владимира Ильича, который здоровается со мною и, к моему изумлению, говорит: «Вы будете секретарем Совнаркома». Никаких указаний я тогда от него не получил. Понятия о своей работе, да и вообще о секретарских обязанностях не имел никакого. Где-то конфисковал пишущую машинку, на которой мне довольно долго самому приходилось двумя пальцами выстукивать бумаги, так как машинистку найти было невозможно, где-то отвоевал комнатку и начал «формировать аппарат», который первые дни состоял из меня одного, а потом возрос до трех—четырех человек. Одной из первых пришла ко мне Анна Петровна Кизас. Я ее не знал, но раз пришла, значит своя. Начали мы с установления наличия учреждений, возникавших стихийно внутри Смольного. Совнарком тогда еще не заседал, что дало нам возможность немного подготовиться к работе. Влад. Дм. Бонч-Бруевич прислал ко мне даже начальника канцелярии, якобы знатока американской постановки этого дела по новейшей системе. Этот начальник начал организовывать канцелярию на стульях, так как на весь аппарат Совнаркома приходился всего один стол, но скоро он так запутал даже то небольшое количество дел, какое у нас тогда было, что пришлось отказаться от «американской рационализации».

Первое заседание Совета Народных Комиссаров состоялось 3 ноября (ст. стиля) 1917 года в той же угловой комнатке, о которой я упомянул выше. Я был вызван на это заседание Владимиром Ильичем.

Не имея представления, как нужно вести протоколы, я попытался записывать содержание доклада, но, конечно, не поспевал, так как стенографией я не владею. Кто присутствовал на заседании, не зафиксировал; председательствовал Ленин. На заседании слушался доклад приехавшего из Москвы тов. Ногина о московских событиях. В виду того, что эта протокольная запись имеет в настоящее время несомненный исторический интерес, я привожу ее полностью и с орфографической точностью.

«ЗАСЕДАНИЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

Доклад Ногина.

Отсутствие определенных рабочих кварталов.

Смешанность и пестрота Москвы.

Телефон. станция в руках к.-революц.

Отсутствие пушек у юнкеров спасло положение.

В суб. утром взят Кремль, где был 56 полк. Озверение юнкеров.

Сражение в Кремле. Избиение солдат сдавшегося 56 полка кончилось расстрелом из пулеметов.

Центр. к. р. в Гор. Думе, охран. брониров. автомоб.

(Запоздание сведений. Так о сдаче Кремля узнали только вечером).

(Вчера разрушен Никол. Двор.).

В воскресенье бомбардир. Москвы. Стрельба происходила беспорядочно. (Истрачены около 1.500—2.000 снарядов 3 дм.

(Снарядов недостаточно). Снарядами ничего не сделаешь.

Можно разрушить всю Москву и ничего не достигнуть.

В руках контрреволюционер.

Дума? Кремль, Манеж и прилегающие улицы. В центре Александр. Учил. Весь интеллигентский центр в руках кон.-рев.

Контр.-революц. укрепились и окопались.

Попытки к соглашению не имели результатов. (Юнкера были против).

Наше настроение было прекрасно. (Ночь на 1-е ноября).

Решено было поскорее окончить дело. Был составлен определен. план. Бывший до сих пор общий грандиозн. бой разменялся на ряд мелких. (Бой на Мясницкой, обстрел Кремля из Замоскворечья).

С нашей стороны была страшная неорганизованность. Так, неприятельский блиндирован. автом. подошел к самому Штабу (нашему) и подвергнул его обстрелу.

Только после того, как наши солдаты повернули пушки, дали залп по автомобилю и прогнали его.

Противники отстаивают сношения с Брянским вокзалом.

Начались пожары. Пожар надвигался на Совет.

Вчера—обстрел из легких орудий Думы. (Дума стратегического значения не имеет).

Нами была взята Театральная площадь, гост. Континенталь. Наши солдаты, оставлен. на площади, перепились.

Настроение населения Москвы страшно озлобленное.

Солдатские части неустойчивы и несознательны.

Второе предложение перемирия 31 окт. было сорвано с нашей стороны.

Нам страшно важно разбить лагерь противников. Поэтому чрезвычайно важно привлечь на свою сторону Викжель. Это будет необычайно важно и даст нам и гражд. и воен. победу. В противном случае мы будем уничтожены, после того как мы после продолжительнейшей войны истратили все свои силы. Нас раздавит грядущая действительная Корниловщина и Калединство.

Тов. Ногин считает необходимым компромисс с Викжелем.

Товарищ Ленин возражает против всяких соглашений с Викжелем, который завтра будет свергнут революционным путем с низов. Необходимо подкрепление Москвы творческими организующими революционными силами из Петрограда, именно матросским элементом. Продовольствен. вопросом с севера мы обеспечены. После взятия Москвы и свержения Викжеля снизу мы будем обеспечены продовольствием с Волги.

д. Тов. Милютина.

Рассматривает две стороны—военная и политическая.

Предложение Ногина.

Информировать Москву радио-телеграммой о положении дела в Петрограде. Адрес: Введенский Народный дом. Лефортовский Сов. Р. и С. Д.

Ногин сообщает, что в Лихославле, Н. ж. д., между Тверью и Бологим имеются юнкера, которых ждут в Москве.

Секретарь **Горбунов.**
3 ноября 1917 г.
вечер».

Конец заседания я уже вообще не мог записывать, так как говорили вразброд. Речь шла о пессимизме некоторых работников, на которых московские события произвели впечатление разрушения всех культурных ценностей (например, слухи о разрушении Василия Блаженного. Помню фразу Ильича: «Что же—революция пойдет мимо них».

Между первым и вторым заседаниями Совнаркома прошло 12 дней. Как известно, в эти дни происходила лихорадочная работа по организации вооруженной борьбы с контрреволюцией и шли ожесточенные бои Красной гвардии с контрреволюционными войсками на подступах к Петрограду. Во главе этой организации стоял Военно-Революционный Комитет, но фактически руководил делом Владимир Ильич. Эта работа Владимира Ильича превосходно описана в воспоминаниях тов. Подвойского [1]. Владимир Ильич, организуя Красную гвардию и организуя оборону Ленинграда, использовал каждую, маленькую даже, возможность, каждого человека. Однажды глубокой ночью он вызвал меня к себе и дал такое поручение: «Пойдите сейчас же вместе с тов. Х. (фамилию сейчас не припомню) и организуйте ломовой обоз, который мог бы немедленно начать подвозку снарядов из Петропавловской *крепости на линию боя».* Через союз транспортников мы достали адреса ломовых извозчиков и их хозяев и ночью с револьверами в руках, разбившись по одному, стали ломиться по всем домам и дворам, мобилизуя извозчиков где уговором, где угрозой. К рассвету нужный обоз был уже у ворот Петропавловской крепости.

В эти дни наш «аппарат» выполнял самые различные задания Владимира Ильича. Например, как-то Владимир Ильич вручил мне декрет за собственноручной подписью (некоторые декреты подписывались Владимиром Ильичем в тот период по соглашению с одним или двумя наркоми, без заседаний Совнаркома, так как его невозможно было в эти дни боев созывать) с приказом Госбанку вне всяких правил и формальностей и в из'ятие из этих правил выдать на руки секретарю Совнаркома десять миллионов [2] рублей в распоряжение правительства. Правительственным комиссаром банка был назначен В. В. Оболенский-Осинский. Передавая этот декрет мне в присутствии тов. Осинского, Владимир Ильич сказал: «Если денег не достанете—не возвращайтесь». Дело в том, что это был период полного *саботажа интеллигенции и впереди* всех саботажников были чиновники Государственного банка. Несмотря на декреты правительства и требования отпуска средств, Государственный банк нагло саботировал. Народный комиссар финансов тов. Менжинский никакими мероприятиями, вплоть до ареста директора Государственного банка Шипова, не мог заставить банк отпустить правительству дозарезу нужные революции средства. Шипова привезли в Смольный и держали там некоторое время под арестом. Ночевал он в одной комнате с т. Менжинским и мною. Днем эта комната превращалась в канцелярию какого-то учреждения (не Наркомфина ли?). Мне пришлось, к моей досаде, в виде особой вежливости (а вежливы и наивны были большевики вначале до того, что не расстреляли даже Краснова и из «вежливости», поверив его честному офицерскому слову, отпустили его на все четыре стороны) уступить ему свою койку и спать на стульях.

Получив задание от Ленина, мы вдвоем с тов. Осинским на автомобиле поехали в Госбанк. В Госбанке нас уже ждал Юрий Пятаков, который, кажется, был назначен директором Госбанка. Опираясь на низших служащих и курьеров, которые были на нашей стороне, а также угрожая Красной гвардией, которая якобы окружила уже банк, нам удалось проникнуть в помещение кассы банка, несмотря на всякие кунштюки, которые выделывали высшие чины Госбанка, в роде ложных тревог и т. п., заставить кассира выдать требуемую сумму. Мы производили приемку денег на счетном столе под взведенными курками солдат военной охраны банка. Был довольно рискованный момент, но все сошло благополучно. Затруднение вышло с мешками для денег. Мы ничего с собой не взяли. Кто-то из курьеров, наконец, одолжил пару каких-то старых больших мешков. Мы набили их деньгами доверху, взвалили на спину и потащили в автомобиль.

Ехали в Смольный, радостно улыбаясь. *В Смольном также на себе дотащили их в* кабинет Владимира Ильича. Ильича не было. В ожидании Владимира Ильича я сел на мешки с револьвером в руках. Сдал я их Владимиру Ильичу с особой торжественностью. Владимир Ильич принял их с таким видом, как будто иначе и быть не могло, но на самом деле остался очень доволен. В одной из соседних комнат отвели платяной шкаф под хранение первой советской казны, окружив этот шкаф полукругом из стульев и поставив часового. Особым декретом Совнаркома был установлен порядок хранения и пользования этими деньгами. Так было положено начало нашему первому советскому бюджету. Буржуазная печать по этому поводу потом всюду кричала об ограблении большевиками Государственного банка.

Второе заседание Совнаркома произошло только 15 ноября в маленькой комнатушке в другом конце Смольного, в которую Ильич перебрался уже для постоянной работы, уступив первую комнату для Наркоминдела. На этом заседании, происходившем в более спокойных условиях, было рассмотрено уже до 20 вопросов. Один из наркомов, кажется т. Глебов-Авилов, научил меня вести протокол, так что я справлялся с этой работой в этот раз уже без особых затруднений. В числе рассмотренных вопросов были вынесены решения—«о роспуске городской думы в Петрограде», «о выпуске декрета с подробной мотивировкой о конфискации саботируемых заводов и фабрик», «о поручении тов. Шляпникову, в согласии с тт. Оболенским [3], Бухариным и др., составить к 16 ноября проект организации Совета Народного Хозяйства», «о предоставлении солдатам права выбора своих депутатов в Учредительное Собрание», «о предложении эсерам ультиматума—взять завтра министерство земледелия или предоставить его большевикам и не тормозить работы», «о распубликовании проекта положения о страховании на случай безработицы, снабдив его пояснительной запиской с тем, чтобы наркомы в двухдневный срок с ним ознакомились, для внесения его в Центральный Исполнительный Комитет». Любопытно отметить, что целый ряд довольно серьезных дел был направлен Владимиром Ильичем на разрешение соответствующих ведомств в порядке разгрузки, о которой и сейчас нам приходится еще думать. На этом же заседании Совнаркома было решено, что народные комиссары, которые до сего времени работали преимущественно в Смольном, должны перенести свою работу в соответствующие министерства и собираться в Смольном только к вечеру «для совещаний и для осуществления контакта с другими демократическими организациями».

Дальнейшие заседания Совнаркома происходили уже регулярно, почти каждый день, а то и по два раза в день. За первый месяц такой систематической работы было рассмотрено на 25 заседаниях Совнаркома свыше 200 вопросов. В следующем месяце на 20 заседаниях было рассмотрено столько же вопросов. На всех заседаниях, за самыми редкими исключениями, председательствовал Владимир Ильич. Разрешение многих вопросов осложнялось в связи с участием в составе Совнаркома левых эсеров, которые выдвигали свою принципиальную установку. Приходится поражаться совершенно исключительной работоспособности Владимира Ильича, который, кроме работы в Совнаркоме, был неимоверно загружен сложнейшими политическими и оперативными делами и руководством партией. Однако он находил время и для задушевных бесед с отдельными партийцами и с приходившими к нему в очень большом числе беспартийными рабочими и ходоками-крестьянами.

Аппарат Совнаркома за это время несколько вырос. В него вошли тов. Агранов, тов. Мария Скрыпник, тов. Кокшарова, *несколько рабочих, которые, на-ряду* с секретарскими обязанностями, выполняли и функции охраны Владимира Ильича. В общем во всем аппарате было не более 10—12 человек. Нагрузка на него была неслыханная, так как, кроме ежедневных заседаний Совнаркома и Малого Совнаркома, который вскоре был создан, в функции аппарата входил прием всех посетителей, разговоры от имени Владимира Ильича, согласно инструкций, которые он давал, с отдельными делегациями, телеграфная переписка с местами, которые обращались в центр за директивами. Владимир Ильич оказывал большое доверие нашему аппарату, и поэтому было легко и радостно работать. Так, например, когда я спросил Владимира Ильича, как быть с телеграммами,—Ильич ответил: «Посылайте от моего имени и через десятую телеграмму показывайте мне». Другой случай такого доверия Владимир Ильич оказал мне, когда правительство собиралось переезжать в Москву и начиналась эвакуация Петрограда, которому угрожала военная опасность со стороны Германии. На меня была сначала возложена специальная задача проследить за правильной эвакуацией экспедиции государственных бумаг с тем, чтобы были приняты все меры к обеспечению выхода денежной эмиссии, на которой базировался весь государственный бюджет, а затем я был временно оставлен в качестве представителя Совнаркома в комиссии по эвакуации Петрограда. Владимир Ильич, предвидя возможную необходимость отдания каких-либо экстренно-срочных распоряжений, выдал мне 10 незаполненных бланков Совнаркома за собственноручной подписью на каждом бланке. Эти бланки были уничтожены мною по приезде в Москву. Привожу эту деталь, как пример доверия, которое Владимир Ильич оказывал в самых раз*ных формах очень многим рядовым* членам партии и многим беспартийным. Это доверие, внимание, с которым Владимир Ильич прислушивался к мнениям товарищей, та повышенная оценка, с которой он подходил к отдельным, даже рядовым работникам, возлагая на них, зачастую очень ответственные задания,—все это создавало у всех соприкасавшихся с ним особый энтузиазм в работе.

В этой статье я поделился некоторыми отдельными отрывочными воспоминаниями. На тему о том, как Владимир Ильич руководил, воспитывал, школил и использовал свой аппарат, можно написать целую большую книгу. Но для этого нужно было бы проделать большую систематическую научно-исследовательскую работу, собрать и систематизировать документы, в большой части своей еще не опубликованные, изучить архивы центральных учреждений, находящиеся в Институте Ленина, Главном Архиве, в наркоматах и у отдельных лиц, собрать и обработать переписку и отдельные записи по поводу и в связи с различными поручениями Владимира Ильича, сопоставить и проанализировать имеющиеся в литературе воспоминания отдельных товарищей и, наконец, дополнительно опросить ряд живых свидетелей. Этой работой, мне кажется, следует и нужно заняться, чтобы восстановить то, что еще не потеряно. Результат может представить выдающийся интерес, и хотя он осветит только небольшой ручеек, по которому протекала многогранная деятельность Владимира Ильича, но довольно важный ручеек, так как аппарат Совнаркома работал в постоянной и теснейшей близости к Владимиру Ильичу и под непрерывным его руководством.

Н. ГОРБУНОВ.

> **УКАЗЪ**
>
> **Временнаго Правительства**
>
> **Правительствующему Сенату**
>
> [illegible]
>
> [illegible signatures]

[1] См. Подвойский—«Ленин в военно-революционном штабе» (Ленин как стратег и полководец в октябре 1917 г.). См. Сборник «Памяти Ленина». М. 1924 г. Стр. 74—75.

[2] Может быть, не десять, а пять миллионов рублей. За цифру сейчас не ручаюсь, так как текст этого декрета утерян. Вероятно, оригинал был пред'явлен в банке в качестве аккредитива.

[3] В. В. Оболенский-Осинский.

Десятая баллада.

Иной страны товарищу.

Нет родины там, где за труд земной
По счету—плетей позор,
Где солнце над изнуренной толпой —
Как ржавый и тяжкий топор.

И—раб с плантации, с гор—зверолов,
С Гонконга грузчик—гонцом.
Так труден путь и так суров,—
Но песня—проводником.

От песни той полыхали глаза,
Темнели двери тюрьмы,
И нежное «Ленин» тлила гроза
В предместьях глухонемых...

Шагал из Англии рудокоп,
Из Франции—металлист.
Как много беспечных дорог и троп!
Как путь этот тесен и мглист!

Великолепьем цвели вокруг
Дворцы и дни богачей.
На скудной земле у казарм и лачуг—
Лишь черные комья ночей.

Ни хлеба, ни сна—за убогий порог...
Но вот—кордон и река.
Толпились, как беженцы, волны у ног
Под злую усмешку штыка.

Закинут за плечи закат. За рекой
Звезда за звездой—на ночлег.
И молвил один:
— Перед этой страной
Дороги сошлись у всех:

Кто с колыбели,—как червь в ночах;
Кто, корчась от язв и нош,
Берег для боя, будни влача,
В лохмотьях песню и нож;

Кто в поисках истины—одинок—
Сгубил не одну весну;
Кто этой волне позавидовать мог!
Она в иную страну...

И эхо в ответ:
— Хорошо волне!
Она иною страной,
Как всадник веселый на звонком коне,
Сквозь праздничный скачет строй.

Стропилы склоняются и цветут
Над гулом тайги и трав.
В стране той и человек, и труд,
И замысел величав...

— Волна за волною!—
Вскричал молодой,
И глухо вздохнула река,
И долго волна трепетала звездой
Качая лохмотья слегка.

— Ты с песней и вестью вернись, camarade!—
Откликнулись призраки вслед...
И вздрогнул вдруг у кордона солдат
Почуяв шаги на земле.

Он вскинул винтовку,
Он взял наприцел,—
И—тихо отбросил прочь.
На том берегу пограничник пел,
На этом—шаталась ночь...

Но песне нет границ и преград:
Заря торопила тьму,
И нежное «Ленин» тлил солдат,
Под конвоем шагая в тюрьму.

С. ОБРАДОВИЧ.

Пролетарии всех стран, становитесь под знамя Ленина!

Социальная структура СССР к десятилетию Октября.

В мае 1927 г. была образована комиссия Совнаркома Союза в составе ответственных работников Наркомфина (во главе с М. Фрумкиным), Коммунистической академии (Ю. Ларин, Л. Крицман и др.), Госплана (С. Струмилин) и Центр. статистического управл. (во главе с зампред ЦСУ Е. Пашковским). Эта комиссия подробно рассмотрела и **единогласно установила,**—впервые за 10 лет советской власти,—методологию определения социальной структуры СССР. В течение нескольких месяцев работы ЦСУ, затем вместе с представителями комиссии, произвело все необходимые подсчеты, использовав и оценив все существующие материалы (перепися населения; весенние опросы крестьян, в том числе произведенный 1 мая 1927 г.; всесоюзное обследование кустарей; такое же обследование сезонного отхода; данные хозорганов, профсоюзов и текущей статистики и т. д.). Произведенные ЦСУ расчеты были затем, по распоряжению высших органов, детально проверены особой тройкой (Ю. Ларин, С. Струмилин и Е. Пашковский) и утверждены ею единогласно 25 октября 1927 г.

Таким образом мы имеем впервые опыт научного установления социальной структуры (классового состава) населения нашей страны. Конечно, в некоторых случаях приходилось прибегать к условным определениям,—например, в каких случаях считать уходящих на заработки из деревни в город уже не принадлежащими к сельскохозяйственному населению, а в каких все-же продолжать считать их в составе ведущих свое хозяйство земледельцев, а не в составе наемных сезонных рабочих. Ниже в примечаниях оговорены такие условные допущения, и из этого видно, насколько осторожно они применялись, отнюдь не преувеличивая численность пролетариата и т. п. Значение произведенной работы увеличивается тем, что по состоянию массовых материалов ее оказалось возможным произвести за три последних года: за 1924—25 год, за 1925—26 год и за 1926—27 год. Таким образом мы получаем возможность дать не только состояние социальной структуры СССР в 1927 г., к десятилетию Октября, но и **динамику,** т.-е. картину изменений в классовом составе населения СССР за последнее трехлетие.

В основу дальнейшего изложения положены итоги описанной работы по материалам соответствующих комиссий и органов.

1. ДОЛЯ ПРОЛЕТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

В составе всего населения СССР приходилась на пролетарское население следующая часть (в миллионах человек):

	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
Все население	140,8 м.	144 м.	147,4 м.
Пролетарское	25,3 »	30 »	32,5 »
Процент . .	18	20,9	22,1

Первый вывод заключается в том, что последнее трехлетие у нас **происходит непрерывный рост процента пролетарского населения.** На языке изменения численных соотношений между классами **генеральная линия нашего хозяйственного плана** может быть выражена так: увеличение в стране процента пролетарского населения на основе еще большего увеличения сосредоточиваемой пролетариатом хозяйственной мощи. Мы видим, как за последние годы **ежегодно в среднем одна пятидесятая часть всех жителей страны** переходит дополнительно в состав пролетарского населения.

Если взять все пролетарское население, бывшее в 1924—25 г., и прибавить к нему **естественный прирост населения** [1]) за последующие два года, то в 1926—27 году должно было бы оказаться всего 26,2 миллиона человек пролетарского населения. А оказалось на деле 32,5 миллиона. Значит, целых 6.300 тысяч человек из других классов общества влились за два года заново в состав пролетарского населения. Ниже мы увидим, в какие именно группы пролетарского населения и в каком количестве произошло это вливание, а равно—из каких групп населения пришли влившиеся.

Ниже мы увидим также, что **этот переход связан с поднятием благосостояния** переходящих из непролетарского в пролетарское бытие. Перед нами не пауперизация, не обнищание, не разорение, а поднятие жизненного уровня населения.

Все пролетарское население делится на две основные части: сельскохозяйственное и не-сельскохозяйственное. Более четырех пятых приходится все время на первую группу (в миллионах человек):

	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
Несел.-хозяйств.	20,4 м.	24,6 м.	26,7 м.
Сельскохозяйств.	4,9 м.	5,4 м.	5,8 м.

Но распределение **работающих** между этими двумя группами не пропорционально распределению между ними всего пролетарского населения. Ибо на одного работающего приходится неодинаковое количество живущих на его доход иждивенцев [2]). Поэтому мы даем далее более подробную картину распределения по группам не «пролетарского населения вообще», а только числа **занятых** (имевших платную работу) рабочих, служащих и батраков.

В **незанятую** часть пролетарского населения входят дети и вообще нетрудоспособные (в том числе пенсионеры труда, около 770 тысяч человек в 1926—27 г.), затем домашние хозяйки или другие неработающие члены семьи, если они есть (в том числе получающие стипендии в вузах и на рабфаках, которых было, впрочем, в 1926—27 г. только около 170 тыс. чел.), а также безработные (хотя бы они получали пособие от страхкасс и профсоюзов).

Распределение всего пролетарского населения СССР между занятыми (имеющими работу или службу) и незанятыми (члены семей, в том числе пенсионеры, стипендиаты и безработные) оказалось следующим (в миллионах человек):

	24/25 г	25/26 г.	26/27 г
Занятые.	10 м.	11,9 м.	13 м.
Незанятые.	15,3 м.	18,1 м.	19,5 м

Если сравнить рост количества **занятых** с ростом числа **безработных** (число которых в 1926—27 г. составило в среднем 1.240 тыс. чел.), то занятых прибавилось 30 проц., а безработных—23 проц. Впрочем, в числе безработных имеются и такие члены семей **занятых,** которые являются ищущими работы лишь на предмет получения различных льгот (квартплаты и т. д.), но выделить их из числа безработных, как следовало бы, конечно, невозможно.

Если взять **занятых** рабочих, служащих и батраков, то их число возросло на 30 проц. за те два года, за какие все население СССР возросло менее чем на 5 проц. Почти две трети прироста занятых приходится на 1925—26 г. и более трети—на 1926—27 г. Но процент прироста занятых остается в несколько раз больше процента прироста всего населения и в 1926—27 г. Этот характер соотношения обеспечивает все бо́льшую крепость основной социальной базы пролетарской диктатуры также и по изменениям в самом составе населения СССР.

2. СОСТАВ ПРОЛЕТАРИАТА.

Общее количество **занятых по найму,** входивших в состав пролетарского населения, в 1924—25 г. достигало 10 миллионов человек, через год 11,9 миллионов человек и в 1926—27 г. уже 13 миллионов человек. Но это не все количество лиц, бывающих в течение года занятыми по найму, **а только те из них, для которых работа по найму является основным систематическим источником существования.** Это означает следующее.

Всех занятых по найму мы делим на четыре большие группы: 1) постоянные несельскохозяйственные рабочие; 2) сезонные несельскохозяйственные рабочие; 3) сельскохозяйственные рабочие (батраки); 4) все служащие. К первой группе относятся работающие круглый год (с законным отпуском), их мы включаем полностью в число занятых по найму (наибольшая часть из них приходится на промышленность и транспорт). Ко второй группе относятся уходящие из деревни ежегодно на работы по постройкам, на водный транспорт, в грузчики и землекопы, на некоторые горные промысла и на другие несельскохозяйственные работы. Из них мы включаем в состав занятых по пролетарскому населению лишь ту часть, какая: *1)* работает по найму более полугода в течение весны, лета и осени, 2) не имеет (их семьи) ни рабочего скота, ни пахотного инвентаря, и не имеет или почти не имеет посева. Из всех **несельскохозяйственных** сезонников, определенных повторными ежегодными всесоюзными статистическими обследованиями, на эту часть приходится лишь несколько больше половины. А несколько меньше половины не засчитывается в пролетариат и числится в составе деревенской бедноты, имеющей в качестве основного источника дохода свое «бедняцкое хозяйство» [3]).

К третьей группе относятся рабочие, занятые по найму в **государственном, общественном и частном** сельском и лесном хозяйстве (включая очень небольшую группу занятых в охоте и рыболовстве). Сюда мы включаем также рабочих мелких деревенских кулацких предприятий (мельницы-ветрянки, кожевенные и маслобойные заводики, шерстомойки и т. д.), которые входят составной частью в деревенское кулацкое хозяйство и не должны быть из него искусственно выделяемы. Общее количество лиц, бывающих в течение года некоторое время занятыми по найму в сельском и лесном хозяйстве, весьма велико и по данным ЦСУ достигает свыше восьми миллионов человек. Но подавляющее большинство их работает по найму весьма короткий срок (менее одного месяца в год), отчасти является даже середняками (например, нанимающимися с лошадью в лес вывозить бревна). Потому из всей этой массы мы включаем в число занятых по пролетарскому населению лишь около одной третьей части. А именно тех, кто: 1) работает по найму не в своем хозяйстве полгода и более в течение весны, лета и осени, 2) не имеет (его семья) ни рабочего скота, ни пахотного инвентаря, и не имеет или почти не имеет посева. Остальные, около двух третей, не засчитываются в пролетариат и числятся соответственно в составе деревенской бедноты, и, поскольку имеют лошадь, в составе середняков [4]).

В четвертую группу входят все постоянные служащие (в том числе **служащие** совхозов и лесные). В число служащих включен также весь наемный **торговый** персонал, все краскомы армии и флота, вся милиция, вся домашняя городская **личная прислуга,** все занятые по найму просвещенцы, медики, весь административно-технический и канцелярский персонал промышленных предприятий и т. п. Таким образом, среди «служащих» имеется немало таких, какие по своему укладу весьма близки к промышленно-транспортным рабочим (например, упаковщики торговых складов, монтеры гостиниц и т. д.). Поэтому отнюдь нельзя относить всех служащих к представителям интеллигентского труда или считать их имеющимися по недоразумению, а по существу подлежащими сокращению. Ясно, что нельзя обойтись без складов, школ, без краскомов, без партаппарата и т. д. Как известно, прикидки НК РКИ дают тот результат, что при полном успехе борьбы за уменьшение собственного бюрократического и хозяйственного аппарата можно было бы сократить до 200 тысяч человек, что составляет сейчас менее 6 проц. всего состава служащих страны, вошедших в четвертую группу.

Распределение занятых лиц пролетарского населения по указанным четырем группам было за последние три года следующим (в миллионах человек):

	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.
1. Пост. несел.-хоз. раб.	3,6 м.	4,2 м.	4,6 м.
2. Сез. несел.-хоз. раб.	1 м.	1,5 м.	1,8 м.
3. Батраки . . .	2,6 м.	2,9 м.	3,1 м.
4. Служащие . . .	2,8 м.	3,3 м.	3,5 м.
	10 м.	11,9 м.	13 м.

Из этого видно, между прочим, что внутри всего занятого пролетариата сравнительно устойчив процент постоянных несельскохозяйственных рабочих (около 36 проц.), и служащих (около 27 проц.), и несколько растет процент несельскохозяйственных сезонников, при некотором падении доли батраков в общей массе пролетариата (несмотря на абсолютный рост батрачества). Последнее стоит в связи с более медленным развитием сельского хозяйства (в отношении найма в нем), чем других отраслей. Быстрый рост сезонников об'ясняется тем, что именно в этой форме в значительной мере происходит раньше всего переход деревенской бедноты к преимущественно несельскохозяйственным источникам дохода (например, развитие за последние годы домостроительства и водного транспорта). Наконец, соответствие в росте постоянных промышленно-транспортных рабочих (первая группа) и служащих (четвертая группа) коренится, очевидно, в том, что это две *стороны одного и того же процесса* накопления людских кадров развертывающейся индустриализации страны. Ведь индустриализация требует, чтобы в зависимости от роста промышленности и транспорта шел не только рост питания их сельскохозяйственным сырьем, своим или привозным, но и известный рост торгового культурного и п[illegible]чего обслуживания процесса индустриализации.

По отдельным годам абсолютный прирост против предшествовавшего года по каждой группе составлял (в сотнях тысяч человек):

	25/26 г.	26/27 г.	За 2 г.
1. Пост. несел.-хоз. раб.	600	400	1.000
2. Сезон. несел.-хоз. раб.	500	300	800
3. Батраки. . . .	300	200	500
4. Служащие. . . .	500	200	700
	1.900	1.100	3.000

За 2 года прибавилась трехмиллионная армия пролетариата, систематически занятого трудом по найму. При этом однако нормальным для ближайших предстоящих лет надо признать скорее прирост 1926—27 года, а не предыдущего 1925—26 г. Потому что в предыдущем году сказывалось сильно еще происходившее окончание доведения промышленно-транспортного и служебного персонала до размеров, полностью соответствующих наличному оборудованию (унаследованному от прежнего времени), и доведения тяжести госбюджета до соотношения с доходами населения, признаваемого нормальным в настоящее время. А последний 1926—27 г. дал рост пролетариата уже на основе изжитого в основном использования «восстановительных» возможностей оборудования и госбюджета. Прибавка около миллиона новых занятых пролетариев в год—вот тот весьма немалый размах, на какой мы можем рассчитывать на ближайшие годы для всех отраслей хозяйства, взятых вместе. Некоторое возможное сокращение бюрократического и хозяйственного аппарата и уменьшение потребности в связи с дальнейшей рационализацией промышленного производства и транспорта—при этом более чем перекрываются, как показали уже произведенные расчеты, предстоящим в эти же годы дополнительным набором рабочих в силу введения **семичасового дня,** с соответствующей, конечно, перегруппировкой (внутри прироста пролетариата) в пользу фабрично-заводских рабочих.

Сопоставление прироста работающих и безработных дает тот результат, что за 2 года работающих прибавилось полных **три миллиона,** а безработных прибавилось заметно меньше **трехсот тысяч.** При этом прирост работающих—это увеличение числа заведомо живых людей, получающих заработную плату. А прирост безработных в некоторой части своей может быть об'яснен и более усиленными поисками работы со стороны таких членов семей, которые раньше меньше придавали значения патентованности своего пребывания в числе безработных.

3. КЕМ ЗАНЯТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ.

Незнакомая с предметом часть читателей может подумать, что все занятые по найму в сельском хозяйстве пролетарии работают у кулаков. Это не так. Они разделяются на три части: 1) государственное и общественное хозяйство, 2) некапиталистический наем, 3) кулацкое хозяйство.

К первой группе относятся рабочие **совхозов** и государственных лесных разработок (лесорубы и сплавщики) и лесничеств, затем пастухи и иные рабочие **сельских обществ,** крестьянских комитетов взаимопомощи и деревенских предприятий сельскохозяйственной кооперации. **Эта** группа растет из года в год—**главным образом благодаря постепенному развертыванию хозяйственной деятельности совхозов.** Число рабочих этой группы известно по отчетам соответственных хозорганов и специальным обследованиям.

Ко второй группе относится **наем рядовыми крестьянскими хозяйствами** некулацкого типа в некоторых особых случаях. Например, смерть или тяжелая инвалидность или призыв в армию либо на общественную службу единственного мужчины семьи при недостатке сил жены или вдовы и малолетстве детей. В этих случаях наем имеет так называемый **«потребительский»** характер, проще говоря—**докапиталистический.** Рабочий **нанимается** здесь не потому, что наличность капитала позволяет расширить хозяйство для эксплоатации лишнего пролетария. Работник со стороны в таких случаях просто как бы заступает место выбывшего члена семьи и пользуется это время, примерно, тем же скромным уровнем жизни, каким до него довольствовался замененный им **«бедняцкий» или «середняцкий»** хозяин. Наем этого рода на протяжении соседних лет бывает устойчивым явлением, потому что устойчив процент дворов, в которых ежегодно выбывает в армию или умирает и т. п. домохозяин, не оставляя в семье совершенно работоспособных заместителей. Число дворов, прибегающих в силу этого к **длительному** найму (не менее полугода в год), я определяю в настоящее время около 400 тысяч. Остальные входят в кулацкую группу найма. Сюда мы включаем также, как упоминалось, рабочих деревенских кулацких промышленно-торговых предприятий (до 300 тысяч в 1926—27 г.), в том числе деревенских «рабочих домашней системы капиталистической промышленности».

Согласно произведенному мной на указанных основаниях расчету, все установленное комиссией число занятых по найму пролетарской части сельскохозяйственного населения делилось следующим образом (в тысячах пролетариев, включая в это количество также служащих совхозов и лесного хозяйства, до 100 тыс. человек):

	24/25 г.	26/27 г.
1. Госуд. и обществ. хоз.	1.000	1.300
2. Докапиталистич. наем.	400	400
3. Кулацкое хозяйство	1.300	1.500

Таким образом **государственное и общественное хозяйство вовлекло в свое русло за эти годы и абсолютно и относительно больше пролетариев, чем кулацкое хозяйство.** Последнее тоже увеличило число систематически нанимаемых пролетариев на 15 проц. за два года, что не мало. Но наши совхозы обгоняют (подавляющая часть прироста по первой группе приходится **на совхозы).** Сейчас совхозы занимают уже

[1]) Естественный прирост населения, по сплошным массовым данным ЦСУ, различен для разных классов и классовых прослоек населения. Для всего СССР в целом он составляет 4,7 проц. за последние два года (147,4 млн жителей в 1926—27 г. вместо 140,8 млн жителей в 1924—25 г.). Но мы при исчислениях в тексте естественного прироста населения всюду берем не эту общую «среднюю», а именно такой процент естественного прироста, какой свойственен той группе населения, о какой в каждом случае идет речь. В частности, процент естественного прироста пролетарского населения ниже, чем, например, у всех слоев крестьян и буржуазии.

[2]) Это количество называется «коэффициентом нагрузки на одного самодеятельного». Последние годы он ежегодно уменьшается, например, у несельскохозяйственного пролетарского населения в целом (потому что изменяется состав его в сторону тех групп, где занятый имеет меньшую нагрузку иждивенцев). У сельскохозяйственных батраков нагрузка **меньше,** чем у занятых из несельскохозяйственного пролетарского населения. Ибо отнесенная к батрацким семья отпускает часто и подростка в пастушонки и девочку в няньки, между тем как у городских рабочих они еще учатся или вообще живут дома на доход родителей. Для всех расчетов нагрузки взяты ЦСУ не «средние» коэффициенты по всему населению СССР, а за каждый год отдельно установленный по массовым данным для каждой классовой группы в отдельности.

[3]) Конечно, это разграничение условно. Если бы взять менее строгие признаки принадлежности к пролетариату, то получилось бы больше пролетариев и меньше деревенской бедноты. Однако правильнее взять приведенную в тексте более строгую границу, относя следовательно **полупролетариат** в состав **деревенской бедноты,**—а в пролетариат включая только тех живущих зимой в деревне сезонников, которые не ведут там сколько нибудь стоящего упоминания собственного сельского хозяйства.

[4]) Разумеется, принятая нами граница условна. Если бы взять границей, например, работу по найму в течение только трех месяцев и не выключать имеющих лошадей или заметный свой посев, то получилось бы больше пролетариата и меньше бедняцких и отчасти середняцких хозяйств. Однако, мы и здесь, как в случае с несельскохозяйственными сезонниками, взяли более строгую границу по тем же соображения

10 лет национального строительства.

10 лет назад одним из первых актов Совета Народных Комиссаров была провозглашена *полная независимость Финляндии* и свобода самоопределения Армении и об'явлено об уводе войск из Персии. Это были первые шаги советской власти, осуществлявшей программу коммунистической партии по национальному вопросу, основанную на полном равноправии всех народов, на их праве на самоопределение.

Рисунок ДЕНИ.

III Всероссийский С'езд Советов в январе 1918 года одобрил эти шаги Совета Народных Комиссаров и, в соответствии с ними, включил статью 6 в декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа: «III Всероссийский С'езд Советов приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, об'явившего свободу самоопределения Армении». Включение этого постановления III Всероссийского С'езда Советов в декларацию, а затем и в Конституцию РСФСР, свидетельствует о том, что и партия и верховные органы советской власти смотрели на него как на основную директиву, которой и в дальнейшем должна руководствоваться советская власть в своей национальной политике.

Прошло 10 лет, и только слепые могут не видеть того, что эта директива нами выполнена на 100 процентов. Как раз к 10-й годовщине *мы имеем ратифицированный* персидским меджилисом договор с Союзом ССР о гарантии и нейтралитете, в самые последние дни ратифицирован латвийским президентом торговый договор с Союзом ССР, *соглашение о правовой помощи* в гражданских делах и конвенция о третейских судах по торговым и гражданским делам.

Признание независимости Финляндии не осталось мертвой буквой. *Ко дню 10-летия* Октября мы имеем полные, нормальные, основанные на признании взаимного суверенитета, дипломатические сношения с Финляндией. Армения, на основе свободного волеиз'явления, *самоопределилась и вошла* в состав Закавказской федерации.

Иными словами, ко дню 10-летия Октября взаимоотношения Союза ССР с зарубежными государствами, народы которых в императорской России *были подавлены*, поддерживаются на началах признания полной им самостоятельности.

Та же национальная политика, проводимая в полном соответствии с классовыми интересами пролетариата и его союзника—крестьянства — завершилась образованием Союза Советских Социалистических Республик. В самом факте образования Союза ССР мы имеем огромнейшее достижение в разрешении национальной проблемы. Сейчас существование Союза ССР является для нас таким естественным, что трудно себе представить раздельное существование советских республик. Но если перенестись *мыслью на 10 лет назад и вспомнить*, что в то время, тотчас после Октября, происходило стихийное образование национальных государств, что провозгласившие революционным путем свою независимость *эти национальные государства находились* еще, если можно так выразиться, в состоянии неустойчивого равновесия,—то станет понятным тот огромный, гигантский путь, который за это время прошло наше *национальное строительство.* Только благодаря полному признанию равноправия народов, только на добровольных началах шаг за шагом шло об'единение национальных государственных образований; только *единство классовых интересов пролетариата и крестьянства* во всех этих национальных государствах, свергнувших власть буржуазии и помещиков, обеспечили тесный пролетарский союз—единое союзное государство.

Провозглашенные 10 лет назад лозунги стали явью, превратились в действительность. Но разрешение национального вопроса за эти годы было делом нелегким: *ведь сама национальная проблема*—проблема в высшей степени сложная, так как она перед собой имеет десятки народов с различным бытом, с различной экономикой и культурой. Наша партия и наша власть

Рисунок ДЕНИ.

разрешали и разрешают национальный вопрос не так, как ставится и разрешается он в буржуазных государствах или в *буржуазных революциях.* Мы несем всем угнетенным народам не только формальное их равноправие, но и реальное. Первым нашим шагом после Октябрьской революции было об'явить, что народы бывшей царской *России свободны*, что *мы признаем их полное равноправие*, что мы признаем равноправие всех колониальных и полуколониальных народов. Поэтому первый период нашей национальной политики *обеспечил, прежде всего, возможность* создания национальных государств на территории бывшей царской России. В нашу задачу входило дать возможность всем этим народам на основе *собственного свободного волеиз'явления* создать и оформить свое существование так, как они сами хотят. И мы знаем, что в первые же годы после Октябрьской революции освободившиеся народы пожелали *тесно связать свою судьбу с судьбой Советской России*, что на первых же шагах создалось сотрудничество между народами в форме федерации советских республик.

Советская Россия превратилась в РСФСР, в которой *в настоящее время* насчитывается 11 автономных республик и 13 автономных областей. Закавказская федерация имеет в своем составе три договорных республики—Грузию, Армению и Азербайджан и ряд автономных—Абхазию, Аджаристан и Нахичевань. В составе Украины мы имеем Молдавскую *автономную республику. Национальным размежеванием* Средней Азии были вызваны к жизни Туркменская ССР, Узбекская ССР и Таджикистан. Весь этот процесс организации национальных государств свидетельствует *о полном осуществлении принципа* их формального равноправия. Или, как писал В. И. Ленин ко дню 4 годовщины Октябрьской революции в «Правде»: «Мы дали **всем** не-русским *национальностям* **их собственные** республики или автономные области». (Собр. соч., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 336).

Но этого, конечно, было недостаточно. Была выполнена лишь часть нашей программы, *и нужно было итти немедленно* же дальше по пути проведения в жизнь реального равноправия всех освобожденных Октябрьской революцией народов бывшей царской России. В. И. Ленин по этому *поводу писал в той же статье*: «Но чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решили *вопросы буржуазно-демократической революции* походя, мимоходом, как побочный продукт нашей главной и настоящей **пролетарски-революционной** социалистической работы». (Там же, стр. 336) И эта огромной важности социалистическая работа по реальному экономическому и культурному раскрепощению народов велась нами также с неослабевающей энергией в течение всего десятилетия. Эта политика заключалась *во всяческом содействии экономическому* и культурному под'ему отсталых народов. Советская Россия в первых же своих соглашениях с национальными автономиями закрепляла свое обязательство *оказывать им материальную помощь*. Это мы видим во всех постановлениях ВЦИК, декларирующих создание той или иной автономной республики или области. Во что вылилась фактически помощь—едва ли *нужно много говорить.* Местные национальные бюджеты, не имея под собой почвы, экономически развитой системы хозяйственных отношений, неизбежно получали дотации, субсидии и субвенции со стороны федерации; усилиями федерации создавалась местная национальная промышленность, отпускались большие суммы на сплошные землеустроительные работы в них; возникло специальное законодательство о так называемой коренизации или национализации местного аппарата; местные суды, школы, делопроизводство в учреждениях действовали на местных языках, отпускались суммы для издания на

Рисунок ДЕНИ.

этих языках книг, брошюр, учебников и т. д.

Следует отметить, что при разрешении национальной проблемы и партия и советская власть вели эту работу *с полным* учетом местного быта, относясь внимательно к местной культуре, помогая ей *развиваться, становиться самостоятельно* на ноги и, создавая взаимоотношения между федерацией и автономными республиками, опять-таки с полным учетом местных бытовых особенностей, степени *экономического и культурного развития* отдельных народов.

X с'езд партии в марте 1921 года вынес специальное постановление о федерации; он указал, что федерация советских республик *является* такой формой госу-

Рисунок ДЕНИ.

дарственного союза, которая дает возможность *«охватить* все разнообразие быта, культуры и экономического состояния различных наций и народностей, стоящих на различных ступенях развития, и сообразно с этим принять тот или другой вид федерации». *И мы имеем различные виды* федеративной связи в пределах РСФСР. Например, Башкирия, Киргизия и ряд других автономных республик построены по одному типу автономии; бывшая *Туркестанская автономная республика*, например, была построена по другому типу с несколько более широкими правами; а автономные национальные области по третьему типу.

Наряду с этим процессом создания национальных автономий в пределах отдельных советских самостоятельных республик *и укрепления их культурной и экономической мощи*, в течение 10 лет шел неуклонно и другой процесс—по об'единению независимых советских республик в единое союзное государство. И здесь общие классовые интересы, необходимость укрепления хозяйственного фронта, потребность в едином внешнем фронте,—создали *необходимые предпосылки для сотрудничества* народов этих республик. И здесь шаг за шагом, также добровольно, также претворяя в жизнь принцип равноправия, шло об'единение независимых советских *республик*. Мы не будем подробно останавливаться на истории, упомянем для иллюстрации лишь декларацию правительства УССР от 1918 года, которая приглашала правительства России, Латвии, *Белоруссии, Эстляндии и Литвы* заключить тесный оборонительный союз между собою, и декларацию первого белорусского с'езда советов, от того же 1918 года, в которой он предлагал начать переговоры с РСФСР *по* установлению федеративной связи между ней и советской Белоруссией. В июне 1919 года был уже оформлен союз между Украиной и Белоруссией и РСФСР, об'единен ряд отраслей управления. В дальнейшем состав ВЦИК пополнился представителями от Украины и Белоруссии по ходатайству последних. Одновременно создавалось на договорных началах сотрудничество РСФСР с Азербайджаном, Арменией и Грузией. Наконец, в 1922 г. все эти республики передоверяют РСФСР функции по ведению международных договоров. *Таким образом, уже к этому времени* РСФСР, по полномочию других советских республик, выступает от их имени перед лицом внешнего мира. Фактически налицо федерация.

Прекращение гражданской войны, хозяйственное строительство вызывают новую форму сотрудничества между независимыми советскими республиками. На XII партийном с'езде тов. Сталин в своем докладе по национальному вопросу спрашивает: «В чем состоит характерная черта разрешения национального вопроса в данный момент, в 1923 г.? Какую форму вопросы, требующие разрешения по национальной линии, приняли в 1923 году?» И отвечает: «Форму установления сотрудничества между народами нашей федерации по линии хозяйственной, по линии военной, по линии политической. Я имею в виду междунациональные *отношения*. Национальный *вопрос, имеющий* в своей основе задачу установления правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и между крестьянством инонациональным в *данный момент принимает особую форму* установления сотрудничества и братского сожительства тех народов, которые раньше были разобщены и которые теперь об'единяются в рамках единого государства. Вот суть национального вопроса в той форме, которую он в 1923 г. принял. Конкретную форму этого государственного об'единения представляет тот союз республик, о котором мы говорили еще в конце прошлого года на с'езде советов и который мы учинили тогда». Этим об'единением явился Союз Советских Социа-

Рисунок ДЕНИ

листических Республик. Как мы видим, исторически он возник, действительно, на добровольных началах, в виду выраженного *желания* самих Советских Республик. Отметим еще, что в самых текстах своих конституций отдельные советские республики указывали на необходимость создания Союза Советских Социалистических Республик. Так, украинская конституция 1919 года ставит вопрос о едином международном союзе ССР и о необходимости создания Союза ССР, а самая позднейшая конституция из конституций союзных республик—конституция ЗСФСР, появившаяся в марте 1922 г., прямо говорит о неотложности немедленного образования Союза ССР.

Союз ССР является, следовательно, завершением, символом нашей национальной политики. Он обеспечивает тесный союз в социалистическом строительстве народов бывшей царской России; в то же время в конституции Союза ССР совершенно определенно указывается, что союзные *республики имеют право свободного* выхода из его состава. Полное единение теории и практики, принципа самоопределения народов—с единым социалистическим строительством. Разве возможно в *какой-нибудь другой стране, кроме* Страны Советов, такое глубокое принципиальное разрешение национального вопроса?

Наша линия в разрешении национального вопроса была все время единой и неизменной в течение 10 лет. Три раза наши высшие партийные органы—VIII, X и XII партийные с'езды—обсуждали *национальный вопрос. Постановления их говорят* о различных конкретных формах разрешения национальной проблемы, в зависимости от соответствующей времени их созыва экономической и политической обстановки. *Но основная линия с'ездов одна*: равноправие народов, добровольность их союза, классовая пролетарская национальная политика. Наши партийные с'езды подробно и осторожно приступали к разрешению самых острых вопросов национальной политики. Они давали директивы устранять с пути все то, что могло помешать *возрождению, экономическому и культурному* под'ему ранее отсталых народов. Они одинаково осуждали пережитки великодержавного, великорусского шовинизма и появление местного шовинизма. Они решительно *ставили вопрос о равноправии* на существование и на развитие культур всех народов бывшей царской России.

Остановимся еще на одном моменте национальной политики, на вопросе о так *называемых национальных меньшинствах*. Им за последние годы особенно много уделяли внимания и партия и советская власть. По всему Союзу ССР мы имеем местные советы на языках *национальных меньшинств, их школы, их суды* и т. п. Например, на последнем докладе правительства УССР в президиуме Совета Национальностей было указано, что на Украине в настоящее время 872 *выделенных сельсовета*, действующих на языках местных национальных меньшинств; организовано 49 русских поселковых советов, 69 еврейских; имеются целые выделенные районы национальных *меньшинств*,—так, например, 9 русских, 7 немецких, 3 болгарских, 1 польский, еврейский и т. п. В Белоруссии также идет выделение местных советов национальных меньшинств. Если в 1924 г. там их было 9, то в текущем году уже—54; из них еврейских—22, польских—23, немецких—2, латышских—5, великорусских—2.

Этой нашей национальной политикой, нашим национальным строительством мы за 10 лет создали из Союза ССР маяк для всех угнетенных народов всего мира. Претворяя в жизнь нашу национальную политику, мы за 10 лет создали государство, покоящееся на невиданных еще формах братского, добровольного сотрудничества отдельных народностей. Наше многонациональное единое государство—Союз ССР—

Рисунок ДЕНИ.

служит и будет служить наилучшим агитационным средством, призывающим все угнетенные народы к созданию единой мировой советской социалистической республики.

А. ЕНУКИДЗЕ.

Октябрь и женщина.

Десять лет героической борьбы, огромных достижений, неслыханных жертв. Десять лет новой истории, которую терпеливый историк собирает из дней и месяцев десятилетия Октября.

Десять лет той новой истории пролетарской борьбы и победы, которую будет изучать освобожденное человечество, по которой будет учиться собирать свои стальные когорты борцов для окончательной схватки с буржуазией пролетариат всего мира.

Многообразны и красочны страницы этой новой истории. Каждая из них писалась кровью и мозгом пролетариата и его коммунистической партии.

В этой истории—особая страница, которая называется 10 лет работы партии по раскрепощению трудящихся женщин. Без этой страницы выпала бы одна из основных частей фундамента, на котором строится великое здание социализма.

Октябрьская революция нанесла смертельный удар буржуазному строю в самой его основе не только уничтожением капиталистических принципов собственности, хозяйствования и управления, но и старого уклада жизни и быта, который вырос на этой почве. Выпало основное звено из старого уклада, которое держалось на неслыханном угнетении и бесправии большей половины трудящихся—на бесправии женщин.

У нас имеются очень точные машины и инструменты, дающие возможность с максимальной точностью измерить время, расстояние, взвесить почти невесомые предметы. Но еще не создана чудесная машина, которая давала бы возможность с научной точностью измерить ту гигантскую революцию в умах, в сознании, в психике миллионных масс трудящихся, которую произвело привлечение женщин к управлению государством, к социалистическому строительству.

Сухие, хотя подчас и очень убедительные цифры в чрезвычайно недостаточной степени отражают громадный процесс культурного роста и самосознания женских масс в результате этих 10 лет. Разве цифры 147 тысяч крестьянок—членов сельсоветов или 21 тысяча женщин—членов горсоветов определяют собою те изменения в жизни трудящихся, в отношениях между людьми, которые внесли 10 лет Октября? Это новое не определяется, не охватывается и такой весьма убедительной цифрой, как три миллиона женщин, ликвидировавших свою неграмотность.

Даже 2½-миллионный отряд женской пролетарской армии СССР, выделивший из своего состава не только квалифицированных работниц у станков или мастеров, но и директоров фабрик и заводов, с честью справляющихся с трудным делом, — даже это является только штрихом того грандиозного сдвига, который всколыхнул глубочайшие пласты народных масс, который выявил так много организационных способностей, который открыл такие залежи еще не исчерпанных возможностей.

10 лет назад, когда собирались первые собрания работниц, неслыханных усилий стоило приводить в какой-нибудь порядок волнующееся женское море. Стоило огромных усилий научить аудиторию голосовать руками, просить слова, говорить в какой-нибудь очереди, а не всем вместе. Все, что накипело, наболело, просилось наружу, выпирало из всех пор еще неоформленное, беспорядочное.

Недавно закончившийся Всесоюзный с'езд работниц и крестьянок продемонстрировал перед страной необычайно высокую ступень умения по-деловому работать. Он показал, что за 10 лет массы трудящихся женщин усвоили не только элементарные формы пролетарской демократии, но научились серьезно и с полным сознанием ответственности разрешать и принципиально и на практике сложнейшие вопросы социалистического строительства.

Первый с'езд работниц и крестьянок 9 лет назад и второй с'езд накануне десятой годовщины дают прекрасное представление о тех огромных достижениях, которые партия имеет за 10 лет работы на этом большом и трудном фронте социалистического строительства.

Показателем революционного сдвига являются и те задачи, которые во втором десятилетии выдвигаются в области дальнейшего углубления революции в быту, дальнейшего вовлечения женских масс в социалистическое строительство.

Если в течение ряда лет основной проблемой, которую нужно было разрешать в области действительного раскрепощения трудящихся женщин, был вопрос о создании нормальных условий для производственной работы работниц и крестьянок—организация яслей, детских домов, общественных столовых, прачечных и проч.,—то сейчас стоит уже вопрос не только о дальнейшем расширении числа этих учреждений, но и вопрос о строительстве учреждений, раскрепощающих работниц и крестьянок и для общественной работы—вопрос организации вечерних смен в детских учреждениях, детских комнат при клубах и проч.

Общественная работа женщины стала таким массовым явлением, завоевала себе такую степень признания и доверия со стороны масс населения, что вопрос о создании для нее нормальных условий для лучшего выполнения общественной работы встречает сочувствие уже не только в женском активе, но и в широких массах трудящихся.

На вопросы, обращенные к заграничной делегации работниц, принимавшей участие в работе с'езда, ознакомившейся с целым рядом наших предприятий и учреждений,—что их больше всего поразило в СССР?—последовал ответ: детские учреждения, фабзавуч, условия труда рабочих на предприятиях, женщина—директор фабрики... но, пожалуй, больше всего—женщина-товарищ, равноправный и равноценный товарищ в жизни и работе.

Это бросается в глаза, это стало уже обыденным явлением. И этим определяется грандиозный размах Октябрьской революции, которая, действительно, не на словах, а на деле выкорчевывает без остатка «гнусное» неравенство женщины и расчищает почву для нового коммунистического общества.

На второе десятилетие Октября осталось многое еще доделать в этой области. В первую очередь, надо удвоить, удесятерить усилия по борьбе с безграмотностью, с отсталостью, с низкой квалификацией труда, в первую очередь работниц. Поэтому для женской массы такое особое значение имеет манифест ЦИК, об'являющий постепенный переход к семичасовому рабочему дню. Именно для женской массы, которой приходится так много усилий тратить, чтобы подтянуться под общий уровень авангарда рабочего класса, для женской массы, которой приходится так тяжко расплачиваться своей отсталостью за долгие годы царско-помещичьего гнета. Ей особенно нужно время для культурной работы над собой, для своего роста, и поэтому с таким восторгом встретила женская масса манифест ЦИК.

История 10 лет Октября будет весьма неполной, если она не отметит то нужное и ценное, что вносит в строительство социализма работница и крестьянка.

АРТЮХИНА.

около 600 тысяч человек *), при чем это количество сможет еще значительно возрасти по мере расширения посевов на уже отведенных совхозам землях, по мере интенсификации совхозского хозяйства и по мере организации новых совхозов в многоземельных редконаселенных районах, приобщаемых теперь новыми транспортными путями к общей жизни (Семиречье и пр.). Второй богатой возможностью роста пролетариев областью государственного хозяйства является использование наших лесов (пока на пролетарские кадры там приходится лишь около 300 т. человек, считая и служащих лесничеств). Наконец, много сможет вовлечь пролетариев дальнейшее развитие сельского хозяйства крестьянских комитетов взаимопомощи. Им передано уже несколько тысяч тракторов. Форсируемое теперь (октябрьским манифестом) внутриселенное землеустройство обнаружит кулацкие излишки, которые смогут быть постепенно в определенной мере переданы для обработки комитетам взаимопомощи (как и часть государственного земельного запаса, снимавшегося в аренду кулаками). Все это будет обозначать переливание сельскохозяйственных пролетариев из кулацкого хозяйства в государственное и общественное, без потери ими их пролетарского бытия. Ограничение и впоследствии уничтожение кулацкого хозяйства означает не уменьшение числа и уничтожение сельскохозяйственных батраков, а постепенный перевод занятой сейчас у кулаков их части в состояние общественных работников, как пролетариата обобществленных предприятий.

4. АГРАРНОЕ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ.

Относительная перенаселенность деревни различными оценками определялась от 20 до 30 миллионов человек, включая и иждивенцев. Это примерно соответствует той массе, какая входила в 1924—25 году в слой «бедняцких хозяйств» (около 26½ миллионов человек). Растет или уменьшается аграрная перенаселенность деревни, можно измерить численностью населения, главный источник существования имеющего в собственном сельском хозяйстве. Разумеется — в том случае, если за данный период не произошло широко охватившей страну коренной реформы (изменения) системы сельского хозяйства. Но этого у нас за последние три года не было.

Относительное аграрное перенаселение деревни выражается в наличии «деревенской бедноты» и является естественным наследием помещичьего царизма, всемерно *разорявшего рядовых крестьян*. Для выяснения судеб его за последние годы надо сравнить фактическое движение населения с тем итогом, какой получился бы только при естественном приросте каждой группы, без передвижки из группы в группу.

Для такого сравнения делим население СССР на 4 группы: 1) все пролетарское население; 2) трудовое непролетарское несельскохозяйственное население (кустари без наемного труда *), лица свободных профессий и т. п.); 3) несельскохозяйственная буржуазия и деклассированные; 4) все сельскохозяйственное население (за исключением определенно пролетарской его части, вошедшей уже в пролетарское население вообще). Результат сравнения оказывается следующим (в миллионах человек):

	Было в 1924—25 г.	Должно быть в 1926—27 г.	Оказалось в 1926—27 г.	Бол. (плюс) или меньше (минус).
1. Пролет. насел.	25,3	26,2	32,5	+6,3
2. Труд. непролет. несел.-хоз. насел.	6,2	6,5	6,8	+0,3
3. Несел.-хоз. бурж. и деклассиров.	3,6	3,8	4,1	+0,3
4. С.-х. бедн., середн. и кулацк. насел.	105,7	110,9	104,0	—6,9
	140,8	147,4	147,4	0

Мы видим, таким образом, рост всех групп пролетарского и несельскохозяйственного населения свыше своего естественного прироста **почти на семь миллионов человек за два года.** Настолько же оказалось меньше против своего естественного прироста зато **непролетарское сельскохозяйственное население** (бедняцкое, середняцкое и кулацкое вместе). Этим и можно измерить **степень рассасывания аграрного перенаселения** в последние годы.

Из этого рассасывания 4,8 миллионов человек приходится на 1925—26 г. и более чем вдвое меньше—2,1 миллионов человек—на 1926—27 г. Выше было уже указано, что для предстоящих ближайших лет надо считать характерным скорее темп последнего 1926—27 г., чем предыдущего. Но темп этот могут ускорить меры, намечаемые сейчас по усилению *переселения бедноты для организации* на новых местах середняцкого хозяйства, и меры, намечаемые по усилению **производственного кооперирования** бедноты (усиление снабжения вновь организуемых колхозов тракторами и кредитом на ряду с организацией для не имеющих инвентаря государственных и кооперативных прокатных пунктов).

Однако, если и не удастся достичь ускорения темпа последнего года—**даже при нем не более чем на протяжении ближайшего десятилетия должна совершенно исчезнуть нынешняя «крестьянская беднота».** Она отчасти подымется до середняцкого уровня путем производственного кооперирования и переселения, отчасти превратится в (имеющее еще более высокий жизненный уровень) пролетарское население в государственном и общественном хозяйстве. Таковы были основные пути рассасывания «аграрного перенаселения» и в исследованный теперь период 1924—1927 годов.

В действительности этот срок при известных условиях может оказаться меньше десятилетия не только вследствие возможности усиления государственных мер в области переселения и в области организации общественного сельского хозяйства, но и еще по одной существенной причине. Ведь у нас как раз теперь начинается работа по содействию переводу крестьянского хозяйства **на более трудоемкие культуры** и на лучшие системы полеводства. Ассигновки из госбюджета по «фонду борьбы с засухой», по обводнению окраин СССР, по «переустройству хозяйства Центрально-Черноземной области», разные «праздники упразднения трехполья», рост спроса на землеустройство и агроинструктаж, рост сельскохозяйственной кооперации,—все это пути и проявления начавшегося перелома. В меру общего укрепления хозяйственной мощи государства растет и вложение государственных средств во все это (например, в ускорение развития производства сельскохозяйственного сырья для промышленности). А такой рост равносилен росту трудоемкости сельского хозяйства и дополнительному ускорению рассасывания аграрного перенаселения этим путем.

С другой стороны, спрос на трудоемкие культуры и хозяйственно-рыночные предпосылки для возможности сбыта произведений интенсифицированного крестьянского хозяйства вообще (без чего нельзя и интенсифицировать) прочно обеспечиваются двумя имеющимися у нас в наличности условиями. Во-первых, политикой ежегодного увеличения средней реальной и номинальной заработной платы и, во-вторых, политикой систематического увеличения численности и доли пролетарского населения в общем составе населения СССР (генеральная линия индустриализации страны в нашем общем хозяйственном плане). Оба эти условия обеспечивают систематическое повышение **качества** увеличивающегося и количественно спроса на продукты сельского хозяйства. На ряду с хлебом начинают требовать больше масла, яиц, мяса, больше растительных материалов для изготовления белья и одежды и т. д.,—и все это означает повышение трудоемкости и интенсификацию крестьянского хозяйства. **Рост интенсификации крестьянского хозяйства при социальной структуре нашей страны основывается прежде всего на систематическом повышении заработков и численности пролетарского населения,**—без этого он невозможен.

Аграрное перенаселение систематически и значительно уменьшалось последние годы,—вот основной вывод. Близится время, когда мы окончательно избавимся от этого проклятого наследия царизма, когда будет сдано в архив самое понятие «крестьянская беднота». Язва, раз'едавшая хозяйственный организм страны целые десятилетия, при советской власти уничтожается с корнем не более чем в одно десятилетие. Последние два года были определенными и крупными шагами в эту сторону. И как раз те годы (1924—27 гг.), когда во главе с советской властью страна достигала этого крупнейшего успеха, оппозиция непродуманно и неосведомленно выбрала для нападок как воображаемое время неудачной и неправильной хозяйственной политики. Более конфузного выбора нельзя было сделать.

5. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Сельскохозяйственное население СССР состоит из четырех частей: 1) пролетарское, 2) бедняцкое, 3) середняцкое, 4) кулацкое. Данные о пролетарской части мы уже привели, а равно о сумме непролетарских частей. В «бедняцкую» часть комиссия СНК и ЦСУ включила: 1) без рабочего скота с посевом менее четырех десятин на семью, 2) с одной лошадью и посевом до 1 десятины, 3) половину безлошадных, имеющих от 4 до 6 десятин посева. Граница эта несколько шире той, до какой обычно берется «беднота» (прибавлена третья группа),—специально для того, чтобы избегнуть преуменьшения бедноты в деревне и не подкрашивать действительность. По той же причине не сделано никакой скидки на несомненную наличность хлопководов, виноградарей, огородников, садоводов, табаководов и т. п., у которых посев в указанных выше пределах и при отсутствии лошади далеко не всегда служит признаком принадлежности к бедноте, а не к середнякам. Так что численность сельскохозяйственной бедноты во всяком случае не преуменьшена.

Что касается верхней группы крестьянства, то комиссия СНК и ЦСУ ограничились установлением числа дворов, нанимающих сроковых батраков, и средней нагрузки таких дворов членами семьи (по массовым данным ЦСУ). Затем другая специальная комиссия (в составе члена коллегии ЦСУ т. Немчинова и тт. Дубровского, Верминичева, Ларина и др.) отобрала из них кулацкую группу (по данным весеннего опроса 1 мая 1927 года, сверенным с прочими). К кулацкой группе относятся семьи, удовлетворяющие хотя бы одному из следующих признаков: 1) наличие двух сроковых рабочих, хотя бы один был на срок менее полугода; 2) наличие рабочего скота не менее трех голов (а по таким районам, как Казакстан,—четырех голов); 3) наличие посева больше определенной величины (свыше 10 десятин, свыше 12 десятин, свыше 14 десятин, свыше 16 десятин, смотря по району); 4) наличие перерабатывающего предприятия хотя бы с одним рабочим или вовсе без рабочего, если есть хоть один сроковой рабочий в прочих отраслях хозяйства; 5) наличие торгового заведения хотя бы вовсе без рабочих; 6) наличие в индивидуальной или узкогрупповой собственности дорогого, сложного сельскохозяйственного орудия (трактор, молотилка и т. п.) или заметного количества усовершенствованного инвентаря вообще.

По весеннему опросу 1927 г., число таких кулацких семей по СССР определилось около 4 проц. дворов (от всех бедняцких, середняцких и кулацких дворов вместе) и около 4½ проц. всего сельскохозяйственного населения (средний размер семьи у них выше среднекрестьянского). Таким образом, из всех крестьянских дворов, нанимающих сравнительно длительно сроковых рабочих (хотя бы одного человека на полгода), в разряд кулацких попадает около двух третей.

Соединяя расчеты обеих комиссий (из которых вторая лишь продолжила работу первой в отношении выделения кулацкого слоя из нанимающих вообще сроковых рабочих), получаю следующее распределение всего сельскохозяйственного населения СССР (в миллионах человек):

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
1 Пролетарское	4,9	5,4	5,8
2 Бедняцкое	26,5	23,6	22,4
3 Середняцкое	74,7	75,2	76,7
4 Кулацкое	4,5	4,7	4,9
	110,6	108,9	109,8

Перед нами налицо: 1) увеличение пролетарской части, 2) уменьшение бедняцкой части, 3) увеличение середняцкой части, 4) увеличение кулацкой части. **Несомненный рост дифференциации (расслоения),** но не за счет уменьшения середняков, а за счет уменьшения бедняков. *Абсолютно и относительно* за 2 года произошли такие изменения в движении населения:

	Тысяч человек.	Проценты к прежнему числу.
1. Пролетарское	+900	+18
2. Бедняцкое	—4.100	—15
3. Середняцкое	+2.000	+2,7
4. Кулацкое	+400	+9
	—800	—0,7

Для более полного учета изменений надо по каждой группе сопоставить, сколько она должна была бы составлять в 1926—27 г. **вместе со своим естественным приростом** и сколько *оказалось в действительности*. Тогда имеем следующий результат (в млн. чел.):

	Должно быть в 1926—27 г.	Оказалось в 1926—27 г.	Больше (+) или меньше (—).
1. Пролетарское	5	5,8	+0,8
2 Бедняцкое	27,8	22,4	—5,4
3. Середняцкое	78,3	76,7	—1,6
4 Кулацкое	4,8	4,9	+0,1
	115,9	109,8	—6,1

Ясно, что **к несельскохозяйственным занятиям** как к основному источнику существования перешли не только многие бедняки, но и некоторое количество середняков (очевидно, более маломощных). Сюда относится общеизвестный факт забрасыванья посевов на Урале и в текстильной области по мере развертывания там работы текстильных фабрик и горных заводов. Крестьянская семья из менее благополучной части середняков находит более выгодным, раз есть возможность, поступить сразу отцу и сыну на завод, или мужу и жене на фабрику и забросить свой посев. Жилищная кооперация Иваново-Вознесенской губернии систематически наблюдает случаи, как устроившая одного—двух своих работников на фабрике семья продает свою лошадь и избу в деревне и мобилизует таким образом средства для постройки небольшой квартиры около фабрики. В связи *с этим процессом в ряде районов* растущей промышленности наблюдается теперь заметное развитие так называемого мелкого рабочего индивидуального жилищного строительства.

В жизни этот процесс перехода части середняков к несельскохозяйственным занятиям как к преимущественному источнику дохода еще заметнее. Потому что в итоговой таблице он покрывается одновременно происходящим переходом части бедняков в середняки. Надо заметить однако, что переход даже середняков в фабричные рабочие ни в какой мере не служит проявлением пауперизации (*обнищания, разорения*) и гибели хозяйства. Такой переход является просто средством значительно повысить свой жизненный уровень, и никто не хочет терять такой случай, когда представляется возможность. По подсчету налоговой комиссии СНК, средний душевой доход семьи фабричного рабочего более чем вдвое превышает средний душевой доход середняка. Понятно, если у какого-либо села открывается вновь построенная или бывшая на консервации (бездействовавшая) фабрика или шахта, рудник, завод, то из соседних деревень с удовольствием ориентируются на нее и бедняки и середняки. Именно поэтому наблюдается за последнее время, что процент беспосевных в земледельческих районах **понижается, а в промышленных, наоборот, повышается. И то и другое служит признаком поднятия благосостояния деревенского населения,** только в каждом районе на свой манер. Кстати сказать, **из всего населения деревни** в 1926—27 г. уже как раз девятая часть (11 проц.) приходится на **несельскохозяйственное** (преимущественно фабричные и сезонники, отчасти кустари, учителя и т. д.).

6. СВОДНЫЙ ИТОГ.

Общий состав всего населения СССР и изменения в нем за последние три года в миллионах человек представляются в следующем виде (по каждой группе приводится сумма самодеятельных с их иждивенцами):

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
1. Пролетарское несельскохозяйственное население	20,4	24,6	26,7
2. Пролетарское сельскохозяйственное население	4,9	5,4	5,8
3. Трудовое непролетарское несельскохозяйственное население	6,2	6,6	6,8
4. Население бедняцких сельских хозяйств	26,5	23,5	22,4
5. Население середняцких сельских хозяйств	74,7	75,2	76,7
6. Население кулацких хозяйств	4,5	4,7	4,9
7. Несельскохозяйственная буржуазия	3,1	3,4	3,5
8. Деклассированное несельскохозяйственное население	0,5	0,6	0,[illegible]
	140,8	144	147,

Эта таблица позволяет сделать между прочим следующее интересное сопоставление. Как известно, диктатура пролетариата опирается на бедноту при союзе с середняком. Процессы перегруппировки социальной структуры СССР вели к росту пролетарского населения и к уменьшению бедняцкого. На сумме людей, входивших в пролетарское и бедняцкое население вместе, это отражалось следующим образом (в миллионах человек):

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
Пролетарское	25,3	30	32,5
Бедняцкое	26,5	23,5	22,4
	51,8	53,5	54,9

Таким образом **рост пролетарского населения перекрывает уменьшение бедняцкого,** и в сумме численность людской опоры пролетарской диктатуры все возрастает. Растет эта сумма и в процентном отношении ко всему населению СССР. А **внутри нее** три года назад пролетарское население составляло еще меньше половины, уступая первое место полупролетариату, а теперь на пролетарское население приходится уже почти ровно 60 проц. общего числа. У нас происходит совершенно определенное **все большее включение полупролетариата в пролетариат**—к явной выгоде для повышения общего благосостояния и укрепления. Союз СССР решает вопрос об изживании бедственного положения полупролетариата в крупной степени путем все большего вовлечения его в единую семью работников общественного хозяйства.

Строительство социализма состоит также в превращении все большей доли населения, *при улучшении ее положения*, в общественных работников. Ход изменений классового строения СССР за последнее трехлетие достаточно ясно показывает, что мы и в этом отношении идем вперед. Каждый год накопляются изменения, совокупность которых делает постепенно нашу страну неузнаваемой. **Наши возможности и наши успехи больше, чем мы сами об этом знаем,**—в этом один из несомненных резервов советской власти. Без конца говорили о том, что «у нас 33 проц. безлошадных». А оказывается, что из всего населения, занятого сельским хозяйством в качестве основного источника существования семьи, вообще есть только 20 проц. бедняцкого населения (включая в его состав даже и имеющих лошадь с посевом до десятины). Изучение социальной структуры населения СССР показывает, что наши успехи больше, и что мы сильнее, чем мы думали. Увеличим же еще энергию, умножим силы!

Ю. ЛАРИН.

*) Лишь небольшую часть в том числе занимают совхозы Госсельтреста, о каких обычно говорят в газетах, когда речь идет о совхозах. Подавляющая часть и рабочих, и площади, и продукции приходится на совхозы специальных видов (Сахаротреста и других).

*) В состав несельскохозяйственного населения ЦСУ и комиссией СНК включена также часть живущих в деревне кустарей, а именно те из них, для кого основным источником существования является именно собственный кустарный промысел, а не другие занятия и кто при этом вовсе не имеет или почти не имеет своего сельского хозяйства. Из числа сельских кустарей (в 1925 г. по всесоюзному обследованию 2.072 тыс. человек) в несельскохозяйственную группу вошло несколько менее двух третей (в 1925 г., в частности, 1.300 тыс. чел.).

Новые пути науки и техники СССР.

Победивший в Октябре пролетариат быстро осознал в науке и научной технике могучее орудие своего самоутверждения в мировой борьбе, величайшее средство для того, чтобы не только «мир познать, но и его перестроить». В. И. Ленин неоднократно указывал, что социализм немыслим без крепкой техники, построенной по последнему слову новейшей науки.

В отношении научно-технических учреждений, институтов и лабораторий мы получили от прошлого очень бедное наследие. И с первых же дней советской власти начинается новое научно-техническое строительство. А в тягчайшие годы гражданской войны, разрухи и голода мы явились свидетелями ранее невиданной в мировой истории картины. Ставший у власти пролетариат, не доедая, старался кормить своего ученого, и притом лучше, чем в то время питался рабочий класс. В то же время в осажденной, охваченной кольцом капиталистической блокады Советской России лучшие представители нашей науки и техники в нетопленных лабораториях, в шубах с поднятыми воротниками, часто коченеющими руками вписывали лучшие страницы в историю науки не только советской, но и мировой.

АДЖАРИСЦХАЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ.

«Река в плену». Донный туннель, заменивший русло.

Наступает новый период. Блокада прорвана. Идет восстановление, под'ем народного хозяйства. Начинается широкое развертывание производительных сил, быстрый рост промышленности. Выявляется, создается, растет и крепнет основной скелет нового, планово построенного хозяйственного организма, его кровеносная и нервная, управляющая движением система,—сеть электроцентралей. Новой, свежей кровью, самой молодой революционизирующей энергией—**электрической**—наливается хозяйственный организм. **Свыше полумиллиона киловатт новой мощности в районных станциях** за первые 6 *лет планового строительства*. В *водах* Волхова (Волховская гидро-электр. районная станция), Куры и Арагвы (Земо-Авчальская станция), р. Занге (Эриванская станция), в горниле огня топок, пожирающих торфяные болота (Шатура, «Красный Октябрь» под Ленинградом, Балахна), *подмосковный уголь* (*Кашира*), отбросы донецкого топлива (Штеровка),—ежедневно рождается новая энергия миллионов «машинных рабов», которые идут на помощь социалистическому строительству.

В огромном большинстве своем созданные *в первые наиболее тяжелые* годы протекшего Великого десятилетия, носящие в своем зародыше революционное дерзновение, выросли и окрепли мощные научно-технические институты, лаборатории, испытательные станции.

В настоящее время очень многие из них и по своему оборудованию, и по составу научных сил, и по об'ему и глубине охвата задач, и по своим достижениям стоят несомненно в первом ряду подобных научных учреждений Европы и Америки.

В атмосфере советской общественности, в условиях социалистического хозяйства наука и ученые, совершенно освободившись от необходимости служить чуждым им интересам, получили необходимую свободу и небывалые предпосылки для своего дальнейшего неограниченного развития. Поставленные на разрешение задачи наиболее широкого и быстрого развития естественных производительных сил страны, осуществляемые грандиозные технические проекты, которые в условиях старой капиталистической России десятилетиями (Волховстрой, Днепрострой) и даже столетиями (Волго-Донской канал) ждали своего разрешения, социалистическая рационализация производства,—все это открыло огромное поле для глубокого научно-технического творчества. Всем вышеизложенным...

Мы совершенно лишены возможности за понятным недостатком места дать хотя бы только полный перечень достижений науки и техники СССР за истекшее *десятилетие, блестящих побед на общих путях* мирового научного творчества. Наука проникла в область низких температур, не дойдя до абсолютного нуля меньше чем на один градус. В области высоких температур перешли температуру солнца. Мы можем взвешивать массу в один грамм, разделенный на число частей, выражающееся единицей с четырнадцатью нолями. Мы достигли скоростей, составляющих 99 процентов скорости света, наивысшей в природе. Мы можем точно измерить заряды в один электрон и достигать электрических потенциалов в миллион вольт. Наука проникает в тайны строения материи, зорко следит за бегом электронов, подслушивает движения атомов, новыми методами изучает те раньше скрытые от нас элементарные процессы, которые обусловливают собою все видимые явления.

К сложной постройке атома сводит всю окружающую природу геохимия, которая в последних работах советских ученых оформляется в новое крупное течение, новую научную дисциплину, призванную решать важнейшие вопросы распределения химических элементов в мировых пространствах. И как почвоведение называется наукой русской, так и геохимия по справедливости может быть названа наукой советской. Приоритет мысли—за советской наукой последних лет.

«КРАСНОЕ СОРМОВО».

Новый паровоз выпуска серии СУ.

Новый отдел общей химии, *приобретающий огромное значение для изучения и использования производительных сил страны*,—**физико-химический анализ**—обязан своим возникновением и развитием работе ученых СССР.

Химия будущего—химия **каталитическая**. И в этой области ряд работ советских ученых дает средства разрешения важнейших теоретических и практических проблем, привлекая к себе пристальное внимание не только ученых, но и промышленных кругов Европы и Америки.

На основе всех этих достижений науки, пользуясь новейшими методами, научная техника СССР производит переоценку наших руд и выявляет новые запасы железа, открывает новые угленосные бассейны, новые источники нефти, новые многомиллиардные запасы калия, разрешает проблему получения фосфора и азота для нашего сельского хозяйства, создает базу для «химификации земледелия» (обеспечивающей рост сельскохозяйственной продукции и перебрасывающей крепкий мост между городом и деревней), строит прочный фундамент индустриализации и делает очень серьезные шаги по пути освобождения советской промышленности от иностранной зависимости. Из 8 генераторов Волховской гидроэлектрической станции четыре (по 8.750 киловольтампер) построены на ленинградском заводе «Электросила». До революции наши заводы таких машин не строили. Трансформаторы, построенные Харьковским электромеханическим заводом для Азнефти, имеют мощность 12.500 киловольтампер (с отношением напряжения 40—20 тысяч вольт на 6.000 в.). Поставлено производство изоляционных материалов (бакелит, миканит, микафолиум, пертинакс, всевозможные лаки), до последнего времени получавшихся из-за границы. Мы совершенно избавились от необходимости ввозить из-за границы электрические лампы накаливания. Между тем до революции мы в основном свою потребность в лампах с металлической нитью покрывали ввозом (около 15 млн. ламп в год) из-за границы. Мы *приводим лишь отдельные примеры* и только в одной области. Электропромышленность этими своими достижениями обеспечивает осуществление электрификации страны.

В области радио, как и в другой важнейшей области связи—авиации,—наши достижения несомненно стоят на уровне крупнейших мировых. Мы строим самые большие в мире и самые маленькие катодные лампы. Станция им. Коминтерна в Москве имеет одну из самых больших радио-телефонных установок в мире. Успешно протекает **радиофикация** СССР. Своими радиопередатчиками на **короткой** волне мы побиваем мировые рекорды.

На прочной базе стоит советское металлическое самолетостроение.

Один дальнейший перечень наших достижений занял бы слишком много места. **Ограничиваясь** поэтому *лишь* приведенными примерами, мы хотели бы еще остановиться, и то лишь вкратце, на вопросе о новых путях науки и техники СССР.

Наука от работы в небольших лабораториях университетов и высших технических школ перешла к широкой, систематической, *организованной работе* в научных институтах. Мы переживаем эпоху **научно-исследовательских институтов**, из которых многие непосредственно связаны с высшей школой. До 30 научно-технических институтов созданы после революции лишь в недрах одного ВСНХ для разрешения задач промышленности. Около 100 научно-исследовательских институтов созданы в недрах Наркомпроса, Наркомзема и Наркомздрава.

В этих институтах мы видим решительный переход от замкнутой индивидуальной работы к широкой коллективной. На этой почве создаются новые школы и тесные **коллективы** талантливых молодых научных работников, руководимых крупными учеными. Можно указать примеры институтов: Центрального аэро-гидродинамического (Москва), Госуд. физико-технического *рентгенологического* (Ленинград), Химического им. Л. Я. Карпова (Москва) и целого ряда других.

Обращаясь к работе научно-исследовательских институтов, мы видим стремление к необычайно тесной связи между наукой и народно-хозяйственной жизнью. *В целом ряде институтов мы видим уже*, как крепкие и отчетливые нити связывают кабинет и лабораторию ученого с полем и фабрикой. В центре внимания научно-технической работы становится заводская лаборатория—ключ к технической рационализации производства. Ближайшая важнейшая задача—установление постоянного **взаимодействия** между институтом и заводской лабораторией.

После революции сошла с пьедестала так наз. «чистой» науки Академия Наук, получившая теперь высокое звание—Всесоюзной, и пошла по пути широкого участия в деле изучения и использования естественных производительных сил СССР. Всесоюзная Академия Наук сомкнула свои теоретические страницы с задачами жизни. Именно после революции вопросу изучения естественных производительных сил отводится в нашем Союзе почетное место. Понятие «производительной силы» стало рассматриваться, как основной элемент государственного строительства и как база для всей жизни во всем ее многообразии.

Огромного размаха достигают советские экспедиции. Монгольская экспедиция Всесоюзной Академии Наук поставила на очередь изучение целого металлического пояса в 2.000 клм. длины. Якутская экспедиция Академии Наук имеет своей задачей всестороннее изучение природы Якутии, площадь которой достигает 3.827.613 кв. клм., что превосходит в общей сложности площади Англии, Франции, Германии, Австрии, Венгрии, Италии, Греции, Швеции и Норвегии, вместе взятых.

Особое место в советской науке занимает **человек, как производительная сила**. И, наконец, ярко выявляется роль самой науки, как величайшей производительной силы.

Широкой волной разлилось по всему Союзу **краеведческое** движение, показатель роста культуры среди широких масс и залог наших дальнейших успехов в деле познания величайшей в мире страны.

Энергетический подход—таков новый *основной путь советской техники*. Положенная в основу нашего народного хозяйства плановая **электрификация**, это—обобщающее слово энергетики в ее целом, ее венец, база новой научной техники. Роль электрических проводов не только в передаче и распределении энергии на далекие расстояния и колоссальной при этом экономии общественных издержек производства. Самая молодая революционная область техники—электротехника—в своем мощном развитии раньше других почувствовала тесноту берегов капиталистического хозяйства, и неизбежно делается социалистической в своих конечных устремлениях. Научная техника,

«КРАСНОЕ СОРМОВО».

Новый двигатель внутр. сгорания сист. «Ман», мощностью 2100 л. с.

поднявшаяся на небывалую высоту, увидала такие широкие горизонты, почувствовала возможность разрешения задач столь гигантских масштабов, что властно стремится стереть границы не только между отдельными хозяйствами, но и целыми государствами. Наука и научная техника—верные союзники и могучее орудие в деле создания социалистического хозяйства.

В советском государстве широкие народные массы—тело прогресса. Величайшей задачей остается «приблизить науку к народу», сделать достижения науки и техники достоянием широких народных масс. По этому новому пути твердо пошла советская наука, осуществляя задачу, в которой Лассаль видел «величие нашего века».

М. ЛАПИРОВ-СКОБЛО.

Берлин, 29 октября 1927 г.

Бессмертье мертвых.

Слава—солнце гробниц.
Мертвых бессмертье—слава.

Шар земной из крупиц—
Их мавзолей величавый.

Не у Кремля во сне,
Не у стены в тишине,
На изголовье камней,—

Наших ветрил рули
В нашей груди легли
И, как цветы, расцвели.

Об грудяной щит
Сердце могильных плит,
Сердце живых стучит.

Круглый, огненный, золотой
Всходит бубен, звуча ручьями,
Утренними ручьями, то—
Солнце в звоне мечей за плечами.

Всходит палитра, кисти—лучи,
День пятерней не горницу княжу,
Верст на тысячу, более даже,
Родину сумеречных лучин
Живописует,—о ней расскажем.

День. Ползут по кайме Азовья,
Тенью от облаков, отары овец,
Тихо пасутся, пестрея окраской совьей,
Шелковорунные, все—к образцу образец,
В небе над ними орлы, глаза—светец,
Пологом виснут, когтей поджав понизовье.

Травы растут из зарытых зерен—сердец.

Грях рубиновою земляникой веской,
Крупной клубникой красной горят в лугах,
Тысячи стад коровьих: на солнце блестят рога,
Маслом блестят рога, как на пиках пляска блеска,
Вымя у каждой мохнатое—торбой, колен пониже,
Из сосков растопыренных—жемчугом белым брызжет,
И не зарёвы коровы—свои, ругай не ругай.

Топчут они—хрупкий валежник серых костей,
Нюхают прах—красноармейцев на каждой версте.

На циферблате степей фиолетовых от зноя,
Позеленённых пыреем, серебренных от ковыля
В славящейся Киргизии кумысом, тишиною,
По снегу трав табуны, об солнце копыта каля,—
Скачут кузнечиками, летят саранчей тревожно,
Темным безумьем скворцов от ястребиных орав,
С огненными ноздрями, в панике сил,—по склону,
С громом железного ржанья,—трубою хвосты задрав.
Чуют они: кавалерию в шлемах со звездой,
Шеи в линию, уши прижаты, спина—гнездо,
Здесь павшую, выскалив порванный рот уздой

А Белокаменная до плеч в знамена одета,
Дым раскуделивает *на стеблях кирпичных* шея,
Сжата каменными крепостями, точно корсетом,
С башнями, как часовые, железный гудок—язык,
Плотно обтянута каменной кожей дворцов родильных,
За частоколом окаменелых лучей—труб:
Это—фабрики, в радугах вычеканных текстильных,
Это—заводы, где родится машина, шуруп.

Сетью сплетенные молньи пылают в рабочих жилах,
Землетрясеньем дрожит в мышцах мужичья сила,
Вместе свернут и богу и капиталу рыло.

Ночью Иваново-Вознесенск основой не сыт,
Ночью Орехово-Зуево станками стучит,
Ухает молот металлургического Приуралья,
Реки маячут электростроями шитыми сталью,
Красными армиями горят окон огни,
Блещут звездами неба, упавшего на кремни,
Огнищами лесных пожаров пышут они!

Утро, лучами здороваясь за руку: Я ваш факел!
Вечер, лучами прощаясь за руку: На рабфаки!

СССР—художественный узор ковра:
Фабрики—замки, трубы—стремнины утесы,
Влево—долину торжественные трактора
Гулко линуют на косоребрых колесах,
Вправо—вяжут пучки золотого пера,
Это снопы шеренгами по откосу.

Социализм — художник, Земля — паспарту.

Жерла рабочих, крестьянства красный петух,
Вырвав заводы, землю в свинцовых свистах,
На веерах растопыренных пальцев лучистых,
На опахалах ручищ—поверх головы,—
Держат мира Шестую ковром живым.

Вкруг ковра, паруса облаками
Мачты, одев корабли, ведут;
Оберегают края [illegible]
Аэропланами там и тут.

И по нем вереницей светлеясь,
Десятеро, от каждого тень,
Четверо медлят у мавзолея
В двери стучат: ясный день.

— Строимся!—первый, навзрыд,
— Крепнем!—второй уныло,
— И побеждаем!—третий с силой
— И победим!—четвертый гремит.

Вслед—пионеры за руки,
Пламень на шейках ярый,
К мавзолею комарики.

А по пятам—комсомольцы,
Блещут зрачков стекольца,
Рвутся вперед за околицу.

Вот—по ковру, сквозь пыль,
Партия:—солнца фитиль,
Партия:—кудри ковыль,
И за лучами ресниц,
В сердце,—ряды гробниц.

Гости за ней—
Моря синей:

Гребни друзей,
Гребни дрожжей.

Вот стена:
Слава сынам!

Слава боям!
Слава—баям!

Зов могил.—
Строить моги!

Силен Ильича
Мира очаг.

А на горизонте—враг.

ИВАН ФИЛИПЧЕНКО

В Исполком Коминтерна, Москва.

Шлем ко дню десятой годовщины Октябрьской революции из застенков белой Эстонии наш братский привет вождю мировой революции—Коминтерну и надеемся, что недалеко то время, когда пролетарии всех стран снесут под руководством Коминтерна тюремные стены капиталистического мира и устроят праздник мирового Октября.

Политические заключенные ревельской центральной тюрьмы.
Эстония.

An EK d. Komintern,
Moskau

Zum 10 Jahrestage der Oktoberrevolution schicken wir aus den Kerkern der weissen Estlands unseren brüderlichen Gruss dem Führer der Weltrevolution-Komintern, und hoffen dass nicht weit ist die Zeit wenn Proletarien aller Länder unter Führung der Komintern die Kerkermauern der kapitalistischen Welt vernichten und den Weltoktober veranstalten werden.

Die politischen Gefangenen in Revaler Zentralgefängnis-Estland.

Осада Зимнего дворца.

В 6 час. утра в В. Р. Комитете все на ногах. Есть запись донесений: все вокзалы заняты, мосты в порядке, электростанция под надежной охраной, занят телеграф. В городе спокойно. В полках дежурные роты наготове, в районах и на некоторых заводах дежурят отряды красной гвардии.

— А телефонная станция?

Сведений нет. Выясняют, звонят в разные места. Собираются послать отряд. Однако, является «связь» и сообщает, что сейчас занята телефонная станция: юнкерский караул не хотел уходить, но испугался.

Грузовики привозили в экспедицию газеты. Надо газетку добыть, но там очередь. Сейчас пошлют наверх, разнесут по учреждениям. Ладно, подождем. Пошел еще раз осмотреть Смольный, но не удалось, началась какая-то тревога, бежали вниз люди и спрашивали:

— В чем дело?

— Говорят, казаки подступают к Смольному

— Где казаки?

— Да нет их. Так, сдуру кто-то сбрехнул.

— Нет, не сдуру. На Пальменбаховской казаки.

Однако, за воротами все спокойно, никто не беспокоится Идем в сторону Невы, у монастыря спрашиваем караульных

— Нет никого

Для проверки идем до самой Невы—тишина и пустота. Ложная тревога, может быть, провокация. Возвращаемся и успокаиваем коменданта, который уже привел в ружье свои боевые силы.

В Военно-Революционном Комитете очень оживленно.

— Что слышно? Как у нас дела?

— Ничего. Там совещаются.

Быстро идет Н И Подвойский с какими-то *бумагами в руках*.

— От ЦК поручение,—говорит он.—Надо покончить со штабом и ликвидировать юнкеров. Выделяется полевой штаб, которому и поручено это сделать. Временное правительство надо будет арестовать. Бубнов, Антонов, Чудновский, Еремеев и я. Сейчас будем совещаться. Надо быстро обсудить. Имейте в виду, что уже напечатано об'явление о переходе власти к Петроградскому Совету.

Собираемся в какой-то укромный уголок.

— С чего начнем?

— Нужен прежде всего план Петрограда.

Посылаются товарищи на поиски и вскоре тов. Васильевский приносит нам план.

— Пусть Подвойский осветит обстановку. Николай Ильич,—у тебя все нити в руках. Говори!

Николай Ильич суммирует сведения: на нашей стороне весь гарнизон, все рабочие. *Вооруженной силы достаточно*. Вокзалы, телефоны, телеграф—наши. На их стороне—юнкера и школы прапорщиков, не все. Ударники. Женский батальон Есть артиллерия. Нейтральны: 1-й, 4-й 14-й казачьи полки, инженерный полк, Павловское училище, Михайловское арт училище, *кавалерийские полки, артил*лерийская кавал. бригада, Инженерное училище, Самокатный батальон, автомобильная школа, один автобронеотряд, Семеновский полк, измайловцы. Кажется все существенные. Есть еще мелкие команды, да они не в счет.

— Преображенский полк тоже нейтрален,—заявляет Чудновский.—Вчера обсуждали. Сколько ни бились, полковой комитет свое: не будем принимать участия в выступлении. И за временное правительство не пойдем.

— Чорт возьми. Это очень важно: казарма полка у самого Зимнего дворца Может быть, они снюхались там с юнкерами?

— И офицерство там ненадежное,—дополняет Чудновский.

— Так оставить нельзя, надо еще попытаться.

Решено: Чудновскому взять кого-нибудь в помощь, поречистее, из военных и мчаться в полк. Попытаться склонить их к выступлению или гарантировать невмешательство. Времени дается один час.

— Помните: один час, точно. Через час вы должны быть здесь. Заметьте время,— говорит Подвойский.

— Одиннадцать без десяти,—отвечает Чудновский и исчезает.

Чудновский—сам делегат Преображенского полка, хороший оратор. Не большевик, а интернационалист, работающий дружно с большевиками.

— Давайте дальше. Известно ли точно, кто стянут к Зимнему?

— Там школа прапорщиков, ударники и женский батальон. Кажется, еще инже*нерная школа прапорщиков из Ораниенбаума*. Ударники в штабе, остальные внутри дворца. Стоят заставы и ходят патрули юнкеров. Больше, кажется, пока ничего не предпринимают. Артиллерия из Константиновского артиллерийского училища стоит на площади. Могут, конечно, *подойти и другие юнкерские* школы.

— Так. Значит они никуда не распространились. Их район — Дворцовая площадь. Надо им помешать расширяться.

— Они ждут прихода подкреплений до тех пор не двинутся. А у нас мышь *не проскочит, чтоб мы не знали*... Теперь—Мариинский дворец, там в карауле рота юнкеров Совет Республики кажется заседает. Значит одновременно надо ликвидировать и Мариинский дворец.

— Значит связи нет между штабом и Мариинским?

— Повидимому, нет. К Мариинскому пока никаких войск не стянуто.

— А где временное правительство?

— Это устанавливается. Вчера Керенский там разводил истерику. Сейчас неизвестно, где он. Судя по приготовлениям, все министры или в штабе или в Зимнем. Намерения правительства пока не определились.

— Ну, а нам теперь все ясно. Определим наши действия. Надо оцепить весь район.

— Я предлагаю так: оцепить от Невы,—от Троицкого моста, Марсово поле, затем по Мойке до Мариинского дворца и окружить его. В этом районе будут две точки для удара: Мариинский и Дворцовая площадь.

— Тогда надо и всю операцию разделить на две части. Лучше всего сначала покончить с Мариинским и затем со всех сторон наступать на площадь, здесь их зажать в кулак.

— Да, тут удобно будет дать им бой

— Ну, какой бой! Юнкера боятся солдат. Верней всего засядут в штабе и Зимнем и *придется их оттуда выковыривать*

— Надо предусмотреть и то и другое. Во всяком случае будет правильнее сначала ликвидировать Мариинский.

— Дело. Надо записать для памяти, в роде протокола. Значит, первое: охватывается такой-то район от Невы и так *далее Затем по Мойке... докудова?*

— Да все по Мойке, до Морских казарм. Тут как раз выйдет 2-й Балтийский экипаж.

— А как Гвардейский экипаж? Ведь он будет тут как раз в тылу.

— Они об'явили нейтралитет, но верней всего поддержат, раз выступят балтийцы. Да еще идут кронштадцы. Во всяком случае, тут никакой опасности: против моряков моряки не пойдут, а за временное правительство их и калачом не вызовешь.

— Все-таки этот фланг надо держать под наблюдением. Нужна получше связь.

— Связь хорошая. Значит—вот район действий. Две ударных точки. Дальше Оцепить Остановить ли движение?

— Вопрос спорный. С одной стороны, могут собраться толпы людей, будут мешать, может быть и провокация С другой стороны, прекратить движение трудно, надо вводить в дело большое количество войск—это может вызвать в городе всякую ложную тревогу. А для нас лучше, если сделать дело незаметнее, бесшумнее.

Решаем — прекратить движение только у Мариинского дворца на время действий, а в районе Зимнего—участок от Дворцового моста, по Мойке до Красного Моста и от адмиралтейства до Гороховой Трамвая сквозного движения пропускать пока не начнутся боевые действия, а тогда прекратить Вооруженные отряды какие-нибудь могут появиться Разоружать их или менять направление? Смотря, что за отряды и куда идут. Идущих на Дворцовую площадь надо не пускать, рассеивать, а если по каким либо другим делам, менять им направление, возвращать обратно. Все—по возможности—мирным путем.

— Так. Теперь вопрос: какие нужны силы?

— Здесь необходима осторожность. Есть заявления полков, которые желают выступить в первую очередь. Красная *гвардия тоже желает. Моряки—тоже*. Но нет смысла вводить в дело много частей

— Сводный отряд. От всех частей...

— Нет, не годится. Если сводный отряд пустить, так перемешаются. Может выйти разноголосица какая-нибудь. Да это и сложно, времени нет. Мы думали Преображенский, Павловский полки, Петроградский и Выборгский районы,—с одной стороны. Моряки, финляндцы, кексгольмцы, Васильевский и Нарвский районы,—с другой стороны Еще можно 180-й полк, с той стороны вокзалы, надо больше сил.

— Выставить можно много полков, но не стоит перегружать. Лишние только помешают.

— Все хотят участвовать. Надо это так и устроить. Вот придет Чудновский, тогда решим.

—А пока—вопрос тактики. Надо обсудить: итти ли прямо на бой или зажимать, чтобы сдались. Вопрос важный—может быть кровопролитие.

—Вопрос тактики сейчас не решать. —все будет зависеть от фактического положения дел. Порученное дело надо выполнить так или иначе, хотя бы с боем. Обойдется без боя—хорошо, нет—тем хуже для них.

— Ясно.

— А вот вопрос тыла темен. Чорт их знает, этих нейтральных! Не ударили бы в спину. Правительственные агитаторы шныряют по частям, уговаривают.

— Сообщали, что стягивают офицеров в Асторию.

— Пусть стянут: это лучше, будут в одной куче. Пока не видно, чтоб там организовались или вооружались. А с револьверами они силы не представляют.

— Асторию-то нужно тоже ликвидировать.

Явился Чудновский несколько взволнованный и огорченный неудачей своей поездки.

— Не опоздал: пять минут раньше срока,—говорил он, показывая часы.—*Упарился я там*. Никакого толку. Одно обещали—нейтралитет. Я просил, чтобы они совсем на улицу не выходили и закрыли бы ворота и под'езд. Обещали.

— А можно на их обещание положиться? Они нам не того... не преподнесут сюрприза?

— Мое впечатление такое, что можно. Они не за правительство, но и не за большевиков. Какой им расчет выступать против нас? Они знают, что за нами ряд полков, флотские и рабочие.

— Делать нечего. Придется просто их не упускать из виду. Кто тут будет командовать, *тому смотреть и смотреть в* оба.

— Я свою связь оставил, будут извещать немедленно, чуть что изменится у них или что заметят подозрительное. Это обеспечено.

— Будем держать их на мушке. Давайте кончать.

Чудновскому было рассказано о плане наступления.

— Есть возражения? Дополнения?—спрашивает Николай Ильич.—Ну, отвечайте быстро.

— В общем нет. А в частности... Во-первых, мал район охвата, надо увеличить до Фонтанки, до цирка, по Невскому —до Садовой или, по крайней мере, до Казанского. Вернее, надо сделать так: это—район охвата, а это—район тыла. Тыл должен быть надежно обеспечен. Третий район—район Смольного. Они должны иметь контакт.

— Громоздко.

— Смольный оставьте в стороне. У него свое дело—с'езд сейчас должен открыться, и здесь будут приняты меры А второй район было бы не худо, спокойнее. Но только времени нет. Давайте, остановимся на том, что обсудили.

Я все же обращаю внимание, что надо обеспечить тыл операции Мое мнение—лучше выделить район Потратим еще полчаса

Но на это не соглашались Пусть, кто будет наступать, позаботится и о своем тыле Какие меры можно принять для обеспечения тыла?

— Резервы всегда можно вызвать.

— Резервы само собой Но необходимо во всех удобных местах устроить баррикады и к ним поставить охрану Наступающие будут уверены, что сзади не нападут.

На это согласились. Наметили по плану примерно места баррикад. Теперь последнее: кто пойдет? Два участка фронта, на каждый послать двоих. А один останется здесь для контакта.

—Нет, лишний расход людей. Довольно по одному. Вот Чудновский и Еремеев Остальные останутся для контакта, связи и руководства Петропавловка обеспечена: туда послан поручик Благонравов, он артиллерист.

— Тогда я прошу дать мне участок с Преображенским полком, а Еремеев пусть с матросами.

—Да мы еще не решили, какие войска будут участвовать.

— Преображенский выпал. Остается Павловский и сюда Красную гвардию. А там—флот, Финляндский и Кексгольмский *полки, которые хотели в резерв*, Василеостровцы и путиловцы. 180-й в резерве.

— Чудновского не годится на этот участок, неудобно, раз его полк не участвует. Наоборот, надо Еремеева сюда, Чудновского туда. Оба пусть держат контакт.

— А я думал, что так лучше. Пожалуй... *если осложнение, то неловко выйдет*: делегат полка против своего полка.

— Итак, кончено?

— Кончено.

Мы остались с Чудновским.

— Дайте, напишу записку к товарищу, чтобы пришел к вам, пошлите с кем-нибудь. Где будет ваш штаб?

— Думаю, в Павловском полку.

— Я вас найду посовещаться. Нам дадут мандаты.

Но Н. И. Подвойский уже прибежал к нам:

— Возьмите мандаты. Да возьмите несколько бланочков с печатью комитета, может понадобится. Возьмите по автомобилю в свое распоряжение Понадобится—вызывайте мотоциклистов Сообщайте немедленно когда все будет готово к наступлению Мы отсюда дадим вам знать Я к вам приеду Держите связь.

С этим напутствием, мандатами, написанными от руки химическим карандашом, и несколькими пустыми бланочками мы уехали: Чудновский—во флотский экипаж, а я—в Павловский полк.

В городе ничто не напоминало войны. По улицам шли люди, как всегда, по своим делам, трусили извозчики, бежали автомобили и мотоциклетки.

Я проехал к Троицкому мосту. Там стоял караул Павловского полка, охранявший мост. В это время прошел батальон юнкеров с офицером впереди, направляясь по набережной к Зимнему дворцу. Офицер что-то спросил у караульных на мосту и догнал свой отряд.

Под'ехав к под'езду полка с Миллионной улицы, я подписал путевку шоферу и отпустил его, полагая, что в Смольном он будет нужнее, чем мне.

Часовые пропустили меня по мандату. В канцелярии я спросил комиссара полка. Комиссаром там был товарищ Дзенис, которого Н. И Подвойский рекомендовал мне, как хорошего комиссара, сумевшего наладить отношения в полку. Он оказался молодым человеком с приятным, бледноватым лицом.

Когда я показал ему мандат, он сразу понял в чем дело и оживился.

— Хорошо, что вы приехали. У нас в полку спрашивают: чего молчит Смольный? Дворцовая площадь занята юнкера*ми с артиллерией. Что-то готовится*.

— Ничего. Теперь не июльские дни. Какие у вас отношения с преображенцами?

— Как будто ничего, но они, кажется, не хотят выступать.

Об'яснив тов. Дзенису вкратце, в чем дело, я попросил послать надежного человека с запиской в Преображенские казармы, и если найдет адресата, то привел бы его сюда. Затем я попросил созвать полковой комитет, с которым необходимо было столковаться о выполнении задания. Комитет собрался очень быстро.

Познакомившись с председателем комитета, я сказал ему, что имею сделать заявление от Военно-Революционного Комитета Заседание открылось без излишних формальностей

Я очень кратко очертил положение, указал, что сейчас, вероятно, уже открылся с'езд, который установит новую власть советов, а временное правительство нужно ликвидировать, для чего занять его опорные пункты: Мариинский дворец, штаб округа и Зимний дворец Поскольку оно отдало приказ арестовать Военно-Революционный Комитет, то и с ним мы поступим так же, а там пусть их разберет наша новая власть. Конечно, оно может [illegible]

Откуда повелась пролетарская литература.

Пришел Октябрь. Задымилась Москва. Заухали орудия. Пулеметы, дробно перебивая друг друга, зататакали бездушно и суетливо. Юнкера стреляли из окон, с крыш. Рабочие и солдаты в одиночку и группами проползали к воротам, к под'ездам тех домов, откуда стреляли юнкера, притуливались в уголку, терпеливо ждали и винтовкой или маузером снимали неосторожно высунувшегося врага.

Но и юнкера не дремали и иной раз били наверняка, и долго у ворот или под'езда, свернувшись, серела или чернела на застывающей октябрьской земле неподвижная фигура в заношенном пиджаке, пока в темную, холодно моросившую ночь не пробирались товарищи и не уносили тело.

Так тянулись мутные дни и сырые ночи.

И вдруг все смолкло, и потекли по улицам толпы победившего пролетариата. И было голодно, и было холодно, и хрустела под ногами отбитая штукатурка, и не было одежи, но закипела работа. С ввалившимися лицами рабочие среди развалин, саботажа, заговоров, подпольной злобы воссоздавали организации, учреждения, здания, снабжение, школы, лекции, санитарию, печать, литературу—среди чудовищной разрухи. И литературу.

Да, надо создавать печать свою, литературу свою.

Московский Совет поручил мне издание журнала. Трудно было. Представители старой литературы отвалились. Новых не было. Да и не до литературы было—голод, холод, неукротимая борьба. Сидел я на пустом месте и с отчаянием выискивал, чем наполнить журнал.

И тогда пришел солдат. Рваная шинель, и был он испитой и замученный. Лицо ввалилось, да и лица-то не было, бескровное, землистое,—были одни глаза. Светились они,—и я не мог разобрать,—не то лихорадкой, не то неизбывным горем, не то невместимой безбрежной радостью. Ах, да что это! Как-будто уж некуда, как-будто расплескивался этот блеск, и не было человеческих сил удержать его.

— Садись, товарищ.

Он сел на краешек стула, обдавая меня, заливая комнату все затопляющим блеском лихорадящих глаз.

И протянул конфузливо:

— Вот, товарищ... тут про окопы... стал быть, как мы...

И мне вдруг показалось, чуть-чуть померкли глаза. Я с трудом разворачиваю вдоль и поперек свернутый серый оберточный клочек и с величайшим трудом не столько разбираю, сколько догадываюсь *по этим во все стороны расползающимся кривулям*,—ничего не разберешь! Чую только—окопы, ахвицеры, деревня, сынок Ванюша...

И мне стало жаль его. И я сказал:

— Товарищ, я напечатаю ваши стихи. Только... вам подождать нужно, а то материалу много... Так по порядку...

И комната, и я, и он сам, мы захлебнулись горячечным блеском его глаз и неудержимой улыбкой морщинами. Он радостно поднялся:

— Ффу-у!!.. ды я хучь год!.. сами понимаете—хлебнули всего... теперича в деревню...

А на завтра пришло двое. В таких же потрепанных шинелях, в рваных сапогах, заморенные.

— Во, товарищи... може напечатаете?

И так же долго разворачивали много раз сложенную оберточную бумагу. Так же с величайшими усилиями едва можно было расшифровать чудовищные каракули.

А потом стали ходить рабочие с ввалившимися голодными лицами, отрепанные и с блестящими глазами.

А потом меня пригласили в Московский Совет.

— Вот, тов. Серафимович, вот нам присылают каждый день—по двадцать, по тридцать стихотворений присылают. Есть и рассказы, но в подавляющем большинстве стихи. Вот. Мы их собираем.

На полу лежали наваленные тюки, перехваченные шпагатом.

— Не используете ли хоть что-нибудь. Ведь это первые попытки освобожденного народа. А?

Я порылся. Из сотен, из тысяч можно было взять одно, два, да и то с переделкой.

А стихи текли и текли неудержимым потоком, как будто прорвало плотину.

Я ахнул. Да ведь это же не стихи! Это неудержимый, неостанавливающийся вопль... Неугасимый голос слез, отчаяния, ужаса и вместе радости, счастья, *безмерности надвигающегося.* Это—радостный крик людей, глянувших из сырой задыхающейся могилы, и вдруг блеснул просвет чуть приотрывшейся судьбы.

А теперь в поездках моих в каждом городе, в каждом городишке, в глухой станице я встречаю кружок пролетарских писателей. И в провинции, если только есть газета, там в ней непременно литературная страничка местных, своих писателей. И газете уже не нужно клянчить и выпрашивать у центра литературный материал.

И посмотрите, какая у них идет работа. Как тянутся они к мастерству.

И разве пролетарский молодняк не начинает наполнять журналы в центрах. Разве читатели не повернули головы к «Разгрому» Фадеева? Разве «За крестами» мало оцененного Громова—не вещь, которую не забудешь? Разве широко размахнувшийся красочный и углубленный Шолохов не глянул из-за края, как молодой месяц из-за кургана, и засветилась степь? И разве за ними шеренгой не идут другие. И ведь это все комсомол, либо только что вышедшие из комсомола.

Да, когда-то дикий, нераспаханный чернозем, захлебнувшийся воплем—стихами. И из него за десять лет густо, как озимь, молодая поросль творчества, пронизанная наливающимся мастерством. За десять лет!

Послушайте,—ведь этого же ни в одной стране!

А. СЕРАФИМОВИЧ.

Попробуйте сделать веселое лицо.

Рис. Д. МООР.

Библиотека СССР им. В. И. Ленина.

Никто не станет отрицать, что для подготовки руководителей нашего производства, кроме лабораторий, институтов и высшей школы, нужна книга, при том книга бесплатная, легко доступная, нужен вообще аппарат, могущий в каждую минуту дать почти исчерпывающую ориентирующую справку. Таким аппаратом может быть только научно поставленная публичная государственная библиотека мирового масштаба.

Ответить всякому читателю на всякий его запрос может и должна библиотека типа Британского музея, Парижской библиотеки, библиотеки конгресса в Вашингтоне, Ленинской библиотеки в Москве, Ленинградской публичной библиотеки.

Бывший Румянцовский музей (ныне Ленинская библиотека) прожил 56 лет, когда грянула Октябрьская революция. Но Октябрьская революция сделала в течение десяти лет *то, чего не могло и не хотело сделать самодержавие в течение полустолетия.*

В 1917 году число книжных единиц Румянцовского музея исчислялось 1.460 тыс., а в 1927 году их уже 3½ миллиона (в это число не входят неразобранные книги, вместе с ними, это число составит не менее четырех с половиною миллионов). Более наглядное представление об этом дают следующие цифры: в 1917 году метраж нашей библиотеки, т.-е. длина книжных полок, был—15.434,43 метра, а в 1927 году **44.761,49** метра, т.-е. приращение выражается в **29.327,06** метра. Стало быть, если бы книги Ленинской библиотеки поставить вплотную друг к другу, то книжная лента протянулась бы от Москвы до Звенигорода или Богородска, а если книги сложить стойкой одна на другую, получился бы столбик высотою, равной высоте восьми Эльбрусов.

Теперь цифры из другой области.

Годы.	Число подписчиков.	Число посещений.	Число требований.
1917	11.270	80.474	158.719
1918	8.296	86.576	118.440
1919	5.916	50.047	106.162
1920	8.629	69.612	158.771
1921	22.022	201.595	462.897
1922	19.500	242.541	637.392
1923	22.688	289.087	690.399
1924	21.621	266.016	784.057
1925	20.461	271.605	755.636
1926	23.000	297.161	810.806

Число затребованных книг исчисляется миллионами, (так как требование обычно включает несколько книг), именно в 1925 году—более 1.340.000, а в 1926 году—более 1.540.000 томов. В 1927 году эти числа будут еще более, так как, несмотря на то, что читальный зал был открыт в течение 1924, 25, 26 и 27 годов только 11 месяцев (в библиотеке шел и идет ремонт), несмотря на это, уже теперь число читателей достигло почти прошлогодней цифры.

Спрашивается, кто же читатель Ленинской библиотеки?

И здесь цифры в высшей степени интересны.

В 1917 году на долю учащихся (высшей школы, главным образом), приходилось 72 проц., а в 1927 году—55,4 проц. Это уменьшение компенсировалось увеличением рабочих с 12,3 проц. в 1917 году до 21,5 проц. в 1927 году и научных работников с 8 проц. до 20,3 проц. в 1927 году! Абсолютные цифры учащихся, конечно, дают не уменьшение, а возрастание: в 1917 году учащихся было 8.114 чел., а в 1927—примерно 12.650 чел.

Но как ни показательны приведенные цифры, нижеследующие данные лучше всего показывают значение нашей библиотеки как научного аппарата, работающего для подготовки будущего специалиста, который будет обслуживать индустриализованную страну.

Вот как работало справочное бюро библиотеки:

	Годы.	Колич. запросов.	Колич. указанных названий.
	1919	290	—
	1920	128	—
	1921	81	—
	1922	51	—
	1923	109	—
	1924	256	3.968
За 11	1925	3.833	16.287
мес.	1926	5.893	26.825
За 8 мес.	1927	6.798	38.576

Нечего говорить, что запросы поступают из важнейших государственных учреждений: СНК, Госплана СССР, НКФ, Реввоенсовета, ВСНХ, НКТ и научных учреждений.

Еще более показательны данные внешнего абонемента, т.-е. выдачи книг научным и государственным учреждениям: почти все важнейшие научные и государственные учреждения Москвы пользуются книгами библиотеки.

Из приведенных данных видно, какое огромное значение имеет наша библиотека в хозяйстве и науке страны: это та *лаборатория, без которой работник, готовящийся к работе на фронте индустриализации, не может обойтись и приготовиться* (студент—будущий инженер, техник, агроном, юрист, научный работник), не может обойтись и тот работник, который в настоящее время поднимает культуру страны (без чего опять-таки дело индустриализации успешно не пойдет).

Советской властью много сделано за десять лет для укрепления, расширения и улучшения этой лаборатории.

Цифры скажут сами за себя. Штат библиотеки в 1917 г. был 68 чел., а в 1927 г.—327 чел. Отпущено в 1924—25 году 433.234 р. 67 к., в 1926—27 г.—572.009 р. 45 к., а в 1917 году—353.645 *р. 01 к.* В 1924—25 году правительство отпустило 168 тыс. рублей специально для постройки нового железного книгохранилища, в 1926—27 г. на капитальный ремонт 89 т. руб. Это дало возможность построить книгохранилище на 700 тыс. книг, провести электрификацию почти всего здания, реставрировать почти целиком чудесный б. Пашковский дом, устроить электрический элеватор. Отпущенные библиотеке деньги дали возможность приступить к разбору дублетного фонда, который горами лежал в церкви и гнил. Теперь эти книги стоят на полках. Библиотека задыхалась от тесноты. Теперь из ее помещений выехал этнографический музей, и на его месте устроено новое книгохранилище на 500 тыс. книг, что дает возможность поставить и остальные книги на полки.

Освобожденное помещение бывшей картинной галлереи дало возможность устроить музей книги. Увеличение служащих, территории и повышение ставок (еще в 1925 году среднее жалованье научного сотрудника было 33 р., в 1926 г. оно было повышено до 75 р., а ныне дойдет до 90 р.) дало возможность приступить к рационализации производства. Научные отделы, руководимые выдающимися специалистами, об'единены; отдел каталогизации централизован; введен и централизован отдел хранения, циркуляции и контроля книги. Словом, разделены и усилены функциональные отделы, конечно не в ущерб научным.

Справочное бюро приближено к читателю, устроен специальный читальный зал для научных работ в светлом и обширном помещении на 75 чел.

Работа по составлению систематического *каталога, который будет включать* не менее 4 миллионов карточек, выполнена уже на 80 проц.

Увеличение помещения и денежных средств дало возможность так расположить отделы библиотеки, что регистрация, каталогизация, каталог и научный отдел (систематический каталог) находятся в неразрывной пространственной связи.

Благодаря этому, контроль установлен так, что стало возможным указать в любой момент местонахождение книги; уменьшилось число отказов; вредитель книги не может укрыться.

Увеличилась выписка иностранных книг и журналов из-за границы (примерно в среднем в год на сумму 25 тыс. руб. золотом).

Необходимо подчеркнуть, что правительство все время усиленно заботилось о библиотеке, — дало ей право бесплатной пересылки книг и корреспонденции, водоснабжения и т. п.

Но как бы много ни было сделано для библиотеки за 10 лет, остается сделать *еще больше. И прежде всего надо построить новое здание.*

Недостаток помещения создает опасное положение. Начать с того, что читальный зал рассчитан всего на 300 человек. Это абсолютно не удовлетворяет при существующем колоссальном спросе на книгу. В этом году читатели стоят «хвостом» в вестибюле библиотеки, а счастливцы, попавшие в зал, часто сидят на подоконниках за отсутствием места. Ежедневно не могут попасть в читальный зал сотни читателей.

Кроме того, от перегрузки книгами старые стеллажи в подвале ломаются, скрепы выходят из гнезд, отстают от потолка, полы оседают, и прекрасному Пашковскому дому угрожает опасность. Помимо этого, около миллиона книг лежит в сыром подвале.

Институт библиотековедения, подготовляющий новых библиотекарей, настолько тесен, что нельзя мечтать не только о расширении работы (в этом году пришлось отказаться от предложения Реввоенсовета открыть курсы военных библиотекарей), но даже об удовлетворительном выполнении уже ведущихся работ.

Вывод один: новое здание для библиотеки крайне необходимо. **Правительство уже пошло и в этом отношении навстречу: в СНК принято постановление о постройке нового здания в 1928—29 году, определено место для постройки, отпущен кредит на конкурс.**

За десять лет при советской власти библиотека жила лихорадочной жизнью революции: сотрудники библиотеки пережили голодные годы, разводили общественные огороды, ходили на дровяные субботники, в холоде и голоде сумели рассортировать сотни тысяч книг, работали в шубах, многие из них, не будучи в состоянии вынести лишений, умерли на посту.

Библиотека еще имеет много недостатков, но все же она неузнаваема.

Попрежнему читателю приходится иногда отказывать в книгах, но все же *процент отказов сократился значительно.* Попрежнему техническому служащему, например, подносчику, приходится в течение 6 часов шагать не менее 14 верст (а тележек и других усовершенствований ввести нельзя вследствие разбросанности и раз'единенности зданий, разного уровня полов и т. п.), но все же и в этом отношении сделано многое: устроен лифт, сомкнуты некоторые библиотечные здания, проведено освещение.

Библиотека—сложный аппарат, целая фабрика, огромная и своеобразная, фабрика живой современной мысли, говорящей с многоверстных полок книгохранилищ, причудливо соединяющейся сотнями тысяч томов, где говорят с нами люди прошедших *веков и культур;* эта фабрика входит необходимым неот'емлемым звеном в современную жизнь,—прежде всего, хозяйственную,—потому ни один вопрос, касающийся поднятия хозяйства и культуры страны, не может быть поставлен вне связи с такой библиотекой, как наша библиотека имени В. И. Ленина.

В. НЕВСКИЙ.

Десятый Октябрь.

Дочиста
пол натереть и выместь,
пыль со стола
убрать и смахнуть,
сдуть со стихов
постороннюю примесь.

И —
к раскрытому
настежь окну.

Руки мои,
чтобы были чисты,
свежестью —
чтоб опахнуло грудь;
к сердцу
опять подступают числа:
наших дней
начало и путь.

Сумерки
кровли домов одели...
В память,
как в двор ломовик, тарахтя,
грузом навьючив
дни и недели,
вкатывается
Десятый Октябрь.

Тысячи строк,
совершая обряд,
будут
его возносить, славословя.

Я же
тропу моего октября
вспомню,
себя изловив на слове:

Искренность!
Трепет летучих искр,
Искренность —
блеск непогасшей планеты.

Искренность,
это — великий риск,
но без нее —
понимания нету.

Искренность,
помоги моему
сердцу
жар
загорнуть и выскресть,
чтобы в моем
неуклюжем уму
песня выдышала
тонясь и искрясь.

Искренность!
Помоги мне пропеть,
вспоминая
радостно рассмеяться, —
как человеку
на дикой тропе
встретилось
сердце стучащее массы.

Был я безликий
интеллигент,
молча гордящийся
мелочью знанья
жухлый, —
от общих забот вдалеке, —
общей заботы
победное
знамя.

Не уменьшась
в темноте норы,
много таких
живут по мансардам,
думая: —
ветром иной поры
лик вдохновенный их
творчески задран.

Меряя землю
на свой аршин,
кудри и мысли
взбивая все выше,
так и живут
до первых морщин
первых
припадков,
первых одышек.

Глянут:
а дум
облыселую гладь
негде приткнуть
одинокому с детства.

Финиш...
А мечтали
мир удивлять
либо геройством,
либо злодейством...

Так жил и я... Ожидая, пламенея,
падал, метался,
да так бы и прожил,
если бы,
не забродили во мне
нового времени
свежие дрожжи.

Я не знал,
что крепче и ценней:
тишь предгрозья
или нажимы вала, —
серая солдатская
шинель
выучила и образовала.

Мы неслись,
как в бурю корабли, —
только тронь,
и врассыпную хлынем.

Мы неслись,
как в осень журавли,
не было конца
летучим клиньям.

Мы листвой
осыпали страну
дробью ливней
мы ее размыли.

Надвое —
на новь,
и старину,
мы ее ковригой
разломили.

И тогда-то
понял я навек —
и на сердце
сразу стало тише:
не один
на свете человек, —
миллионы
в лад
идут и дышат!

И не страшно
стало мне грозы,
нет, не
мрак вокруг меня,
не звери.

Лишь бы, прянув
на грозы призыв
шаг
с ее движеньем соразмерить.

И беги вперед,
не отставай, —
здесь времен
разгадка и решенье —
в ряд с другими,
в лад по мостовой,
трудным, длинным,
медленным движеньем.

Вот иду,
и мускулы легки,
в сторону не отойду,
не сяду:
так иди
[illegible]
наш суровый,
наш Октябрь Десятый.

Стройтесь зданья,
высьтесь города.

Так иди
бесчисленным веленьем
и движенья силу
передай
выросшим на смену поколеньям.

Брось окно,
войди по грудь в толпу,
ей взято теперь
другое имя,
не жестикулируй,
не толкуй, —
крепкий шаг свой
выровняй с другими.

Стань прямее,
проще и храбрей,
встань лицом —
в твоей эпохе лица,
чтобы тысячами
Октябрей,
с тысячными
радостями слиться!

НИК. АСЕЕВ.

попытку сопротивляться, у них собраны юнкера...

— И бабы... бочкаревский батальон, да пушки.

— Ну вот, видите, какая у них сила. Вот против этой силы и для выполнения задачи Военно-Революционный Комитет назначил меня во главе полка и Красной гвардии.

— Товарищи, тут я думаю толковать не об чем,—сказал председатель.—Нам дален приказ—мы его исполним без разговору. Кто хочет что сказать? А то голосовать буду.

— Дозволь мне слово, я хочу сказать, товарищ председатель,—сказал один унтер-офицер, немолодой, черноусый.

— Говори ближе к делу.

Он стал горячо говорить об обмане народа временным правительством, что народ ожидает облегчения, перво-наперво мира, крестьянству тяжело, а тут еще хотят пожилых гнать на фронт, а воевать нам не за что, пусть буржуи воюют...

— Ладно,—сказал председатель, прерывая его в паузе—Еще кто?

Поднялись две—три руки.

— Не довольно ли? Надо дело делать.

— Нет, дай и мне слово,—сказал еще один.

— Еще одному дам, а больше—довольно. Вопрос ясен.

Другой сказал почти то же, только другими словами, и закончил:

— Надо избавиться от этого правительства.

Однако после него еще несколько ораторов пожелали говорить, и я подумал: как бы не затянулось? Но председатель был умелый и сказал, что речи кончены.

— Вот только товарищу из комитета последнее слово.

Я сказал, что теперь будем исполнять приказ. Для этого нужно нарядить роты: четыре—в оцепление и заставы, две—в резерв с флангов, роту—для охранения тыла. Когда подойдут рабочие, то часть их вольем в середину оцепления.

— Я хочу сказать слово,—заявил еще один.

— О чем говорить? Бросим разговоры.

— Да... по делу. Об этом оцеплении.

— Говори короче.

— Товарищи, я так думаю, что Павловский полк—сила. И хватит его, чтоб расколотить всех юнкеров и с бабьим батальоном вместе. Так что лишне дают нам в подмогу рабочих. Может, что как нам не доверяют, как простым солдатам...

Признаться, я не ожидал такого осложнения. Пришлось взять *слово* для об'яснения и сказать, что из всего гарнизона намечены только Павловский и Кексгольмский полки, остальные—в резерве, значит, где же недоверие? Конечно, все революционные полки хотели бы быть в первых рядах, но выбраны те, которые ближе к месту действия. Затем—участвуют моряки. Надо, чтобы были и рабочие. Присоединить их к *морякам неудобно,* так как они к нам ближе с Петроградской и Выборгской сторон. Красная гвардия других районов тоже в резерве. В революционном деле не может быть обид: дело общее—рабочих, солдат, моряков, крестьян.

Послышались голоса:

— Брось. Чего выдумал. Без рабочих нельзя.

Председатель сразу покончил с этим:

— Это не к делу. Кончен вопрос. Пусть товарищ приказывает, что нам делать.

— Дайте мне комнату, ближе к входу. Попрошу комитет выделить человек пять товарищей, плюс председатель комитета и комиссар: это будет у нас полевой штаб. Через него мы и будем действовать.

Наметили несколько человек. Под полевой штаб отвели классную комнату. Сказали, что сейчас пришлют писаря, машинку и бумаги.

— Об'являю собрание комитета закрытым. Штаб остается, остальные товарищи все по ротам. Какие роты в наряд—пришлем сейчас из штаба,—заявил председатель.

Диспозиция наша была такова: рота была выслана к Полицейскому мосту, ей указано было выставить охранение к мосту и занять дворы по обе стороны Невского. Рота должна была укрыться по Набережной вблизи моста и затем по приказу перейти мост и произвести оцепление от Невского в сторону штаба округа, *наблюдая за своим левым флангом,* которому войти в связь с теми, кто будет наступать от Исаакиевской площади. Когда они подойдут, итти через арку на Морской, согласно приказу об общем движении, и присоединиться к штурмующим.

Две роты обходом идут и скрываются во дворе Певческой капеллы, роту—на Конюшенную площадь для удара по тому направлению, которое будет признано необходимым,—вероятней, по *Миллионной и через переулки по Набережной,* и роту—для охранения со стороны Марсова поля с выдвижением застав к местам Троицкому, Певческому, Инженерному и через Фонтанку на набережной, с высылкой патрулей в направлении тыла. Две команды были выделены для заготовки материала для баррикад на набережной у Мраморного дворца и у Полицейского моста; материал предполагался строительный, заготовленный на местах для ремонта, и разный со дворов. Две роты Красной гвардии я предполагал направить по их приходе по Певческому мосту для усиления нападающих на штаб округа и затем по Эрмитажному переулку для охвата Зимнего со стороны Невы. Кроме того, из оставшихся были наряжены безоружные разведчики,—пешие и оказались еще велосипедисты,—для глубокой разведки в тыл, а также и в районы неприятеля, пока будет возможность. Под секретное наблюдение был взят и Преображенский полк, куда были посланы разведчики.

Роты и баррикадные команды были уже готовы; нам доложили, что офицеров нет, и просили назначить командиров.

— Об офицерах-то мы и забыли. Все без них делаем и без командира полка.

— А на кой они нам! Должны быть на местах, в своих ротах, а раз их нету, и чорт с ними,—раздались голоса.

У нас вышло маленькое разногласие—привлекать офицеров или нет.

— Где же офицеры?

— Офицеры должны быть все в полку. Вот приказ по полку, и там сказано.

— Они все в офицерском собрании.

— Товарищи, их надо или поставить в строй или изолировать, чтобы не могли мешать.

Комиссар полка и некоторые товарищи находили, что офицеры не пойдут против солдат и наверно станут в строй.

— Пойдемте в офицерское собрание.

Я с комиссаром и председателем полкового комитета вышли на улицу и прошли в под'езд с Марсова поля. Поднялись по лестнице мимо полковой церкви и большого зала, убранного для заседаний, и поднялись в офицерский клуб. Там, действительно, было много офицеров, которые, видимо, проводили время по-клубному. В столовой накрывали завтрак. *Дежурный по клубу офицер подошел,* и ему сказали, что член Воен. Рев. Комитета желает видеть командира полка.

Из внутренних комнат вышел средних лет офицер, сухощавый брюнет, среднего роста, изящный и корректный:

— Имею честь: командир полка.

Я об'яснил ему, что желаю переговорить со всеми офицерами, и он приказал дежурному:

— Пригласите всех офицеров сюда.

Две-три минуты, пока офицеры наполняли столовую, мы с командиром вели нейтральный разговор о погоде, о смутных временах, о том, что полк все же поддерживает порядок и ученье, и долю в этом имеет и комиссар полка, который *помогает. Он предложил мне папироску,* но я закурил трубку, и мы поговорили о табаке.

Видя, что офицеры собрались и притихли, он спросил меня:

— Как прикажите об'явить о вас и о вашей цели.

— Скажите: член Воен. Рев. Комитета о выступлении против временного правительства.

Я вынул и показал ему мой мандат.

Командир полка, видимо, был смущен и не решился повторить точно, хотя близстоящие и слышали мои слова. Он сказал:

— Господа офицеры. Прибывший член Воен. Рев. Комитета имеет говорить о *временном правительстве. Он уполномочен* по мандату от Военного Рев. Комитета.

Офицеры, видимо, с живым любопытством подвинулись поближе, рассматривая меня во все глаза, как невиданное чудо. У некоторых были, как мне показалось, иронические улыбки.

Я очень коротко, но, выбирая определенные, категорические выражения, об'яснил положение вещей. Не зная еще, что делается на с'езде, я все-таки сказал, что вот заседает Всероссийский С'езд Советов, который решил сменить правительство, чтобы разрешить коренные вопросы страны, прежде всего о войне. Поскольку временное правительство во главе с Керенским не желает подчиниться совету и видимо пытается бороться за власть силой, Военно-Революционный Комитет *приказал об'явить ему ультиматум* о сдаче и в случае отказа обезоружить и распустить его оборону, а само правительство арестовать. Павловскому полку поручено принять в этом участие, и полк готов к выступлению, однако офицеры не на местах. Офицеры должны ясно сказать, с кем они.

Тогда командир полка сказал:

— Разрешите мне сказать от имени всех офицеров полка. Мы уже обсудили вопрос о возможном выступлении и решили быть всем в строю. Мы не хотим отделяться от солдат. Очень жаль, что нам не сказали раньше,—мы узнали, что идут приготовления, и думали, что нас хотят отстранить. Если это отпадает, мы все очень рады. Разрешите офицерам разойтись по ротам.

Ему был передан наш наряд ротам. Он выразил неудовольствие:

— Жаль, что мне не сказали, и нет моей подписи. Солдаты могут подумать, что я отстранен.

Я успокоил его: времени слишком мало, в дальнейшем он будет принимать участие. Он об'явил наряд офицерам, и командиры ушли, вежливо откланявшись. Я попросил его оказывать содействие во всем, он в свою очередь предложил мне столоваться у них в собрании, при чем похвалил повара. Но мне так и не пришлось оценить офицерского повара Павловского полка. Командир обещал все время находиться или у себя в кабинете, или в офицерском собрании, и мы вежливо расстались. Больше я его уже не видал. Все наше свидание длилось не более двадцати минут. Не знаю, принимал ли он в дальнейшем какое-либо участие. Кажется т. Дзенис и полковой комитет обходились без него.

— Все готово, можно выводить роты. Но надо, чтоб вы пошли, сказали им несколько слов, тем более, что офицеры на местах,—сказал т. Дзенис.

— Я было думал только командирам об'яснить задание. При них должны быть члены полкового комитета.

— Есть, уже наряжены. А все-таки вам надо пойти сказать напутствие. Так будет лучше.

Мы пошли в роты, которые приготовились к выступлению. Собрать их все вместе *нельзя было, приходилось говорить с* каждой отдельно.

Мы прошли по шести ротам. При нашем входе командовали «смирно», командир роты подходил и рапортовал: такая-то рота в строю. Я кратко говорил, в чем состоит задача, и заканчивал поздравлением, что это—последнее усилие и затем уж будет власть Советов. Командиров просил итти за мной и в последней роте, в ротной канцелярии, об'яснил каждому его тактическую задачу, как держать связь с нашим полевым штабом. Все об'яснения кончены. Приказываю выступать. Рота за ротой выходит из казармы на двор и оттуда колоннами на улицу—идут по назначению. От казарм до Троицкого моста сейчас же выставляется оцепление. Команда, окараулившая мост, снимается. Это было, вероятно, около часу дня.

Решаю прекратить движение по Миллионной и Набережной Невы от моста. Даем из штаба соответствующее распоряжение. Автомобили задерживать, пассажиров направлять в полевой штаб для *выяснения. В случае прохождения вооруженных* отрядов вызывать немедленно со двора дежурную роту, останавливать отряд, а начальников направлять в полевой штаб. Даем также приказ выставить секреты и двинуть густые патрули с целью захвата юнкерских патрулей, которые обезоруживать и доставлять во двор полка, где их сажать куда-нибудь под арест. Разведчики высланы.

Красной гвардии все еще нет, а мне хотелось бы, чтобы она поскорей пришла. Мне казалось, что я буду прочнее себя чувствовать с рабочим отрядом как в отношении сомнительного Преображенского полка, так и в отношении тыла. «Тыл», то-есть так называемые «нейтральные» части, для меня не совсем ясен. Я попросил одного товарища—фельдфебеля полка—привести в известность, какие части расположены в районе по эту сторону Невского, и он наводил справки в полковой канцелярии вместе с ад'ютантом полка. Через некоторое время был принесен наскоро набросанный карандашем список: инженерное училище, комендатура города, три конных дивизиона, конная артиллерийская бригада, *экипажная рота, артиллерийская школа,* 3-й или 4-й саперный батальон, электротехнический батальон, самокатная рота, автомобильный батальон, часть ударного батальона георгиевских кавалеров, часть женского батальона в Аракчеевских казармах, прибывшая сегодня из Левашева, кавалергардский полк и три казачьих полка—1-й, 4-й и 14-й донские. Много нестроевщины—не так страшно, но все же могут наделать тревоги. Придется усилить охрану тыла—наряжаем еще одну роту.

Оцепление наше быстро подействовало. Остановлено несколько автомобилей, приводят их пассажиров, некоторых пешеходов, курьеров учреждений, идущих с пакетами. Просматриваю пакеты: в штаб округа или Зимний нет. Отпускаем. Пассажиры автомобилей не так покорно-безропотны, повышают голос:

— Почему мы задержаны? Что тут происходит? На каком основании?

Отвечаю:

— Дело военное,—вас не касается. Будьте любезны пред'явить ваши документы.

Несколько купчиков, адвокат с дамой, какие-то иностранные коммерсанты.

— Можете идти. Автомобили пока будут задержаны.

— Как так! Это незаконно! Мы будем жаловаться...

Какой-то в штатском оказался полковник—*инженерный или артиллерийский.*

— Вам придется проехать в Смольный. Дадим провожатого.

Входит прилично одетый, с портфелем. Конвоир-солдат говорит:

— Товарищ начальник, вот министр.

— Что у вас тут делается? Это безобразие! Меня задержали,—я министр Прокопович, еду на заседание правительства.

— Вам придется проехать в Смольный.

Министр Прокопович был взволнован и раздражен.

— Что это такое? Насилие над членом правительства! Это неслыханно, чудовищно! Об'ясните же, что тут делается. Кто вы?

Я назвал себя.

— *Кто вам дал право задерживать* члена правительства. Это самоуправство. Вы тяжело ответите. Я требую, чтоб меня отпустили... Мне спешно нужно на заседание правительства.

— Вы там не будете. Вам придется проехать в Смольный.

— Это невероятно! Вы понесете ответственность... Да понимаете ли вы, что вы делаете?

— Совершенно: это революция. Ваше правительство не существует. Все разговоры бесполезны,—вы поедете в Смольный.

Он вышел с протестами и возгласами.

Вскоре зашел и другой министр:

— Я министр исповеданий Карташов.

Благообразный господин, он был вежлив и не настойчив. Видно было, что он порядком струхнул и без особых разговоров покорился. Привели еще управляющего делами временного правительства, кажется, Гальперина, еще с кем-то. Он просил, чтоб его отпустили хоть пешком, у него важные дела. Его тоже отправили с конвойным. Мне помнится, что мы были очень вежливы и корректны.

В автомобилях у нас не было недостатка.

Десятка два машин стояли рядами у под'езда под охраной часовых. Некоторые шоферы, правда, протестовали, но мы им предлагали уходить, оставив машину. Другие же наоборот, поговорив с солдатами, оставались охотно и выполняли поручения *с удовольствием. Одного начального* шофера из военного министерства пришлось дежурному офицеру посадить под арест, где он и пробыл часа три, пока не был отпущен.

В дальнейшем задержанных прибывало все больше и больше. Пришлось выделить несколько членов полкового комитета разбираться в документах под руководством товарища Дзениса, который давал им направление.

(Продолжение следует).

К. ЕРЕМЕЕВ.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Гос. Академический БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 6/XI—Торжественный спектакль, посвященный 10-летию Октябрьской Революции. Бил. не продаются. 8/XI—Торжественный спектакль, посвященный 10-летию Октябрьской Революции. Бил. не продаются. 9/XI—бал. **КРАСНЫЙ МАК,** в 3 д., муз. соч. Глиэра, с уч. нар. арт. респ. Е. В. Гельцер.

Государственный ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР Большая Дмитровка, 6 — 6/XI—Спектакля нет. 7/XI—Спектакля нет. 8/XI—Спектакля нет. 9/XI—Закрытый спектакль. В 1-й р. в новой постановк. **ФЛЕНГО,** муз.-драм. эпизод времен Парижской Коммуны, в 1 д. с эпил., муз. соч. Цыбина.

Гос. Академический БОЛЬШОЙ ТЕАТР — 10/XI—оп. **ЛЮБОВЬ К ТРЕМ АПЕЛЬСИНАМ,** с уч. нар. арт. Респ. А. В. Неждановой, 11/XI—оп. Борис Годунов, 12/XI—оп. Лоэнгрин, 13/XI утро—оп. Кармен, веч.—бал. Эсмеральда, с уч. нар. арт. Респ. Е. В. Гельцер, 15/XI—оп. Сказка о царе Салтане, с уч. нар. арт. Респ. А. В. Неждановой, 16/XI—бал. Спящая красавица.

Государственный ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР Большая Дмитровка, 6. — 10/XI—опера **ЧИО-ЧИО-САН,** 4 сп. 2 аб. 11/XI—оп. Риголетто, 3 сп. 5 аб., 12/XI—оп. Травиата, 4 сп. 1 аб., 13/XI—оп. Русалка, 15/XI—Свадьба Фигаро, 16/XI—оп. Дубровский.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
6-го, днем (12 час.): **Синяя птица,** веч.: **ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ,** 8-го, 11-го и 16-го: Бронепоезд 14, 69, 9-го—2-й спект. 2-го абонем.: Дни Турбиных, 10-го веч. и 13-го днем (12 ч.): Дни Турбиных, 12-го: Горячее сердце, 13-го, веч., Безумный день или женитьба Фигаро, 15-го—2-й спект. 3-го абонем.: Дни Турбиных. Остальн. абонем. бил. можно приобретать разовыми на отд. спект.

МАЛАЯ СЦЕНА МХАТ (Тверская, 22). 6-го и 9-го: **ПРОДАВЦЫ СЛАВЫ,** 10-го: У врат царства, 12-го и 15-го: Битва жизни, 13-го: Сестры Жерар, 16-го: Смерть Пазухина. Спектакли МХАТ в помещении **ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ТЕАТРА:** об'явленный спектакль на 6-е ноября **ДНЕМ** (нач. в 12 ч.): **У ВРАТ ЦАРСТВА,** состоится 6-го ноября **вечером,** нач. в 7½ ч. Взятые билеты на утр. спект. действительны на **вечер.** 13-го, днем (нач. в 12 ч.): На дне. Начало всех вечерних спектаклей—в 7½ час. Касса откр. с 11 час. утра.

Московский Художественный Академический Театр 2-й.
СЕГОДНЯ, 6-го ноября, **Д—Е—Л—О,**
7-го и 9—спектакля нет, 8—Взятие Бастилии (билеты не продаются), 11-го и 13-го—Взятие Бастилии, 12—Смерть Иоанна Грозного (перенесен с 25 октября). Нач. сп. в 7½ час. вечера.

Московский госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР Тверской бульв., 23. Тел. 5-44-16 — СЕГОДНЯ, 6-го (веч.)— **ДЕНЬ И НОЧЬ,** о перет. в 3 д. Лекока, 10-го—**ДЕНЬ и НОЧЬ,** оперет. в 3 д. Лекока, 11-го—3-й спект. 5-го абонем. **ЖИРОФЛЕ-ЖИРОФЛЯ,** оперет. буф. в 3 д. Лекока. Нач. спект. в 7½ час. веч. Касса открыта с 10 ч. до 9 ч. в. Остальн. абон. билеты прод. в кассе театра.

Московск. драм. Театр б. КОРШ Петровск. пер., т. 1-85-26. — СЕГОДНЯ, в воскр. 6 го ноября, **П=У=Р=Г=А** Начало в 7½ час. веч.

ГОСТЕАТР им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Б. Садовая, 20. Тел. 3-63-01, 1-40-37. Касса с 11 ч. у. до 9 ч. в. без перерыва.
СЕГОДНЯ, 6-го ноября, **Л—Е—С.** | 9-го ноября ПРЕМЬЕРА **ОКНО В ДЕРЕВНЮ.** С 10 до 16/XI—Окно в деревню.
Начало спектаклей в 7½ час. вечера.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕНН. ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. М. Бронная, 2, (у Никитск. Вор.) Телеф. 1-69-10, 5-26-68. — СПЕКТАКЛЬ **ВОССТАНИЕ** с 6 ноября переносится на 9 ноября. Взятые билеты действ. Нач. в 7.30 веч. Касса откр. с 12—3 и 4—9.

ТЕАТР РЕВОЛЮЦИИ У. М. З. П. Ул. Герцена, 19. Телефон 4-69-47. — СЕГОДНЯ, 6-го ноября, **Р—О—С—Т.** Начало спектакля в 7 ч. 30 м. веч. Билеты в кассе.

У.М.З.П.—ТЕАТР им. М.Г.С.П.С. Каретный ряд, 3. Тел. 4-39-34. — СЕГОДНЯ, 6-го ноября, 10-й годовщине Октября— **МЯТЕЖ.** Касса открыта с 4 ч. дня до 9 ч. веч. | Начало ровно в 7 ч. 30 мин. Билеты все проданы.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР САТИРЫ
ПЕРВЫЙ—Б. Гнездников пер., 10. Тел. 5-09-09. | ВТОРОЙ—Пом. быв. Альказар Триумф. пл., 17/19. Тел. [illegible]
Сегодня, 6-го ноября, **А НЕ ХУЛИГАН ЛИ ВЫ, ГРАЖДАНИН?** Начало в 8 час. веч. | Сегодня, 6-го ноября, **НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ.** Начало в 8 час. веч.
Кассы открыты с 2 до 10 час. веч.

1-й ГОСЦИРК. Цветной бульв., 13. Тел. 1-85-45
СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО сенсация всего мира. Гастроли американск. аттракциона **Уго Цаккини — ЧЕЛОВЕК-СНАРЯД.**
6/XI дневное представл. Нач. в 2 ч. д. Знаменитый дрессировщик **ВИЛЬЯМС ТРУЦЦИ.** | Лошадиный скетч „ДЕТСКИЙ САД“ **ВИЛИ ТРУЦЦИ** | **БИМ и БОМ** и др. русские и иностр. арт. Начало предст. в 8 час. веч. Бил. прод. в кассе цирка от 12 до 2 и от 4½ до оконч. предст.

Гос. ЦИРК-МЮЗИК-ХОЛЛ Б. Садовая, 18. Телеф. 1-51-42. Трам.: 1, 5, 6, 13, 25, Б. Автоб.: 1, 6, 9.
СЕГОДНЯ новая программа последние гастроли **Ирмы ЯУНЗЕМ** Иностран. аттракц. Впервые в СССР гастроли **БЕРЛИНСКОГО ТЕАТРА МАРИОНЕТОК** под упр. Таубер. **ГРОМОВ И МИЛИЧ** Максимилиан Поправко, сестрицы **ТРУЦЦИ** — мировой жонглер. Итальянск. музык. эксцентр. **РОДИ** Продолж. гастр. единств. в мире женщины-трансформатора-иллюзиониста **ФРЕГОЛИЯ** 1 чел.—30 ролей. Артисты Ленингр. бал. **Мария ПОПИНА и КАВЕРЗИН**. Артисты театра б. Корш В. Чурушина. **3 ВЕРЕТТА** — итальянские артисты, **7 СОСНИНЫ** — акробатическая труппа.
Реж.-конф. **А. А. ГРИЛЛЬ.** Зав. муз. частью и дирижер **Д. Я. Покрасс.** Начало 8 веч. Билеты продаются в кассе Мюзик-Холла от 12—2 ч. дня и от 4.30—10.30 веч. и во всех справочных бюро МКХ.
СЕГОДНЯ: в воскресенье 6-го детский утренник: балет—Война игрушек и Берлинский театр марионеток. Марионетки на сцене, в оркестре и в публике.

1-й РАБОЧИЙ ТЕАТР ПРОЛЕТКУЛЬТА Пом. кино КОЛИЗЕЙ. Чистые пр., 19. Т. 5-40-39. — 8 ноября **ВЛАСТЬ.** Анатолия Глебова. Постановка Н. Зайтера. Начало в 7 час. вечера. Все билеты распределены.

1 ХУДОЖЕСТВЕН. СОВКИНО НА АРБАТЕ Т. 1-67-95 — Театр открыт с 12 ч. ДНЯ. **ВЕЛИКИЙ ПУТЬ.**

КИНО АРС Телеф. 5-43-47 — В воскресенье, 6-го ноября художеств. фильм **„МОСКВА В ОКТЯБРЕ“** Режис. Б. Барнет. Начало сеансов с 5 час. дня. На 1-й сеанс в 5 ч. все места—по 50 к. Иллюстрирует струнный оркестр под управлением **А. ЧУВАСОВА.**

ТЕАТР-КИНО БУФФ ЭРМИТАЖ КАРЕТНЫЙ РЯД 3 — **6, 9 и 10 ноября МОСКВА В ОКТЯБРЕ.** Режиссер **Б. Барнет.** Производство **МЕЖРАБПОМ—РУСЬ.** Сегодня начало сеансов: 12^{30}, 2, 3^{30}, 5, 7, 8^{30}, 10.
ВНИМАНИЕ! Для удобства публики начало сеансов с 4-го ноября впредь устанавливается: I добавочный сеанс в 5 час. вечера, все места по **50** коп., II сеанс—в 7, III с.—в 8^{30}, IV с.—в **10.** Цены местам от **49** к. до **1 р. 5 к.**
Талоны центро-кино кассы действительны на все сеансы, кроме праздничных дней.

ТЕАТР-КИНО КОЛОСС Ул. Герцена, 13. Тел. № 5-74-12. — Сегодня **ТЕАТР ЗАКРЫТ**
АНОНС: С пятницы, 11 ноября с. г. 6-я неделя постановки **ВАРЬЕТЭ.**

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА медицинской секции ЦЕКУБУ

Арбат, Гагаринский, 37, уг. Плотникова (б. Никольский), т. 3-65-40.
Прием по всем специальностям ассистентами клиник 1 и 2 Московского Государств. Университета ежедневно с 10—8 час. веч.
КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ по предв. записи.

ВНУТРЕННИЕ.	ЖЕНСКИЕ И АКУШЕР.	УРОЛОГИЯ. (Мочепол. и гонорреи).
Бурмин . . . чтв. 5 ч.	Благоволин. суб. 12 ч.	Лежнев. ср. 3, птн. 5 ч.
Вихерт . . . в отп.	Брауде . . . чтв. 2.	Ольховов . . . чтв. 7.
Зеленин . . . вт. 1.	Каменский . . . ср. 8.	Фронштейн . . . пон. 4.
Ключарев . . . ср. 8.	Снегирев. вт. 2, пят. 4.	КОЖ. И СИФИЛИС.
Кончаловский. чтв. 8.	ХИРУРГИЯ.	Венноровский. сер. 2, чет. 2.
Павлинов . . . ср. 12, пят. 12.	Бурденко . . . в отп.	Иордан . . . пон. 1.
Плетнев . . . суб. 8.	Левит . . . воскр. 2.	Мещерский . . . вт. 2.
Российский . . . пон. 2, ср. 8.	Мартынов . . . вт. 4.	Павлов . . . суб. 1.
Фромгольд . . . вт. 4.	Розанов . . . ср. 6.	УХО, ГОРЛО, НОС.
Шервинский . . . в отп.	Спасокукоцкий. пят. 7.	Малютин. пон., чтв. 6.
Шуровский . . . в отп.	Теребинский . . . чет. 6.	Серебренников . . . пон. 2, пят. 2.
Яроцкий . . . пон. 2.	Федоров . . . 21/XI.	Шнейдер . . . ср. 4.
НЕРВНЫЕ.	ГЛАЗНЫЕ.	ЗУБН. ХИРУРГИЯ.
Бродский. пон., пят. 5.	Авербах . . . четв. 1.	Данилевский. вт., чтв., суб. 5.
Дектерев. ср., суб. 5.	Благовещенский вт. 12.	Евдокимов. пон., пят. 5.
Минор . . . чтв. 5.	Головин . . . ср. 8.	
Сепп . . . вт. 1, пятн. 3.	Одинцов . . . суб. 8.	
Тарасевич . . . суб. 6.	ОРТОПЕДИЯ.	
Хорошко . . . чт. 4.	Бом . . . ср. 4.	
Чугунов. вт. 5, воскр. 8.	Шенк . . . суб. 10.	

ТУБЕРКУЛЕЗ: костн., хирургич., различн. искривлен. и др. ЗУБОВРАЧ. ОТД.: леч., хирургия, пломб., искусств. зуб. РЕНТГЕНОВСКИЙ ИНСТИТУТ: просв., снимки, лечение. ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТ. ЛАБОРАТОРИЯ: все виды медицинских анализов . . . ½—7½ ч.
ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН. ◆ НАУЧН. РАБОТН. СКИДКА—25%. ВОСКРЕСНЫЙ ПРИЕМ ОТ 10 ДО 4 ЧАС.

Частная д-ра Нагина СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Садовая, уг. Тверской, д. 2/75. **Тел. 5-94-40.**
Прием по специальностям и консультация профессоров.
Внутренние . . . 10—12; 1—8. Кожно-венер. и мочепол. . . 5—8. Ухо, нос и горло . . 10—2; 5—8. | Хирургия . . . [illegible] Женские, акуш. . . . [illegible] Нервн. . . . [illegible] Туберкулез . . . 5—10; [illegible] Вызов врачей.
Зубные с 9—8. Глазные, подбор очков, 5—10; 5—8½.

ПОЛИКЛИНИКА ГОС. ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕДТЕХНИКУМА. Остоженка, 59/2, уг. Курбатовского пер. Трам. 11 и 33, автоб. № 3. Тел. Зам. 10-06. ПРИЕМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬН. с 10—2 и с 4—8 веч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ по ПРЕДВАРИТ. ЗАПИСИ. СВЕТОЛЕЧЕБНЫЙ И РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТЫ (просвечивание, снимки, лечение). Зубопротезное отделение. Прием медицинских анализов.

Частная д-ра Удалова МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Мясницкая ул., д. № 4 (четыре), у Лубянской площади. Тел. 1-89-63.
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . с 8 ч. у. до 8 ч. в.	Кожные, леч. угрей и пятен, леч. волос . . . с 9—8 ч.
Внутренние . . . с 8—8 „	Уха, горла и носа . . . с 8—8 „
Хирургические . . . с 8—8 „	Туберкулез легких . с 9—1 и 3—7 „
Женские и акушерские . . . с 8—8 „	Болезни сердца . . с 9—12 и 5—7 „
Желудоч. и кишечн. . 9—2 и 4—7 „	Зубные, лечение, пломбиров. и искусств. зубы . . . с 8—8 „
Нервные . . . с 8—8 „	Глазные и подбор очков . . с 9—8 „
Венерические . . . с 8—8 „	Анализы (кровь, моча и др.) с 8—8 „
Сифилис . . . с 8—8 „	
Мочеполовое отдел. . . . с 8—8 „	

Рентгеновский кабинет: просвечивание, снимки и пр. . . . с 9—2 и 7—8 ч. в. Вызов врачей на дом по всем специальностям. ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО. По воскресеньям прием от 9—4.

Частная СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА врачей Гиршфельда и Бруцкуса
Сретенские Ворота, вход с Милютинского пер., д. 4/19. **Тел. 4-68-22.**
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:

Детские . . . с 8—8	Бол. сердца . . . с 12—2
Горлов., ушн., носов. . . „ 8—8	Кожн., леч. угрей и пятен, леч. волос (вып., перх.) „ 8—8
Венерич. и мочепол. . . „ 8—8	Костный туберкулез . . „ 7—8
Женские и акушерск. . . „ 8—8	Искривл. позв. с охм. корс. „ 7—8
Хирургическ. . . . „ 8—8	Зубн. бол., пломб., иск. зубы „ 8—8
Глазные (подбор очков) . . „ 8—8	Рентг. каб., снимки . . . „ 10—1
Желудочные и кишечные . „ 8—2	Все виды электролечения, горное солнце и ванны „ 8—8
Нервные и внутр. . . . „ 8—8	
Туберкулез легких с 8—12 и 6—8	

АНАЛИЗЫ (кровь и моча). Вызов врачей на дом по всем специальностям. По воскр. и праздн. прием с 10—2. Консультация профессоров.

Частная ЛЕЧЕБНИЦА И. И. ГИММЛЕР — Москва, ул. Воровск. (Поварск.), 22 для страдающих **ЗАИКАНИЕМ.** (Основана в 1896 г.). При лечебнице ПАНСИОН.

Д-р ФИЛИПИТЕЛЬ сифилис, венерич., мочеполов., лечение „606“. Анализы. Совет бесплатно. Лечение доступно. Прием мужчин 9—2 и от 5—9, женщин 1—5. Четвертая Тверская-Ямская, 8, кв. 13 (I этаж). Тел. 71-72.

ЛЕЧЕНИЕ ЗАИКАНИЯ Д-р Н. И. АГАМАЛОВ. Вт., четв., суб. Гранатный пер., д. 2, кв. 26 от 6—7.

ШРИФТЫ Альбом под редакцией академика архит. И. А. Фомина, при участии 22 ленингр. художн.-графиков. Содержит 25 таблиц шрифтов (от А до Я) для книжной графики, плаката, планов, чертежей и проч. Многие таблицы отпечатаны в красках. К альбому приложены руководства к писанию плаката, обложки, строению шрифта и т. п. Каждый из шрифтов снабжен подробным описанием его построения. Типограф. шрифтов в альбоме нет. Каждый из шрифтов—оригинальное произведение одного из художников. Альбом необходим архитекторам, инженерам, чертежникам, землеустроителям, живописцам и всякому любителю хорош. шрифта. Напечатан двумя изданиями: 1) На алекс. бумаге в пер. Цена 7 р. 50 к. 2) На хорош. белой бум. Цена 4 р. 50 к.

БУХГАЛТЕРИЯ Руководство Д. А. Писаревского, под названием «От простого к двойному счетоводству». Популярный самоучитель для начинающих с задачами, упражнениями. 2-е издание с прилож. курса «Вычисление на счетах». 236 стр. Цена 2 р. 50 к.

БЕСКНИЖНЫЙ УЧЕТ Новая система организации и ведения счетоводства без книг в торговых предприятиях. Автор—К. И. Петров, ред. проф. Залеский. Ц. 1 р. 40 коп.

СТЕНОГРАФИЯ Самоучитель Д. А. Писаревского (сист. Габельсб.). 2-е издание 256 стр. 400 клише, 35 больш. стенограмм, 43 задачи. 42 упражн., ключ ко всем задачам. Доступно для самостоятельного изучения без помощи учителей. Цена 3 руб.

ПОЧЕРК Руководство для самостоятельного исправления почерка. Содержит 80 упражнений со всеми правилами красивого письма. Цена 1 руб.

КАЛЛИГРАФИЯ Пособие для самостоятельного изучения каллиграфического письма. 113 упражн. и все образцы. Ц. 1 р. 20 к.

НАВОДНЫЕ ТЕТРАДИ для упражнений и исправления почерка. Напечатаны слабой краской, поверх которой пишут чернилами. Весь курс в трех тетрадях. Ц. 1 р. 50 коп.

ВЕКСЕЛЬНАЯ КНИГА необходима всем предприятиям для записи поступающих и выданных векселей. Книга составлена С. Трайниным по новейшим данным. Приложения: Полож. о векселях, образцы векселей, гербовый сбор, пред'явл. и ко взысканию, таб. вычисл. процентов. Цена в пер. [illegible] р. 50 к. Двойного об'ема (на 1000 получ. и 750 выд. векселей)—5 р.
Присылающие деньги вперед за пересылку не платят. Высылается и наложен. платежом (без задатка) с добавл. стоимости перес.
Заказы и деньги направлять: Ленинград, 14, Пр. Володарского, 53-8, книжное дело ПРАКТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ.

МЕЖРАБПОМ-РУСЬ выпускает 6-го ноября в кино-театрах:

Кино-АРС	ЭРМИТАЖ	УРАН	БАЛКАН	ВЕЛИКАН	III ИНТЕРНАЦИОНАЛ	1-й РАБОЧИЙ
Тверская, 61. Телеф. 5-43 47.	Каретный ряд, 3. Телеф. 47 97.	Сретенка, 9. Телеф. 2-13-74.	Грохольск. п., 22. Телеф. 5-94-58.	Серпуховск. пл. Телеф. 3-55-31.	Елоховская, 21. Телеф. 3-76-74.	Зоологич. сад. Телеф. 3-04-30.

МОСКВА В ОКТЯБРЕ

Режиссер **Б. Барнет,** сценарий **Олега Леонидова,** ассистент **Т. Лукашевич,** художник **А. Родченко,** пом. режиссера: **Л. Горный, Н. Оганесов, В. Панютин** и **Л. Туманов,** операторы: **Б. Францисон, К. Кузнецов** и **И. Толчан.**

В картине сняты товарищи: **Сталин, Рыков, Бухарин, Ярославский, Угланов, Уханов, Скворцов-Степанов, Пятницкий, Яковлева, Владимирский, Соловьев, Розенгольц, Стуков, Кизельштейн, Иоче и др.**

ПО ХОДУ ДЕЙСТВИЯ УЧАСТВУЮТ:
Главковерх **А. Ф. Керенский.** Ком. войск. Моск. военного округа полковник **Рябцев.** Моск. город. голова **Руднев. П. П. Рябушинский, С. Н. Третьяков, А. И. Коновалов, Н. А. Бурышкин.**

Центральное Отделение СОВКИНО

С 6 ноября выпускает к X-летию ОКТЯБРЯ ИСТОРИЧЕСКУЮ КАРТИНУ

ВЕЛИКИЙ ПУТЬ

Работа Э. ШУБ.

В картине проходят: Октябрь 1917 г., эпоха гражданской войны, интервенция, белогвардейщина, германская революция, Версаль.

КАРТИНА ПРЕДОСТАВЛЕНА КИНО-ТЕАТРАМ:

1-й СОВКИНО	ФОРУМ	КОЛИЗЕЙ	МАЛАЯ ДМИТРОВКА	ГОРН
на Арбате, Тел. 1-67-95.	Садов.-Сухарев., 14. Тел. 5-72-20.	Чистые пруды. Тел. 5-40-39.	Тел. 1-85-33.	Триумфальная пл. Тел. 5-50-03.
АРТЕС	**РИВЬЕРА**	**УНИОН**	**КАРНАВАЛ**	**ВЕЛИКАН**
Лихов пер., 6. Тел. 2-51-18.	Красн. Вор., С.-Черногрязн. Т. 2-63-21.	Никитские Ворота. Тел. 1-52-44.	Арбат, 39. Тел. 3-87-36.	Серпуховская площ. Тел. 5-94-58.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ
А. З. ИОАННИСИАНИ
МЕТОДЫ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ШКОЛЕ. Подред. и с предисловием Ст. С. Кривцова. Стр. 49. Цена 30 к.
журнал **НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ № 10** РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ ЮБИЛЕЙНЫЕ ИЗДАНИЯ
АГРАРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
Крестьянское движение в 1917 году. Редактор В. П. Милютин. Стр. 245. Цена 2 р. 50 к., пер. плет 50 к.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ Десятилетник по КООПЕРАЦИИ
Коммунистическая кооперативная литература 1917—1927 гг. Стр. 128. Цена 1 р. 50 к.
ЖУРНАЛЫ: **РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА № 4, ИСТОРИК-МАРКСИСТ № 5** РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ НОВОЕ ИЗДАНИЕ
„ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ“
(КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ на 1927/28 г. В ТАБЛИЦАХ И ДИАГРАММАХ).
Издание выпускается на 60 отдельных карточках, карманного формата со вступительной статьей и об'яснительным текстом на каждой карточке.
Издание будет дано в папке.
Составитель **Б. А. ГУХМАН.** Ответственный редактор **В. Г. ГРОМАН.**
ЦЕНА: при подписке— 1 р. 10 к. по выходе из печати— 1 р. 40 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НА 1928 ГОД:
НА ДВУХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ **„ВЕСТНИК КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ“**
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год—14 р., на ½ года—7 р. 50 к.
НА ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ **„РЕВОЛЮЦИЯ ПРАВА“**
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 1 год—7 р. 50 к., на ½ года—4 р.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ **„НА АГРАРНОМ ФРОНТЕ“**
В 1928 году подписчикам будут даны следующие приложения:
I ПРИЛОЖЕНИЕ: Труды комиссии по изучению аграрной революции. Книга в 55 печ. листов. Подписная цена—6 руб.
II ПРИЛОЖЕНИЕ: Библиотека журнала „На Аграрном Фронте“ из 5 книг. Об'ем всей библиотеки—70 печатн. листов. Подписная цена—15 руб.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: Без приложений на 1 год—12 руб., на ½ года—6 р. 50 к. С I-м и II-м прилож. на 1 год—33 р.; с I прилож. на 1 год—18 руб.; со II-м прилож. на 1 год—27 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на новое издание **„ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“**
под ред. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, П. И. Лебедева-Полянского, И. М. Нусинова, В. Ф. Переверзева и В. М. Фриче.
„ЛИТЕРАТУРНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ“ выйдет в 6-ти томах на хорошей плотной бумаге, в изящн. коленкоровых переплетах, в формате больших энциклопедических изданий.
Первый том выйдет в мае—июне 1928 г. Остальные тома через каждые 3—4 месяца.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—25 руб.
Допускается рассрочка платежа на пять сроков: первый взнос—6 р., производится при подписке. На следующие три взноса—по 5 р. и последн. взнос—4 р.,—делается налож. платеж. при высылке очередных томов Энциклопедии.

НА ТРЕХМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ **„ИСТОРИК-МАРКСИСТ“**
в 1928 году подписчикам будут даны следующие приложения к журналу:
1 приложение: „Возникновение и организация советов“. В четырех книгах, по 20 печ. л. каждая. Подписная цена за все 4 книги—12 руб.
2 приложение: „Очерки русской исторической литературы в классовом освещении“. Сборник статей с предисл. и под редакц. М. Н. Покровского. Труды института Красной Профессуры. В 2-х томах по 27 печатных листов в каждом.
Подписная цена за 2 тома 3 р. 50 к.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: Без приложения на 1 год—10 р.; ½ года—5 р. 50 к. С 1-м и 2-м приложением на 1 год—25 р. 50 к.; с 1-м приложением на 1 год—22 руб. С 2-м приложением на 1 год—13 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО **КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ** при ЦИК СССР
Москва, 19. Волхонка, 14. Тел. 3-59-48.
Представительства: Ленинград, отд. изд-ва Московский Рабочий. УССР изд-во Пролетарий.

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК **„КООПЕРАЦИЯ в СССР за 10 лет“**
Издание выпускается в ознаменование 10-летия Октябрьской Революции Кооперативной Секцией Коммунистической Академии совместно с Центральным Кооперативным Советом и ставит перед собою задачу подвести итоги кооперативного строительства за последние 10 лет, давая в то же время теоретическое освещение проблем советской кооперации.
В сборнике принимают участие видные партийные и кооперативные работники.
„Кооперация в СССР за 10 лет“ явится настольной книгой каждого активного партийного и кооперативного работника.
„Кооперация в СССР за 10 лет“ будет издана в изящном коленкоровом переплете.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—3 руб. 75 коп. ПО ВЫХОДЕ ИЗ ПЕЧАТИ—5 руб. 50 коп.
ПРИЕМ ПОДПИСКИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ **„МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО и МИРОВАЯ ПОЛИТИКА“**
В 1928 году подписчикам будут даны следующие приложения к журналу:
1 ПРИЛОЖЕНИЕ: „Ежегодник Мирового Хозяйства и Мировой Политики“—25 печатн. листов. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—5 р. 50 к.
2 ПРИЛОЖЕНИЕ. Библиотечка „10 лет капиталистического окружения СССР“ из 7 кн. Об'ем всей библиотечки—50 печатн. листов. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—10 руб.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: Без приложен. на 1 г.—15 р.; на полгода—8 р. С 1-м и 2-м приложен. на 1 г.—30 р. 50 к. С 1-м прилож. на 1 г.—20 р. 50 к. С 2-м прилож. на 1 год—25 руб.
БЮЛЛЕТЕНЬ ИНСТИТУТА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА и МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ выходит ежемесячно. Условия подписки: на 1 год—3 р.; на полгода—1 р. 60 к.

Издания высылаются по получении полной их стоимости или наложенным платежом. В последнем случае пересылка за счет заказчика.

ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

ЗАКАЗЫ и ПОДПИСКУ направлять в Изд-во КОММУНИСТИЧЕСК. АКАДЕМИИ Москва, 19, Волхонка, 14.

УЗБЕКГОСКИНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ Уз. ССР. ◆◆◆ Гор. Ташкент, ул. Тукаева, д. № 3.

В САМОМ БЛИЖАЙШЕМ ВРЕМЕНИ ВЫПУСКАЕТ ФИЛЬМЫ СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА 1927 года

ЧАДРА (ЧАЧВАН) В 6 ЧАСТЯХ. ЮБИЛЕЙНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ. Режиссер—АВЕРБАХ, М. А. Ассистент—ИНСАРОВ, М. В. Оператор—ЛЕМБЕРГ, Г. И.

ИЗ-ПОД СВОДОВ МЕЧЕТИ ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФИЛЬМ В 7 ЧАСТЯХ. Режиссер—ГЕРТЕЛЬ, К. В. Оператор—ДОРН, А. Ф.

ПРОКАЖЕННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДРАМА В 7 ЧАСТЯХ. Режиссер—ФРЕЛИХ, О. Н. Оператор—ДОБРЖАНСКИЙ.

КРЫТЫЙ ФУРГОН В 7 ЧАСТЯХ. ВПЕРВЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ ИЗ ЖИЗНИ КИРГИЗОВ. Режиссер—ФРЕЛИХ, О. Н. Оператор—ДОБРЖАНСКИЙ.

СТРАНИЦА ОКТЯБРЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ХРОНИКА В 6 ЧАСТЯХ. Режиссер-монтажер—ТИМКОВСКИЙ, В. Н.
СОВЕТСКИЙ УЗБЕКИСТАН КОРОТКОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ В 3 ЧАСТЯХ. Режиссеры—КОМАРОВ, МОРЗОВСКИЙ. Оператор—ШЕВЧЕНКО.

УЗБЕКГОСКИНО.

УДЕШЕВЛЕННЫЕ КНИГИ.
БЮЛЛЕТЕНЬ № 13.

СПРАВОЧНИКИ.

БРОКГАУЗ и ЕФРОН.—Энциклоп. словарь в пер., 82 т. 95 р. БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ—«Просвещ.», в пер. 20 т. 45 р. ГРАНАТ—Энциклопед. словарь до 33 т. 66 р. в пер. ТЕХНИЧ. СЛОВАРЬ на 6 языках, сост. Шломан, 11 т., около 10.000 стр., 110 р. ТЕХНИЧ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ—«Просвещение»—роск. изд., 8 б. томов, в пер. 85 г. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТЕХНИКА.—Энциклопедия пром. знаний, изд. «Просв.», 10 т., в перепл. 50 р. HAGER.—Фармацевтическая и медико-химическая практика. 5 т. (редкость). 95 р. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, изд. Девриена. 12 т. 160 р. СЛОВАРЬ ИНОСТР. СЛОВ, изд. Павленкова. 360 стр. в пер. 3 р. 50 к. ЕРМОЛИН.—Руководство к пользов. логарифмической линейкой. 1 р. БОДРИ-де-СОНЬЕ. — Искусство пользоваться автомоб. 300 стр. 2 р.

ИСКУССТВО.

ГНЕДИЧ. — История искусства, 3 больш. т., в пер. 28 р. ВЕРМАН.—История искусства, в 3 т. 30 р. ГРАБАРЬ.—История русского искусства, 22 вып. 30 р.; в 5 роск. пер. 55 р. СЕРОВ—изд. Кнебель, с худ. иллюстр. 10 р. АННЕНКОВ, Ю.—Портреты, худ. изд. —15 р.

РОСКОШНЫЕ ИЗДАНИЯ. БИБЛИОТ. ВЕЛИК. ПИСАТ.

в изд. Брокгауз и Ефрон, с худож. иллюстр., в роск. перепл.: ШЕКСПИР. 5 т. 30 р. ШИЛЛЕР. 4 т. 16 р. БАЙРОН. 3 т. 15 р. МОЛЬЕР. 2 т. 15 р.

ВСЯ ПРИРОДА — изд. «Просв.», с цветн. иллюстр., в полукож. перепл.: ГААКЕ, Происхождение животн. мира. 1 т. РАНКЕ. Человек. 2 т. РАТЦЕЛЬ. Народоведение. 2 т. НЕЙМАЙЕР. История земли, 2 т. КЕРНЕР. Жизнь растений, 2 т. МЕЙЕР. Жизнь природы. 1 т. Цена вместо 7 р. по 4 руб. за том.

КРЕМЕР.—Вселенная и человечество. Роск. изд. 5 больш. т. 90 р. ГЕЛЬМОЛЬТ.—История человечества. 8 т., 27 р.

ЛАВИС и РАМБО. — История XIX века, роск. изд., 8 т., 24 р. ИСТОРИЯ РОССИИ в XIX веке, с портр. на отд. листах, 9 т. 15 р. РЕКЛЮ, Э.—Человек и земля, 6 т., в пер. 30 р. САБАНЕЕВ.—Рыбы России. 9 р. ЯКОБСОН.—Жуки России, огромн. том с цветн. илл. 17 р. в пер.

БАРАНОВСКИЙ. Архитектурная энциклопедия, 5 том. вместо 550 р.—180 р.

РИВОШ.—Графики для расчета элементов сооружений и машин с примерн. расчетами, в пер. 4 р.

САМОУЧИТЕЛИ И ПОЛЕЗНЫЕ ИЗДАНИЯ:

СПУТНИК ЗЕМЛЕМЕРА—состав. меж. инж. Жемеров, полн. руков. по межеванию, землемерию и землеустр., с рис. 2 р.

КОЛБАСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО—практ. руководство с великолепн. цветн. иллюстр. 5 руб. ФРАНЦ. КОЛБ. ПРОИЗВОДСТВО. 1 р. 50 к. Д-р БАРАНОВ. Руководство для ротных фельдшеров, с 254 рис. 3 р. Проф. БОК.—О больном и здоровом человеке. 2 т. 6 р. САМОУЧИТЕЛЬ англ. языка 3 р., франц. яз. 3 р. РУССК.-ФРАНЦ. словарь. 1 р.

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ — в общедоступн. излож., сост. Викторов, ч. I—1 р. 80 к., ч. II—1 р. 70 к.

СКОТ и БРЕЙ—практ. англ. уч., ч. 1—2 р. БЕРЛИЦ—учебн. англ. яз. 1 р. 50 к.

НЕЛЬСИНА.—Молодая хозяйка, руков. к постановке и ведению дома, в изящн. перепл. 3 р. 50 к.

МЮЛЛЕР (автор «Моей системы»). Гигиенические советы. 50 к.

КЛАССИКИ.

(Всюду первая цена—без перепл., вторая—в перепл.).

БУНИН—12 кн. 2 р. 50 к.—5 р. ГЕЙНЕ. 16 кн. 3—6 р. ГАРШИН—4 кн. 1—2 р. ГАРИН—20 кн. 4—8 р. ГОРБУНОВ—2 р. ГОНЧАРОВ—12 кн. в пер. 12 р., в изд. Глазунова, 9 кн., в пер. 18 р. ГРИГОРОВИЧ—12 кн., в пер. 9 р. ГОГОЛЬ—1 т. 3 р., 6 т., в изд. Маркса, в пер. 9 р. ГАУПТМАН—10 кн. 3 р. 50 к.—6 р. ДАНИЛЕВСКИЙ—12 кн. в пер. 10 р. ДОСТОЕВСКИЙ—12 т., в пер., 24 р., в изд. «Просвещ.», 21 кн. 25—35 р. ДИККЕНС—30 т., в пер. 30 р. ЖУКОВСКИЙ—12 кн. 2—4 р. ИБСЕН. 8 р. в пер. КОСТЕР—1—2 р. ЛЕРМОНТОВ—в изд. Акад. Наук. 5 т. в пер. 20 р. 2 т.—5 р. в пер. ЛЕСКОВ—36 кн. 9—15 р. МАЙКОВ—8 кн. 2—4 р. МЕЙ—2—4 р. МОЛЬЕР—10 кн. 2—4 р. НАДСОН. 4 р. ПИСЕМСКИЙ—в пер. 14 р. ПУШКИН—в изд. Суворина. 8 т., 20 р., в пер. 30 р. РОСТАН. 1 р. 50 к. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН—40 кн. 9—18 р. СТАНЮКОВИЧ—12 т., в пер. 18 р. НИКИТИН—4 р. в пер. СЕРВАНТЕС.—Дон-Кихот, 2—4 р. ТУРГЕНЕВ—10 кн. в изд. Глазунова. 25 р. в пер. Л. ТОЛСТОЙ—посмертн. произвед. 3 т. 3—6 р. ТЮТЧЕВ—2—4 р. УСПЕНСКИЙ—6—12 р.

ЧЕХОВ—23 кн. 9—18 р. ШЕЛЛЕР-МИХАЙЛОВ—50 кн. 9—18 р.

Цены без пересылки. Имеется громадный выбор книг прежних изд. Заказывать можно все книги, опублик. в др. ленингр. м-газ. по их ценам. Книги высыл. налож. плат. при задатке 1/3 (одной трети) стоимости заказа.

ОБЩИЙ КАТАЛОГ высылается за 30 коп. марками.

Книжный магаз. И. С. СОЛОМИНА.

ЛЕНИНГРАД, проспект Володарского, 57—Б.

В виду изменения цен просим ВЫРЕЗАТЬ этот бюлл. и при зак. ссылаться на него.

Издательство „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ"

МОСКВА, 19, Воздвиженка, 10.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПО ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

САКУЛИН, П. Н.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Новый труд проф. П. Н. САКУЛИНА представляет собой синтетический обзор исторического развития русской литературы с древнейших времен до наших дней. Русская литература рассматривается автором во всех ее слоях. Ход развития литературных стилей показан в его социологической зависимости от культурных стилей исторических эпох. Литературные течения и явления характеризуются как со стороны формы, так и со стороны поэтического содержания.

В соответствии с эпохами культурного развития вся работа распадается на четыре книги.

I КНИГА.

ПЕРВАЯ КУЛЬТУРНАЯ ЭПОХА. *(12 печ. листов—выходит на-днях).* Литературная старина (с древнейших времен до половины XVII века).

II КНИГА.

ВТОРАЯ КУЛЬТУРНАЯ ЭПОХА. (15 печ. листов). Первый и второй периоды новой литературы (с половины XVII века до сороковых годов XIX). Книга заканчивается Пушкиным.

III и IV КНИГИ.

ТРЕТЬЯ КУЛЬТУРНАЯ ЭПОХА. (20+15 печ. листов). На грани двух культур (от 40 до 90 годов XIX века). Третья книга начинается Лермонтовым и Гоголем и заканч. Достоевским и Толстым.

В четвертой книге—литература революционной эпохи (от 90 год. XIX в. до наших дней).

БИБЛИОТЕКА

БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

является общепризнанным, лучшим курсом для самостоятельного, без помощи учителя, изучения всех отраслей счетоводных наук.

Б-КА СОСТОИТ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ 12 КНИГ, СОСТАВЛЕННЫХ ВИДНЕЙШИМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ: Проф. Галаган—Общее счетоводство; его же—Торговое сч-ство; проф. Лунский—коммерческ. вычисления (две кн.); проф. Филимонов—Промышленное сч-ство; проф. Кипарисов—Сч-ство акц. о-в; проф. Герстнер—Руководство к изучению баланса; проф. Шоу—Сч-ство по карточной системе; проф. Дитякин—Сельскохоз. сч-ство; Иеланин—Сч-ство с.-х. и кред. т-в; Кошкин—Сч-ство потреб. о-в; Таль—Банковское сч-ство.

КАЖДАЯ КНИГА В ПЕРЕПЛЕТЕ. ВСЕ КНИГИ ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ. СТОИМОСТЬ 12 КНИГ 18 РУБЛЕЙ.

Желающие могут приобрести библиотеку в рассрочку: при подписке присылается 3 рубля, после чего ежемесячно будет высылаться по две книги в одной посылке с налож. плат. на 3 р. (с добавл. стоимости пересылки); последние две книги будут посланы без налож. плат.

При том же задатке в 3 р. желающим может высылаться ежемесячно по одной книге с налож. платеж. на 1 р. 50 к. (с добавл. перес.).

Подписку и деньги адресовать: МОСКВА, улица Герцена, д. 22/10. Книжное дело «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

В ближайшие дни выходит из печати

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР (20 21)

„СПУТНИКА АГИТАТОРА"

ДЛЯ ГОРОДА

(орган АПО ЦК и МК ВКП(б).

ПОСВЯЩЕННЫЙ ВОПРОСАМ XV С'ЕЗДА ВКП(б).

В НОМЕРЕ ПОМЕЩЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ СТАТЬИ:

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА. Ярославский.—Оппозиция на пути ко второй партии. (К итогам октябрьского пленума ЦК и ЦКК). Крылов.—К социализму или к капитализму? Зарплата и производительность труда—Краваль и Юрисов. Безработица и рост пролетариата—Тирсбанург. Семичасовой рабочий день.—Заронский. Жилищное положение рабочих.—Бахутов. Рационализация промышленности.—Гайстер. Охрана труда рабочих.—Заронский. Вопросы труда молодежи.—Шерубила.

ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ДЕРЕВНЕ. Расслоение в деревне и наша политика.—Дубровский. Классовое содержание работы кооперации.—Кантор. Индустриализация сельского хозяйства.—Баевский. Классовая политика в деревне и сельхозналог—Лившиц.

ВОПРОСЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ. Темп индустриализации и источники накопления.—Никулихин. Индустриализация и мировое хозяйство.—Березин. Пятилет. пл. развития промышленности.—Нестеров. Политика цен.—Рагольский. Душевое потребление рабочих, крестьян и пр.—Хавин.

СОВЕТЫ И ПАРТИЯ. Советы и оппозиция.—Ангаров. Национальный вопрос—Таболов. Социальный состав партии.—Бауман. Внутрипартийная демократия и единство партии.—Стрельцов.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ. Уроки китайской революции.—Мандальян. Англо-русский комитет и оппозиция.—Петровский. Опасность войны и оппозиция—Митин. Международные союзники оппозиции—Рой. Мировая буржуазия и соц.-демократическая печать об оппозиции.—Гр. Марецкий.

Редакция журнала и издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ" извещают ячейки и отдельных членов партии, не состоящих подписчиками этого журнала, что подписка продолжается.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—5 руб., 6 мес.—2 р. 70 коп., 3 мес.—1 р. 40 коп.

Подписку и заказы направлять:

Издательству „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"—Москва-центр, Кузнецкий Мост, 7.

ЮБИЛЕЙНЫЙ (ноябрьский) №

ЖУРНАЛИСТ

ЦЕНА НОМЕРА 1 рубль

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ И РАССЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ

ТРЕБУЙТЕ В КИОСКАХ

Москва, Никитский бульвар, д. 8а, телеф. № 5-64-84.

Статьи: С. ИНГУЛОВА, В. БОНЧ-БРУЕВИЧА, В. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО, Г. И. ПОРШНЕВА, ВЕРЫ И БЕР. Я. СОСНОВСКОГО, Я. БУРОВА, В. КУГЕЛЯ, А. МЕРОМСКОГО, Я. ХОАТА и А. ГВОЗДЕВА и др.

ЖИВАЯ ГАЗЕТА

К КОНКУРСн. ЭКЗ.

ГОТ. ОПЫТНЫЕ СПЕЦ ПЕДАГОГИ

Открыта подписка на издан.

Н. А. РОЖКОВ

РУССКАЯ ИСТОРИЯ.

В двенадцати том. С предисл. В. Невского. Ц. по подписке 40 р., допуск. льгот. расср. Просп. и услов. подписки высыл. по треб. Изд-во „КНИГА", Москва 9, В. Гнездниковск. пер., 10/б., Ленинград, внутри Гостиного Двора, 120/б.

Акционерное Издательское О-во „ОГОНЕК"

ВЫШЕЛ В СВЕТ И РАССЫЛАЕТСЯ ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИК

„ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА"

под редакцией Л. РЯБИНИНА.

Сборник рекомендован Библиографическим Отделом Главполитпросвета для центральных, уездных и городских библиотек

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА:

Ф. Раскольников—Партия за 10 лет.
В. В. Шмидт—Пролетариат СССР.
А. П. Серебровский—Советская промышленность.
В. П. Милютин—Советская деревня.
Я. С. Ганецкий—Товарообмен.
Ю. А. Ларин—Частный капитал и государственное хозяйство.
Б. Е. Штейн—Наши международные отношения.
Я. Х. Петерс—Защита революции.
С. С. Каменев—Красная армия.
В. А. Обух—Охрана здоровья трудящихся.
Р. Л. Самойлович—Естественные богатства СССР.
П. М. Керженцев—Культура Советского Союза.
А. Н. Бах—Наука в эпоху социалистического строительства.
А. В. Луначарский—Искусство в СССР.
П. Н. Лепешинский—Ушедшие.
Михаил Кольцов—Десять Октябрей.

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения советской страны.

Цена сборника в переплете—2 р. 50 к., в коленкоровом переплете—3 руб.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Акционерному Издательскому Обществу „ОГОНЕК".

ЗАОЧНЫЕ

Пром.-Эконом. и Художеств.-Технич. курсы

„ПОЛИГЛОТ".

По окончании курса учащиеся подвергаются испытанию в специальной квалификационной комиссии и получают соответствующее СВИДЕТЕЛЬСТВО

Требуйте бесплатно проспект и условия.

Адрес: Ростов-на-Дону.

Плата помесячно от 1 до 3 р.

НОВАЯ КНИГА

ГУГО ГЮЛЬДНЕР

ДВИГАТЕЛИ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

Вышел из печати и рассылается подписчикам I том.

Цена по подписке — 27 руб.; задаток—5 р., при получ. I тома (налож. плат.)—12 р., II тома—10 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Моск. Академич. Издательство „МАКИЗ" МОСКВА, 25, Театр. пр. 5/2.

В продажу (в магазины) книга не поступает.

Подробный проспект книги Гюльднера, равно проспекты и каталоги изд. „Макиз" по технике, электротехнике и строит. делу—по требованию бесплатно.

ПОЛНАЯ ОБЩЕДОСТУПНАЯ ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

в трех книгах.

С многочисленными рисунками. Перевод нового популярного труда немецкого ученого Ганса Гюнтера. Все книги напечатаны и высыл. за 5 р. 50 к. Заказы и деньги адр.: МОСКВА, улица Герцена, д. 22/10. Книжное Дело «ПРОСВЕЩЕНИЕ».

ЛЮБУЮ КНИГУ

высылает в 3-дневный срок нал. платежом Москов. Акц. Издат. Общество.

МОСКВА, 6, М. Дмитровка, 8/а.

При требовании книг свыше ПЯТИ рублей пересылка за счет Изд-ва

Издательство ЦК ВЛКСМ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Москва, центр, Новая площ., 6.

ПАРТИЯ ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ

ПАРТИЯ ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ. Сборник статей и документов. Составили А. Слепков и Л. Ровинский. С предисловием Ем. Ярославского и вводной статьей А. Слепкова „Троцкизм — идеология оппозиции". 36 печ. л. (Заканчивается печатанием и поступает в продажу 10 ноября с. г.)

XV С'ЕЗД ВКП(б). Задачи комсомола. Резолюция пленума ЦК ВЛКСМ от 29 октября с. г. 24 стр. Ц. 3 к.

ХАНИН, Д.—Комсомол и оппозиция. 133 стр. Ц. 60 к.

ЧАПЛИН, Н.—Об оппозиционной клевете на комсомол. 2-е издание. 30 стр. Ц. 10 к.

ЕГО ЖЕ.—Партийная оппозиция и комсомол. К истории наших разногласий. 54 стр. Ц. 25 к.

ГУМЕДИН, Г.—От троцкизма к меньшевизму. Критика платформы троцкистского союза молодежи Армении. 111 стр. Ц. 90 к.

КОЛОКОЛКИН, В.—„Левый" коммунизм. 96 стр. Ц. 55 к.

ВИТИНГ, М.—Китайская революция на переломе. Под редакцией А. Слепкова (печатается).

ЯРОСЛАВСКИЙ, ЕМ.—Рабочая оппозиция. Рабочая группа. Рабочая Правда. 2-е издание. 80 стр. Ц. 30 к.

КОЛОКОЛКИН, В.—Социальные корни оппозиционного блока. (Об источниках социал-демократических уклонений от ленинизма). Под редакцией А. Слепкова. 96 стр. Ц. 40 к.

ФЕЙГИН, В.—Оппозиционный блок и идеология ликвидаторства. Под редакцией А. Слепкова. 48 стр. Ц. 25 к.

ШАЦКИН, Л.—Германские союзники оппозиционного блока. 52 стр. Ц. 25 к.

РОЗЕНТАЛЬ, К.—Как партия проводит индустриализацию СССР. Под редакцией А. Слепкова. 55 стр. Ц. 25 к.

ЕГО ЖЕ.—Политика партии в деревне и оппозиция. Под редакцией А. Слепкова. 56 стр. Ц. 30 к.

ВОПРОСЫ ОБОРОНЫ

ВОЕННАЯ РАБОТА КОМСОМОЛА.—Сборник статей. Составлен при участии С. С. Каменева, Р. Муклевича и др., под редакцией Военной Комиссии ЦК ВЛКСМ. С предисловием А. С. Бубнова. 3-е издание. 148 стр. Ц. 90 к.

НИКОЛАЕВ, Д.—Рабочей молодежи об опасности войны. 48 стр. Ц. 12 к.

ЧАСОВОЙ СОВЕТСКИХ МОРЕЙ И КОМСОМОЛ.—Сборник под редакцией военно-шефской комиссии ЦК ВЛКСМ. С предисловием т. Уншлихта. 135 стр. Ц. 65 к.

Серия „ВОЕННАЯ ОПАСНОСТЬ и МОЛОДЕЖЬ".

Под редакцией М. АЛЕКСИНСКОГО и Н. ЧАПЛИНА.

ЧАПЛИН, Н.—Военная опасность и задачи комсомола. 64 стр. Ц. 12 к.
ФРУМИН, С.—Подготовка комсомола к обороне. 32 стр. Ц. 5 к.
ПОДСОТСКИЙ, К.—Наши соседи готовятся к войне. 32 стр. Ц. 5 к.
КУРЕЛЛА, А.—Будет ли война? 32 стр. Ц. 5 к.
Р—Н, ВЛ.—Аэропланы, газы и оборона страны. 29 стр. Ц. 12 к.
ВЕЛИЦКИЙ, С.—Характер современной войны. 32 стр. Ц. 12 к.
КУРКОВ, П.—На страже советских берегов. 30 стр. Ц. 12 к.
ПОДГОРЕЦКИЙ, К.—Военная подготовка молодежи. 38 стр. Ц. 13 к.
ТРИШИН, Н.—Крестьянской молодежи о войне. 46 стр. Ц. 15 к.

ЮНОШЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ЮНОШЕСКИЙ ТРУД. Постановления советских, профессиональных и комсомольских организаций о труде и образовании рабочей молодежи. 2-е дополн. и измененное издание. (Экономкомиссия ЦК ВЛКСМ. Библиотека экономработника). 351 стр. Ц. в перепл. 1 р. 80 к.

КОМСОМОЛ Н АКУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ. Из опыта московской организации ВЛКСМ. 121 стр. Ц. 60 к.

ЗУСМАНОВИЧ, А., и КАН, К.—Интернациональная связь. С предисловием Л. Шацкина. 56 стр. Ц. 40 к.

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. Сборник статей и материалов Штутгартской конференции 1907 г. С вводной статьей А. Курелла. 220 стр. Ц. 1 р. 50 к.

ШТЕЙН, И., и ПОТАПОВ, Н.—Всесоюзная перекличка. Год работы комсомола в новых условиях. 179 стр. Ц. 1 р.

СЕРГЕЕВ, В. — Комсомолец-домохозяин в борьбе за новую деревню. 63 стр. Ц. 20 к.

ЛЮБИМОВ, И.—Комсомол в советском строительстве. 5 печ. лист. (выходит из печати)

БЕЛЯКОВ, П.—Комсомол на фронтах. (Истмол ЦК ВЛКСМ). 9 печ. л. (выходит из печати).

ЗАВЬЯЛОВ, В.—Работа комсомола на концессионных и частных предприятиях. 5 печ. л. (выходит из печати).

ИСБАХ, А., и ШТЕЙН, И.—Боевая репетиция. Военный поход комсомольцев Москвы (выходит из печати).

МОЛОДЕЖЬ В РАБОЧЕМ КЛУБЕ. Материалы совещания при Агитпропе ЦК ВЛКСМ, Главполитпросвете и Культотделе ВЦСПС. 93 стр. Ц. 25 к.

ЛЕБЕДЕВ, Л., и СЕРОВ, С. — Молодежь на суде. Судебнобытовые очерки. С 4 рис. 64 стр. Ц. 40 к.

КРУПСКАЯ, Н.—Пути пионерского движения. 218 стр. Ц. 75 к.

ВОЛКОВ, А., и РАЗИН, И.—Спутник вожатого. Под редакцией ЦБ юных пионеров. 20 печ. л. (печатается).

ЗОРИН, В.—Международное детское коммунистическое движение. 104 стр. Ц. 70 к.

ДЕТСКОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ШКОЛА. Сборник статей и материалов. 14 печ. л. (выходит из печати).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ и НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ЛЕБЕДЬ, Д.—Социалистическая рационализация. 95 стр. Ц. 35 к.
МЕЖЛАУК, В.—Основные вопросы рационализации производства. (МК ВКП(б). Консультации по текущим вопросам). 64 стр. Ц. 25 к.
ГИНДИН, Я.—О безработице. Та же серия. 44 стр. Ц. 20 к.
ГЛЕБОВ, В.—Современный антисемитизм и борьба с ним. 56 стр. Ц. 20 к.
РЯЗАНОВ, Д.—Взгляды Маркса и Энгельса на брак и семью. 68 стр. Ц. 20 к.
ДЕГОТЬ, В. — История профессионального движения в России. 15 печ. л. (выходит из печати).
БРОНШТЕЙН, И.—История материальной культуры. С 47 рис., 204 стр. Ц. 1 р. 85 к.

Серия „ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ".

В отдельных очерках, под редакцией проф. В. К. Никольского и доц. В. Д. Преображенского.

Серия предназначается в помощь слушателям первого курса вузов при прохождении программы по обществоведению, учащимся рабфаков и профтехнических школ. Допущ. Государственным Ученым Советом.

НИКОЛЬСКИЙ, В.—Происхождение человека (печатается).
КОСВЕН, М.—Осколки первобытного человечества. 48 стр. Ц. 35 к.
НИКОЛЬСКИЙ, В.—Происхождение религии, искусства и науки (печ.).
КОСВЕН, М.—Происхождение обмена и меры ценности. 80 стр. Ц. 50 к.
НИКОЛЬСКИЙ, В.—От стаи к государству (печатается).
ЕГО ЖЕ.—Как появились цари (печатается).
ЛОЗОВИК, Г.—Как возникло и пало рабство. 78 стр. Ц. 50 к.
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, В.—Под властью креста и меча. (Феодализм в Западной Европе). 61 стр. Ц. 40 к.
ЛОЗОВИК, Г.—Как произошли города. 80 стр. Ц. 50 к.
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.—Происхождение современных государств Европы. Ч. I. От феодализма к сословной монархии. 80 стр. Ц. 50 к.
ЕГО ЖЕ.—Происхождение современных государств Европы. Ч. II. Абсолютизм (печатается).
ЕГО ЖЕ.—Крестьянские движения в эпоху торгового капитала (печ.).
ЛОЗОВИК, Г.—На заре промышленного капитализма (печатается).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на газету

„НОВОСТИ РАДИО"

С 1-го октября 1927 г. ЦЕНА СНИЖЕНА. Отдельный номер—10 коп.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ПЛАТА УСТАНОВЛЕНА в 4 р. 50 к. вместо 6 руб.; на полгода—2 р. 35 к.; на 3 мес.—1 р. 20 к.; на 1 мес.—40 к.

НОВОСТИ РАДИО—единственная в СССР радиогазета, обслуживающая вопросы радиовещания, радиослушания и радиолюбительства.
— Самое распространенное из советских радиоизданий.
— Широко обслуживает советскую общественность.
— Уделяет много места и внимания элементарным вопросам радиотехники и радиолюбительской практики и служит незаменимым пособием для каждого начинающего или малоподготовленного радиолюбителя и радиослушателя.
— Регулярно помещает материалы для подготовленного радиолюбителя.
— В каждом номере дает конструкции самодельных любительских приборов. В газете принимают участие лучшие радиоспециалисты-конструктора, работающие на крупнейших советских радиозаводах.
— Широко информирует читателей о достижениях иностранной радиотехники.
— Регулярно освещает вопросы применения радио в деле обороны страны и военизации радиолюбительства.
— Широко обслуживает радиослушателей, помещая программы передач, пояснения, иллюстрации и чертежи к лекциям и докладам.
— Рекомендованы ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТОМ для городских и волостных библиотек.
— Согласно приказа ПУР за № 132, обязательны к выписке частями Красной армии и флота.

Подписывайтесь на газету „НОВОСТИ РАДИО".

Переводы по адресу: МОСКВА—центр, Никольская, 3, „НОВОСТИ РАДИО". Подписка также принимается во всех киосках по СССР, у письмоносцев и в почтовых отделениях по всему Союзу.

Подписавшиеся на 1928 год непосредственно в Конторе „НОВОСТЕЙ РАДИО" и внесшие сразу годовую плату до 1-го января 1928 г. участвуют в годовой радиолотерее с громкоговорительными установками, лампами, приемниками и т. п.

САМОУЧИТЕЛИ ПОЛЕЗНЫХ РЕМЕСЛ

Как самому шить обувь, с 25 рис.—35 коп. Выработка хромовых кож, окраска, лакировка, нов. рецепты—1 р. 25 к. Образцы худож. шрифтов и рамок для чертежн., живописц. и учащ.—1 р. 50 к. Дешевый домашний стол для молодых хозяек—1 руб. Французская борьба—приемы, тренировка Лебедева—45 к. Как самому проводить электрич. звонки, с рис.—40 к. Как самому варить мыло—40 к. Жестяничное дело, с 221 рис.—70 к. Модельное дело—прост. модели, с 166 рис.—80 к. Замазки и клеи, новые рецепты—90 к. Столярное дело и произв. мебели, с 107 рис.—1 р. Токарное дело по дереву, с 41 рис.—70 к. Фанерное производ., с 18 рис.—55 к. Токарное дело по металлу и нарезка винтов, с 18 рис.—70 к. Кузнечное дело, с 76 рис.—70 к. Паяние и лужение, с 57 рис.—60 к. Рецепты по металлотехнике—70 к. Закалка—теория и практика, с 81 рис.—1 р. Руковод. по мыловаренному производству, с 29 рис.—1 р. 45 к. Кровельно-жестяничо-слесарн. раб., с 58 табл. чертежей шаблонов, выкроек, лекал и т. п.—1 р. 25 к. Кузнечные штампы, изготовление и примен., с 206 рис.—90 к. Как шлифовать и полировать материалы и изделия—1 р. Нов. способ закалки и сварки, с 76 рис.—60 к. Производ. лаков и олифы—90 к. Изделия из прута и соломы, с 50 рис.—45 к. *Как самому делать колбасы, с рис.*—30 к. Домашн. пригот. пива, меда и вина, с рис.—1 р. 50 к. Домашнее квасоварение—70 к. Кройка и шитье одежды, с 121 рис.—1 р. 10 к. Колеса, телеги, сани и пр., как самому делать, с 23 рис.—40 к. Кирпич, черепицу как изготов. самому, с 19 рис.—35 к. Валяльно-войлочное произв., с 17 рис.—40 к. Шубно-овчинное произв., с 23 рис.—40 к. Выделка и окраска меха—50 к. Как переплести книгу, с рис.—55 к. Кустарн. произв. из рога и кости, с рис. и рецепт. протрав и окраски их—80 к. Починка резинов. галош, велосип. и автомоб. шин. и др. пр. из резины—60 к. Багетно-рамочное произв., с 13 рис.—80 к. Зеркальное произв., кустарн. раб. по наводке зеркал—90 к. Работы из папье-маше, игрушки и др. вещи—60 к. Фейерверки как сделать самому, с 36 рис.—1 р. 25 к. Набивка чучел птиц и животных, с 30 рис.—80 к. Плетение рыболовных сетей и вязание сеток, гамаков и мешков, с 44 рис.—50 к. Рыбная ловля всех видов, во все времена года. Ловля рыбы на удочку, подпусками, сетями и др. снаряд., с 17 рис. и 8 худож. табл. пород рыб, 112 стр.—1 р. 25 к. Майер, математические формулы, справочн. необход. кажд. учащ.—55 к.

Новость. ШАПИРО. Производство, крашение и отделка хромов. кож, с 33 рис., 204 стр.—1 руб. 35 коп.

ЦЕНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ, С НАЛОЖ. ПЛАТЕЖОМ—на 11 коп. ДОРОЖЕ. Небольшие суммы просим высылать вперед, можно мелкими почтов. марками.

Каталог на 1927—28 г., № 2, около 6.900 названий. Ремесла, химическая технология, спорт, охота, игры, игрушки, текстиль, кожа, живопись и т. п. высылаются за 40 коп., можно марками.

Книжный магазин П. П. ПЕТРОВА

(Быв. склад фирмы АЛСУХОВА), ЛЕНИНГРАД, Ново-Александр. рынок, № 60.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НОВИНКИ

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Научно-популярный, практический КОММЕНТАРИЙ, с дополнениями и изменениями по 15 августа 1927 г. С указанием подсудности.

СОСТАВИЛИ ПРОФЕССОРА: М. Гернет, М. Гродзинский, А. Жижиленко, Б. Змиев, М. Исаев, П. Люблинский и А. Трайнин, С. Ордынский и Н. Рабинович. ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФЕССОРОВ: М. Н. Гернета и А. Н. Трайнина. С ПРИЛОЖЕНИЯМИ: I. Сопоставительной таблицы статей старого и нового уголовных кодексов. II. Указателя юридической литературы. III. Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. IV. Положения о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности. V. Положения о дисциплинарных судах. VI. Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества и VII. Подробного алфавитно-предметн. указателя. Ц. 4 р. 50 к. В коленкоровом переплете 5 руб.

Тыловое ополчение и военный налог. Порядок лишения и восстановления избирательных прав. Ограничение и восстановление прав по приговору суда и в административном порядке. Воинская повинность лиц нетрудового дохода. Пособие для военных, администрат. и судебных учреждений, избирательн., призывных и налоговых комиссий, финорганов, юрисконсультаций и плательщиков воен. нал. А. Тарнопольский. Ц. 1 р. 40 к.

Иски об алиментах. Взыскания в судебном порядке на содержание детей, *родственников и супругов.* С раз'яснениями и образцами судебн. заявлений. Сост. Н. Далиин. Ц. 50 к.

Обеспечение инвалидов труда и семей умерших рабочих, служащих, учителей, научных работников, инвалидов гражданской войны, начальствующ. состава Красной армии и др. Законы, правила и раз'яснения. Сост. Б. Гуторман и В. Караваев. Ц. 50 к.

Иногородн. высыл. налож. платеж.

КАТАЛОГИ—БЕСПЛАТНО.

Кооперативное издательство,

«ПРАВО И ЖИЗНЬ».

Москва, 34, ул. Кропоткина, 17/е.

СОВЕТЫ

теоретического и практического характера по всем отраслям техники, математики, физики, химии и инженерного искусства дает только письменно

Д. Г. КОНСТАНТИНОВ

Москва, 34, Бол. Левшинский, 2, кв. 1.

Для корреспонденции:

Москва, Почтамт, почтовый ящ. № 612. Дмитрию Григорьевичу Константинову.

HÜTTE

СТРОИТЕЛЬНЫЙ СПРАВОЧНИК

для ИНЖЕНЕР., СТРОИТЕЛЕЙ и АРХИТЕКТОРОВ

СОСТАВИТЕЛИ

проф. Н. Р. Брилинг, инж. С. Р. Брилинг, проф. П. В. Велихов, проф. В. К. Дмоховский, проф. В. А. Дрозлов, проф. Е. М. Дубяга, проф. И. Н. Дюмулен, проф. П. Я. Каменцев, проф. В. И. Кашкаров, проф. В. М. Келдыш, проф. Д. П. Крынин, проф. М. Т. Митницкий, проф. В. Н. Семенов, проф. А. А. Серк, проф. М. Д. Соловьев, проф. Н. С. Стрелецкий, инж. М. П. Холщевников.

Общая редакция проф. П. А. ВЕЛИХОВА и инж. С. Р. БРИЛИНГА.

Цена по подписке (в новом.) 14 рублей. Задаток 2 р.; при получении I выпуска в ноябре 1927 г. 6 р. и в январе 1928 г.—6 р.

По выходе издания цена 17 рублей.

Подписавшимся до 15 октября справочник будет доставлен по прежней цене. Проспекты и каталоги по треб. бесплатно.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, 25, Театральный пр., 5/2. Московское Академич. Издат. „МАКИЗ".

НОВАЯ КНИГА

ДОМАШНИЙ РЕМЕСЛЕННИК

САМОУЧИТЕЛЬ

всех ремесл в одной книге

плотн., столярн., токарн., бочарн., переп., кузнечн., слесарные, паяние, лужение, никелиров., свечн., мылов., веревочные, красильн., зеркал., обувн., гончарн., печн., маляр., штукатурн., изготов. радиоприемн. 148 рис. Цена с пересылкой 3 р. 50 коп. Можно посыл. деньг. почтовыми марками.

Книжный склад „КНИГОВЕД" Москва, 19, улица Герцена, 22/п.

НОВИНКА!!!

ВЕСЕЛЫЙ ДЕКЛАМАТОР РАССКАЗЧИК

Юмористические стихотворения, рассказы, монологи, диалоги, сценки, шутки, анекдоты для декламирования в чтении в клубах, драмкружках, на домашних вечерах и спектаклях. 256 стр., изд. 1927 г.

Высылается за 1 р. 75 к.

Книгоиздательство „СВЕТОЧ", Одесса, ул. Ласталя, 26/п.

КНИГИ ПО ЭКОНОМИЧЕСК. ГЕОГРАФИИ под общ. редакц. Р. Ш. Кабо.

И. Юнько.—МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА. (Общий обзор миров. хозяйства) с 3 карт., стр. 120, ц. 1 р. 20 к.

Н. Алкин.—ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА, с 5 карт., 120 стр., цена 1 руб.

Обе книги допущ. Научно-Полит. Секц. Гус'а в качестве пособия для рабфаков и школ для взрослых.

На отзывов печати: „Это действительно „рабочие книги". Они состоят из работ для учащихся, с пояснениями к ним, материалов, по которым работы должны быть выполнены..." „Это прекрасное пособие для самообразования". (Эконом. географ. в соврем. шк." отв. проф. БУДАНОВА).

Заказы направлять: Изд-во „КНИГА", Ленинград, внутри Гостин. Двора, 120/у. Москва, В. Гнездниковский, 10/р.

БУХГАЛТЕРИЮ

можете изучить

ДОМА

с большим успехом БЕЗ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ по специально составленному для этой цели руководству преподавателя коммерческих знаний А. Л. ГОЛЬДИНА.

Никакой подготовки не требуется. Изложение курса вполне ясное и понятное для всех.

Курс вмещает полностью все виды счетоводства и успешно готовит к практической самостоятельной работе бухгалтера. В курсе имеется большое количество готовых образцов для ведения счетоводной отчетности, примеров с подробными решениями. 520 страниц текста, в 2-х частях. Цена 1-й части—3 р. 50 к., 2-й части—3 руб.

Пересылка каждой книги 50 коп., наложенным платежом на 10 коп. дороже. Каждая книга по желанию высылается отдельно.

Того же автора — книга — «КОММЕРЧЕСКИЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ», по которой каждый может самостоятельно легко изучить всевозможные торговые расчеты, процентные, товарные и вексельные вычисления. 272 стр. Цена курса 2 р. 50 к., с пересылкой—3 р. 00 к. Выписывающие сразу все 3 книги за пересылку не платят.

Письма и переводы направлять на имя автора по адресу: Ленинград, ул. Красной Связи, 4—3 А. Л. ГОЛЬДИНУ.

ЛУЧШИЙ ПОДАРОК ЮНОШЕСТВУ

„БИБЛИОТЕКА ЮНОГО ЧИТАТЕЛЯ"

состоящая из восьми книг увлекательного чтения в красивых переплетах следующ. содержания:

1) Пимонова —Среди уклоновых, стр. 160
2) Оно —Среди дикарей 96
3) Пимонова —Жизнь Степей 96
4) Серошевский—Сын неба 130
5) Ирасов —За свободу 192
6) Сиинлер —В тисках 140
7) Пимонова —Полярный Робинзон 140
8) Стефанов —Фультон, Фарадей 142

Все 8 книг высыл. налож. платеж. за 3 р. с пересылкой. Заказы направлять: Москва, 19. Книжн. магазин Ш. З. Зайцева.

Преподаватель высшей математики, специалист автомобильных и инженерных наук

Д. Г. КОНСТАНТИНОВ

ГОТОВИТ В ВУЗЫ, а так же к ЗАЧЕТАМ студентов всех ВТУЗОВ по инженерным и техническим наукам.

Т. 1-38-16 от 12 до 6 час. в. кроме праздников

ШАХМАТИСТ

незаменимая записная книга-справочник—организует архив, тренирует правильное шахматное мышление. Со статьей маэстро Рабиновича, иллюстр. клас. партий мировых шахматистов. Снаб. подробной инструкцией проведения шахматных соревнований. 400 стр. текста—160 стр. правила игры. 240 стр. бланков дневников для записи отд. партий. Отдел шахматных позиций, загадок, задач, шуток, «урывов» и их решения. Цена 2 р. в изящном переплете. Высылается наложенным платежом. Москва-центр, Политехнич. Музей, 116/п, Культура и Знание. Кн. склад высылает все книги всех издательств в 3-х дневн. ср.

ПИСАТЬ и ГОВОРИТЬ ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ

будете, если приобретете «Новый орфографический словарь», содержащий 100.000 слов сомнительных в правописании. Высылается за 3 р. 25 к. Адр.: Москва, ул. Герцена, 22/10. Книжное Дело «Просвещение».

ВРАЧАМ и СТУДЕНТАМ.

Проф. БУММ, Э.

Оперативная гинекология. В переплете. Ц. 5 р. 60 к.

Проф. Poia LEUSDEN.

Учение о хирургических операциях. Т. I—II. в. 10 руб.

Имеется большой выб. книг по медицине. Книги высылаются налож. платежом.

Присылающие деньги вперед за пересылку не платят.

Заказы и деньги направлять: Москва-Центр, Петровка, 7, книжный магазин „Маяк".

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Книги для родителей и школьных работников.

1. Половой вопрос в школе и в жизни. Сборник статей под ред. И. С. Симонова. Ц. 1 р. 40 к.
2. Половой вопрос в школе. И. С. Симонова, 4-е изд., заново переработ. Ц. 1 р. 10 к.

Книги высыл. по получении их стоим. вперед, либо налож. платеж. Обе книги вместе высыл. по получ. 2 р. 25 к. почт. переводом или марками.

Высылающие деньги вперед, за пересылку не платят.

Заказы и деньги адресовать: Ленинград, Гост. Двор (внутри), № 123-125. Издательству БРОКГАУЗ-ЕФРОН.

РОЯЛИ, ПИАНИНО, НОТЫ. Допускается рассрочка. БАЯНЫ и венск. ГАРМОНИИ. Балалайки, гитары, мандолины, граммофоны и пр. музинструменты. Иллюстрир. прейскурант за 2 к. марками, вложенн. в конверт.

ПРЕДОХРАНЯЮТ НОГИ ОТ ПОТА, ПРЕНИЯ И ЗАМЕРЗАНИЯ, ПРЕДОХРАНЯЮТ ЧУЛКИ, НОСКИ И ОБУВЬ ОТ ПОРЧИ. ЦЕНА 90 К. ПАРА. ВЫС. НАЛ. ПЛАТ. ПРИ ЗАКАЗЕ УКАЖИТЕ РАЗМЕР ОБУВИ. Пр-во ЛЕНИНГРАД, ул. Марата, 37. И. М. МАРКИТАНТ. При высылке денег (или марок) вперед пересылка бесплатно.

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

хозяйственного строительства СССР.

ЦЕНА 1 рубль.

КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ Народного Хозяйства СССР на 1927-28 год.

Цена в переплете 6 р. 75 к., без перепл. 5 р. 75 к.

Б. О. Левин и В. А. Баруздин. Современные американские электрич. станции. Под ред. и с предисл. Г. М. Кржижановского. 664 стр. рис. 519. Цена в переплете 13 р. 50 коп.

С заказами обращаться в Изд-во „Плановое Хозяйство". Москва, 43, Воздвиженка, 5/3.

ПРАКТИЧЕСКАЯ

ШКОЛА ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

в двенадцати книгах, под ред. проф. В. А. Александрова

ДЛЯ САМООБУЧЕНИЯ и ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Подписная цена 17 руб. 50 коп.

Допускается льгот. рассрочка.

Проспекты с условиями подписки высылаются бесплатно.

АДРЕС: Издательство КНИГА: Москва, 9, Б. Гнездниковск. пер., 10/б. ЛЕНИНГРАД, Внутри Гост. Двора, 120/б.

ГЛАВПРОФОБР. ЗАОЧНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ КУРСЫ

при механическом институте им. М. В. Ломоносова (Москва, 2, Благовещенск., 1/2).

ОТКРЫТ ПРИЕМ на обще-технический цикл (для начинающих), состоящий из след. предметов: 1) Прикладная математика, 2) Прикладная физика, 3) Основы механики; 4) Чтение чертежей и составление эскизов. Принимается запись на все предметы или на каждый в отдельности. Плата за обучение в среднем около 2—3 р. в мес.

Условия поступления и программы высылаются по первому требованию.

Канцелярия курсов открыта для справок ежедневно от 4 до 7 час.

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устарелым методам. Наилучшим признан новейший метод Мертнера, не требующий заучивания слов и правил. Самоучитель немецкого яз., состоящий из 10 выпусков, в обработке Б. Шмелева и доп. Госуд. Ученым Советом, высылается за 2 р. 85 к. Такой же английский самоучитель (практич. грамм.) высыл. за 3 р. 15 к. Адр.: Москва, ул. Герцена, 22/10. Книжное Дело «Просвещение».

НЕСМЫВАЕМЫЙ ГРИМ ГЛАЗ

СПЕЦ. КРАСКА для волос головы. 4 руб. 50 к.

„ПИКС-ШАМПОНЬ" спиртово-дегтярный препарат Г. М. Гагарина для мытья головы, против перхоти и выпадения волос. Цена 1 руб. 50 к.

„ХИНАЛЬ" (сложный хинный спирт) против перхоти, зуда и выпадения волос. Цена 1 фл. 3 р. 50 к.

ЭЛЕКСИР против веснушек, пятен и для белизны кожи. 1 фл. 2 руб. 50 к.

То же для осветления волос в золотистый цвет любого оттенка—3 руб. 50 коп.

„ХНА-БАСМОЛЬ" Хим. парф. А. И. Зыкова сразу окрашивает волосы бровей, усов в любой цвет, не смыв. около 3—5 недель, не пачкает лица, платья, не отлич. в жизни от природн., безвредн. Коробка на год—3 рубля, на полгода—2 рубля.

Высылается наложенным платежом.

МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, 68/п.

Кооп. Т-во „ОРЭАЛЬ".

1-ое МОСКОВСКОЕ Т-ВО

ПРОИЗВОДСТВА и ТОРГОВЛИ

МУЗЫКАЛЬНЫМИ ИНСТРУМЕНТАМИ

Н. Акимов, В. Головин и А. Соколов.

МОСКВА, центр, Покровка, 35, кв. 82. Отд. Пятницкая, 5.

ГАРМОНИИ 2-ряды. Полувенки—25 руб. Венские—30, 38, 42, 48, 55, 65, 75, 85, 95, 105 и 125 р. Указывайте русский или венский строй. Однорядные от 10 р. до 75 руб.

БАЯНЫ в 200, 220, 250, 300 и 350 руб.

ГИТАРЫ в 13, 16, 18, 20, 25, 30, 40, 50 и 60 руб.

БАЛАЛАЙКИ в 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 руб.

МАНДОЛИНЫ в 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 35, 40, 45 и 50 руб.

Заказы высылаются по получении 1/3 стоимости с наложенным платежом на оставшуюся сумму. Иллюстрирован. прейскурант высыл. за две 7-коп. марки.

МУЗЫКАЛЬНАЯ МАСТЕР. Г. Г. ЛЕКАЕ.

Москва, Кузнецкий пер., 4, во дворе, тел. 4-54-4

Изготовление. Ремонт. Настройка.

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, ФАНФАРЫ. ВЕЛИКОРУССКИЕ ОРКЕСТРЫ.

Балалайки 5, 6, 7.50, 10, 12.50 и 15 р. Мандолины 12.50, 20, 25, 30, 35 и 40 р. Гитары 15, 20, 25, 30, 35 и 40 р. Домры от 18 до 35 р. Гармонии от 25 р. Кларнет. от 300 р. ПИОНЕРСКИЕ БАРАБАНЫ 10, 12.50, 15 руб. ТРУБЫ с флагами 15 р. Качество вне конкуренции. Прейскуранты высылаются за три 7-коп. марки.

ОПЫТНАЯ уч-ца с высш. образ. предлагает свои услуги для подготовки детей в школу. Можно и групповые занятия, гулянье с детьми. Район Арбат, тел. 5-93-78, от 2—5 час.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ПОДПИСНЫХ и ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

МОСКВА, Воздвиженка, 10. Телефон 5-88-91 и 4-87-19
ЛЕНИНГРАД, пр. 25 Октября, 28, „ДОМ КНИГИ". Тел. 548-05.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1928 год НА НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

МЕДИЦИНСКИЕ, издаваемые Главнаукой и Госиздатом по соглашению с Наркомздравом

СКИДКУ

на все книги ГИЗ'а за исключением учебников получают все годовые подписчики на любой журнал при покупке до 50 руб. 20%; полугодовые при покупке до 25 руб.—10%, при условии внесения полностью подписной платы.

Предъявляйте специальные талоны „НАШ ПОДПИСЧИК", которые будут разосланы с первой книжкой журнала.

КЛИНИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

журнал, посвященный вопросам научной, практической и общественной медицины.

Ответ. ред. Д. Д. ПЛЕТНЕВ и В. К. ХОРОШКО. — Секр. ред. А. А. ГЕРКЕ.

Условия подписки будут об'явлены особо.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ ставит своей задачей реферирование **всех** статей и заметок по **всем** отраслям медицины и смежных областей, появляющихся во **всех** медицинских, ветеринарных и биологических журналах СССР, а также рецензирование **всех** выходящих в СССР книг и брошюр медицинского содержания. В программу **Центрального Медицинского Журнала** также входит систематическое помещение обзоров, основанных на работах, произведенных в СССР.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. И. АБРИКОСОВ, В. М. БРОННЕР, М. П. КОНЧАЛОВСКИЙ, П. Н. ОБРОСОВ, М. Я. СЕРЕЙСКИЙ.

Ответственный редактор М. Я. Серейский.

Секретари редакции: С. Ю. Вейнберг и А. О. Эдельштейн.

В 1928 году выйдет 12 книг общим об'емом в 200 печатных листов по 40.000 печ. знаков (около 3.000 стр.).

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА:

Анатомия, биология (биофизика и биохимия), физиология—**А. А. Дешин, Б. И. Збарский, А. А. Кулябко, Т. К. Молодый, В. А. Энгельгардт.** Общая патология, патологическая анатомия, фармакология—**А. И. Абрикосов, А. А. Богомолец, Б. Н. Могильницкий, Д. М. Российский, Г. П. Сахаров.** Бактериология—**О. И. Бронштейн.** Внутренние болезни—**А. А. Герке, В. Ф. Зеленин, М. П. Кончаловский, Р. М. Обакевич, М. П. Певзнер.** Детские болезни—**Н. Ф. Альтгаузен, С. Ю. Вейнберг, Д. Д. Лебедев, В. И. Молчанов.** Физио- и рентгенотерапия—**И. А. Багашев, Я. Л. Шейхтман.** Хирургия и ортопедия—**Н. Н. Бурденко, Р. Л. Герценберг, Э. Р. Гессе, С. И. Спасокукоцкий, П. Н. Обросов.** Акушерство и гинекология—**И. Л. Брауде, В. С. Груздев, Е. И. Кватер.** Урология—**Р. М. Фронштейн.** Неврология, психиатрия—**Л. Я. Брусиловский, М. О. Гуревич, С. Н. Давиденков, А. М. Кожевников, М. Я. Серейский.** Кожные и венерические болезни—**В. М. Броннер, Г. И. Мещерский.** Ото-рино-ларингология—**Л. Д. Работнов.** Офтальмология—**В. П. Одинцов.** Одонтология—**И. Г. Лукомский.** Общая и социальная гигиена труда, организация здравоохранения, санитарное просвещение—**Г. А. Баткис, В. А. Левицкий, Н. А. Семашко, И. Д. Страшун, А. Н. Сысин, А. О. Эдельштейн.** Социальные болезни—**В. М. Броннер.** Вопросы труда и быта медработников—**А. С. Алуф.** Ветеринария—**С. Г. Павлушков.**

Подписная цена 15 руб. в год. | Цена отдельного номера 1 р. 50 к.

Для ПОЛУЧЕНИЯ московскими подписчиками журналов НЕМЕДЛЕННО по выходе ГИЗ заключает соглашение с Наркомпочтелем о ДОСТАВКЕ журналов через московские почтовые отделения.

В случае неполучения очередного номера иногородним подписчиком, заявившим об этом в течение месяца, Главная К-ра по проверке немедленно высылает недостающую книгу.

ЛАБОРАТОРНАЯ ПРАКТИКА

Ответственный редактор **О. И. Бронштейн.**

Цель журнала—держать читателя в курсе современных технических достижений во всех сферах лабораторной деятельности врача-диагноста, серолога, бактериолога, гигиениста, патолога-анатома и т. д.

Журнал рассчитан на удовлетворение запросов санитарно-гигиенических институтов, лабораторий: химико-бактериологических, санитарно-гигиенических, больничных, университетских, ветеринарных, станций: вакцинных, чумных, пастеровских, диспансеров и др.

Выходит 6 книг в год. Подписная цена на год—6 р.

Приложения: Макушок. Лягушка. Ц. 1 р. 50 к. Карлинский. Опыты над собакой. Ц. 1 р. 50 к. Морская свинка. Ц. 2 р. Для подписчиков вместо 5 р. 3 руб.

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор проф. **В. Ф. Зеленин.**

Журнал ставит своей задачей освещение лишь определенных областей патологии (ангио-кардиология, эндокринология, вегетативная нервная система, высшая нервная деятельность) в их экспериментально-биологическом и клиническом преломлении и взаимной связи.

— Выходит 6 книг в год. —

Подписная цена: на год—8 руб., на ½ года—4 руб.

Приложения: Лондон. Физиология и патология человека. Ц. 60 к. Лэнглей. Автономная нервная система. Ц. 70 к. Савченко. Естествознание и психические переживания. Ц. 1 р. 20 к. Морган. Структурные основы наследственности. Ц. 75 к. Леб. Организм, как целое. Ц. 2 р. Вейнбридж. Физиология мышечной системы. Ц. 2 р.

Для подписчиков вместо 7 р. 25 к. за 4 р. 50 к.

ЖУРНАЛ МИКРОБИОЛОГИИ, ПАТОЛОГИИ и ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Выходит 6 книг в год. Подписная цена на год—6 руб.

ЖУРНАЛ НЕВРОПАТОЛОГИИ и ПСИХИАТРИИ имени С. С. КОРСАКОВА.

Ответственная редакция: Г. И. Россолимо, П. Б. Ганнушкин, Л. Я. Брусиловский.

Отделы журнала: Общая неврология. Клиника нервных болезней. Клиника душевных болезней. Медицинская психология. Детская невро- и психо-патология. Дефектология. Судебная психиатрия. Психотерапия. Общественная невропатология и психиатрия. Диспансеризация и профилактика.

Выходит 6 книг в год. Подписная цена на год—6 р.

ВЕСТНИК РЕНТГЕНОЛОГИИ и РАДИОЛОГИИ

Журнал Всесоюзной Ассоциации рентгенологов и радиологов и Государственного Рентгенологического и Радиологического Института.

Ответственный редактор М. И. Неменов.

В журнале помещаются оригинальные работы, обзоры, рефераты и рецензии.

Журнал выходит отдельными выпусками, один раз в два месяца, при чем 6 выпусков составляют том.

Подписная цена на том—12 руб.

УРОЛОГИЯ

Ответственный редактор Р. М. Фронштейн.
Ответственный секретарь Я. Г. Готлиб.

Издание журнала, специально посвященного вопросам урологии, является ответом на все возрастающую потребность как со стороны научных работников, посвятивших себя данной области медицины, так и круга читателей, желающих углубить свои знания. Особенно сильна потребность в данном журнале в связи с развивающимися специальными методами исследования, с одной стороны, и признанием урологии обязательным предметом преподавания на медфаке,—с другой.

Журнал будет отводить достаточно места не только хирургической урологии, но и гонорее.

На страницах журнала будет освещаться жизнь урологических обществ СССР и заграницы.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена—4 руб.

Бесплатное приложение: «Труды II с'езда урологов».

ПЕДИАТРИЯ

Выходит 6 книг. Подписная цена на год—7 руб.

ФИЗИОТЕРАПИЯ

Ответственные редакторы: проф. **С. А. Бруштейн,** проф. **П. Г. Мезерницкий,** прив.-доц. **Л. В. Фельдман.**

Журнал посвящен всем областям физиотерапии, включая массаж и бальнеологию. Наряду с печатанием оригинальных русских статей, журнал ставит себе задачу дать обзоры современного состояния интересующих врачей вопросов в каждой отдельной отрасли физиотерапии, а также подробные рефераты работ иностран. авторов.

Выходит 4 книги в год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА—6 рублей.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ АРХИВ

Ответственные редакторы: **М. П. Кончаловский и Г. Ф. Ланг.**

Терапия, или внутренняя медицина, остается и доныне основной дисциплиной медицинской науки, несмотря на отщепление от нее большого числа специальностей. Разработка ее сложных научных проблем, разумеется, происходит при совместном участии многих представителей данной специальности. Для такой совместной работы и создан «Терапевтический Архив», отражающий на страницах своих движение и достижения научной мысли отечественных терапевтических обществ, клиник и больниц.

Выходит 6 книг в год. Подписная цена: на год—8 р.

ГИНЕКОЛОГИЯ и АКУШЕРСТВО

Журнал, посвященный клиническим, экспериментальным и социальным вопросам акушерства, женских болезней и охраны материнства и младенчества.

Ответственные редакторы: И. Л. Брауде, А. П. Губарев, М. А. Колосов.

Цели и задачи журнала—знакомить читателя с современным состоянием научной мысли и практических достижений специальной и ответственной области гинекологии и акушерства и установить связь отдельных научных работников с центрами, сплотить их в планомерной и дружной работе.

— Выходит 6 книг в год. —

Подписная цена: на год—7 р., на ½ года—4 р. 50 к.

Приложения: Брауде и Беляева. Микроскопическая диагностика рака матки. Ц. 5 р. Архангельский. Рентгенотерапия и диагностика в гинекологии. Ц. 5 р. Строганов. Сборник акушерских задач. Ц. 3 р. 50 к.

Для подписчиков вместо 11 р. 50 к. за 7 руб.

ЖУРНАЛ СОВРЕМЕННОЙ ХИРУРГИИ с отделом ортопедии, травматологии и протезирования.

Ответственные редакторы: Н. Н. Бурденко, Э. Р. Гессе, В. Н. Розанов, Г. И. Турнер, К. Д. Вегнер.

Задача журнала—дать доступный по цене журнал для широкого круга врачей, работающих на местах, который позволит им познакомиться с современной хирургией в ее теоретическом и практическом развитии, *а равно с вопросами так называемых пограничных областей.* В журнале имеются отделы преимущественно практической хирургии, онкологии, урологии, ортопедии и протезирования, а также вопросы профессиональных заболеваний. Кроме того, журнал ставит себе задачей стать органом проявления самодеятельности практических хирургов Союза, которые найдут в нем не только литературно законченные статьи, но и статьи, носящие характер отчетов и обзоров деятельности как персональной, так и деятельности учреждений в целом.

Выходит 6 книг. — Подписная цена—7 руб.

Приложения: Шевкуненко. Курс оперативной хирургии. Ц. 7 р. 60 к. Гирголав и Гессе. Общая хирургия. Т. I Ц. 10 руб.

Для подписчиков вместо 17 р. 60 к. за 10 руб.

СОЦИАЛЬНАЯ ГИГИЕНА

Ответственный редактор **Н. А. Семашко.**

Отделы журнала: 1) оригинальные статьи; 2) статистические материалы и заметки; 3) отчеты кафедры и Института Социальной Гигиены, с'ездов и т. п.; 4) рефераты, рецензии, библиографические заметки и т. д. Та роль, которую играют профилактика и социальная гигиена в советской медицине, вызвала к жизни новый орган, специально посвященный общим проблемам социальной гигиены, деятельности центральных социально-гигиенических учреждений, работе так называемых профилактических кафедр, гигиене труда и гигиене воспитания в высшей медицинской школе.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—4 р.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ. БИОЛОГИЯ. Изд. ГЛАВНАУКИ и ГОСИЗДАТА.

РУССКИЙ АРХИВ ПРОТИСТОЛОГИИ

ЖУРНАЛ РУССКОГО БОТАНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ответственный редактор Н. П. Бородин.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—8 р., на ½ года—4 р. 50 к.

ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ

Серия А.

РЕДАКЦИЯ: Н. К. Кольцов и Ю. А. Филипченко.

Продолжение «Бюллетень о-ва испытателей природы, отдел экспериментальной биологии».

В журнале помещаются оригинальные исследования по различным отделам экспериментальной биологии, а именно: 1) общей биологии и физиологии клетки, 2) по биофизике и биохимии, по приложениям к биологии физической химии, 3) эндокринологии, 4) зоопсихологии, 5) экспериментальной эмбриологии и механике развития и 6) генетике.

Выходит 4 книги. Подписная цена на год—4 рубля.

ПОЧВОВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор А. А. Ярилов.

Журнал «Почвоведение», посвященный научному почвоведению, основанный в 1899 г., с 1911 г. является органом не только российских почвоведов, но и почвоведов других стран, примыкающих к школе Докучаева.

В программу журнала входят следующие вопросы почвоведения: происхождение почв, геодинамические процессы, морфология п., физикохимические свойства и процессы, петрографический и механический состав, геоботаника, геозоология, почвенная микробиология, метеорология п., гидрология, классификация п., география п., картография п., методика исследований, научные основы таксации и мелиорации п., историческое почвоведение, библиография.

Выходит 4 книги. Подписная цена на год—7 р.

БЮЛЛЕТЕНЬ ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

— ОТДЕЛ БИОЛОГИИ —

Ответственный редактор М. А. Мензбир.

В журнале помещаются оригинальные работы по морфологии, эмбриологии, систематике, географическому распространению и биологии животных и растений. Также печатаются извлечения из протоколов заседаний о-ва испытателей природы и приложения к ним, содержащие краткие сведения о важнейших докладах.

Выходит 2 книги в год.

Подписная цена на год—4 руб.

БЮЛЛЕТЕНЬ ОБЩЕСТВА ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

— ОТДЕЛ ГЕОЛОГИИ —

Ответственный редактор А. Д. Архангельский.

Журнал посвящен вопросам геологии и палеонтологии. Журнал имеет своей задачей отразить: 1) *текущую научную работу русских геологов и палеонтологов,* 2) дать краткие оригинальные сводки по важнейшим, наиболее актуальным вопросам русской геологии и палеонтологии, 3) дать исчерпывающую библиографию как русских, так и иностранных работ по геологии СССР и сопредельных стран Азии. Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—5 руб.

АРХИВ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Ответственный ред. В. Л. Омелянский.

В журнале помещаются статьи общебиологического и медицинского характера по вопросам биологической химии, физиологии, микробиологии, эпидемиологии, общей патологии, патологической анатомии, вакцинного и сывороточного дела и т. п. Журнал предназначается преимущественно для работ, выходящих из лабораторий Государственного института экспериментальной медицины.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—5 рублей, на ½ года—3 рубля.

Приложения: Гольдшмидт. Механизм и физиология определения пола. Ц. 1 р. Каммерер. Общая биология. Ц. 4 р. 50 к. Д'Эррель. Бактериофагия. Ц. 2 р. Для подписчиков вместо 7 руб. 50 коп. за 4 руб.

ЗАПИСКИ РОССИЙСКОГО МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ответственный редактор А. П. Герасимов.

РУССКОЕ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Ответственный редактор Н. Я. Кузнецов.

Журнал охватывает все вопросы теоретической энтомологии (морфологию, систематику, биологию, физиологию и т. п.), а также приложения энтомологии к практике.

Выходит 2 (4 в.) книги.

Подписная цена на год—5 р.

РУССКИЙ ЕВГЕНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

РЕДАКЦИЯ: Н. К. Кольцов, П. И. Люблинский и Ю. А. Филипченко.

Журнал посвящен вопросам наследственности человека, конституции его, отбора расовой гигиены и методике евгенических *исследований.*

Выходит 4 книги в год.

Подписная цена: на год—4 рубля.

РУССКИЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ имени СЕЧЕНОВА

Почетный редактор И. П. Павлов.
Ответственный редактор В. В. Савич.

Журнал посвящен вопросам физиологии, общей патологии и фармакологии. Кроме отдела оригинальных научных статей, имеется отдел кратких отчетов о ленинградских физиологических беседах.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—8 р., на ½ года—4 р. 50 к.

РУССКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор: А. Н. Северцов.

В журнале печатаются предварительные сообщения и небольшие оригинальные статьи по зоологии описательной, экспериментальной и сравнительной морфологии, гистологии и *эмбриологии.*

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—8 руб., на ½ года—4 р. 50 к.

РУССКИЙ АРХИВ АНАТОМИИ, ГИСТОЛОГИИ и ЭМБРИОЛОГИИ

Ответственный редактор Д. Н. Дейнека.

В журнале помещаются оригинальные научные статьи по анатомии, гистологии и эмбриологии, не опубликованные ни на русском, ни на иностранных языках.

Выходит 2 книги. Подписная цена на год—7 р.

ТРУДЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

РЕДАКЦИЯ: Д. Н. Дейнека, К. М. Дерюгин, В. Л. Комаров, Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и М. Н. Римский-Корсаков.

Ответственный редактор К. М. Дерюгин.

Труды содержат в себе отделы зоологии, физиологии, ботаники, геологии и минералогии.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—7 р., на ½ года—4 р.

АНТРОПОЛОГИЯ. ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. КРАЕВЕДЕНИЕ.

РУССКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит 2 книги в год. Подписная цена—4 руб.

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ответственный редактор В. Л. Комаров.

«Известия Русского Географического О-ва», основанные в 1865 г., являются журналом общей географии, на страницах которого помещаются статьи, рефераты и сведения по всем отраслям географии (особенно же по изучению СССР и сопредельных с ним стран) и соприкасающимся с нею дисциплинам.

Выходит 2 книги в год. Подписная цена на год—5 руб.

КРЫМ

Ответственный редактор Ф. Н. Петров.
Зам. редактора Е. Э. Лейтнеккер.

Журнал посвящен вопросам всестороннего изучения *Крыма в отношении природы, народного быта,* экономики, хозяйственного и культурного строительства, краеведческого движения, экскурсионной теории и практики и пр. Имеется отдел библиографии по Крыму.

Выходит 2 книги в год. Подписная цена на год—3 руб.

ЗЕМЛЕВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор А. А. Борзов.

Выходит 2 книги в год. Подписная цена—4 руб.

ЭТНОГРАФИЯ

Ответственный редактор С. Ф. Ольденбург.
Ответственный секретарь В. М. Соколов.

Программа журнала: Исследования, обзоры, информация о работе на местах, библиография, хроника.

Журнал ставит своей задачей отобразить разнообразную этнографически-исследовательскую жизнь в СССР. Подобно первому двойному номеру за 1926 г. ближайшие №№ «Этнографии» будут уделять особое внимание обзорам научных трудов по различным областям этнографии за период с 1917 г. (теория и методология этнологии и этнографии, национальная этнография, палеоэтнология, верования и обряды, фольклор, музыкальная этнография, народное искусство и др.) как в СССР в целом, так и по отдельным республикам и областям Союза. Журнал «Этнография» будет знакомить читателя и с главнейшими трудами и направлениями иностранных этнологов.

Выходит 2 книги в год. Подписная цена—5 руб.

КРАЕВЕДЕНИЕ

Периодический орган Центрального Бюро Краеведения.

Ответственный редактор С. Ф. Ольденбург.

Программа журнала: статьи общего характера о задачах и методах краеведческой работы в области естественных и гуманитарных наук, отношение краеведения к музейному, архивному делу, школе, изучению естественных производительных сил страны, *сельскому хозяйству,* кооперации и т. д.; статьи практического и инструктивного характера; хроника краеведческой жизни; библиография современной краеведческой литературы.

Выходит 10 книг в год. Подписная цена на год—5 руб.

ТОЧНЫЕ НАУКИ.

ЖУРНАЛ РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЧАСТЬ ФИЗИЧЕСКАЯ

Ответственный редактор А. Ф. Иоффе.
Помощник редактора П. С. Тартаковский.

В журнале помещаются исключительно оригинальные статьи научного характера по вопросам теоретической и экспериментальной физики.

Выходит 6 книг в год. Подписная цена на год—10 руб.

ЖУРНАЛ РУССКОГО ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЧАСТЬ ХИМИЧЕСКАЯ

Ответственный редактор А. Е. Фаворский.

В журнале помещаются исключительно оригинальные научные статьи по органической, неорганической и физической химии.

Выходит 9 книг в год. Подписная цена на год—15 руб.

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИКИ

Ответств. редакторы: А. Ф. Иоффе и П. П. Лазарев.

Программа журнала: а) оригинальные статьи (оптика и оптотехника, рентгенология и рентгенотехника, прикладная акустика, биологическая физика, радиотелеграфия и др.); б) обзоры по основным вопросам прикладной физики; в) лабораторная техника; г) библиография.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—8 руб.

РУССКИЙ АСТРОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Ответственный редактор В. Г. Фесенков.

В журнале помещаются оригинальные работы теоретического и прикладного характера по астрономии и астрофизике. Даются отчеты о научной деятельности астрономических обсерваторий.

— Выходит 4 книги в год. —

Подписная цена: на год—8 р., на ½ года—4 р. 50 к.

ЖУРНАЛ ГЕОФИЗИКИ и МЕТЕОРОЛОГИИ

Ответственный редактор Е. И. Тихомиров.

Журнал посвящен самостоятельным научным работам по всем отраслям геофизики вообще и метеорологии в частности.

Выходит 4 книги в год. Подписная цена на год—6 руб.

Приложение: Вернадский. Геохимия. Для подписчиков вместо 6 руб. за 3 р. 50 к.

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНОЙ ХИМИИ

В журнале помещаются оригинальные статьи, касающиеся исследований в различных отраслях химической промышленности (основной химической промышленности, бензольной, сухой перегонки дерева, красящих веществ и т. п.) как в СССР, так и на Западе.

— Выходит 4 книги в год. —

Подписная цена: на год—7 руб., на ½ года—4 руб.

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Ответственный редактор Д. Ф. Егоров.

Журнал выходит по следующей программе: 1) *оригинальные научные работы;* 2) *краткие сообщения о научных работах;* 3) научная хроника. Большинство статей на иностранных языках с резюме на русском. Выходит 4 книги в год по мере накопления материала.

Подписная цена на год—12 руб.

УСПЕХИ НАУК

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

Редакция: П. П. Лазарев и Э. В. Шпольский.

Выходит 6 выпусков в год. — Подписная цена: на год—3 руб.

МИРОВЕДЕНИЕ

Ответственный редактор Д. О. Святский.

Журнал ставит своей целью об'единение любителей естественных и физико-математических знаний и содействие в их научных работах, имея в виду поднятие уровня и ценности любительских работ.

В нем помещаются статьи практического характера с постоянным отделом наблюдений, где дается возможность всем наблюдателям неба и природы делиться добытыми ими результатами.

В отделе «Новости астрономии» даются сведения об открытиях, новых идеях и изобретениях в области астрономии.

Кроме того, в нем имеется хроника научной жизни.

Выходит 6 книг в год. — *Подписная цена—2 руб. 50 коп.*

„УСПЕХИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ"

ЖУРНАЛ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ

Серия Б.

Редакция: *Н. К. Кольцов и Н. Л. Кан.*

Журнал посвящен новейшим достижениям во всех отраслях общей биологии, физиологии, экспериментальной медицины и генетики.

Выходит 4 книги. — Подписная цена на год—3 руб.

„ИЗВЕСТИЯ АССОЦИАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ при Физ.-Мат. Факультете I МГУ"

Посвященные вопросам естественно-исторических и математических наук, «Известия» являются периодическим органом Ассоциации, об'единяющей в своем составе след. научно-исследовательские институты: 1. Математики и механики. 2. Физики и кристаллографии. 3. Минералогии и петрографии. 4. Геологии. 5. Зоологии. 6. Ботаники. 7. Астрономии и геодезии. 8. Химии. 9. Антропологии. 10. Почвоведения. 11. Географии.

«Известия» выходят 2 раза в год.

Ответств. редактор В. С. Гулевич.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА в год—4 рубля.

ПОДРОБНЫЙ КАТАЛОГ на ВСЕ ЖУРНАЛЫ ГОСИЗДАТА и ПРИЛОЖЕНИЯ К НИМ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНИЮ БЕСПЛАТНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: главной конторой подписных и периодических изданий Госиздата—Москва, 19, Воздвиженка, 10, телеф.: 4-87-19 и 5-88-91, в магазинах, киосках и провинциальных отделениях Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного Контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах и у ПИСЬМОНОСЦЕВ. Продажа отдельных номеров журналов производится в магазинах, киосках и отделен. Госиздата, в киосках Всесоюзного Контрагентства печати и Управл. московск. киосками при изд-ве „РАБОЧАЯ МОСКВА".

К СТОЛЕТИЮ со ДНЯ РОЖДЕНИЯ

ЮБИЛЕЙНОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Льва ТОЛСТОГО

ДАЕТ СВОИМ ПОДПИСЧИКАМ в 1928 ГОДУ

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

В течение 1928 года к журналу „ОГОНЕК" будет приложение Полное Собрание Художественных Произведений Льва Николаевича ТОЛСТОГО.

В Собрание войдут ВСЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО, в том числе „Война и Мир", „Анна Каренина", „Воскресенье" и все остальные, а также все те произведения, которые из-за царских цензурных условий до сих пор не включались ни в одно собрание сочинений Л. Н. Толстого.

Собрание будет состоять из 24 книг большого формата, напечатанных убористым четким шрифтом, по 12 печатных листов (около 200 стр.) каждая. Всего в 24 книгах будет 4.600 страниц.

Условия подписки на „ОГОНЕК" с приложениями:

1-й абонемент: „ОГОНЕК" с приложением сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО—13 р. 50 к.:

52 №№ журнала „ОГОНЕК" с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва ТОЛСТОГО в 24-х книгах (по 2 книги ежемесячно). Подписная цена на год—13 р. 50 к., Допускается РАССРОЧКА в четыре срока: не позднее декабря—4 руб., к 1 марта—3 р. 50 к., к 1 мая—3 р. и к 1 июля—3 р.

2-й абонемент: „ОГОНЕК" с приложением „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК"—13 р. 50 к.:

„БИБЛИОТЕКА ОГОНЕК" выходит еженедельно по две книжки и дает новейшие произведения советских и западно-европейских писателей.

52 №№ „ОГОНЬКА" с приложением 104 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК". Подписная цена: на год—13 р. 50 к., на полгода—7 р., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 1 мес.—1 р. 40 коп.

3-й абонемент: „ОГОНЕК" с приложением сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО и „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК"—22 р.

52 №№ „ОГОНЬКА" с приложением Полного Собрания Художественных Сочинений Льва ТОЛСТОГО в 24 книгах и 104 книжек „БИБЛИОТЕКИ ОГОНЕК". Подписная цена: на год—22 р. Допускается рассрочка в 5 сроков: непозднее декабря—5 р. и 1 марта—5 р., 1 мая, 1 июля и 1 сентября—по 4 руб.

„ОГОНЕК" без приложений:

52 №№ еженедельного иллюстрированного журнала „ОГОНЕК" в год. Подписная цена на год—4 р. 50 к., на полгода—2 р. 40 к., на 3 мес.—1 р. 20 к., на 1 мес.—40 к.

Подписчики на „ОГОНЕК" с приложением сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО, внесшие сразу подписную плату полностью, получат БЕСПЛАТНО большой художественный портрет Л. Н. ТОЛСТОГО.

При подписке указывайте точно, на какое издание и с каким приложением сдается подписка.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ЗАЯВКА.

В виду твердого тиража Собрания Сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО, выпускаемого Госиздатом СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ „ОГОНЬКА" И В ОТДЕЛЬНУЮ ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЮЩЕГО, принимается предварительная заявка, гарантирующая получение Собрания Сочинений Л. Н. ТОЛСТОГО. При заявке вносится лишь один рубль, зачисляемый в счет подписной платы, каковая имеет быть внесена в указанные выше сроки. Задаточный рубль удерживается подписчиками из первого взноса.

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Акц. Издательскому О-ву „ОГОНЕК". Подписка принимается также во всех почтово-телеграфных предприятиях, у местных контр-агентов, в отделениях центральных издательств и во всех киосках Контрагентства Печати.

ЗА ПАРТИЮ—ПРОТИВ ОППОЗИЦИИ.

АПО ЦК и МК ВКП(б). Партия и советы (Факты и цифры против демагогии и измышлен.).60 стр. 8 к.*

АПО ЦК и МК ВКП(б). Вопросы хозяйственного строительства. (Факты и цифры против демагогии и измышлений). 91 стр. Ц. 12 к.*

АПО ЦК и МК ВКП(б). (Факты и цифры против демагогии измышлев. оппозиции). 157 стр. Ц. 40 к.*

Тезисы к XV партс'езду. 128 стр. Ц. 6 к.*

Бауман, К.—Рост и регулирование социального состава ВКП(б). 48 стр. 16 к.

Виноградова, С.—(Состав.). Логика фракционной борьбы. (Зиновьев и Каменев против троцкистской оппозиции). Статьи и речи из недавнего прошлого. Предисл. Н. Мандельштама. 2-е дополн. изд. 194 стр. Ц. 45 к.*

Тирзбанурт, Т.—Об'единенная оппозиция и вопросы труда. 102 стр. Ц. 25 к.*

Стрельцов, Г.—За большевизм. (К вопросу о внутрипартийной демократии и единстве партии). (Печ).*

Партия и оппозиция.—Сборник резолюций и постановлений партии против оппозиции. С предисл. Н. Мандельштама. (На-днях выходит).*

Куйбышев, В.—Хозяйственное строительство СССР. (Итоги за 26/27 г. и перспективы на 27/28 г.). (В печати).*

Вол, Ц.—Кооперирование и хозяйственная помощь бедноте. (Качественная характеристика). Под ред. Д. М. Илимского. Предисловие А. И. Микояна. (В печати).*

Слепков—Оппозиционные течения внутри ВКП(б). 2-е дополн. и исправл. изд. (Готовится).*

Артемьев, А.—Маркс, Энгельс и Ленин о победе социализма в одной стране. 2-е изд. (Печ.).*

Моносов и Колоколкин.—Что такое „термидор". (Готовится к печати).*

Слепков и Астров.—Идеология современной социал-демократии. Готовится к печати. *

Маркус, Б. Л.—Положение рабочего класса в СССР. (Критика оппозиции в рабочем вопросе). (Печ.).*

Каменев и Зиновьев в 1917 году. Факты и документы 3-е дополненное и исправленное издание. Печатается. *

Гольцман, А.—Вопросы планирования народного хозяйства. 61 стр. Ц. 25 к.*

Резолюции и постановления ИККИ и ВКП(б) по китайскому вопросу. 259 стр. Ц. 45 к.*

Колоколкин, В.—История большевизма в социал-демократическом освещении. 79 стр. Ц. 40 к.*

Кантор, Х. Н.—Пути индустриализации и новая оппозиция. 96 стр. Ц. 50 к.

Кретов, Ф.—Классы и партия. 45 стр. Ц. 20 к.*

Киршон, В.—Эмиграция и оппозиция. Предисловие Е. Ярославского. 68 стр. Ц. 25 к.*

Лаврентьев, З.—Факты и цифры против оппозиции. Об экономической платформе оппозиционного блока. 47 стр. Ц. 20 к.*

Ленцнер, Н.—Китайская революция и оппозиция. 64 стр. Ц. 25 к.*

Мандельштам, Н.—Оссовщина и ликвидиторство в оппозиционных платформах. 14 стр. Ц. 5 к.*

Мандельштам, Н.—Единственная и абсолютно единая партия. 30 стр. Ц. 20 к.*

Марецкий, Д.—Так называемый „термидор". 2-е дополн изд. 48 стр. Ц. 10 к.*

Мингулин, И.—Пути развития частного капитала. С пред. Гольцмана, А. З. 164 стр. Ц. 1 р. 25 к.*

Нейман, Г.—Ультра-левый меньшевизм. (Б-ка журн. „Спутник Агитатора"). 57 стр. Ц. 15 к. *

Никулихин, Я.—О фракционности и политической демократии. 64 стр. Ц. 25 к.*

Панфилов, В—Экономическая платформа оппозиционного блока. 80 стр. Ц. 30 к.*

„За ленинизм".—Сборник. 340 стр. Ц. 85 к.*

„Зиновьев и Каменев о троцкизме". 335 стр. Ц. 80 к.*

Ленин.—О Троцком и троцкизме. 224 стр. Ц. 30 к.*

Петровский, Д.—Англо-русский комитет и оппозиция. 87 стр. Ц. 30 к.*

Петровский, Д.—Английский вопрос на майском пленуме Коминтерна. 52 стр. Ц. 10 к.*

Платформа Шляпникова и Медведева. 151 стр. Ц. 25 к.*

Полуян, Ян.—Политические итоги перевыборов городских советов. 56 стр. Ц. 25 к.*

„Против оппозиционного блока".—Агитпроп МК ВКП(б). 192 стр. Ц. 35 к.*

Рютин, М.—Единство партии и дисциплина. 68 стр. Ц. 45 к.

Слепков, А.—Оппозиционные течения внутри ВКП(б). 35 стр. Ц. 12 к.*

Сорин, В.—Рабочая группа. 134 стр. Ц. 50 к.*

Сталин.—О троцкизме. Ц. 25 к.*

Цейтлин, Еф.—Германские „ультра-левые" и оппозиция. 46 стр. Ц. 20 к.*

Шлихтер, Артемий.—На платформе социал-демократического уклона. Предисловие В. П. Милютина. 163 стр. Ц. 1 р.*

„Экономическая политика партии и оппозиция". Стр. 70. Ц. 40 к.*

„О внутрипартийном положении". Три документа. 15 стр. Ц. 02 к.*

Троцкий, А.—Перевыборы советов и оппозиция. 45 стр. Ц. 20 к.*

„Экономическая политика партии и оппозиции". Сборник 72 стр. Ц. 40 к.*

„Ленинизм или троцкизм". (Что говорили Л. Каменев и Г. Зиновьев о троцкизме в 1925 году). 2-е дополн. изд. 300 стр. Ц. 60 к.*

СЕРИЯ МАССОВЫХ КНИГ „МАНИФЕСТ ЦИК СССР".

Никулихин.—Значение манифеста.* **Бессонов.**—7-ми часовой рабочий день, производительность и рационализация.* **Грановский и Романов.**—7-ми часовой рабочий день, индустриализация и безработица. * **Шварцман.**—7-ми часовой рабочий день, материальное и культурное положение рабочих.* **Осипов.**—О сельхозналоге.* **Заневский и Зубистов.**—О землеустройстве. **Самсонов.**—Соцобеспечение маломощных крестьян престарелого возраста.* **Шумяцкий.**—О карательной политике советской власти.*

ЛИТЕРАТУРА К 10-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ.

Серебрянский.—От керенщины к диктатуре пролетариата. (Истпарт ЦК ВКП(б). 230 стр. Ц. 2 р.* **Год борьбы.** (Истпарт МК ВКП(б). 216 стр. Ц. 1 р. 90 к.* **Попова, Е.**—Московская провинция в семнадцатом году. (Истпарт МК ВКП(б). (Печ.) 188 стр. Ц. 1 р. 80 к.* **Московская губ. комиссия по проведению празднования 10-летия Октября и Истпарт МК ВКП(б).*** **Владимирский.**—Октябрьские дни в Москве. 72 стр. Ц. 30 к.* **Петров.**—10 лет тому назад. 96 стр. Ц. 40 к.* **Октябрь в экскурсиях по Москве** (под общей редакцией Н. Н. Овсянникова). Стр. 162. Ц. 1 р. 35 к.* **Альбом памяти погибших вождей.** Под ред. Феликса Кона. В многокрасочном художественном переплете. Ц. 8 р.* **„Хроника за 10 лет".** В календарном порядке. Ц. 10 к. **Агитпроп ЦК и МК ВКП(б).** „10 лет пролетарской диктатуры". Пособие для агитаторов. 271 стр. Ц. 50 к.* **Калинина, А.**—Десять лет борьбы с детской беспризорностью. 109 стр. Ц. 75 к * **Скрыпник, М.**—Воспоминания об Ильиче. (1917—1918.) 80 стр. Ц. 40 к.*

„ПУТЬ К ОКТЯБРЮ".

Сборник статей, воспоминаний и документов.

(Московский Истпарт).

Вып. I. Под ред. С. Черноморцева, 292 стр. Ц. 75 к. Содержание I. Декабрь 1905 г. в Москве. II. Статьи и воспоминания о революционной борьбе в Москве и Московск. губ. из разных эпох (по 1917 г. включительно). III. Материалы из архива. Жандармский обзор за 1914—15 г. Программа занятий в кружках Московской организации РСДРП(б) 1904 г. К провалу Богородско-Ореховской организац. 1901 г.*

Вып. II. Под ред. С. Полидорова. 365 стр. Ц. 1 руб. Моск. орган. Морозовская стачка. Воспоминания о московск. окружн. организац. Серпуховская организация. Рабочие уезды. Крестьянские уезды.*

Вып. III Под ред. С. Черноморцева и С. Полидорова. 390 стр. Ц. 1 руб. Воспоминания о революционном движении московской городской и окружной организации.*

Вып. IV. Материалы по истории московск. окружн. организ. РКП(б). Под ред. С. Полидорова. Стр. 206 Ц. 90 к.

Вып. V. Под ред. М. В. Полидорова. 1926 г. 247 стр. Ц. 2 р. 40 к. Моск. Окр. РСДРП в 1905—1906 г. г. Работа подпольных типографий. Пропаганда среди московских рабочих в 1900—1906 г.г. После восстания. Подполье в Лефортовском районе. Работа провокаторов. Московский Сов. Солдатских Депутат. с 1 марта по 25 окт. Воспоминания о побеге из Сибири.*

Ленин.—Февральская революция. (Биб-ка Ленинца, № 16). Стр. 47. Ц. 15 к.

Кривошеина, Е. П.—Февральская революция. 46 стр. Ц. 50 к. Характеристика основных моментов Февр. революции. Ее международный характер и национальные условия. Борьба между Временным правит. и Сов. Раб. Деп. Тактика большевиков и меньшевиков. Апрельское выступление масс, июльские дни, нарастание октября. Итоги.*

Ленин.—Октябрьская революция. (Биб-ка Ленинца, № 17). 119 стр. Ц. 25 коп.*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И КРИТИКА.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

„В боях за Октябрь". Сборник I. Гражданская война в художественной литературе. Стр. 180, ц. 1 р. 35 к. **Рабинович, И. С.**—Труд в искусстве. С предисл. Фриче. Стр. 204, ц. 5 р. **Панферов, Ф. И.**—В предутреннюю рань. Крестьянские очерки. Стр. 147, ц. 1 р. **Гашек, Яросл.**—Уши святого Мартина. Стр. 75, ц. 50 к. **Бэро.**—Проклятое урочище. Роман. Стр. 125, ц. 90 к.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ:

Коган, П.—Литература Великого Десятилетия. Стр. 160, ц. 1 р. 25 к. **Алексеев, Мих.**—„917-й". Роман из цикла „В бурях". **Замойский, П.**—Лебеда. Рассказы. **Заря Советов.** Сборник 2-й. Гражданская война в художественной литературе. **Тарасов.**—Хищники. Повесть. **Панаит Истрати.**—Домница из Снагова. Роман. **Ванек.**—Похождение бравого солдата Швейка.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Бела Иллеш.—Барак № 43. Рассказы. **Шаповаленко.**—Пылающие небеса. Повесть из времен Парижской Коммуны. **Приморский.**—У Тихого океана. Повесть. **Окулов.**—Заметки Иванова. Рассказы. **Благов.**—Рабочий город. (Стихи). **Тошаков, Н.**—Деревня сама о себе. **Кубиков, И. Н.**—Рабочий класс в русской литературе. Изд. 4, исправл. и дополн. **К ЮБИЛЕЮ НЕКРАСОВА. Кубиков, И. Н.**—Некрасов.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА. Гарри Домела.—Лже-принц. Повесть из личной жизни. **Вайскопф.**—Прыжок в XXI столетие. Записки иностранного журналиста. **Травэн.**—Мертвый корабль. Роман. **Рони, Старш.**—Девушка на литературном поприще. Роман. **Гора.**—Социалистическая надежда. Роман. **Негелен.**—Мученики. Роман. **Барранкс.**—Харассун. Роман. **Уэльс.**—Тем временем. Последний роман. **В. Поленц.**—Крестьянин. Роман.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

„Международный литературно-художественный альманах." Отв. редакт. Анри Барбюсс. **„Альманах венгерской пролетарской литературы".** Редакт. Бела Иллеш. **„Литературно-художественный альманах восточных народностей". „Евреи в революционном движении".** Литерат. худож. сборн. Сост. Литваков. **НОВИНКИ: Шолохов.**—Тихий Дон. Роман в 3-х частях из жизни казачества. **Бруно Ясенский.**—Я жгу Париж. Роман. **Бела Иллеш.**—По стопам революции в Средн. Европе. Роман. **Никулин.**—Доктор Маркс. Роман из эпохи Парижской Коммуны. **Дорогойченко.**—Молодежь. Роман из жизни вузовской молодежи. **Замойский П.**—Лапти. Роман из крестьянской жизни. **Платошкин.**—В дороге. Роман. **Жига.**—Начало. Повесть о великих днях. **Батрак.**—Сборник советских басен. **Матэ Залка.**—Военная почта. Повести и рассказы. **Головко.**—Бурьян. Роман, перев. с украинского. **Фриче.**—Литературные заметки. **Лебединский, Л.**—Бетховен.

БИБЛИОТЕЧКИ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНИЯ.

I. **„Библиотечка ВАПП".** 12 кн. 1. Искусство и его социальная роль. 2. Личность художника и класс. Норма и содержание. 3. Литературные жанры. 4. Типы художественных произведений. 5. Основы стихосложения. 6. Чему нужно учиться у классиков. 7. Спор о пролетарской литературе и культуре. 8. Развитие и смена школ в свете социологии. 9. Краткий очерк истории пролетарской литературы. 10. Основные вехи в истории русской литературы. 11. Вопросы искусства. II. **„Путеводитель по вопросам литературы и искусства".** Библиотечка. 7 книг. 1. Современная русская литература. 2. Русские классики. 3. Современная Западная литература. 4. Классики западно-европейские. 5. Театр и кино. 6. Изобразительное искусство. 7. Музыка. III. **„Культура народов СССР".** Библиотечка 6 книг.

К ЮБИЛЕЮ ЛЬВА ТОЛСТОГО:

„Сборник критических статей о Льве Толстом". Редакция: В. Лебедев-Полянский, Л. Авербах. А. Зонин. **Зонин, А.**—Художественное творчество Льва Толстого.

Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ", Москва, центр, Кузнецкий Мост, 7.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ Руководство для самообуч. Н. Н. СОКОЛОВА, одобрено МОСК. НАУЧНЫМ СТЕНОГРАФИЧ. О-ВОМ ... **РУКОВОДСТВО ИСПРАВЛЕНИЯ ПОЧЕРКА** ... ПАРШИН, И. А.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРИИ, МАШИНОПИСИ, СТЕНОГРАФИИ, ИНОСТРАНН. ЯЗ. ... **учр. И. А. ПАРШИНЫМ,** ... СТЕНОГРАФИЯ, МАШИНОПИСЬ, БУХГАЛТЕРИЯ ...

ЛЮБУЮ КНИГУ русскую, как новую так и старую, ... книжн. магаз. ВЦСПС. МОСКВА, Кузнецкий Мост, 14.

СЛЕДИТЕ ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯМИ О КНИЖНЫХ НОВИНКАХ в воскресных номерах газеты „ПРАВДА".

ОБ'ЯВЛЕНИЯ лечебниц, врачей, акушерок и др. медицин. персонала **ПОМЕЩАЮТСЯ в „ПРАВДЕ"** в отделе „Врачебный указатель" НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ. Звоните по тел. 2-83-77 от 9 до 5 час.

Главлит 21.185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Мак», Тверская, 48.